

Г. БАУМАН

ХОЗЯЕВА
ЗАПАДНО-ГЕРМАНСКИХ
МОНОПОЛИЙ

Г. БАУМАН

ХОЗЯЕВА
ЗАПАДНОГЕРМАНСКИХ
МОНОПОЛИЙ

Перевод с немецкого

Г. В. КЫЧАКОВОЙ и А. Ф. ДОБРОХОТОВА

Вступительная статья

Г. С. СОГОМОНЯНА

РАЗУМ И ТРУД

И * Л

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва — 1954

G. BAUMANN

EINE HANDVOLL
KONZERNHERREN

BERLIN, 1953

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Предлагаемая вниманию советского читателя книга прогрессивного немецкого публициста Г. Баумана «Хозяева западногерманских монополий» написана на актуальную политическую тему.

Автор показывает, как в пределах Западной Германии возрождается тот очаг агрессии, ради ликвидации которого народы проливали кровь во второй мировой войне.

Сообщаемые Бауманом факты неопровержимо свидетельствуют о том, что господствующее положение в экономической и политической жизни западногерманского государства занимает все та же немногочисленная кучка промышленных и финансовых магнатов, которая финансировала и направляла германский милитаризм и гитлеровскую агрессию.

Книга Г. Баумана приобретает особый интерес в связи с тем, что она написана в момент, когда американские агрессивные круги всячески стремятся ускорить темпы превращения Западной Германии в главную базу империалистической агрессии в Европе. Книга повышает бдительность германского и других европейских народов, показывая, как далеко зашел в Западной Германии процесс возрождения агрессивных реваншистских сил германского империализма.

История показала, что германские империалисты и милитаристы представляют собой самые агрессивные круги Европы. Германский империализм непосредственно развязал как первую, так и вторую мировую войну, подготовленную всей международной реакцией. Эти войны, особенно последняя, стоили колоссальных жертв европейским народам, и прежде всего соседям Германии. Самые тяжелые жертвы во второй мировой войне понес героический советский народ, сыгравший решающую роль в разгроме фашистской армии и гитлеровского государства. Дорого обошлись обе мировые войны и самому немецкому народу, материальные и людские ресурсы которого использовались германским империализмом для агрессивных целей.

Нельзя обеспечить мир в Европе, а следовательно, и во всем мире без превращения Германии в единое миролюбивое демократическое государство, свободное от влияния агрессивных сил США и германского империализма, без демократического решения германской проблемы. Именно такое решение в интересах германского народа и мира во всем мире и предусматривали Потсдамские соглашения 1945 г.

Германский империализм, потерпев поражение в войне, не умерил своих разбойничьих аппетитов. Наоборот, одержимый жаждой реванша, он стремится возродить свою военно-промышленную мощь, восстановить положение Германии как великой империалистической державы, навязывающей свое господство другим народам.

Опасность возрождения германского империализма усиливается в связи с тем, что главная агрессивная держава нашего времени —

крупного финансового магната Абса из советника Гитлера в финансового советника Аденауэра. В настоящее время этот гитлеровский финансист занимает до 36 крупных и доходных постов. Возглавляемый им Немецкий банк контролирует два из трех акционерных обществ-преемников гигантского химического концерна «ИГ Фарбениндустри»¹. Бауман разоблачает тесные связи Абса с иностранным и прежде всего с американским капиталом. В качестве доверенного Уолл-стрита Абс возглавляет «Кредитанштальт фюр видерауфбау», так называемый Банк восстановления, занимающийся распределением американских кредитов среди рурских военно-промышленных монополий. США используют этот банк для усиления своего влияния на экономику Западной Германии.

В Западной Германии, как показывает далее автор, после «разукрупнения» повсюду действуют крупные военно-промышленные концерны Круппа, Тиссена, Клёкнера, Маннесмана, Гёша и других потомственных магнатов тяжелой индустрии, сыгравших в свое время решающую роль в установлении фашистской диктатуры в Германии и вооружении гитлеровской агрессии. Эти концерны управляются бывшими гитлеровскими фюрерами военной экономики — Цангеном, Рёленом, Рёйшем, Шахтом и прочими военными преступниками.

Гигантский стальной трест «Ферейнигте штальверке», один из главных столпов германского империализма, «реорганизован» в 13 сталелитейных обществ. Большинство акций этого концерна, как и других «реорганизованных» монополий, находится в руках прежних владельцев. Результат «разукрупнения» не замедлил сказаться: в 1938 г. трест «Ферейнигте штальверке» давал 38,7% всей стали, выплавляемой в Германии; в 1952 г. «новый» концерн дал уже 41,5% стали, 35,3 проката, 33% чугуна, произведенных в Западной Германии. В 1952 г. «разукрупненным» концерном было выплавлено 6 669 276 т стали. Капитал «Ферейнигте штальверке» составлял 460 млн. рейхсмарок, общий капитал «новых» компаний определяется в 1451,9 млн. марок².

Крупный военно-промышленный концерн Маннесмана после «разукрупнения» выплавляет для военных целей, по данным на 1952 г., 1356 тыс. т стали, в то время как в 1938 г. он давал только 839 тыс. т³. Общий капитал «нового» концерна увеличился со 160 до 320 млн. марок⁴. Генеральный директор концерна Цанген в гитлеровское время был председателем фашистского Совета по вооружению и фюрером имперской группы «Промышленность». Решающую роль в делах этого концерна играет Дрезденский банк.

Не менее примечательны результаты «разукрупнения» другого военного концерна, рурских магнатов Клёкнеров, который называется теперь «Нордвестдейчер хюттен-унд-бергверксфрейр А. Г.».

Этот концерн вместе с его филиалами, названия которых почти не изменились, давал в 1952 г. 1351 тыс. т стали по сравнению с 1088 тыс. т в 1933 г.⁵ Его капитал, составлявший ранее 105 млн. марок, увеличился до 322,2 млн. марок, причем семейство Клёкнеров держит в своих руках 51,48% всех акций⁶.

Концерн «пушечного короля» и военного преступника Круппа, выпущенного из тюрьмы западными оккупационными властями в 1952 г., модернизирован и, хотя его «реорганизация» еще не закончена, дает уже до 2 млн. т стали в год.

¹ А. Норден, Во имя нации. Издательство иностранной литературы, 1953, стр. 133

² «Правда», 7 января 1954 г.; «Die Weltbühne», No 25, 1953.

³ «Die Weltbühne», No 25, 1953.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ «Правда», 7 января 1954 г.; «Die Weltbühne», No 25, 1953.

крупного финансового магната Абса из советника Гитлера в финансового советника Аденауэра. В настоящее время этот гитлеровский финансист занимает до 36 крупных и доходных постов. Возглавляемый им Немецкий банк контролирует два из трех акционерных обществ-преемников гигантского химического концерна «ИГ Фарбениндустри»¹. Бауман разоблачает тесные связи Абса с иностранным и прежде всего с американским капиталом. В качестве доверенного Уолл-стрита Абс возглавляет «Кредитанштальт фюр видерауфбау», так называемый Банк восстановления, занимающийся распределением американских кредитов среди рурских военно-промышленных монополий. США используют этот банк для усиления своего влияния на экономику Западной Германии.

В Западной Германии, как показывает далее автор, после «разукрупнения» повсюду действуют крупные военно-промышленные концерны Круппа, Тиссена, Клёкнера, Маннесмана, Гёша и других потомственных магнатов тяжелой индустрии, сыгравших в свое время решающую роль в установлении фашистской диктатуры в Германии и вооружении гитлеровской агрессии. Эти концерны управляются бывшими гитлеровскими фюрерами военной экономики — Цангеном, Рёленом, Рёйшем, Шахтом и прочими военными преступниками.

Гигантский стальной трест «Ферейнигте штальверке», один из главных столпов германского империализма, «реорганизован» в 13 сталелитейных обществ. Большинство акций этого концерна, как и других «реорганизованных» монополий, находится в руках прежних владельцев. Результат «разукрупнения» не замедлил сказаться: в 1938 г. трест «Ферейнигте штальверке» давал 38,7% всей стали, выплавляемой в Германии; в 1952 г. «новый» концерн дал уже 41,5% стали, 35,3 проката, 33% чугуна, произведенных в Западной Германии. В 1952 г. «разукрупненным» концерном было выплавлено 6 669 276 т стали. Капитал «Ферейнигте штальверке» составлял 460 млн. рейхсмарок, общий капитал «новых» компаний определяется в 1451,9 млн. марок².

Крупный военно-промышленный концерн Маннесмана после «разукрупнения» выплачивает для военных целей, по данным на 1952 г., 1356 тыс. т стали, в то время как в 1938 г. он давал только 839 тыс. т³. Общий капитал «нового» концерна увеличился со 160 до 320 млн. марок⁴. Генеральный директор концерна Цанген в гитлеровское время был председателем фашистского Совета по вооружению и фюрером имперской группы «Промышленность». Решающую роль в делах этого концерна играет Дрезденский банк.

Не менее примечательны результаты «разукрупнения» другого военного концерна, рурских магнатов Клёкнеров, который называется теперь «Нордвестдейчер хюттен-унд-бергверксферейн А. Г.».

Этот концерн вместе с его филиалами, названия которых почти не изменились, давал в 1952 г. 1351 тыс. т стали по сравнению с 1088 тыс. т в 1933 г.⁵ Его капитал, составлявший ранее 105 млн. марок, увеличился до 322,2 млн. марок, причем семейство Клёкнеров держит в своих руках 51,48% всех акций⁶.

Концерн «пушечного короля» и военного преступника Круппа, выпущенного из тюрьмы западными оккупационными властями в 1952 г., модернизирован и, хотя его «реорганизация» еще не закончена, дает уже до 2 млн. т стали в год.

¹ А. Норден, Во имя нации, Издательство иностранной литературы, 1953, стр. 133.

² «Правда», 7 января 1954 г.; «Die Weltbühne», No 25, 1953.

³ «Die Weltbühne», No 25, 1953.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ «Правда», 7 января 1954 г.; «Die Weltbühne», No 25, 1953.

Военный концерн «Гутехофнунгсхютте», принадлежавший богатейшему семейству Ганизлей, дал после «разукрупнения» в 1952 г. 1416 тыс. т стали по сравнению с 1284 тыс. т в 1938 г.¹ В настоящее время, как отмечает Г. Бауман, доверенными лицами этого семейства крупных военных преступников являются Герман Рёйш и Кост. Сохранился и горнопромышленный концерн Гёша.

В 1952 г. шесть перечисленных выше стальных концернов давали до 80% стали, производившейся в Западной Германии. О концентрации производства и капитала в руках кучки магнатов свидетельствуют следующие данные. В 1938 г. заводы, производившие свыше 1 млн. стали каждый, составляли 12% всех предприятий и давали 56,5% общей выплавки стали. В 1952 г. такие предприятия составляли всего 8%, но на их долю приходилось 68,2% всей производившейся в стране стали².

Гигантский военно-химический концерн «ИГ Фарбениндустри» после «разукрупнения» на три общества-преемника снова контролирует химическую промышленность Западной Германии. Сильные взрывы на заводе этого концерна, происходившие в 1948, 1952 и 1953 гг., обнаружили направление его деятельности. Общий капитал трех обществ-преемников «ИГ Фарбениндустри» составляет 1660,3 млн. марок, то есть почти на 300 млн. марок превосходит основной капитал старого концерна³.

В книге Баумана показано господство финансовой олигархии и в других отраслях западногерманской промышленности: электротехнической, нефтяной и т. д.

* * *

Автор тщательно прослеживает процесс прямого захвата предприятий Западной Германии иностранным капиталом и тесное переплетение интересов иностранных и западногерманских монополистов. Этот процесс, наблюдающийся с конца XIX в., усилился в период между двумя мировыми войнами и сыграл огромную роль в подготовке и развязывании гитлеровской агрессии. Однако теперь, после второй мировой войны, в условиях дальнейшего обострения общего кризиса мирового капитализма и оккупации Западной Германии войсками империалистических держав, влияние иностранного капитала на западногерманскую экономику резко усилилось.

В отчетном докладе Центрального Комитета Социалистической единой партии Германии IV съезду тов. Ульбрихт привел следующие данные об участии иностранного капитала в экономике Западной Германии. Американские монополии контролируют 500 крупных акционерных обществ, а английские — 250. Из 85 самых крупных западногерманских акционерных обществ с капиталом, превышающим 50 млн. марок, и общим капиталом 10 млрд. марок 34 общества с общим капиталом 4 млрд. марок находятся под прямым или косвенным американским или английским контролем⁴.

Германские, американско-германские и прочие монополии, господствующие в Западной Германии, получают максимальные прибыли, погоня за которыми и является главным двигателем их политики. С июня 1948 г. по 1950 г. прибыли западногерманских монополий составили 50 млрд. марок, а за один только 1951 г. — 48 млрд. марок⁵.

¹ «Die Weltbühne», No 25, 1953.

² Там же.

³ «Правда», 7 января 1954 г.

⁴ «Правда», 1 апреля 1954 г.

⁵ «Einheit», No 8—9, 1951; «Berichte des deutschen Wirtschaftsinstituts, Der Kapitalexport Westdeutschlands», Berlin, 1952.

Обогащение монополистов происходит за счет беспощадной эксплуатации и ограбления трудящихся Западной Германии и тех стран, в которых разворачивается экспансия западногерманских монополий. Население Западной Германии страдает от гнета «своих» и иностранных капиталистов. Монополисты прибегают к все более зверской интенсификации труда рабочих, приводящей к росту производственного травматизма и профессиональных заболеваний. Число несчастных случаев на предприятиях Западной Германии возросло с 879 тыс. в 1950 г. до 1232 тыс. в 1953 г. За это же время число случаев профессиональных заболеваний возросло с 35 тыс. до 53 тыс. Свыше 60% рабочих Западной Германии получают заработную плату, не обеспечивающую прожиточного минимума¹. Растут цены на важнейшие виды продовольственных и промышленных товаров, все более тяжелым становится налоговое бремя. К сожалению, Г. Бауман не приводит данных о том, как гнет монополий вызывает дальнейшее обнищание рабочего класса и всех трудящихся, увеличивая пропасть между кучкой обнаглевших и захлебывающихся от богатства монополистов, с одной стороны, и огромным большинством западногерманского населения — с другой.

Автор на большом количестве фактов показал связи правых социал-демократов и профбюрократов с монополистами Западной Германии. Следует отметить, что рядовые члены СДПГ и профсоюзов все чаще протестуют против поведения социал-предателей, все решительней борются с проводимой правительством Аденауэра политикой ремилитаризации и фашизации Западной Германии.

* * *

Западногерманские монополии не только контролируют всю экономику Западной Германии, но и вершат политику боннского сепаратного государства. Автор правильно подчеркивает, что боннское правительство, возглавляемое Аденауэром, находится в подчинении у западногерманского агрессивного монополистического капитала, тесно связанного с иностранным и особенно с американским империализмом. В Западной Германии восстановлено господство владельцев концернов и банков, крупных землевладельцев и фашистских генералов. Боннский вассальный «режим» — это политическая опора американского империализма, средство закрепления раскола Германии, орудие угнетения и порабощения западногерманского населения и вовлечения Западной Германии в агрессивный Северо-атлантический военный блок. «Юридической» основой этого режима является «Оккупационный статут», навязанный Западной Германии при помощи правительства Аденауэра. «Правительство СССР считает, — указывается в заявлении Советского правительства об отношениях между СССР и ГДР, — что существование «Оккупационного статута», установленного для Западной Германии Соединенными Штатами Америки, Англией и Францией, не только несовместимо с демократическими принципами и национальными правами германского народа, но в настоящих условиях, затрудняя сближение между Западной и Восточной Германией, является одной из главных препон на пути национального воссоединения Германии»². Оккупационные расходы Западной Германии вместе с «помощью» Западному Берлину составляют 41,7% боннского бюджета на 1953/54 г.³ Так называемые боннский и парижский военные договоры, официально не вступившие еще в силу

¹ «Правда», 1 апреля 1954 г.

² «Правда», 26 марта 1954 г.

³ «Dokumentation der Zeit», No 63, Februar 1954.

благодаря сплоченной борьбе против их ратификации всего миролюбивого лагеря, возглавляемого СССР, направлены на легализацию империалистической оккупации Западной Германии в течение 50 лет, закрепление раскола Германии, еще большее закабаление западногерманского населения и ускоренное возрождение германского милитаризма.

В западногерманском бундестаге сидят злейшие враги германской нации, прямые представители концернов, крупные военные преступники, такие, как Генле, банкир и близкий друг Аденауэра Пффердменгес и др. Почти 85—90% руководящего состава боннских министерств иностранных дел и юстиции являются активными фашистами, известными гитлеровскими чиновниками. вроде Бланкенхорна, Шварцмана и других.

В книге Баумана приводится яркий материал, характеризующий антинациональную деятельность главы западногерманского государства Аденауэра, которого немецкая демократическая печать назвала «канцлером ремилитаризации».

В боннском правительстве широко представлены агенты монополий и военные преступники, в том числе бывшие ээсовцы¹.

* * *

Возрождение империализма и милитаризма в Западной Германии представляет серьезную угрозу миру и безопасности всех народов.

Известно, что основные принципы внутренней и внешней политики государств определяются, как учил В. И. Ленин, экономическими интересами господствующих классов.

Обеспечение максимальной прибыли является двигателем и всей политики западногерманского империализма.

Агрессивные круги Западной Германии, тесно связанные с американскими империалистическими разбойниками, уже не считают нужным скрывать свои захватнические цели и открыто афишируют реваншистские планы, создавая все большую угрозу европейской, а следовательно, и международной безопасности.

Аденауэр и члены его правительства говорят на таком откровенном языке, смысл которого достаточно ясен всем европейским народам, особенно соседям Германии. 16 марта 1953 г. Аденауэр заявил, что «ремилитаризация Западной Германии должна явиться подготовкой для создания нового порядка в Восточной Европе»². Боннский министр Зебом 10 августа 1953 г. заявил о притязаниях западногерманских империалистов на захват «всех областей, которые когда-либо были заселены немцами»³. Западногерманская реакционная пресса полна клеветнических реваншистских выпадов против народов СССР, Франции, Чехословакии и других государств.

Дело, разумеется, не ограничивается реваншистскими речами.

Боннское правительство усиленно готовит Западную Германию к роли плацдарма будущей агрессии, о чем свидетельствует форсированное строительство аэродромов, полигонов, стратегических шоссе и дорог и т. д. Монополисты, инспирировавшие в свое время гитлеровские разбойничьи походы, заняты теперь увеличением военно-промышленного потенциала Западной Германии для новой агрессии. По сообщениям прессы, не менее 1500 заводов занято непосредственно военным производ-

¹ «Dokumentation der Zeit», No 59, 1953.

² «Neues Deutschland», 30 Januar 1954.

³ Там же.

ством. Гитлеровские генералы сколачивают реваншистские вооруженные силы. Уже сейчас, как указал В. М. Молотов на Берлинском совещании министров иностранных дел четырех держав, происходившем в январе — феврале 1954 г., во всевозможных военных формированиях Западной Германии насчитывается 368 тыс. человек. Не дожидаясь вступления в силу договора о «европейском оборонительном сообществе», главная цель которого заключается в возрождении германского милитаризма как основной ударной силы Северо-атлантического агрессивного блока, боннский бундестаг принял «дополнения» к боннской конституции, предусматривающие введение воинской повинности и переход к открытому возрождению реваншистской агрессивной армии в Западной Германии.

Немецкая демократическая печать сообщает о тайном соглашении между США и боннским правительством, предусматривающем создание в первой половине 1954 г. шести бронетанковых дивизий; организованы многочисленные военные лагеря; в районе Кайзерлаутерна расположены 2400 тяжелых и 1200 средних танков, предназначенных для реваншистской армии¹. Боннские реваншисты поговаривают теперь не о 12, а о 25 или даже о 60 дивизиях будущего вермахта. Возрождаются агрессивные военно-морские и военно-воздушные силы.

В Западной Германии насчитывается несколько сот солдатских союзов, представляющих собой военные фашистские организации; в большом количестве выпускаются реваншистские газеты и журналы, проникнутые фашистским духом, вроде «Геополитики», «Новой Европы» и т. д. Полным ходом идет идеологическая подготовка новой агрессии.

Для Западной Германии характерна фашизация страны и усиление политической реакции по всем направлениям. Реакционное боннское правительство уже длительное время стремится запретить деятельность Коммунистической партии Германии, ведущей мужественную борьбу за мир и единство своей страны, против сил агрессии и реванша. Боннские заправилы стремятся инсценировать процесс над лидерами Коммунистической партии Германии по образцу судебных процессов, прошедших в США. В Западной Германии введен в действие реакционный антирабочий закон о положении рабочих на предприятиях, составленный на манер американского закона Тафта — Хартли. Боннские заправилы составили список организаций, объявленных «враждебными конституции», куда, разумеется, включены все подлинно демократические организации. 9—10 июля 1951 г. боннский бундестаг принял фашистский закон, по которому любые действия в защиту мира, за единство Германии и мирный договор объявляются «государственной изменой».

Вся эта фашистская политика боннских властей, опирающихся на американско-английские оккупационные войска, встречает растущее сопротивление и борьбу народных масс Западной Германии. За последние годы в Западной Германии участились массовые демонстрации протеста против политики подготовки войны и наступления на жизненные интересы народа. Все более широкие слои населения Западной Германии проникаются сознанием того, что политика американско-английского империализма и боннских заправил подрывает самые основы существования германской нации. При проведении в Западной Германии народного опроса более 16 млн. человек высказалось против боннского и парижского военных договоров, за мирный договор. Неслучайно представители США, Англии и Франции не согласились на Берлинской конференции министров иностранных дел четырех держав с предложением В. М. Молотова провести в Германии референдум по вопросу о том, поддерживают ли немцы боннский и парижский договоры, или они хотят

¹ «Neues Deutschland», 7 Januar 1954.

мирного договора. Империалисты испугались свободного волеизъявления немецкого народа.

Североамериканские поджигатели войны предпочитают иметь дело с кучкой предателей немецкой нации, с западногерманскими милитаристами и реваншистами.

* * *

Г. Бауман правильно отмечает в своей книге, что возрождаемый западногерманский империализм развивает экспансию на мировом капиталистическом рынке, хотя и не останавливается подробно на этом вопросе.

Между тем экономическая экспансия западногерманских монополий ведет к дальнейшему обострению всех противоречий империализма и общего кризиса мирового капитализма.

Уже сейчас монополии Англии и Франции достаточно сильно ощущают конкуренцию западногерманских монополий на мировом капиталистическом рынке; неизбежно также развитие американо-германского антагонизма, хотя США всячески стремятся использовать экспансию западногерманского империализма для ослабления позиций Англии и Франции.

Западная Германия, стоявшая в 1947 г. на 26-м месте на мировом капиталистическом рынке по размерам своего экспорта, заняла в 1953 г. 4-е место (после США, Англии и Канады), опередив Францию¹.

В 1951 г., а отчасти в 1952 г. Западная Германия опередила Англию по экспорту в Бельгию, Люксембург, Голландию, Австрию, Францию, Италию, Иран.

В тот же период Западная Германия оставила позади себя Францию по экспорту в Англию, Бельгию, Люксембург, Голландию, Данию, Норвегию, Австрию, Италию, Иран, Мексику, Индию, США и обогнала США по экспорту в Австрию и Данию².

Бешеную экспансию развертывают западногерманские монополии в странах Латинской Америки. В 1952 г. экспорт Западной Германии в эти страны достиг в ценностном выражении 409 млн. долларов, между тем как экспорт Англии составлял 454 млн. долларов, а Франции — 191 млн. долларов³. В 1953 г. Западной Германии уже удалось обогнать Англию по экспорту товаров в Южную Америку.

Монополисты Западной Германии в борьбе за обеспечение себе максимальных прибылей используют экспорт капитала. Это еще больше обостряет борьбу между монополиями различных капиталистических стран.

Западногерманский капитал экспортируется в Северную и Южную Африку, Южную Америку, Канаду, Пакистан, Иран, Египет, Турцию. Западногерманские монополисты, подобно своим конкурентам, предпочитают вывозить капитал (в форме займов, строительства предприятий и т. д.) в слаборазвитые страны. Прибыли монополий в таких странах, как подчеркивал В. И. Ленин, особенно велики, ибо там мало собственных капиталов, есть дешевое сырье, сравнительно невелика цена земли, а заработная плата рабочих чрезвычайно низка.

По неполным данным, экспорт капитала из Западной Германии составил в 1953 г. 1,6 млрд. марок⁴.

¹ «Die Wirtschaft», 6 November 1953.

² Там же.

³ «Neues Deutschland», 4 August 1953.

⁴ «Berichte des deutschen Wirtschaftsinstituts», Der Westdeutsche Kapitalexport, ein Instrument zur Erzielung des Maximalprofits, Berlin 1953; «Neues Deutschland», 4 August 1953; «Tägliche Rundschau», 6 Juni 1953; «Die Wirtschaft», 22 Januar 1954.

По сообщениям прессы, от 150 до 200 западногерманских фирм открыли свои филиалы за границей.

Главные экспортеры капитала из Западной Германии — это крупные военно-промышленные концерны Круппа, Маннесмана, Клёкнера и других.

Обращает на себя внимание чрезмерная активность Круппа.

Английская буржуазная газета «Манчестер гардиан» в номере от 8 октября 1953 г. назвала Круппа «опаснейшим конкурентом Англии».

По соглашению, подписанному в декабре 1953 г., Крупп вместе с концернами Клёкнера и «ДЕМАГ» строит в Индии (в пае с индийским правительством) сталелитейный завод с производственной мощностью 1 млн. т стали в год. Под вывеской «Хиндустан стил лимитед» основывается акционерное общество с капиталом в 1 млрд. рупий (880 тыс. марок)¹. Южнее Бомбея Крупп будет строить цементный завод производственной мощностью 300 т в день. Заключаются сделки с правительством Пакистана о сооружении сталелитейного и цементного заводов.

Крупп и другие западногерманские монополисты вывозят паровозы и машины в Египет, где будет строиться сталелитейный завод близ Каира. От сирийского правительства Крупп получил заказ на доставку машин и оборудования для нефтяной промышленности.

Агенты Круппа ведут также переговоры с турецким правительством о сооружении крупного моста через Босфор, стоимость которого определится примерно в 25 млн. фунтов стерлингов².

Крупп получил заказы на строительство мостов во Франции и Норвегии, а также на сооружение двух доменных печей в Греции. Лихорадочную деятельность он развивает и в Южной Америке.

Концерн Маннесмана сооружает большой сталелитейный завод в Бразилии. Электротехнический концерн Сименса построил в Южно-Африканском Союзе свои филиалы. Фирма «Даймлер-Бенц А. Г.» сооружает в Аргентине автомобильный завод. Концерн «ИГ Фарбениндустри» строит в Турции азотный завод, основал здесь «Немецко-турецкое химическое акционерное общество» и т. д.³.

В марте 1953 г. правительство Аденауэра разработало программу дальнейшего расширения экспорта капитала с помощью государственных субсидий. В целях реализации этой хищнической программы боннское правительство выделило в качестве первого взноса 500 тыс. марок для «разработки слаборазвитых районов мира». В связи с этим в официальном заявлении отмечалось, что «эти средства — лишь начало обширной программы», которая «должна проводиться в жизнь *независимо от американских средств*» (курсив наш.— Г. С.).

Этот план «разработки слаборазвитых районов» сильно смахивает на «четвертый пункт программы Трумэна», с той только разницей, что его авторами являются западногерманские империалистические разбойники. Небезынтересно отметить, что президент Союза германской промышленности Фриц Берг во время одного из своих посещений США пригрозил, что Западная Германия будет проводить «самостоятельную торговую политику».

Экономическая экспансия Западной Германии на сузившемся мировом капиталистическом рынке наталкивается на бешеное сопротивление англо-французских и прочих монополий. Трудности сбыта растут. Все это тесно связано с общим нарастанием кризисных явлений во всем капиталистическом мире, особенно в главной стране капитализма США.

¹ «Die Wirtschaft», 22 Januar 1954.

² «Dokumentation der Zeit», No 55, 1953; «Die Wirtschaft», 22 Januar 1954.

³ «Deutsche Finanzwirtschaft», No. 14, 1953; «Neues Deutschland», 4 August 1953.

Падение уровня промышленного производства в США и развитие других кризисных явлений ускоряют наступление кризиса в остальных капиталистических странах, особенно в таких, как Западная Германия, которая тесно связана с экономикой США и во многом от нее зависит.

Ряд показателей свидетельствует о нарастании кризисных явлений в Западной Германии.

В западногерманской промышленности увеличивается хроническая недогрузка производственных мощностей. Предприятия машиностроительной и химической промышленности загружены на 80—85%, а металлургической — примерно на 70%. Из 120 доменных печей Западной Германии 39 не работают.

В результате хронической недогрузки предприятий быстро растет безработица. Даже по официальным заниженным данным, в Западной Германии (без западного Берлина) в январе 1954 г. число полностью безработных увеличилось на 464 792 человека¹. Полностью безработных в Западной Германии (вместе с Западным Берлином), по официальным данным, насчитывается 2230 тыс. человек, а с учетом частично безработных, по минимальным оценкам, — 4 млн. человек². Особенно велика безработица в отраслях гражданского производства, хотя они все более приспособляются к военным нуждам.

В ряде отраслей экономики, в том числе и в тяжелой промышленности, проявляется тенденция к сокращению производства. Так, продукция металлургической промышленности сократилась в 1953 г. по сравнению с 1952 г. на 3,7%, а машиностроительной — на 2%. В первой половине 1953 г. в Западной Германии впервые значительно сократились и размеры капиталовложений³.

В ряде отраслей западногерманской промышленности отмечается значительный рост запасов на складах.

Запасы проката на западногерманских сталелитейных заводах увеличились на 80—100% по сравнению с 1952 г. Сбыт железной руды с марта 1953 г. сократился почти на одну треть. Количество угля, остающегося в шахтах, возросло к февралю 1954 г. до 4 млн. т, а железной руды — до 710 тыс. т⁴. Сокращается количество получаемых промышленностью заказов; отмечается падение экспорта ряда промышленных товаров из-за обострения конкурентной борьбы на мировом капиталистическом рынке.

По предварительным данным, экспорт машин из Западной Германии уменьшился в 1953 г. по сравнению с 1952 г.⁵ Большие трудности испытывает текстильная промышленность, доля которой в общем экспорте Западной Германии составляла в 1951 г. 6,2%, в 1952 г. — 5,5, а в ноябре 1953 г. — 5,2%. Западногерманский экспорт металлоизделий составил в 1953 г. в ценностном выражении 1,06 млрд. марок по сравнению с 1,15 млрд. марок в 1952 г.⁶

Западногерманская промышленность испытывала бы меньшие трудности, если бы Западная Германия установила нормальные торговые отношения с СССР, странами народной демократии и Германской Демократической Республикой. Между тем боннские заправилы, послушно следуя указаниям американских империалистов, срывают всякие попытки наладить торговые связи со странами демократического рынка и тормозят внутригерманскую торговлю.

¹ «Neues Deutschland», 10 Februar 1954.

² Там же.

³ «Правда», 1 апреля 1954 г.

⁴ «Neues Deutschland», 10 Februar 1954; «Правда», 16 марта 1954 г.

⁵ «Die Wirtschaft», 6 November 1953.

⁶ «Die Wirtschaft», 7 November 1953, 22 Januar 1954.

В настоящее время все миролюбивые народы все больше убеждаются в том, что агрессивная политика правительств США и Англии ведет к возрождению германского империализма и милитаризма. Главные усилия американских империалистических кругов и западногерманских реваншистов направлены теперь на скорейшее создание западногерманской реваншистской армии, особенно после отказа французского парламента ратифицировать парижский договор.

В период между первой и второй мировыми войнами американско-английские империалисты помогли империалистической Германии поднять ее военно-экономический потенциал в надежде направить ее агрессию против СССР.

Советское правительство уже тогда неоднократно предупреждало покровителей германского милитаризма, что их политика может окончиться серьезным провалом. Это предупреждение полностью оправдалось, когда германский фашизм, еще до нападения на СССР, направил свой удар против англо-франко-американского блока. Германский империализм не посчитался ни с Версальским договором, ни с Локарнскими соглашениями 1925 г., «гарантирующими» границы капиталистических государств Западной Европы.

В настоящее время американско-английские империалисты вновь рассчитывают, что им удастся превратить германских агрессоров в простое орудие осуществления американских планов установления мирового господства. Эти расчеты строятся на песке, ибо германские империалисты, выступающие пока в роли «младших партнеров» США, стремятся использовать американско-английскую политику срыва Потсдамских соглашений для реализации своих собственных агрессивных планов. Нет оснований считать, что боннско-парижские соглашения, даже в случае их ратификации, оказались бы более прочными, чем Версальский или Локарнский договоры, которые также были направлены против СССР.

Германскому народу нужны не боннско-парижские соглашения, а мирный договор.

Оплотом борьбы всех демократических, патриотических сил германского народа за мирный договор, за единую, демократическую, миролюбивую Германию является Германская Демократическая Республика. В Германской Демократической Республике последовательно осуществлены Потсдамские соглашения, ликвидированы капиталистические монополии и юнкерское землевладение как источники агрессии и реакции. В этой части страны германский народ под руководством Социалистической единой партии Германии создал рабоче-крестьянское демократическое государство, проводящее свою политику в интересах всей немецкой нации.

В своей борьбе за восстановление единства и независимости страны Германская Демократическая Республика и весь германский народ опираются на активную поддержку и горячее сочувствие всего миролюбивого лагеря, возглавляемого Советским Союзом. Борьба против возрождения германского милитаризма охватила всю Европу.

Позиция Советского правительства на происходившем в январе — феврале 1954 г. Берлинском совещании министров иностранных дел четырех держав и последующие шаги советской дипломатии с новой силой продемонстрировали настойчивую борьбу СССР за скорейшее восстановление единства и независимости всей Германии на демократической основе, за создание системы эффективной коллективной безопасности в Европе, против угрозы возрождения германской агрессии и милитаризма.

В качестве альтернативы американским агрессивным планам создания «европейской армии» и раскола Европы Советское правительство внесло предложение об обеспечении коллективной безопасности в Европе, подкрепленное проектом «Общеввропейского договора о коллективной безопасности в Европе».

Эти предложения СССР отвечают интересам всех миролюбивых народов и национальным интересам германского народа.

Ярким свидетельством доверия СССР к демократическим силам Германии и огромным вкладом в дело мира явилось заявление Советского правительства об отношениях между Советским Союзом и Германской Демократической Республикой. Согласно этому историческому документу, Советский Союз устанавливает с Германской Демократической Республикой такие же отношения, как и с другими суверенными государствами. Германская Демократическая Республика будет свободно, по собственному усмотрению решать свои внутренние и внешние дела, включая вопросы о взаимоотношениях с Западной Германией. Заявление правительства СССР с большим воодушевлением встречено населением ГДР и демократическими силами всего германского народа.

* * *

Автор привлекает обширный фактический материал, используя историко-архивные документы, сообщения периодической прессы, официальные отчеты крупных банков, промышленных и торговых фирм. Для советского издания своей книги автор сделал ряд дополнений на основе новых данных.

Не являясь обобщающей монографией, всесторонне освещающей процесс концентрации экономики и наращивания военного потенциала Западной Германии, эта работа может послужить базой для дальнейших более углубленных теоретических исследований. Большой интерес представляют также многочисленные сопровождающие текст схемы, которые иллюстрируют переплетение интересов крупнейших монополий Западной Германии и международных финансовых клик.

Книга Баумана, разоблачающая агрессивные силы германского империализма и агрессивную политику США в Западной Германии, будет с интересом прочитана советским читателем.

Г. Согомонян.

ВВЕДЕНИЕ

Восемь лет спустя после катастрофического финала затеянной Гитлером войны немецкий народ снова стоит перед лицом смертельной опасности. Среди стран, подчиненных политическому и экономическому диктату американского империализма, стремящегося к мировому господству, находится также отколовшееся западногерманское сепаратное государство.

Значительный военный и людской потенциал Западной Германии, а также многообразное переплетение ее экономики с международным финансовым капиталом, и в первую очередь с американским, послужили главными побудительными причинами стремления американских империалистов превратить возродившийся с их помощью германский империализм в своего главного военного союзника в Европе. Тем самым американские поджигатели войны объединились с партнером, который, развязав две мировые войны, прослыл опасным застрельщиком империалистических агрессий.

Сговор американского империализма с агрессивным германским монополистическим капиталом означает угрозу миру во всем мире. Попытки направить на основе Потсдамского соглашения развитие всей Германии в целом по демократическому руслу путем ликвидации мощи воротил монополий и крупных помещиков потерпели неудачу, натолкнувшись на сопротивление империалистических оккупирующих держав. Создание боннского сепаратного государства и его включение в план Маршалла, статут Рура и оккупационный статут, создание Европейского объединения угля и стали и навязанные народу военные соглашения боннского правительства являются важнейшими этапами на пути американского империализма к господству над Западной Германией.

Превращение Западной Германии в базис и плацдарм для затеваемой американскими империалистами войны против Советского Союза осуществляется под давлением могущественных международных банков, концернов и картелей, во главе которых стоят американские монополии. Их мощь оказалась достаточной для того, чтобы сделать недействительными все соглашения об уничтожении экономического могущества монополий в Западной Германии.

Давнишние деловые связи ведущих немецких монополий с международной финансовой олигархией ускорили этот процесс. В своем исследовании политики империалистических западных держав по отношению к Германии с 1942 по 1949 г., основанном на исторических документах, д-р К. Биттель приходит к следующему выводу:

«Само собой разумеется, что с 1945 г. немецкие банкиры, предприниматели, крупные аграрии и военные делали энергичные усилия, направленные на то, чтобы подорвать Потсдамское соглашение и тем

самым вновь занять ключевые капиталистические позиции и восстановить милитаризм. Эти реакционные круги систематически добивались разобщения западных оккупационных зон и их присоединения к уже задуманному в то время «западному блоку». Они проявляли ярко выраженное намерение восстановить мощь немецкого монополистического капитала с помощью империалистов США и ускорить возрождение германского империализма и милитаризма»¹.

Уже после первой мировой войны американские монополии, тесно связанные с германским финансовым капиталом, финансировали немецкую военную промышленность и способствовали восстановлению мощи германского империализма, ослабевшего в результате военного поражения. Эти попытки превратить Германию в орудие борьбы против СССР привели к установлению кровавого фашистского режима, ко второй мировой войне, и в конечном счете — к безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии под ударами советских армий.

От разрешения на создание стотысячной армии для подавления любых социалистических устремлений, которое после первой мировой войны дали западные державы германскому империализму, вел прямой путь к созданию фашистской агрессивной армии. На тот же путь вступили 30 лет спустя американские миллиардеры, одержимые ненавистью к Советскому Союзу и стремящиеся посредством развязывания третьей мировой войны отвоевать свои позиции, потерянные в результате двух прошедших мировых войн.

Эта воинственная концепция американских претендентов на мировое господство привела их к союзу с погрязшими в злодеяниях германскими империалистами, с запятанными кровью военными преступниками, с людьми, поправшими все представления о человечности. А между тем не многие годы отделяют нас от того времени, когда весь цивилизованный мир находился под впечатлением процессов, возбужденных против военных преступников, на которых были разоблачены злодеяния этих врагов человечества, в настоящее время вновь овладевших командными постами в боннском сепаратном государстве и в западногерманской экономике.

Каковы те силы, на которые опирается Аденауэр в своей политике национального предательства? Это хотя и немногочисленная, но благодаря своим разносторонним связям с международным финансовым капиталом влиятельная группа хозяев банков и концернов, в свите которых обретаются побитые гитлеровские генералы, утратившие отечество политики и продажные «рабочие вожди». Это те же самые реакционные силы, которые просчитались на двух инспирированных ими мировых войнах.

Застрельщики порабощения немецкого народа, инициаторы подавления патриотического немецкого народного движения за национальное единство и заключение мирного договора, глашатаи антисоветского крестового похода представляют собой горстку монополистов, ставящих свои выгоды выше интересов народа.

Однако сотрудничество между германским и американским монополистическим капиталом крайне обострило противоречия в империалистическом лагере. Вновь усилившиеся немецкие монополии делают быстрые успехи на мировом рынке и уже наносят чувствительные удары по французским и английским позициям. Внешнеторговая экспансия германского империализма в странах Латинской Америки и Азии указывает на уже созревшие германо-американские противоречия. Они являются верным признаком того, что заправили рейнских и рурских

¹ К. Bittel, *Die Feinde der deutschen Nation*, Berlin, 1952, S. 42.

монополий не намерены долго терпеть стесняющих их объятий Уолл-стрита. С вторжением возродившегося германского империализма в сферы интересов других капиталистических держав борьба за сузившийся мировой капиталистический рынок вступила в новую фазу.

Для империалистической стадии капитализма характерна высокая степень концентрации производства на все более укрупняющихся предприятиях и возникновение монополистических союзов и концернов.

«В Германии нет трестов, а есть «только» картели, но ею *управляют* не более 300 магнатов капитала. И число их неуклонно уменьшается», — указывал Ленин в 1916 г.¹

Вот что пишет «Белая книга о возрождении германского империализма» по поводу восстановления капиталистического аппарата власти в Западной Германии с помощью американского империализма.

«Но достаточно заглянуть за кулисы и проверить, кто задает тон в акционерном обществе, чтобы сразу убедиться, что относительно небольшая группа лиц постоянно участвует во всех важнейших предприятиях. Численно эта группа ничтожна — в Западной Германии в нее входят всего 40—50 человек, — но она представляет собой финансовую олигархию, то есть те несколько богатейших семейств, которые безраздельно господствуют в хозяйственной и политической жизни Западной Германии»².

Цель настоящей работы заключается в том, чтобы исследовать применительно к современным условиям Западной Германии «гигантские размеры финансового капитала, концентрированного в немногих руках и создающего необыкновенно широко раскинутую и густую сеть отношений и связей...»³.

Выявление сложных, часто с трудом поддающихся определению разносторонних связей властителей банков и концернов позволит читателю составить себе представление об объеме и методах капиталистической концентрации. Это явится ключом к пониманию многообразных методов, с помощью которых заправила концернов и банков подчиняют своему господству вначале мелкие предприятия, а затем и целые отрасли промышленности, поглощающиеся монополистическими образованиями, и, в конечном счете, для осуществления своих целей прибирают к рукам государственный аппарат.

В настоящем исследовании рассматриваются также многочисленные монополистические предприятия Западной Германии, акции которых иногда полностью находятся во владении государства. При этом нужно учитывать, что эти предприятия ни в коем случае нельзя сравнивать с народными предприятиями Германской Демократической Республики. В процессе развития государственно-монополистического капитала можно наблюдать не только все усиливающуюся личную унию между монополистами и «государственными деятелями», но и участие государства в частных предприятиях, а также зачастую полный переход их в руки государства, который осуществляется по настоянию самой финансовой олигархии, если это соответствует ее интересам. То обстоятельство, что монополисты занимают влиятельные посты в государственном аппарате, обеспечивает им не только высокие прибыли, но и поддержку их агрессивных планов.

Подчинение государственного аппарата монополиям находит, в частности, свое выражение именно в такой организации государственных предприятий или в переходе монополистических компаний под

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 204.

² «Белая книга о возрождении германского империализма», Издательство иностранной литературы, 1951, стр. 97.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 272.

опеку государства. Личная уния между ведущими монополистами и государственными деятелями обеспечивает мобилизацию государственного аппарата для защиты интересов финансовой олигархии.

В своем историческом труде «Экономические проблемы социализма в СССР» И. В. Сталин писал по вопросу о сращивании монополий с государственным аппаратом: «Выражение «сращивание» не подходит. Это выражение поверхностно и описательно отмечает сближение монополий и государства, но не раскрывает экономического смысла этого сближения. Дело в том, что в процессе этого сближения происходит не просто сращивание, а подчинение государственного аппарата монополиям»¹.

Заправки плана Шумана. В системе агрессивных пактов империалистических поджигателей войны на долю плана Шумана выпадает задача мобилизации европейской экономики для вооружения Америки. Этому сверхкартелю присвоено имя французского министра иностранных дел Шумана, чтобы замаскировать тот факт, что в действительности крестным отцом этого военного полипа является американский финансовый капитал. Бывший государственный секретарь США Маршалл еще весной 1948 г. предложил этот план заседавшей тогда в Лондоне сепаратной конференции шести держав.

Концентрация западноевропейской угольной и стальной промышленности, которую предполагается провести с помощью плана Шумана, соответствует стремлению американского империализма усилить свое господство над экономикой, а тем самым и над политикой подвластных ему западноевропейских стран. План Шумана служит делу создания арсенала тяжелой индустрии для войны, замышляемой против Советского Союза. Одновременно он предназначается и для обеспечения господствующего положения в Европе германскому империализму, возродившемуся при поддержке американского монополистического капитала.

«Характерной чертой организации плана Шумана ...является особое поощрение и особая зависимость возрожденного германского империализма от американского монополистического капитала... Вследствие предательской позиции, занятой правительствами и парламентским большинством шести западноевропейских государств, последние утратили право распоряжаться ключевыми отраслями своей промышленности и всей экономики в пользу новой монополии, что равносильно подрыву национального суверенитета этих государств»².

После того как еще 19 марта 1951 г. уполномоченный правительства Аденауэра парафировал совместно с представителями правительств Франции, Люксембурга, Голландии и Италии проект договора о плане Шумана, аденауэровская коалиция провела 11 января 1952 г. в боннском бундестаге ратификацию этого так называемого договора, учреждающего Европейское объединение угля и стали.

Ратифицировав план Шумана, правительство Аденауэра передало принадлежащее немецкому народу право распоряжаться важнейшей отраслью промышленности финансовому капиталу США и тем самым воспрепятствовало предусмотренному международными соглашениями переходу военной промышленности на мирные рельсы. Создание такой гигантской военной монополии означает свертывание производства товаров широкого потребления и, в конечном счете, значительное усиление эксплуатации трудящихся Западной Германии.

¹ И. В. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, Госполитиздат, 1952, стр. 43.

² «Белая книга о милитаристском «общем» договоре», Издательство иностранной литературы, 1953, стр. 77—78.

Кто же были эти представители Западной Германии, которые вопреки воле немецкого народа, но в полном согласии с американскими империалистами добивались создания сверхмонополистического объединения? Главную роль сыграли здесь самые реакционные и агрессивные круги германского монополистического капитала, связанные с ведущими международными финансовыми кликами.

В различных комитетах по плану Шумана сидели влиятельные представители германских монополистов. В частности, в так называемом Хозяйственно-техническом комитете, возглавляемом президентом Центрального совета банков Бернардом, в числе других находились: Фокке — от Банка немецких земель, Абс — от финансируемого американцами «Кредитанштальт фюр видерауфбау», Пфердменгес — от банка Оппенгейма, д-р Мертон — от «Металлгезельшафт», Кост — от Германского угольного управления, Рёлен — представитель концерна Тиссена, Генле — хозяин концерна Клёкнера, Рёйш — от концерна Ганиэля Золь, Венцель и Динкельбах — от «Ферейнигте штальверке» (Стальной трест).

В компании с этими «испытанными и надежными» нацистскими фигурами военной экономики и военными преступниками находились правые профсоюзные лидеры Дейст, Корш, Потхоф и Вагенфюр. Для успокоения рядовых членов Объединения западногерманских профсоюзов его правление заявило в июне 1950 г. протест против состава совещательных комитетов по плану Шумана со ссылкой на то, что предприниматели представлены в них «уполномоченными концернов, предназначенных к роспуску».

Тот факт, что социал-демократическая фракция в боннском бундестаге отказалась одобрить план Шумана не по принципиальным мотивам, а в чисто демагогических целях, подтверждается последующим вхождением их представителей в центральный, так называемый Верховный орган Европейского объединения угля и стали. За годовой оклад в 12 тыс. долларов правый социал-демократический лидер Гейнц Потхоф подвизается в этом исполнительном органе международной финансовой олигархии, предавая национальные интересы немецкого народа.

17 марта 1951 г. «Дейче виртшафтсцейтунг» писала:

«Верховный орган всемогущ. Общественность Европы и всего мира будет протирать глаза от изумления, когда она узнает о действительном могуществе этого чудовищного картеля».

В Ассамблее Европейского объединения угля и стали за компанию с представителями ведущей партии возродившегося германского империализма — Христианско-демократического союза и входящих в профашистскую коалицию немецкой партии и свободной демократической партии — заседают правые социал-демократические лидеры Олленхауэр, Генслер, Венер, Крейсиг, Шёне, Ирмиг и Биркельбах.

То обстоятельство, что члены руководящих органов этого сверхкартеля подчиняются не директивам своих правительств, а приказам господствующих в этом картеле американских финансовых клик, полностью подтверждает, что в качестве прислужников своих господ они за высокую мзду способствуют порабощению немецкого народа.

Европейское объединение угля и стали. Десятого февраля 1953 г. инициаторы плана Шумана провозгласили открытие «общего рынка» угля, руды и железного лома, а 1 мая 1953 г. — «общего рынка стали». Уже год спустя стало ясно, что предприятия угольной и сталелитейной промышленности западноевропейских стран, участвующих в этом сверхкартеле, ведут ожесточенную борьбу с неудержимой экспансией западногерманских монополий.

Современное положение в Европейском объединении угля и стали характеризуется множеством противоречий. Учрежденное с большой помпой как «содружество», призванное якобы содействовать повышению жизненного уровня населения западноевропейских стран, оно фактически представляет собой организацию монополистов, борющихся между собой не на жизнь, а на смерть. Европейское объединение угля и стали не только не смягчило противоречий между капиталистическими государствами, но совершенно закономерно усилило эти противоречия. Причину этого следует искать в дальнейшем сужении мирового капиталистического рынка в связи с исходом второй мировой войны.

Прежде всего обострились франко-германские противоречия, так как германским монополистам удалось при помощи американцев значительно обогнать Францию — своего главного конкурента в Европейском объединении угля и стали. Богатые запасы угля в Рурской области являются козырем в руках западногерманских монополистов; 86,7% разведанных запасов угля, залегающих на глубине до 2000 м на территории стран, входящих в объединение, приходится на долю Западной Германии и только 3,8% — на долю Франции. То обстоятельство, что доля одной Саарской области составляет 3,6%, объясняет ожесточенную борьбу, которую ведут французские и германские империалисты за Саар. Несмотря на то, что добыча угля в целом не повысилась, западногерманские углепромышленники сумели увеличить в процентном отношении свою долю в общей добыче каменного угля, уменьшив долю Франции. Что касается добычи бурого угля, то здесь доля Западной Германии составляет 96%.

В сталелитейной промышленности, несмотря на расширение французских предприятий после второй мировой войны, центр тяжести также переместился в Западную Германию. Процесс концентрации в западногерманской чугунолитейной и сталелитейной промышленности, ускоренный американской аферой с «разукрупнением», позволил создать высокопродуктивные стальные концерны, которые уже превосходят по мощи французские монополии. В 1953 г. доля сталелитейной промышленности Западной Германии среди стран, входящих в Европейское объединение угля и стали, составляла 38,1%, а доля Франции — всего 25,2%.

Такое положение соответствует целям империалистов США, которые стремятся обеспечить германскому империализму как своему главному союзнику ведущее положение в Западной Европе.

Учитывая важное значение находящейся в их распоряжении экономической базы для реализации военных договоров, германские империалисты пытаются с помощью Европейского объединения угля и стали подчинить своим агрессивным целям экономику Франции, стран Бенилюкса и Италии.

Дальнейшие разногласия вытекают из разницы в пошлинах на экспорт стали и в транспортных тарифах. Вокруг всех этих вопросов между странами — членами Европейского объединения угля и стали завязалась ожесточенная борьба. В погоне за рынками отдельные участники снижают цены на свою продукцию, несмотря на картельное соглашение.

Противоречия существуют также между крупными и мелкими участниками объединения. В связи с высокими издержками производства, позиции Бельгии и Люксембурга оказались весьма слабыми. Голландия и Италия также не в состоянии эффективно конкурировать с Францией и Западной Германией, и, следовательно, им угрожает дальнейшее сокращение производства, ибо план Шумана предусматривает закрытие «нерентабельных» предприятий. В то время как рурские шахты расширяются, Бельгию и Францию заставляют сокращать угледобычу.

Все эти противоречия обостряются, далее, в связи с враждебной позицией английских горнопромышленников, которые считают, что Европейское объединение угля и стали создает угрозу их интересам. Еще одним яблоком раздора является проблема распределения средств, обещанных американцами для реализации различных проектов, например строительства канала на Мозеле. В связи с возрастающими трудностями сбыта продукции, испытываемыми американской сталелитейной промышленностью, правительство США, которое находится на поводу у концернов, проявляет сдержанность в вопросе о капиталовложениях, обещанных для сталелитейной промышленности Западной Европы.

Европейское объединение угля и стали, этот сверхтрест, который его учредители превозносили как наднациональный орган, призванный установить «гармонию» в западноевропейской промышленности, и как орудие для создания «европейского содружества», фактически превратился в арену постоянно обостряющейся конкурентной борьбы империалистических держав.

Концентрация западногерманской экономики. В нашем исследовании фигурирует не более 100 властителей банков и концернов, причем подробно описываются сферы влияния 30 из этих дельцов. При таком отборе учтены все районы Западной Германии и дано наглядное представление о концентрации во всех решающих отраслях западногерманской экономики.

Изложение конкретных подробностей о далеко распространившемся влиянии этих 30 западногерманских воротил концернов и банков должно послужить доказательством того, что концентрация экономической мощи ведет к концентрации политического могущества, в результате чего ничтожная кучка монополистов, представляющая мощные финансовые группы, не только контролирует всю экономическую жизнь, но и подчиняет себе государственный аппарат, диктуя свои законы.

В настоящем исследовании фигурируют представители трех крупных возрожденных банков — Немецкого, Дрезденского и Коммерческого, — а также «Берлинер хандельсгезельшафт» и важнейших частных банков. В связи с ними упоминаются главнейшие ипотечные банки и страховые концерны.

Из властителей угольной и стальной промышленности здесь фигурируют пресловутые хозяева концернов: Генле из концерна Клёкнера, Кост и Рёйш из концерна Ганиэля, Рёлен в качестве представителя интересов Тиссена, Цанген из концерна Маннесмана и породнившаяся с Аденауэром семья Верхан.

Две могущественные электропромышленные монополии — концерн Сименса и «Альгемейне электрицитетсгезельшафт» («АЭГ»), эти краеугольные камни германского империализма, представлены Г. фон Сименсом, Шпеннратом и Эрнстом.

В качестве властелинов химической промышленности и родственных ей отраслей выступают Хенкель (производство стиральных веществ), М. Г. Шмид (целлюлозная и бумажная промышленность), О. А. Фридрих и Р. Мюллер (производство резиновых изделий), «король цветных металлов» Мертон и «специалист» по нефти Ширнер.

Продолжающееся свыше 100 лет господство одной семьи над крупной отраслью легкой индустрии — текстильной промышленностью — показано на примере семьи Дириг, предки которой заложили основу ее гигантского богатства эксплуатацией силезских ткачей.

Многие другие отрасли промышленности упоминаются в связи с исследованием особой роли банков, сфера господства которых простирается почти на все отрасли производства: машиностроение, производ-

ство оптических приборов, промышленность искусственного волокна, кожаную и обувную, пищевую, строительную, строительных материалов и т. д.

Самое мощное западногерманское монополистическое объединение «ИГ Фарбениндустри» представлено ныне так называемыми обществами-преемниками. В качестве главных представителей этого треста фигурируют Абс, Мертон, Цинсер, Шмид и Ширнер.

Подробно рассматриваемые далее властители концернов являются представителями различных капиталистических групп.

К числу членов «правлящих семей», которые уже в течение поколений стоят во главе крупных предприятий, принадлежат Сименсы, Дириги, Мертоны, Хенкели, Верханы, Клёкнеры или лица, состоящие с ними в родственных связях, как, например, Генле. Представителем второго поколения, вышедшим из этих кругов военных преступников, связанных с тяжелой промышленностью, и высших служащих, является Г. Рёйш.

К «администраторам», подвизающимся в качестве директоров, относятся Цанген, Кост, Рёлен, Шпеннрат и директора банков, в частности Абс, Цинсер и недавно умерший П. Маркс. Последние хорошо известны как проверенные финансового капитала.

В настоящей работе разоблачается также зловещая деятельность частных банкиров, финансистов и военных преступников Пфердменгеса, Бринкмана, Шнивинда, Эрнста и Фалькенгаузена. Все они в целях умножения своих богатств и усиления своего могущества участвовали в нацистских разбойничьих походах, проводившихся под флагом «аризации», а позднее, во время второй мировой войны, — в ограблении оккупированных гитлеровцами стран. В качестве закулисных вдохновителей боннской агрессивной политики и сообщников американского финансового капитала они в настоящее время не только сохранили, но и расширили свое влияние.

Не забыты здесь и прямые посредники между боннским государственным аппаратом и частными предприятиями. Так, например, боннские статс-секретари Вестрик и Шалфеев, депутат бундестага от Христианско-демократического союза Пюндер и западноберлинский сенатор Гааз участвуют в известных промышленных концернах. Настоящие очерки дают наглядное представление о многосторонних связях властителей концернов с боннским государственным аппаратом.

Почти все описываемые здесь представители банков, промышленных концернов и других монополистических объединений были членами различных фашистских организаций или нацистской партии, которая, как охарактеризовал ее И. В. Сталин, была партией «империалистов, притом наиболее хищнических и разбойничьих империалистов среди всех империалистов мира»¹.

В октябре 1945 г. главари кровавого фашистского режима — 42 руководителя немецких концернов и банков, в том числе Пфердменгес, Сименс, Хенкель и Цанген — были заключены комиссией сената США «как соучастники в подготовке войны», некоторых из них предполагалось привлечь к судебной ответственности, однако вскоре они вновь оказались на свободе, и им возвратили их гигантские состояния.

Поскольку в вышеупомянутых западногерманских концернах участвует международный финансовый капитал, возглавляемый Уоллстритом, а отдельные концерны находятся в полном его подчинении, очевидно, что конечную причину втягивания Западной Германии в подготовку к войне, затеваемой империалистами, следует искать в подчинении западногерманской экономики международному финансовому капиталу.

¹ И. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, Госполитиздат, 1950, стр. 27.

Герман И. Абс — главный агент международной финансовой олигархии

Абс является одним из восьми финансовых и промышленных магнатов, которые оказали сильнейшее влияние на восстановление военной германской экономики и на тоталитарную ориентацию гитлеровской политики.

Из заявления, сделанного министерством юстиции США в период второй мировой войны.

8 августа 1952 г. западногерманская делегация, возглавляемая председателем западногерманского банка «Кредитанштальт фюр видерауфбау» Германом И. Абсом, взяла на себя в Лондоне обязательство выплатить международному финансовому капиталу долги в сумме 14 млрд. марок. В эту сумму входят 7,2 млрд. марок довоенных долгов, включая проценты по займам, предоставленным по планам Дауэса и Юнга, которые способствовали возрождению германского империализма после первой мировой войны, а тем самым и захвату власти фашистами.

Признание правительством Аденауэра внешних долгов Германии в настоящее время также служит делу ускоренного возрождения германского империализма и милитаризма для осуществления американских военных планов. Ибо признание боннским сепаратным правительством довоенных долгов, противоречащее международному праву, последовало под давлением немецких империалистов, которые вновь окрепли с помощью американских монополистов и жаждут гигантских долларовых кредитов в качестве мзды за их участие в крупном гешефте по вооружению:

Наряду с Абсом, бывшим финансовым советником Гитлера, в числе посланцев германского империализма в Лондоне находились бывший председатель наблюдательного совета Дрезденского банка К. Гёц, руководитель «Металльгезельшафт» д-р Р. Мертон, генеральный директор «Ферейнигте штальверке» В. Шведе и Р. Бринкман, представитель тесно связанного с американскими финансистами гамбургского банка, «Бринкман, Вирц унд К^о». Национальное предательство, совершенное этими финансистами на Лондонской конференции о долгах, повлечет за собой тяжёлые последствия для трудящихся масс Западной Германии. Абс и его подручные прибегнут к не раз испытанному способу сбора миллиардных средств для уплаты долгов международному финансовому капиталу, а именно к ограблению трудящихся. Лондонский сговор направлен на то, чтобы за счет усиления эксплуатации населения Западной Германии вернуть кредитоспособность западногерманским магнатам военной индустрии.

Абс, один из тех, кто Лондонским соглашением о долгах превратил немецкий народ в долгового раба международного финансового капитала, отстаивает коренные интересы германского империализма, которые он представляет в настоящее время при Аденауэре и Конэнте точно так же, как он это делал раньше при Гитлере.

Абс родился в 1901 г. в Бонне, в семье адвоката. В 1923 г. он

уезжает за границу для изучения банковского дела, а после возвращения вскоре становится председателем или членом правления семи обществ, в том числе фирмы «Шлезисше бергверкс-унд хюттен А. Г.» в Бытоме, предприятия которой перешли в настоящее время в собственность польского народа. Проникновение Абса в высшие финансовые круги относится к 1935 г., когда он стал совладельцем берлинского банка «Дельбрюк, Шиклер унд К^о», который находится в сфере интересов франкфуртского общества «Металльгезельшафт». Вскоре Абс вошел и в это общество, а в 1938 г. стал самым молодым членом правления Немецкого банка, который в опубликованном в 1945 г. докладе американской военной администрации был метко охарактеризован как «экономическое орудие нацистской армии, предназначенное для эксплуатации дополнительных источников в оккупированной Европе».

В 1942 г. в зените гитлеровских захватнических войн и территориальных экспансий Абс в качестве представителя Немецкого банка, «ИГ Фарбениндустри» и франкфуртского «Металльгезельшафт» занимал 40 постов в ведущих обществах как в самой Германии, так и за границей, в том числе в филиалах Немецкого банка на оккупированных территориях Австрии, Чехословакии, Болгарии, Голландии и Люксембурга.

Как член наблюдательного совета «ИГ Фарбениндустри», Абс получал солидную долю военных прибылей этого концерна, в частности от производства ядовитых газов, которыми снабжались нацистские концентрационные лагеря массового уничтожения людей.

Вашингтонский корреспондент и бывший руководитель информационного бюро финансового отдела Союзной контрольной комиссии в Германии Р. Сэсюли писал в 1950 г. по поводу пребывания Абса в США: «Немецкий банк и его директора подлежали осуждению, так как мы доказали, что этот банк был важнейшей частью той системы, которая создала газовые камеры Майданека. Однако следствие было прекращено».

Охотника за военной добычей Абса всегда можно найти в крупнейших и самых прибыльных предприятиях немецкого монополистического капитала. В качестве председателя наблюдательного совета «Бадише анилиин-унд содафабрик» в Людвигсхафене, общества-преемника «ИГ Фарбениндустри», он предвкушает новые гигантские прибыли от участия этой химической фирмы в военном производстве.

Во время гитлеровских войн Абс был членом пресловутого «русского комитета» и в качестве акционера «Континенталь эль А. Г.» участвовал в разграблении кавказских, польских и румынских нефтяных месторождений. Из данных ежегодного справочника об обществах с ограниченной ответственностью за 1944 г. следует, что Абс в качестве члена наблюдательного совета «Зюдост-монтан г. м. б. х.» участвовал также в ограблении оккупированных балканских стран.

Монополисты типа Абса, разумеется, и во время войны поддерживали связи с международным финансовым капиталом. Так, несмотря на войну, Абс встречался в «нейтральном» Мадриде со своими коллегами из «Компанья испано-американа де электрисадад» (ЧАДЕ) и Венесуэльской железнодорожной компании.

В 1953 г. количество занимаемых Абсом крупных и доходных постов сократилось до 29. Это совсем неплохо, если учесть, что прошло всего несколько лет, после того как Потсдамскими соглашениями была запрещена любая «чрезмерная концентрация».

Заслуги господина Абса умеют ценить такие «киты», как Мертон из «Металльгезельшафт», концерн Сименса, крупнейшее электропредприятие Западной Германии «Рейниш-Вестфелишес электрицитатсверк» («РВЭ») и «Цейсс-Икон А. Г.» в Штутгарте. К ним нужно добавить относительно менее крупные предприятия, такие, как «Баунтернемунг

Ф. Хольцман А. Г.» и «Портландцементверк А. Г.» в Гейдельберге, получающие большие прибыли от производства вооружения. К числу ценителей Абса относятся также «Индустри-верке А. Г.», в Карлсруэ, за которыми скрываются пресловутая «Дейче ваффен-унд муниционсфабрикен» из группы Квандта, а также принадлежащая к той же группе «Аккумуляторенфабрик А. Г.» в Хагене.

Абс стал председателем наблюдательного совета крупнейшего предприятия сахарной промышленности Западной Германии «Зюддейче цуккер А. Г.», а также вице-председателем наблюдательного совета «Эрфт бергбау А. Г.». Он вошел и в наблюдательные советы общества «Дортмунд-Хёрдер хюттен-унион А. Г.» («Ферейнигте штальверке»), горнопромышленного и химического общества «Рейнпрёйсен А. Г. фюр бергбау унд хеми» (концерн Ганиэля) и харбургского резинового концерна «Феникс-гумми», который тесно связан с американским концерном «Файрстоун тайр энд раббер компани». Вступление Абса в 1952 г. в мощное общество по добыче бурого угля «Рейнише А. Г. фюр браун-коленбергбау унд брикетфабрикацион» в Кельне (группа Верхана — «РВЭ») свидетельствует о том, что он значительно расширил свои интересы в этой отрасли хозяйства¹.

В «Шлезисхе А. Г. фюр бергбау унд цинкхюттенбетриб» (Силезское горнопромышленное акционерное общество), ранее находившемся в Бытоме, а в настоящее время в Брауншвейге, Абс занимал пост председателя наблюдательного совета до 1952 г., когда был заменен банкиром Ф. Эрнстом. Этот концерн, принадлежащий к группе Мертон и Хенкеля фон Доннерсмарка, был одним из самых мощных в Силезии. В настоящее время руководство концерна играет значительную роль в шовинистической кампании против пограничной линии Одер — Нейссе.

В совете «Хенкель унд К^о г. м. б. х.» Абс заседает в компании с женой и сыном казненного в Нюрнберге военного преступника Риббентропа. В административном совете Западногерманских федеральных железных дорог, являющемся местом сходов охотников за прибылью из различных крупных концернов (Ганиэля, Маннесмана и т. д.), Абс также подвизается с 1952 г.

Наконец, последнее общее собрание акционеров горнопромышленного общества «Дальбуш» избрало Абса своим председателем, то есть 11-м членом, которому поручается разыгрывать роль «арбитра» между рабочими и предпринимателями.

Значительны связи заправили концернов Абса с англо-голландской группой «Ройял Датч-Шелл», с «Алхемейне кунстзейде юни» («АКЮ»), а также с бельгийским трестом «Сольвэй».

Абс стал управляющим западногерманскими филиалами этих концернов «Дейче Шелл А. Г.», «Ферейнигте глянциштофф-фабрикен», «Дейче Сольвэй-верке», «Дейче Либби-Оуэнсгезельшафт» и «Дальбуш». И в наблюдательном совете общества «Кали-хеми А. Г.», в котором участвует концерн «Сольвэй», заседает и имеет голос все тот же Абс. Если вспомнить о тесных связях вышеупомянутых групп Мертон и Сименса с лондонским Сити, становится понятным, почему Абса следует рассматривать как главнейшего закулисного доверенного англо-бельгийско-голландских финансистов в Западной Германии.

В качестве доверенного Уолл-стрита Абс с момента основания «Кредитанштальт фюр видерауфбау» в 1948 г. является виднейшей фигурой этого ведущего кредитного учреждения Западной Германии, которое получило заем от США на сумму 94 млн. марок и действует лишь с одобрения своих американских кредиторов.

¹ Эта новая связь была установлена, когда книга находилась уже в печати, в связи с чем она не показана на схеме.

Тесные связи Абса с Уолл-стритом подчеркиваются также тем обстоятельством, что он стоит во главе Германско-американского экономического союза, вице-председателем которого является не кто иной, как банкир Р. Бринкман, представитель интересов американской группы Кун — Леба, а также Варбурга. В конце 1949 г. Абс совершил путешествие в США, привлечшее всеобщее внимание, так как после 1945 г. это была первая официальная поездка немецкого финансового магната за границу. «Нью-Йорк геральд трибюн» сообщила по этому поводу: «Один из банкиров Гитлера направляется в США для ведения переговоров о немецких долгах». Государственный департамент США попал в связи с поднятой шумихой в очень неловкое положение и вынужден был в конце концов заявить: «Мы не хотим повышать его престиж в Германии, уделяя слишком много внимания его деятельности у нас».

Карьера Абса после крушения гитлеровской Германии наглядно иллюстрирует возрождение германского империализма, который стремится использовать империалистические противоречия для укрепления своих позиций. Абс, которому за два дня до падения Берлина была предоставлена возможность перейти в расположение английской армии с несколькими миллионами марок в кармане, является теперь членом штаба Аденауэра по руководству экономикой.

В 1946 г., когда Абс еще разыскивался американцами как военный преступник, он уже был финансовым советником у английского главнокомандующего Шолто Дугласа, который отказался его выдать. В 1948 г. Абс стал членом административных советов концернов Сименса и Шелл.

В том же году ему был предложен пост генерального директора вновь созданного Банка немецких земель (БДЛ). Он не принял этого предложения, мотивировав свой отказ тем, что подобные полномочия «недостаточны для него». Тогда в ноябре 1948 г. последовала полная реабилитация Абса, выразившаяся в назначении его руководителем банка «Кредитанштальт фюр видерауфбау», а в июне 1951 г. д-р Аденауэр уже назначил его главой немецкой делегации на Лондонской конференции по урегулированию внешних долгов Германии¹.

После выхода в свет немецкого издания этой книги Абс еще более укрепил свои позиции в экономике Западной Германии. Он был назначен председателем наблюдательных советов обществ «Дортмунд-Хёрдер хюттен-унион А. Г.» (одного из важнейших обществ — преемников «Ферейнигте штальверке») и «Кали-хеми А. Г.», принадлежащего группе Сольвэй, а также заместителем председателя крупнейшего электропромышленного концерна «Рейниш-Вестфелишес электрицитетсверк». В этих трех обществах Абс подвизался ранее лишь в качестве члена наблюдательных советов.

Абс возглавил также наблюдательные советы целлюлозного треста «Цельштофф-фабрик Вальдхоф» и Германского банка заморской торговли в Гамбурге — Берлине, представляющего интересы германского империализма в Южной Америке. Он заседает и в наблюдательных советах обществ «Дейч-Атлантише телеграфенгезельшафт» в Кёльне и «Диллингер хюттенверке А. Г.» в Саарской области (это германо-французское общество входило ранее в концерн Штумма).

Абс вошел, кроме того, в административный совет недавно основанного германо-испанского банка «Банко эспаньоль эн Алемания», большая часть капитала которого принадлежит франкистской Испании. Наконец, Абса можно встретить и в голландском обществе «Интернешнел

¹ Сумма долга в размере 14 млрд. марок, признанная возглавлявшейся Абсом делегацией на лондонской конференции в августе 1952 г., составляет лишь часть общей задолженности Западной Германии иностранным государствам, которая определяется в 35—40 млрд. марок.

экзаунтентс энд трасти кантор» в Амстердаме, председателем которого является Флиссинген.

Благодаря этому количество занимаемых Абсом постов увеличилось с 29 до 36, то есть почти до того же числа, как во времена фашистской разбойничьей войны. Все возрастающее влияние Абса объясняется тем, что он снова превратился в самого крупного деятеля Немецкого банка. Как известно, этот банк уже несколько десятилетий фигурирует в качестве крупнейшего концерна, способствующего концентрации мощи германского империализма. Подобно двум другим крупным банкам — Дрезденскому и Коммерческому, Немецкий банк состоит в настоящее время (после так называемого разукрупнения) из трех обществ-преемников с резиденциями в Гамбурге, Дюссельдорфе и Мюнхене — Франкфурте-на-Майне и одного филиала в Западном Берлине. В качестве центрального штаба попрежнему функционирует «бездействующее» материнское общество, которым руководит Абс.

Наряду с несколькими директорами в наблюдательном совете этого исполинского банка заседают воротилы концернов и военные преступники Сименс, Квандт, Цанген и пресловутый Г. Шмиц — глава концерна «ИГ Фарбениндустри». Интересы юнкерства представляет крупный землевладелец князь Герман Людвиг фон Гацфельд, герцог фон Трахенберг, чьи поместья находились на восточном берегу Эльбы.

Гамбургское общество-преемник — Северогерманский банк — тесно связано с судоходными и экспортно-импортными фирмами Гамбурга и Бремена, а также с «Норддейче аффинери А. Г.», филиалом западногерманских и английских металлургических концернов.

В дюссельдорфском филиале Немецкого банка — Рейнско-Вестфальском банке — подвизаются в числе других руководители стальных и машиностроительных концернов Клёкнера (Генле), Отто Вольфа, «Рейнише штальверке А. Г.» и «ДЕМАГ». Текстильная промышленность представлена здесь Б. фон Делденом, химическая — В. Габерландом, руководителем «Фарбенфабрикен Байер А. Г.», производство стиральных веществ — И. Хенкелем и промышленность искусственного волокна — Э. Витсом. Интересы некоторых из этих монополий переплетаются с интересами голландских концернов.

Южногерманский филиал Немецкого банка также может служить иллюстрацией роли финансового капитала. Там заседают представители «Бадише анилину-унд содафабрик», «Металльгезельшафт», «Цельштофф-фабрик Вольдхоф», автомобильная компания «Даймлер-Бенц А. Г.», текстильный концерн Дирига, «Дейче тафельглас А. Г.» («ДЕТАГ»), а также несколько более мелких текстильных предприятий, тесно связанных со швейцарскими монополистами. Новая структура Немецкого банка решительно ничем не отличается от прежней: общества-преемники представляют собой все те же филиалы, действующие под новыми вывесками. Члены наблюдательных советов и правлений, а также директора остались, за немногими исключениями, на своих постах. Шестьдесят ведущих деятелей банка занимают более 500 экономических постов, из которых половина руководящих. За исключением некоторых страховых обществ и нескольких угольных и стальных гигантов все крупные концерны Западной Германии находятся в сфере влияния Немецкого банка.

Кроме того, представители Немецкого банка подвизаются во многих хозяйственно-политических учреждениях боннского государства, имеющих важное значение. Абс возглавляет «Кредитанштальт фюр видер-ауфбау», Г. фон Мангольдт-Рейбольдт — Европейский платежный союз и Международный валютный фонд, Мертон и Шмид представляют в Международной торговой палате, а Генле состоит членом Исполнительного комитета Германского совета Европейского движения.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

— А (лицо или семейство) имеет крупную долю в делах Б (концерн или общество).

— представитель концерна, политический деятель.

— связь прервана.

— общество, концерн, страна.

— родственные связи.

— А является членом наблюдательного совета предприятия Б.

— иностранные организации и концерны

— А является председателем или заместителем председателя наблюдательного совета предприятия Б.

— иностранные монополисты

— А является членом правления или высокопоставленным служащим предприятия Б.

— бонские правительственные органы, политические партии и профсоюзы Западной Германии.

— общество Б представляет собой дочернюю компанию (участие) общества или концерна А.

Фриц Берг — американский босс предпринимательских союзов

В Западной Германии во главе Союза германской промышленности стоит фабрикант пружинных матрацев Фриц Берг из Альтены (Вестфалия), поступивший в 1928 г. доверенным в отцовскую фирму «Вильгельм Берг». Опыт, необходимый для руководства реакционной и антирабочей предпринимательской организацией, Берг приобрел в течение своего многолетнего пребывания в США, где он основательно изучил гангстерские приемы Национальной ассоциации промышленников.

В качестве председателя Хозяйственного союза промышленности металлических изделий, а позднее председателя Южновестфальской торгово-промышленной палаты он вскоре вошел в Совет европейских промышленных союзов. В согласии со своими американскими доверителями он ревностно отстаивает в Комитете по плану Шумана требование о «немецком равноправии», чтобы укрепить позиции германского империализма. Так Берг становится членом Совета по вопросам производительности, созданного Аденауэром для мобилизации западногерманской военной промышленности. Заметим, что в этом Совете заседают и правые вожди Объединения западногерманских профсоюзов в мире и согласии с крупными промышленниками.

Тот факт, что руководство организацией, ставшей преемницей мощного Имперского союза германской промышленности, в котором некогда задавали тон магнаты тяжелой индустрии Тиссен, Фёглер, Пенген и др., в настоящее время находится в руках фабриканта средней руки, является преднамеренным маневром, ибо закулисные руководители Западной Германии в результате вторичного краха своих надежд на завоевание мирового господства немецкими монополиями после 1945 г. временно прячутся в тени, как они это делали и после 1918 г.

Люди, стоящие за спиной Берга и считающие, что уже наступило время начать более энергичные и открытые действия, хорошо известны немецкой общественности и прежде всего — рабочему классу. Это заправилы концернов Рёйш, Цанген, Фровейн и другие некогда влиятельные члены пресловутого Лангнамферейна¹ и Имперского союза германской промышленности, которые с давних пор поставляли закулисных правителей Германии.

Еще до того, как западными державами была разрешена деятельность профсоюзов в Западной Германии, Абрагам Фровейн основал в 1946 г. в английской зоне центральную организацию предпринимателей — Объединение промышленных хозяйственных союзов.

Застрельщиком создания центральной организации промышленности был военный спекулянт из концерна Ганиэля Герман Рёйш — один

¹ Сокращенное название Союза по охране общих экономических интересов в Рейнской области и Вестфалии (резиденция в Дюссельдорфе).

из самых влиятельных реакционных главарей концернов Рейнской и Рурской областей. «Целью центральной организации,— писал Рёйш в «Альгемейне Кельнише рундшау» 20 октября 1949 г.,— является создание сплоченного, охватывающего по возможности все отрасли экономики оперативного представительства хозяйственных и хозяйственно-политических интересов промышленных предпринимателей».

Во время переговоров по плану Шумана Рёйш, который как бывший генеральный директор концерна «Гутехофнунгсхютте» должен быть отнесен к числу главных виновников разжигания второй мировой войны, сформулировал новые притязания возродившегося германского империализма в следующих выражениях:

«Мы присоединяемся к европейскому сотрудничеству, которое представляет единственную возможность спасти западную культуру. Европейское сообщество немыслимо без Германии и без крепкой германской экономики — таково в настоящее время общее мнение западного мира».

Несомненно, что этот военный спекулянт и гитлеровский фюрер военной экономики, назначение которого на прежний пост в 1946 г. было отменено в результате решительного протеста рабочих-металлистов Рурской области, под «спасением западной культуры» подразумевает обеспечение немецким монополиям таких позиций, которые гарантировали бы им участие в новом заговоре против мира.

Уже через несколько дней после опубликования Петерсбергского соглашения, заключенного д-ром Аденауэром в ноябре 1949 г. за спиной немецкого народа, босс предпринимателей Берг обратился к общественности с программным заявлением. Отнюдь не случайно, что основание Союза германской промышленности совпало по времени с этим первым соглашением о включении Западной Германии в систему агрессивных военных пактов западных империалистических держав.

8 декабря 1949 г. Берг в интервью с корреспондентом гамбургской газеты «Ди цейт» заявил:

«Одной из основных предпосылок нашего экономического подъема я считаю безоговорочное восстановление нарушенных прав собственности и имущественных прав, от кого бы ни исходило это нарушение».

Свое намерение подчинить национальные интересы Германии интересам монополистического капитала США он подкрепил в упомянутом интервью следующими высказываниями:

«Мне представляется, что законодательство и судопроизводство в США в некотором отношении являются образцовыми».

Летом 1951 г. Берг, Рёйш и некоторые другие видные персоны из Союза германской промышленности получили из США директивы об участии германской промышленности в американской программе вооружения. В качестве компенсации были заключены соглашения о сбыте немецкого проката в Северной и Южной Америке и о предоставлении западногерманским фирмам права открывать свои филиалы в южноамериканских странах.

Берг согласился с требованием монополистов США прекратить торговлю с Востоком и ликвидировать права рабочих и служащих на участие в управлении предприятиями, заявив, что «для промышленности Западной Германии и для всего населения Федеральной республики не существует никаких сомнений в их принадлежности к Западу и отходу от Востока».

Это заявление свидетельствует о политической активности вновь созданных предпринимательских организаций. Берг уже осмеливается выступать от имени всего населения Западной Германии, которое все более решительно выражает свое несогласие с милитаристской политикой Бонна.

В ноябре 1950 г. орган западногерманской тяжелой промышленности, дюссельдорфский «Индустрикурир», с удовлетворением сообщил о большом съезде Союза германской промышленности в Кёльне. Берг и его заместитель Менне изложили свою антисоциальную программу, направленную против трудящегося населения Западной Германии, и свои намерения всеми средствами бороться против любого требования западногерманских рабочих о предоставлении им права на участие в управлении предприятиями.

Взяв за образец действующий в США пресловутый закон Тафта — Хартли, западногерманские предпринимательские союзы дошли до того, что объявляют незаконной стачечную борьбу трудящихся. Вынесено уже немало судебных приговоров, которые дают право предпринимательским организациям возложить на Объединение западногерманских профсоюзов всю ответственность за «ущерб», образовавшийся в связи с многочисленными стачками протеста против реакционного закона об уставе производственного предприятия. Применение этого испытанного в США антистачечного закона следует в немалой степени отнести на счет фабриканта матрацев Фрица Берга.

Последние сообщения свидетельствуют о значительном росте влияния этого подстрекателя реакции. Берг стал членом Германского общества по вопросам мирового хозяйства в Берлине. В конце 1952 г. он участвовал в парижских переговорах с французскими промышленными магнатами и был членом делегации немецких промышленников, которая вновь вела переговоры в США о предоставлении долларового кредита западногерманской военной промышленности.

За свою преданность Берг был вознагражден избранием в члены наблюдательного совета общества «Нидеррейнише хюттен А. Г.» в Дуйсбурге. В этой компании-преемнице концерна «Ферейнигте штальверке» он также заседает совместно с представителями крупных концернов и военными преступниками.

В многочисленных аферах, вскрытие которых обнаружило во всей полноте подкуп и коррупцию депутатов боннского бундестага и значительные финансовые подношения партиям, вошедших в коалицию Аденауэра для подавления рабочего движения, были замешаны и западногерманские предпринимательские союзы.

В организации переговоров с США участвовал и бывший боннский комиссар по сырью О. А. Фридрих, который, подобно Бергу, прошел выучку в американских концернах. На них обоих стоит клеймо «сделано в США». Фридрих, начавший свою карьеру служащим гигантского американского каучукового концерна «Б. Ф. Гудрич компани», в настоящее время стоит во главе харбургского концерна «Феникс-гумми» — филиала американского каучукового концерна «Файрстоун тайр энд раббер компани».

По старому, испытанному образцу и в настоящее время между ведущими организациями хозяйственных и предпринимательских союзов установилась тесная личная уния. В. Раймон, член правления «Ферейнигте дейче метальверке А. Г.» — филиала «Металльгезельшафт» — является одновременно директором-распорядителем Федерального объединения германских союзов работодателей. А. Петерсен, председатель правления «Металльгезельшафт», стоит во главе созданной в 1950 г. новой головной организации германских монополистов — Комитета сообщества германского промыслового хозяйства. Здесь также подвизаются Берг и Раймон в качестве заместителей председателя.

О том, что этот Комитет фактически представляет собой центральный орган, координирующий и контролирующий германскую экономику, свидетельствуют число и функции входящих в него союзов. В Комитете

представлены: Съезд германской промышленности и торговли, Союз германской промышленности, Федеральное объединение германских союзов работодателей, Центральный союз германского ремесла, Всеобщий союз оптовой и внешней торговли, Центральное сообщество немецкой розничной торговли, Центральное объединение союзов германских торговых агентов и торговых маклеров, Деловое сообщество союзов частных банков, Всеобщий союз страхового дела (зарегистрированный ферейн), Центральное сообщество транспортного дела.

Поскольку перечисление многочисленных союзов, организаций, торговых палат и т. д., связанных с Союзом германской промышленности, завело бы нас слишком далеко, на схеме 2 показаны лишь важнейшие из них, такие, как Германо-Американский и Германо-Французский экономические союзы, Союз содействия германской науке, Германская делегация при Международной торговой палате, Совет по вопросам производительности и Большой деловой совет экономических экспертов — место встречи самых влиятельных воротил концернов и банков с руководящими чиновниками боннского правительства.

Вожди этих союзов со времен кайзеровской империи определяли курс внутренней и внешней политики Германии. Это они разрабатывали в течение двух мировых войн захватнические планы германского империализма, посадили в седло Гитлера и ныне в качестве партнеров американского империализма занимаются подготовкой третьей мировой войны. Вот почему 11 октября 1951 г. Берг в своем заявлении представителям иностранной прессы потребовал «привлечения германской промышленности к всеобщему вооружению Европы»¹.

Для западногерманских рабочих, состоящих в социал-демократической партии, весьма поучительно знать следующее. Американский босс предпринимателей Берг, заявив в октябре 1951 г., что 30—45% всех членов социалистической партии Германии являются «замаскированными коммунистами», адресовался к Леру с тем, чтобы проводившиеся им репрессивные мероприятия были полностью распространены на оппозиционно настроенных членов социал-демократической партии.

¹ «Frankfurter Allgemeine Zeitung», 12 October, 1951.

Рудольф Бринкман — германо-американский „частный банкир“

Хотя частные банки менее известны общественности, чем три крупных банка, они все же играют в Западной Германии значительную роль. Частные банкиры Оппенгейм, Пфердменгес, фон Штейн, фон Шрёдер, а также Тринкауз, Зейлер и другие с их разветвленными по всему миру связями относятся к числу самых влиятельных политических и экономических деятелей.

Частные банки — это семейные предприятия, которые, как правило, уже в течение нескольких поколений находятся во владении потомков их основателей. Подобная непрерывность наследования, наблюдаемая несмотря на многократные политические и экономические потрясения, объясняется невиданным накоплением богатства и сосредоточением могущества в руках этих семейств. Предоставляя кредиты и управляя крупнейшими частными состояниями, они обеспечивают себе выгодное участие и ведущие посты во всех отраслях экономики.

В период слияния банковского капитала с промышленным эти финансовые тузы совместно с промышленными магнатами основывали крупные банки, в которых участвовали непосредственно или через подставных лиц. На политической арене частные банкиры появлялись преимущественно в качестве участников международных конференций по урегулированию крупных торговых и финансовых вопросов. Уолл-стрит питает к ним особое пристрастие, так как частные банки являются центрами его тайных махинаций.

К числу этих влиятельных финансистов относится и Рудольф Бринкман, совладелец гамбургского частного банка «Бринкман, Вирц унд К^о», один из самых влиятельных частных банкиров Западной Германии.

Банк «Бринкман, Вирц унд К^о» является преемником банкирского дома «М. М. Варбург», который был основан в 1797 г. и в течение своего более чем столетидесятилетнего существования пользовался значительным влиянием в Германии. Правда, в 1938 г. в связи с проводившейся «аризацией» название фирмы было изменено, но фактическим владельцем осталась семья Варбург с ее родственниками из американской группы Кун — Леба, которая относится к числу восьми самых мощных финансовых групп США и тесно сотрудничает с Гарриманом и Рокфеллером. В качестве представителя банка Кун — Леба в Западной Германии подвизался его совладелец Б. И. Баттенвизер, бывший заместитель верховного комиссара США Макклоя.

Макс Варбург в первую мировую войну был членом совета Управления военного снабжения и переходной экономики. «Варбург привлекался в качестве эксперта при обсуждении всех важных политических вопросов как в довоенные годы, так и во время войны и после ее окончания», — отмечается в одной из его биографий. Состоя членом гене-

рального совета Рейхсбанка, он входил в наблюдательные советы 40 крупных обществ с широко разветвленными международными связями. Его брат Фриц представлял интересы семьи Варбург в 20 с лишним наблюдательных советах.

В 1950 г. член американской ветви семейства крупный финансист М. Варбург ознакомился с делами гамбургского банкирского дома «Бринкман, Вирц унд К^о». Далеко идущее значение этого визита раскрыло следующее сообщение в прессе: «Варбург будет вести переговоры с германскими экспертами и чиновниками федерального министерства экономики о предоставлении американских кредитов германским промышленным предприятиям».

По всей вероятности, с этим визитом связано сообщение о том, что фирма «Бринкман, Вирц унд К^о» участвовала во франкфуртском банкирском доме «Георг Гаук унд зон» и что в октябре 1950 г. в Гамбурге была основана «Интернейшнел траст корпорейшн», которая занимается вопросами возмещения ущерба евреям. В этой фирме, кроме банкирского дома «Бринкман, Вирц унд К^о» и его филиала «Георг Гаук унд зон», участвуют частные банки: «Заломон Оппенгейм унд К^о» (Пфердменгес) в Кёльне, «Г. Кирххольтес унд К^о» во Франкфурте-на-Майне и «Буркхардт унд К^о» в Эссене.

Если сравнить влияние, которое оказывали Макс и Фриц Варбурги на политику и экономику Германии, с современной ролью Бринкмана, то оказывается, что этот финансовый магнат последовательно продолжает старые традиции и с помощью своих американских доверителей значительно укрепил свои позиции. Бринкман занимает в настоящее время более 20 постов, в том числе в ведущих финансовых и промышленных предприятиях. Все они, за исключением шести фирм, либо находятся под контролем иностранных концернов, преимущественно американских, либо тесно связаны с ними.

Банкир Бринкман выступает в качестве председателя наблюдательных советов следующих обществ: Центрального банка ганзейского города Гамбурга, «ЭССО» (бывшего Германо-Американского нефтяного общества), которое, будучи крупнейшим нефтяным концерном Западной Германии, является стопроцентным филиалом концерна Рокфеллера «Стандард ойл», и «К. Г. Ф. Мюллер А. Г.» в Гамбурге — филиала концерна «Филлипс петролеум компани», в котором «Дженерал электрик» (Морган) владеет значительным пакетом акций.

Бринкман занимает также пост заместителя председателя в наблюдательных советах «Гамбург-Американише пакетфарт А. Г.» («ГАПАГ»), Гамбургского ипотечного банка, химического треста «П. Бейерсдорф унд К^о», «Ледерверке Виман А. Г.» и «Дейче варен-трёйханд» в Гамбурге.

«ГАПАГ», являющаяся крупнейшей судоходной компанией Западной Германии, связана с Гарриманом; в гамбургском Ипотечном банке значительную долю участия имеет группа Шрёдера, а «Дейче варен-трёйханд» в качестве фирмы, осуществляющей опеку над предприятиями, находящимися в тяжелом финансовом положении, контролирует многие гамбургские общества.

Бринкман заседает также в наблюдательных советах «Атлантик-отель А. Г.» (группа Стиннеса), «Феникс-гумми» (фирма, тесно связанная с американским концерном «Файрстоун тайр энд раббер компани»), «Рютгерс-верке» во Франкфурте, «Ферроштал А. Г.» (экспертная компания концерна Ганиэля), страхового общества «Гамбург-Мангеймер ферзихерунгс-А. Г.», в котором сказывается шведское влияние, «Рудольф Карштадт А. Г.» и «Норддейче ферзихерунгсгезельшафт», которые связаны со швейцарскими финансистами.

В компаниях «Дейче хохзефишерей Нордзе», «Бурбах-кали-верке» и «Ферейнигте джут-шпиннерейен унд веберейен А. Г.» Бринкман вступает в контакт с англо-голландскими интересами. 70% акционерного капитала «Дейче хохзефишерей Нордзе» принадлежат концерну «Юнилевер», а большинство акций «Ферейнигте джут-шпиннерейен унд веберейен А. Г.» находится в руках лондонской фирмы «Рэлли бра-зерс».

Недавно вступив в наблюдательные советы «Ферейнигте дейче металлверке А. Г.» во Франкфурте-на-Майне и торгового общества «Берлинер хандельсгезельшафт», Бринкман еще более укрепил свои позиции в западногерманской экономике. Вступление его в наблюдательный совет «Берлинер хандельсгезельшафт» означает возобновление связей между группами Варбурга и Фюрстенберга, возникших еще до войны, и расширение влияния США.

На примере Бринкмана можно видеть также усиление влияния экономических магнатов на боннский государственный аппарат. Деятельность Бринкмана в качестве заместителя председателя Германо-Американского экономического союза, члена Германской делегации при Международной торговой палате и члена наблюдательного совета Банка международных расчетов в Базеле показывает тесное переплетение экономических и политических функций, осуществляемых этими кругами.

Из того факта, что партнер Бринкмана Г. Шиллинг также занимает 16 постов в крупных предприятиях, в том числе в Прусском государственном банке (морские судоходные операции) и в национализированном «Ферейнигте электрицитетс-унд бергверкс-А. Г.» с их многочисленными филиалами, следует вывод, что представленная в банковском доме «Бринкман, Вирц унд К^о» группа Варбурга может служить одним из примеров чрезвычайной концентрации экономической мощи в Западной Германии. Влияние этой группы преобладает в районе Гамбурга, где иностранные капиталовложения достигли значительных размеров, причем сотрудничество, равно как и противоречия английских и американских империалистов на территории Западной Германии проявляются особенно сильно.

Продолжающиеся целое столетие связи банкирского дома Варбурга с американскими финансовыми магнатами служат ныне одним из средств для осуществления поставленной американскими империалистами цели: восстановить германский империализм и мобилизовать его в качестве главного союзника в войне, замышляемой против Советского Союза.

Семейство Верхан — крупная сила в Рейнской области

Канцлер западногерманского сепаратного государства Аденауэр, который в течение всей своей жизни отстаивал интересы финансового капитала и сейчас вместе с именитыми представителями германского империализма возглавляет руководство западногерманской партии ХДС, установил в 1950 г. связь с одним из богатейших и реакционнейших семейств Рейнской области, выдав дочь за сына банкира и крупного промышленника В. Верхана из Нёйса.

Газета «Рейн-Некар цейтунг» от 14 мая 1950 г. подчеркнула значение этой связи:

«Ни одно событие светской жизни не дало в этом году столько материала для разговоров в окрестностях Кёльна, как недавняя свадьба «Либет» Аденауэр, светловолосой дочери канцлера, и юного Германа Иозефа Верхана из Нёйса... Представ перед алтарем, 22-летняя «Либет» разом породнила трех высокопоставленных особ Западной Германии: своего отца, верховного комиссара Макклоя и кёльнского кардинала архиепископа Фрингса. Ее свекор, Вильгельм Верхан, горнопромышленник и банкир, является двоюродным братом кёльнского князя церкви...»

Действительно, этот семейный кружок с широко разветвленными связями представляет собой поучительный пример переплетения семейных экономических интересов с политикой.

Бывший американский верховный комиссар Макклой, некогда служивший адвокатом в «Чейз нейшнел бэнк» (Рокфеллер) ¹, через свою жену, урожденную Цинсер, состоит в родстве не только с Аденауэром, но и с одним партнером банка Моргана. Принимая во внимание, что Рокфеллер и Морган являются самыми могущественными представителями Уолл-стрита, нетрудно понять цели политики Аденауэра, который стремится отдать Западную Германию в руки американского империализма.

Во время Веймарской республики Аденауэр, состоя членом наблюдательного совета Немецкого банка, участвовал в многочисленных промышленных предприятиях, в том числе в крупной компании «Рейниш-Вестфелишес электрицитетсверк» («РВЭ»), наблюдательный совет которой возглавляет ныне Верхан. Владельцы частных банков с давних пор были ближайшими друзьями западногерманского канцлера, глашатая перевооружения. К числу его друзей относились ранее Гаген и фон Шрёдер, а ныне — Пфердменгес и — после женитьбы на дочери Аденауэра — Верхан.

Кардинал Фрингс, высший представитель католической церкви в Западной Германии, защищает не только духовные интересы, но и весьма

¹ В начале 1953 г. Макклой взял на себя руководство этим банком, заменив шурина Рокфеллера У. Олдрича.

земные претензии монополистического капитала, что подтверждается его выступлением против права рабочих на участие в управлении предприятиями и за возвращение имущества и привилегий семейству Круппов.

Этим объясняется, что кардинал Фрингс взял на себя шефство над основанным в 1949 г. Союзом предпринимателей-католиков, который, как это было торжественно заявлено, намерен посвятить себя «исключительно экономическому и социально-политическому просвещению своих членов в духе христианских принципов». Разумеется, в список ведущих деятелей этого союза включены влиятельные представители сталелитейной промышленности и финансового капитала. Некоторые из них были при Гитлере фюрерами военной экономики и относились к числу крупнейших представителей агрессивного германского империализма. Так, в качестве организаторов в Союзе предпринимателей-католиков подвизаются Динкельбах из «Ферейнигте штальверке» и Рёлен из группы Тиссена.

Председатель этого союза и Кёльнской торгово-промышленной палаты Фр. Грейс защищает общие интересы кёльнских финансистов. В качестве генерального директора компании «Глянцштофф-Куртолдс г. м. б. х.» и члена наблюдательного совета «Форд-верке А. Г.» тот же Грейс представляет крупные иностранные концерны. Один из членов семьи Варханов также заседает в руководстве Союза предпринимателей-католиков.

Семья Варханов контролирует многочисленные отрасли западно-германской экономики: банки, страховое дело, добычу каменного и бурого угля, сталелитейную промышленность, машиностроение, производство электроэнергии, пищевую промышленность и строительные предприятия.

Фирма «Вильгельм Вархан», основанная в 1871 г., занималась торговлей зерном, растительным маслом, удобрениями и лесом. Позднее она разрослась и превратилась в крупное предприятие пищевой промышленности, которое ныне владеет многочисленными фирмами в Нейсе, Дуйсбурге и Дюссельдорфе с посредническими конторами в разных городах. Кроме того, Вархану и его родственникам принадлежат участия в предприятиях пивоваренной и ликерно-водочной промышленности, в частности в «Виккюлер-Кюппер-брауэрей» (Вупперталь), «Бодден А. Г.» (Дуйсбург) и «Пфейфер унд Ланген» (Кёльн). Известная берлинская фирма по торговле молоком «Мейерей К. Болле» в течение нескольких десятилетий принадлежит семейству Варханов, так же как и общество страхования от огня «Фёйерферзихерунгс-гезельшафт Рейнланд», которое во время войны осуществляло колоссальные операции и выплачивало дивиденды, доходившие до 10%.

К числу владений Варханов относятся также прибыльные бурогольные месторождения. Газета «Нейе цейтунг», выходящая по американской лицензии во Франкфурте-на-Майне, писала 5 октября 1952 г.:

«Как дом Стиннеса представляет собой крупную силу в каменноугольной промышленности, так и дом Вархана, даже после потери им владений в Центральной Германии, играет ведущую роль в добыче бурого угля. Это объясняется не тем, что торговое общество «Вильгельм Вархан» владеет брикетной фабрикой в Хорреме, которая в 1950 г. при оплаченном основном капитале в 5 тыс. марок все-таки давала заработок 1045 рабочим и добывала 2 млн. т бурого угля, и не тем, что Вильгельм Вархан входит в наблюдательный совет «Браунколен-унд брикетверке Роддергрубе» и «Рейнише А. Г. фюр браунколен-бергбау унд брикетфабрикацион». Семейная компания Варханов, кроме «Браунколен-унд брикет-индустри А. Г.» («БУБИАГ») и «Ферейниг-

унгсгезельшафт Рейнише браунколен-бергверке», держит в своих руках в районе, простирающемся между Нижним Рейном и бельгийско-голландской границей, крупнейшие залежи бурого угля, расположенные таким образом, что проникновение в этот район третьей фирмы или расширение деятельности уже обосновавшихся здесь компаний в известной степени зависит от согласия Верхана».

Председателем этого буроугольного концерна был назначен «социал-демократ» Г. Дарендорф, бывший служащий концерна Флика, который одновременно возглавляет Центральный союз германских кооперативных обществ.

Благодаря связям с крупными банками и предприятиями стальной промышленности бывшие торговцы растительным маслом и зерном из семейства Верханов с течением времени значительно расширили сферу своих интересов.

В. Верхан является членом наблюдательного совета Коммерческого банка, то есть дюссельдорфского филиала этого кредитного института, который в настоящее время «законсервирован». Два других крупных банка представлены почти во всех обществах группы Верхана.

Некоторые из обществ, в которых участвует семейство Верхан, относятся к числу самых крупных в определенной отрасли экономики, например концерн «Гёш-верке А. Г.», «Рейниш-Вестфелишес электрицитетсверк», общество «Машиненфабрик Буккау Р. Вольф», тесно связанное с ним общество «Генрих Ланц А. Г.» и, наконец, «Базальт А. Г.» — крупнейшее в Западной Германии предприятие по добыче базальта с акционерным капиталом 20 млн. марок.

Верхан старший является заместителем председателя наблюдательного совета концерна «Гёш-верке А. Г.» (находящегося в состоянии ликвидации), а в настоящее время, после так называемого «разукрупнения», заседает в наблюдательном совете головного общества «Гёш-верке А. Г.» и его филиала «Вестфаленхютте А. Г.», в то время как его сын Герман Иозеф, зять Аденауэра, получил место и голос в одном горнопромышленном обществе, образовавшемся в результате «разукрупнения» концерна «Альтенэссенер бергверкс А. Г.».

То обстоятельство, что промышленные тузы Вальдтхаузен и Шпрингорум, так же как и представители Немецкого банка, попрежнему участвуют в руководстве обществами концерна Гёша, а руководителем нового общества «Вестфаленхютте А. Г.» является не кто иной, как Г. Динкельбах, подтверждает, что разукрупнение не уничтожило концентрацию монополистической мощи и в этом концерне. Участие в нем некоторых продажных профсоюзных лидеров, в том числе Г. фом Хоффа, ничем не нарушило имущественных отношений, которые остались без изменений.

Несмотря на «грозные» мероприятия по разукрупнению, концерн Гёша смог провести в 1950 г. переоценку своего акционерного капитала, составлявшего 135 млн. марок, в отношении 1:1. Газеты западногерманских финансовых кругов под заголовками «Гёш настроен оптимистически», «Основное ядро спасено» сообщили, что «значительные убытки, понесенные в связи с войной, и другие потери удалось покрыть за счет резервов благодаря осторожной политике в области составления балансов, которой концерн придерживался в лучшие времена»¹.

В горнопромышленном обществе «Генрих бергбау А. Г.» в Эссене (бывш. «Геверкшафт цехе Генрих») объединились интересы семейств Верханов, Хенкелей и Ганизелей.

¹ «Die Zeit», Hamburg, 13 Juli 1950; «Handelsblatt», Düsseldorf, 14 Juli 1950.

Верхан занимает пост заместителя председателя в наблюдательных советах крупнейших предприятий Западной Германии по выработке электроэнергии — «Рейниш-Вестфелишес электрицитетсверк» с акционерным капиталом 235,6 млн. марок и 25 главных его филиалов. Он состоит, кроме того, членом наблюдательных советов филиалов «Электрицитетс А. Г.» (бывш. «В. Ламейер»), «Шлухзе-верк А. Г.» и «Рейнкрафтверк Альбрук-Догерн». Таким образом Верхан держит в своих руках энергетическое хозяйство Западной Германии. Во времена Веймарской республики американский финансовый капитал обеспечил себе влияние на этот гигантский концерн, предоставив ему четыре займа. В наблюдательном совете этой могущественной монополии встречаются виднейшие представители крупных банков — Абс и Ширнер из Немецкого банка, Гёц и Цинсер из Дрезденского банка. Коммерческий банк был представлен ныне покойным П. Марксом. Там можно встретить также В. фон Оппенгейма, представителей рурских стальных концернов, министра внутренних дел Лера и министра по вопросам плана Маршалла Блюхера.

Общество «Рейниш-Вестфелишес электрицитетсверк» владеет также участиями в Швейцарии и связано с группой «Швейцер кредитанштальт» и «Электробанком», которые, в свою очередь, связаны с «АЭГ». Так как эта могущественная монополия владеет совместно с «Рейниш-Вестфелишес электрицитетсверк» филиалом «Хохтиф А. Г.» в Эссене, где можно встретить и военного преступника Флика, становится ясно, что в данном случае мы имеем дело с гигантским концерном энергетических предприятий, который можно назвать самым могущественным в Европе.

Об участии группы Верхана в «Штрабаг бау А. Г.» стоит упомянуть уже потому, что это строительное предприятие получило часть выгодных заказов, которые служат делу превращения Западной Германии в военную базу. Нет никакого сомнения, что присутствие зятя «канцлера милитаризации» Аденауэра в наблюдательном совете этого предприятия содействует его процветанию и росту прибылей!

Наконец, следует еще упомянуть о недавнем расширении сферы интересов семейства Верханов: проникновении в «Зальцдетфурт А. Г.» — крупнейшее предприятие, которое дает две пятых всей добычи калийных солей в Западной Германии. В этом обществе участвуют три крупных банка, особенно Немецкий, а также международный концерн «Сольвэй». До 1945 г. общество «Зальцдетфурт А. Г.» владело 75% акций горно-промышленного и металлургического общества «Мансфельд А. Г. фюр бергбау унд хюттенбетриб», которое, с тех пор как в Германской Демократической Республике было сломлено могущество концернов, принадлежит народу и носит почетное имя Вильгельма Пика.

Семейство Верханов с его разносторонними участиями распространяет свое влияние как на средние предприятия, так и на крупнейшие группы банков, сталелитейных и энергетических предприятий. Оно связано тесными родственными узами и деловым содружеством с крупными промышленниками, банкирами, политическими деятелями и князьями церкви — Цинсером, Аденауэром, Фрингсом, Абсом, Динкельбахом, Гёшем, Хенкелем, Ганиэлем, Вальдтхаузенем, Шпрингорумом, Оппенгеймом, Лером и не в последнюю очередь — с Ватиканом. Вот почему Верханы могут служить наглядным примером того, как осуществляется концентрация мощи в руках одной семьи и подчинение экономики страны и государственного аппарата финансовой олигархии, стремящейся получать все более крупные военные прибыли.

Людгер Вестрик — хозяин концерна и статс-секретарь

В марте 1951 г. Людгер Вестрик был назначен на пост статс-секретаря в боннском министерстве хозяйства.

Вполне понятно, что официальные биографии этого бывшего гитлеровского фюрера военной экономики, совершившего тягчайшие военные преступления, содержат значительные пробелы в той части, которая относится к его прежней деятельности.

Вестрик родился в 1894 г. в Мюнстере (Вестфалия). В студенческие годы он изучал юриспруденцию и торговое дело. Когда Вестрик в 1930 г., вскоре после вступления в силу плана Юнга, отправился на продолжительный срок на Балканы в качестве заведующего отделом сбыта предприятий «Ферейнигте штальверке», этот гигантский трест уже установил тесные связи с дельцами Уолл-стрита, снабжавшими его деньгами.

После фашистского государственного переворота Вестрик как председатель правления и генеральный директор алюминиевых заводов «Ферейнигте алюминииумверке А. Г.» стал главной опорой нацистской политики вооружения и войны. Располаясь этой решающей для военной авиации отраслью промышленности, он был одним из ближайших сотрудников главного военного преступника Геринга, который ввел его в Промышленный совет по изготовлению авиаприборов, состоявший из десяти человек. В награду за мероприятия по включению промышленности захваченных стран Юго-Восточной Европы в германскую военную машину Гитлер произвел Вестрика в фюреры военной экономики.

Среди военных преступников из числа немецких промышленников и банкиров, ненадолго арестованных в 1945 г., был также и Людгер Вестрик. Под нажимом общественного мнения американские оккупационные власти пытались в то время создать впечатление, будто они намерены строго покарать этих преступников.

В действительности немецкие сообщники американских монополистов вскоре возобновили свою деятельность. Не отстал от других и Людгер Вестрик. В 1948 г. он был включен в состав руководства Германского угольного управления, а в настоящее время стоит во главе или заседает в наблюдательных советах 11 крупных обществ, владеющих десятками филиалов.

Карьера его брата Герхарда А. Вестрика не менее поучительна и подтверждает, что оба они являются особенно надежными доверенными милитаристических политиков США.

Герхард А. Вестрик, также бывший фюрером военной экономики при Гитлере, является пайщиком адвокатской конторы «Альберт, Вестрик унд Гаусс», которая в сотрудничестве с группами Шрёдера и

Диллон — Рида и с помощью займов Дауэса и Юнга получила колоссальные барыши. Оба компаньона — и Альберт и Г. А. Вестрик¹ — интимные друзья фон Папена, военного преступника, выходца из аристократов, а также Шрёдера. Во время первой мировой войны Альберт был атташе при германском посольстве в Вашингтоне и финансировал диверсии, которые проводил в Америке Папен, занимавший пост военного атташе. Несмотря на то, что Альберт был выслан из Америки вместе с Папеном, его сообщники из американских концернов помогли ему позже получить пост председателя компании «Форд-верке А. Г.» в Кёльне².

Герхард А. Вестрик также участвовал в организации диверсий в США в начале второй мировой войны, а в 1940 г., будучи выслан оттуда, возвратился в Германию через Японию. После того как США вступили в войну против гитлеровской Германии, Г. А. Вестрик в качестве доверенного могущественного американского концерна «Америкен телефон энд телеграф компани» получил широкие полномочия для защиты интересов этого гигантского треста. Эти полномочия касались филиалов концерна не только в Германии, но и во всех европейских странах, которые были оккупированы фашистским вермахтом.

Один из немецких филиалов, «Лоренц Зумма зёне», приобрел в 1937 г. участие в важном предприятии военной промышленности — самолетостроительной фирме «Фокке-Вульф-флугцёйгбау г. м. б. х.» в Бремене. Во время второй мировой войны фирма «Лоренц Зумма зёне» принадлежала к кружку «друзей рейхсфюрера СС», который ежегодно передавал Гимmlеру свыше миллиона марок на его «особые нужды».

Опасный военный преступник Герхард А. Вестрик, так же как и его брат Людгер, после кратковременного заключения был выпущен на свободу в 1945 г. Их ангелом-хранителем является пресловутый Джон Фостер Даллес³, чья адвокатская контора «Салливэн энд Кромвелл», так же как и фирма «Альберт, Вестрик унд Гаусс», поддерживает самые тесные связи с международной группой Шрёдера. Эти тесные связи братьев Вестрик с братьями Даллес полностью разоблачают их как главных агентов американо-германской финансовой олигархии, занятой подготовкой третьей мировой войны. Тот факт, что доверенный американского империализма Людгер Вестрик «оккупировал» статс-секретариат в боннском министерстве хозяйства, связан с определенной целью — заставить экономику Западной Германии служить делу подготовки войны.

Кроме поста в боннском сепаратном государстве, Л. Вестрик занимает важные позиции в ведущих обществах энергетической, машиностроительной и металлургической промышленности. Он является председателем общества «Ферейнигте индустриунтернеунген А. Г.» («ФИАГ»), 100% акций которого принадлежат государству. «ФИАГ» владеет десятками филиалов и участков, в том числе следующими компаниями, в наблюдательных советах которых заседает Людгер Вестрик:

«Электроверке А. Г.», разветвленная сеть электроснабжения и 17 филиалов которого почти целиком находились на территории теперешней Германской Демократической Республики и в бывшей Силезии,

¹ К. В. Гаусс, третий партнер, представляет интересы США не только в филиалах международного телефонного концерна и в «Форд-верке А. Г.», но и интересы концерна «Е. И. Дюпон де Немур энд компани» в «Дуко А. Г.».

² Г. Ф. Альберт до сих пор занимает посты и имеет голос во многих обществах, в том числе в обществе транспортного машиностроения «А. Г. фюр Феркерсезен», строительной компании «Альгейне баугезельшафт Ленц унд К°», «Дейч-Атлантише телеграфенгезельшафт», «ДИВАГ», «Хемише фабрикен А. Г.». Кроме того, он является вице-председателем Германского общества по вопросам мирового хозяйства.

³ С января 1953 г. Джон Фостер Даллес руководит внешней политикой США, в то время как его брат Аллен возглавляет американскую шпионскую службу.

а в настоящее время изъяты из сферы влияния западногерманских империалистов как народная собственность.

«Инверк А. Г.», владеющее семью гидроэлектростанциями в Баварии.

Азотно-туковые заводы «Зюддейче калькштикштофверке А. Г.» — бывший филиал «ИГ Фарбениндустри» (30% капитала); с 1949 г. в его наблюдательном совете заседает американец А. Гедике.

«Байернверк А. Г.» («Вальхензе-унд митлере Изарверке») — одно из крупнейших в Германии предприятий по производству электроэнергии.

«Байерише вассеркрафтверке А. Г.» с девятью электростанциями на реке Лех, в котором участвует «Рейниш-Вестфелишес электрицитетсверк» (38%).

В последних четырех обществах участвует правительство земли Бавария, которое в основном представляет министр Зейдель. Людгер Вестрик заседает также и в руководящем органе предприятия, целиком принадлежащего земле Бавария, — горнопромышленном обществе «Байерише бергхюттен-унд зальцверке».

«ФИАГ» участвует также в фирме «Ильзедер хютте», которая до войны была связана с группой Гарримана, и во всемирно известной компании «Ферейнигте алюминумверке А. Г.», — крупнейшем в Германии предприятии по производству алюминия, этого легкого металла, имеющего важное военное значение.

Людгер Вестрик еще до войны был председателем правления этого филиала «ФИАГ». Он возглавляет, кроме того, филиал металлообрабатывающей компании «Рейнише блатметалль А. Г.» в Гревенбройхе и вместе с представителями международной финансовой олигархии занимает пост в наблюдательном совете другого филиала, Бокситного треста в Цюрихе. Эта холдинг-компания владела прежде крупными залежами бокситов (сырье для производства алюминия) в Румынии, Венгрии, Югославии и в районе Триеста.

Наряду со своей деятельностью в «ФИАГ» боннский статс-секретарь Вестрик фигурирует еще в двух крупных концернах, представляющих главную опору германского империализма: в «Металльгезельшафт» и в семейном предприятии «Хеншель унд зон г. м. б. х.» в Касселе. Оба эти предприятия относятся к важнейшим отраслям военной промышленности и тесно связаны с группой Сименса. До 1950 г. Вестрик участвовал также в «Ферейнигте дейче металльверке А. Г.», филиале «Металльгезельшафт». В марте 1952 г. он был избран председателем горнопромышленного общества «Гиберния» — филиала государственной холдинг-компания «Ферейнигте электрицитетс-унд бергверкс-А. Г.».

Влияние хозяев концернов на боннский государственный аппарат, которое становится все более сильным, и вытекающая отсюда личная уния находят свое отражение и в деятельности Макса Карла Мюллера — заместителя председателя концерна Хеншеля. Будучи членом наблюдательных советов различных предприятий тяжелой промышленности, в том числе концерна Круппа, Мюллер играет значительную роль и как эксперт Комитета по чугуну и стали при Организации европейского экономического сотрудничества (организация по осуществлению плана Маршалла) в Париже и как главный эксперт по вопросам плана Шумана в Бонне.

Другим примером, доказывающим, что монополистический частный капитал использует в своих интересах государственный аппарат и «государственную собственность», является Немецкий банк. К. Ширнер, видный участник Немецкого банка, возглавляет государственное предприятие «Ферейнигте алюминумверке А. Г.», общество «ФИАГ» и по-

печительский совет «Инвестиционсхильфе». Кроме того, он является представителем промышленности в административном совете «Кредит-анштальт фюр видерауфбау».

В ноябре 1951 г. последовало назначение Вестрика на пост председателя наблюдательного совета общества «Рейнметалль-Борзиг А. Г.» — одного из самых известных поставщиков оружия во время обеих мировых войн, близко стоявшего к концерну Геринга. Одновременно в наблюдательный совет были включены два западноберлинских сенатора Ф. Гааз и В. Эйх, а также профсоюзный лидер Э. Шарновский.

Статс-секретарь и хозяин концерна Вестрик поддерживает тесные и многочисленные связи с правыми лидерами Объединения западногерманских профсоюзов. Виктор Агарц, руководитель Научно-экономического института Объединения западногерманских профсоюзов, заседает в Германском угольном управлении и в «ФИАГ»; Август Шмидт, председатель западногерманского профсоюза горняков, и К. Фетте состоят членами наблюдательного совета горнопромышленного общества «Гиберния».

Курс на разжигание войны, взятый боннским правительством, все более откровенно направляется представителями возродившегося германского империализма и доверенными финансовой олигархии США. Статс-секретарь Людгер Вестрик — надежное орудие в руках этой международной финансовой клики поджигателей войны.

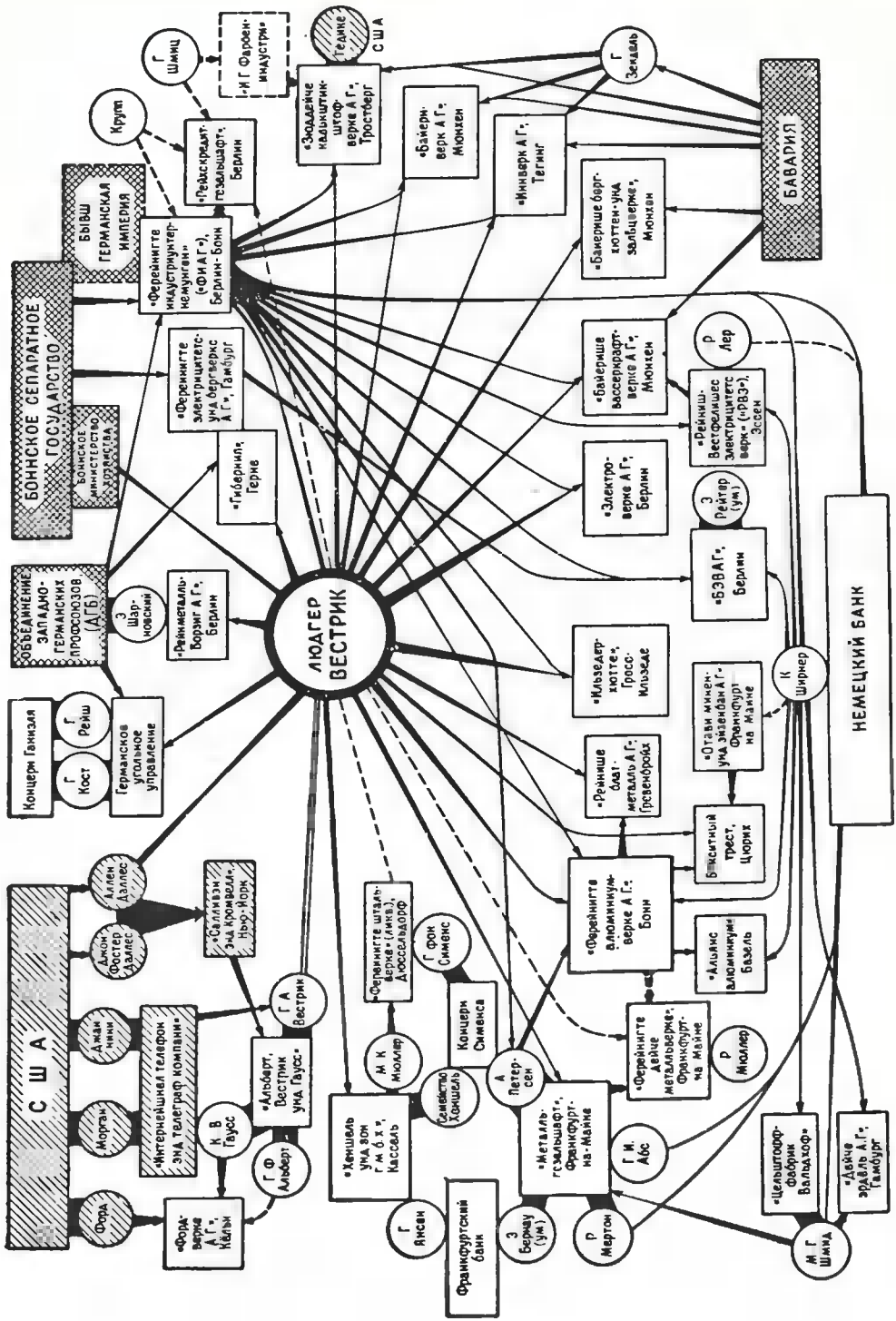

СХЕМА 5

Условные обозначения см. схему 1.

Гюнтер Генле — богатейший военный преступник

В христианско-демократическом союзе, этой ведущей партии германского империализма, слово промышленного магната Гюнтера Генле имеет огромный вес. Одна западногерманская газета пришла к выводу, что «его мнение в значительной степени определяет поведение боннского правительства». Подобно другим военным преступникам из числа немецких промышленников и финансовых магнатов, Генле был арестован в 1946 г., но арест его продолжался недолго и в связи с быстро последовавшей реабилитацией немецких монополистов он вскоре вновь ревностно занялся политической деятельностью.

Карьера Генле сходна в некотором отношении с карьерой военного преступника Круппа фон Болена унд Гальбаха. Оба они были ранее дипломатами и путем брачных связей проникли в круг самых влиятельных магнатов немецкой промышленности. Генле женился на падчерице крупного промышленника Петера Клёкнера, после смерти которого в период второй мировой войны стал его преемником в руководящем органе рейнско-вестфальского концерна, характеризующегося вертикальной концентрацией.

Генле родился в Вюрцбурге в 1899 г. По окончании обучения правовым и экономическим наукам он находился с 1921 по 1933 г. на дипломатической службе, в частности в Аргентине и Англии. Свои первые знакомства с руководящими кругами Генле завязал, еще состоя членом студенческой корпорации.

В 1933 г., в год фашистского государственного переворота, вступив в берлинскую фирму «Клёкнер эйзенхандель», Генле перекочевал в сферу предпринимательства. О его официальном вступлении в фирму «Клёкнер унд К°» сообщалось в 1937 г. Три года спустя мы уже находим Генле в наблюдательном совете чугуноплавильного предприятия «Хохофенверк Любек», принадлежащего группе Флика.

В 1943 г. в кульминационный период гитлеровской агрессивной войны он вступил в головное общество концерна Клёкнера «Клёкнерверке А. Г.».

Об участии этого стального и угольного гиганта в разбойничьей политике германского империализма «Нью-Йорк геральд трибюн» 9 февраля 1952 г. сообщила следующее:

«Подобно всем другим концернам германской тяжелой промышленности, заводы Клёкнера расширились до и после второй мировой войны и получали вдоволь правительственных заказов на производство военных материалов. К концу войны концерн Клёкнера входил в большую пятерку германских стальных и угольных трестов. Его предприятия ежегодно производили 1,2 млн. т стали. Первоначальный капитал концерна, составлявший 105 млн. марок, возрос в три-четыре раза».

Стоимость принадлежащего этому концерну имущества, находившегося за пределами Германии, увеличилась в период второй мировой войны до 90 млн. марок в связи с его участием в ограблении Австрии, Франции и Чехословакии.

Генле был уже членом фракции ХДС в Франкфуртском экономическом совете, предшественнике боннского раскольнического бундестага, когда в августе 1949 г. он был избран депутатом западногерманского бундестага от этой партии. Генле принадлежит к числу руководителей Хозяйственно-политического общества 1947 года, является членом Исполнительного комитета Германского совета европейского движения, членом Комитета по плану Шумана и председателем Комитета по стали при западногерманском правительстве. Политика этого хозяина концерна направлена на подрыв Потсдамских соглашений, перевооружение страны и восстановление германского империализма.

В качестве главного подставного лица «разукрупненного» концерна Клёкнера, носящего теперь название «Нордвестдейчер хюттен-унд-бергверк ферейн А. Г.», выступает адвокат и бывший фюрер штурмовых отрядов д-р Г. Шрёдер, который, как бывший юридический советник «финансового мага» д-ра Шахта, располагает опытом, необходимым для сокрытия фактических имущественных отношений в концерне. Хотя Генле и не входит в наблюдательный совет переименованного концерна, он попрежнему остается владельцем многочисленных угольных шахт и сталелитейных заводов, которые он унаследовал от своего тестя Петра Клёкнера. В то время как население Западной Германии должно нести на себе все бремя расходов проигранной войны и ремилитаризации, военный преступник Генле наживает гигантское состояние. Его неоднократно называли одним из богатейших людей Западной Германии.

Согласно опубликованным в ноябре 1952 г. данным, к концерну Клёкнера в связи с его разукрупнением будет применен «высокий коэффициент пересчета», вероятно 1 : 3,5.

Поскольку акции этого концерна, подобно акциям Круппа, находятся в собственности немногих крупных акционеров и поскольку «принцип частной собственности должен охраняться», небольшая кучка военных преступников во главе с Генле вместо капитала, составлявшего примерно 100 млн. марок, получит от 300 до 400 млн. марок. Между тем население Западной Германии в противовес этому сказочному обогащению поджигателей войны потеряло в связи с денежной реформой девять десятых своих сбережений.

Ведущее положение хозяина концерна Генле основывается на его участии во многих крупных предприятиях, часть которых контролируется иностранным капиталом или находится под его влиянием.

Генле является председателем наблюдательного совета «Клёкнер-Гумбольдт-Дейц А. Г.» в Кёльне и «Экхардт унд К° А. Г.» в Гамбурге. В наблюдательном совете шарикоподшипниковых заводов «Ферейнигте кугельлагерфабрикен» в Швейнфурте — филиале разветвленного по всему миру шведского концерна «СКФ»¹ — он занимает пост заместителя председателя.

Генле входит также в наблюдательный совет «Сименс-Шуккерт-верке А. Г.» (Берлин — Мюнхен) — гигантского концерна электротехнической промышленности, в котором переплетаются американские, английские и швейцарские интересы. С 1947 г. он занимает пост члена наблюдательного совета страхового общества «Альбингия-ферзихерунг» в Гамбурге — филиала английского страхового концерна «Гардиэн эшуренс компани». Тот факт, что с 1950 г. Генле приобрел влияние

¹ Шведский концерн владеет 99,74% акций немецкой фирмы.

также в знаменитом концерне, производящем искусственный шелк, «Ферейнигте глянциштофф-фабрикен» в Вуппертале — Эльберфельде — филиале голландского концерна «АКЮ», — свидетельствует о продвижении немецкого магната в ряды международной финансовой олигархии.

В совете Германских федеральных железных дорог Генле заботится об интересах своей фирмы как поставщика. Деятельность Генле в качестве председателя Хозяйственного объединения черной металлургии позволяет охарактеризовать его как одного из главных представителей интересов германской металлургической промышленности, которые с помощью плана Шумана и при поддержке американских империалистов намереваются взять в свои руки руководство металлургической промышленностью западноевропейских стран.

Среди немецких членов так называемой Ассамблеи Европейского объединения угля и стали мы видим наряду с депутатом парламента от ХДС д-ром фон Брентано и Пюндером также и промышленного магната Генле. В этой корпорации промышленных магнатов и торговцев вооружением заседают также семь социал-демократических депутатов боннского парламента.

Хозяйственное объединение металлургической промышленности является преемником пресловутых «Рурладе», как называли свои совещания 15 богатейших магнатов тяжелой промышленности Рейна и Рура. На этих совещаниях были вынесены решения о передаче политической власти Гитлеру, о вооружении Германии и, наконец, о разбойничьем нападении на народы Европы.

Схема 6 показывает многосторонние связи хозяина концерна Генле, концентрацию мощи в его руках и тесную личную унию с боннским правительством. Концерн Клёкнера является основой этой мощи. Он тесно связан с другими крупными концернами и с иностранными интересами.

Установившиеся ранее связи с Голландией укрепились благодаря тому, что пакет акций концерна Клёкнера принадлежит «Н. В. Монтан юни», голландской холдинг-компании, а в наблюдательный совет «Клёкнер-верке А. Г.» входит один голландец.

Как уже упоминалось, Немецкий банк и его рейнско-вестфальский филиал играют крупную роль в западногерманской экономике. Клёкнер, Генле, Сименс, Лер и Руммель, председатель правления «Ферейнигте кугельлагерфабрикен» (шарикоподшипниковые заводы) в Швейнфурте, были в прошлом или состоят теперь членами наблюдательных советов этих банков.

Стопятидесятилетнее господство семьи Дириг в текстильной промышленности

Акционерное общество «Христиан Дириг А. Г.» в Аугсбурге играет ведущую роль в крупнейшем германском текстильном концерне, большинство акций которого с 1805 г., когда было основано главное предприятие в Лангенбилау, находится во владении семьи Дириг.

Основа богатства этой семьи была заложена в первой половине прошлого столетия путем бесчеловечной эксплуатации силезских ткачей. В выдающемся документальном труде «Восстание ткачей в Силезии (июнь 1844 г.)», принадлежащем перу боевого друга Карла Маркса и Фридриха Энгельса Вильгельма Вольфа, можно прочесть, что в числе домов, разрушенных в Билау взбунтовавшимися ткачами, находились и роскошные апартаменты братьев Дириг. Прусские солдаты, вызванные для охраны собственности текстильных фабрикантов Дириг, расстреляли 11 человек, в том числе женщин и детей, чья «кровь потоком текла у дома Диригов».

Быстрый рост богатства силезских текстильных фабрикантов базировался на безграничной эксплуатации ткачей. Вильгельм Вольф писал:

«Старательный рабочий теряет человеческий образ и тупеет, лишается возможности всякого морального и интеллектуального развития; за свой ежедневный мучительный труд в течение 14—16 бесконечно тянущихся часов он никогда не получает столько, чтобы он мог удовлетворить свои физиологические потребности, утолить голод».

К концу прошлого столетия состояние семьи Дириг выросло до таких огромных размеров, что по мере приобретения новых предприятий и участков в других обществах оно превратилось в крупный концерн, который, хотя и потерял большое количество фабрик и участков в Польской Народной Республике и Германской Демократической Республике, является крупным собственником и совладельцем предприятий Западной Германии.

В 1930 г. «Дейче баумволь А. Г.» («ДЕБАГ»), «Ф. Г. Гаммерсен А. Г.» и «Христиан Дириг А. Г.» путем заключения соглашения об общности интересов обеспечили себе господствующее положение в германской текстильной промышленности. При подписании договора группу Гаммерсена представлял Немецкий банк, а группу Дирига — «Берлинер хандельсгезельшафт». Уже пять лет спустя, в декабре 1935 г., дело дошло до заключения соглашения о слиянии под главенством Дирига, что и привело к образованию гигантского текстильного концерна.

Вскоре после этого один за другим были приобретены новые предприятия и значительные участия: в 1936 г. — новые акции «Шлезисше целльволле А. Г.», в 1937 г. — значительная доля в капитале вновь основанного «Курмеркше целльволле унд целлюлозе А. Г.» и механической ткацкой фабрики у Фихтельбаха в Аугсбурге. В годовых отчетах за 1938

и 1939 гт. сообщается «об увеличении портфеля участия в различных концернах».

Не удивительно, что потомки текстильных фабрикантов из Билау, превративших пот и кровь силезских ткачей в гигантские прибыли, были верными сторонниками гитлеровской разбойничьей завоевательной политики. Среди назначенных Гитлером «фюреров» имперской группы «Промышленность» наряду с пресловутым военным преступником Цангенном фигурировал также и Готфрид Дириг. В «Справочнике фюреров» имперский экономический советник Готфрид Дириг упоминается в качестве руководителя основной группы германской промышленности № 6 (текстиль, одежда, кожа).

В настоящее время концерн Дирига с его многочисленными филиалами и участиями представляет собой, особенно в Южной Германии, крупное сосредоточение мощи. В полном владении концерна находятся заводы Мюльбаха и Фишбаха в Аугсбурге и «Ф. Г. Гаммерсен А. Г.» в Оснабрюке с филиалами в городах Рейне, Бохольт и Рейдт.

Владея большинством акций, концерн Дирига господствует в прядильных и ткацких предприятиях «Аугсбургер бунтвеберей Ридингер», «Шпиннерей унд веберей Коттерн» в Кемптене (Альгей), «Хаунштеттер шпиннерей унд веберей», в предприятии, выпускающем текстильное и полиграфическое оборудование, «Текстильаусрюстунг унд друккерей Принц А. Г.» и в фирме «Эрнст Маллинкродт А. Г.» в Аугсбурге.

Благодаря контролю над хлопкопрядильным предприятием аугсбургским «Баумвольшпиннерей» у Штаттбаха группа Дирига связана с нитяной фабрикой, принадлежащей швейцарской группе Вэнгль — Дженни, предприятием «Цвиernerей унд нефаден-фабрик Гёггинген». Последнее, в свою очередь, является крупным акционером компании «Юлиус Шюрер А. Г.» в Аугсбурге, председателем правления которой состоит О. Г. Фогель, возглавляющий Всеобщий союз текстильной промышленности Западной Германии. Фогель является также председателем Аугсбургской торгово-промышленной палаты, членом наблюдательного совета концерна «Христиан Дириг А. Г.» и ряда других предприятий. Он входит также в Консультативный совет по внешней торговле боннского министерства хозяйства и заседает в Консультативном совете Съезда германской промышленности и торговли во Франкфурте-на-Майне.

В 1938 г. пятью крупными фирмами химической промышленности и промышленности по производству искусственного волокна, в том числе принадлежащей к концерну Дирига «Шлезисше целльволле А. Г.», был основан концерн Фрикса, который быстро развивался в период второй мировой войны. На судебном процессе против бывшего члена правления концерна Фрикса д-ра Грома, состоявшемся в 1950 г., были разоблачены мошеннические махинации, применявшиеся до и после капитуляции гитлеровской Германии, связанные с завышением акционерного капитала. Гром организовал свой собственный концерн, в который вошло довольно кругленькое число принадлежавших Грому обществ, а именно более 20.

В наблюдательном совете «Фрикс-верке А. Г.» можно встретить наряду с крупным вестфальским текстильным промышленником Г. ван Делденом также И. Графа младшего, председателя «Христиан Дириг А. Г.». В наблюдательных советах филиалов концерна Фрикса заседают: в «Рейнише кунстзейде А. Г.» в Крефельде — закадычный друг Аденауэра Роберт Пфердменгес и в «Хеми-фазер А. Г.» в Зигбурге — бывший председатель боннского бундестага Э. Келер.

Несмотря на ущерб, понесенный от войны и ее последствий, который достиг 75 млн. марок, концерн Дирига смог осуществить пересчет капитала в соотношении 1 : 1 и располагает основным капиталом в сумме

47 млн. марок. Лишь за 1949—1950 гг. общий баланс концерна возрос на 30%. Десять тысяч человек, занятых на предприятиях концерна, снова трудятся для поддержания и умножения состояния богатейшей семьи Дирига, в качестве представителей которой в наблюдательном совете концерна выступают Ганс Христиан Дириг младший и Фридрих Дириг.

Связь концерна Дирига с Немецким банком осуществляется не только через директоров последнего О. Рёслера и В. Трона, но также и через председателя правления «Христиан Дириг А. Г.» И. Графа младшего, который в конце 1952 г. вошел в наблюдательный совет «Зюддейче банк А. Г.» — мюнхенского филиала Немецкого банка.

В. Трон, который вместе с Абсом и Шнивиндом задает тон в «Кредит-анштальт фюр видерауфбау», является в настоящее время в качестве члена наблюдательных советов 15 предприятий текстильной и энергетической промышленности одним из крупнейших финансистов Западной Германии.

Как видно из схемы 7, многочисленные личные унии и переплетение интересов сближают концерн Дирига и тесно связанный с ним Немецкий банк, с одной стороны, и баварскую текстильную промышленность — с другой.

Некоторые из заправил концернов — В. Буц, Г. Дэй и семьи Зильберман, Хайндль, Мартини, а также директора Баварского ипотечно-разменного банка и Баварского центрального банка — контролируют десятки текстильных фирм, особенно в районе Аугсбурга.

В числе этих фирм находится прядильно-ткацкое предприятие «Механише баумвольшпиннерей-унд веберей» в Аугсбурге, возглавляемое Л. Кастлем, представителем группы Ганиэля, которое, в свою очередь, контролирует два крупных предприятия машиностроительной промышленности в Аугсбурге: «Машиненфабрик Аугсбург-Нюрнберг» («МАН») и «Цанредерфабрик Аугсбург». Представители этих групп встречаются друг с другом в наблюдательном совете общества, ведающего местными путями сообщения, «Аугсбургер локальбан А. Г.».

Схема 7 дает, таким образом, представление о концентрации капитала в Аугсбурге и о степени переплетения интересов банков, легкой промышленности и машиностроения.

Возрожденный трест «ИГ Фарбениндустри»

Длительные переговоры и инсценированные «битвы» вокруг проблемы так называемого «разукрупнения» гигантского и самого опасного сосредоточения экономической мощи в Западной Германии концерна «ИГ Фарбениндустри» привели к его разделению на три крупных акционерных общества: «Бадише анилин-унд содафабрик» в Людвигсхафене, «Фарбенфабрикен Байер А. Г.» в Леверкузене и «Фарбверке Хёхст А. Г.» (бывшая компания «Мейстер, Люциус унд Брюнинг» во Франкфурте-на-Майне и Хёхсте). Наряду с этими тремя гигантами, общий капитал которых превышает 1 млрд. марок и на чью долю приходится примерно 75% всех владений концерна «ИГ Фарбениндустри», существуют еще два менее значительных общества-преемника: «Касселла фарбверке Майнкур А. Г.» во Франкфурте-на-Майне и «Хемише верке Хюльс А. Г.» в Марле.

Многочисленные дочерние компании и участия старого концерна либо переданы обществам-преемникам, либо поделены между акционерами. Так как «разукрупнение» проводилось по принципу сохранения в неприкосновенности старых прав собственников, все акционеры, крупные и мелкие, получили новые акции «обществ-преемников» и «ликвидационные акции» на остаток имущества. К этому остатку относятся как участия на территории Западной Германии, распределение которых среди акционеров уже началось, так и значительные ценности за границей. На одной пресс-конференции, созванной ликвидационной комиссией, было объявлено, что «со многими государствами ведутся переговоры по вопросу о возвращении собственности «ИГ Фарбениндустри», которые, повидимому, закончатся успешно».

Стремление «отвоевать» предприятия концерна «ИГ Фарбениндустри», находящиеся на территории Германской Демократической Республики и перешедшие в собственность народа, выразил один из представителей ликвидационной комиссии:

«В случае скорого воссоединения Германии и связанного с этим возвращением собственности, находящейся на востоке, ценность имущества значительно превысила бы предварительные подсчеты, тем более, что в Восточной зоне еще существует целый ряд крупных и мелких предприятий «ИГ Фарбениндустри», работающих на полную мощность, таких, как «Лейна-верк», «Буна-верк Шкопау», «Вольфен», шахты «Рибек». В связи с этим нельзя отрицать, что ликвидационные акции вызывают известный интерес со спекулятивной точки зрения».

Это заявление показало, что клика Аденауэра понимает под «воссоединением Германии» возвращение западногерманским монополистам имущества, принадлежавшего военным преступникам. Предприятия, восстановленные трудящимися благодаря щедрой помощи Советского

Союза, представляют для крупных акционеров лишь «спекулятивный интерес».

Схема 8, показывающая структуру этого концерна в настоящее время, свидетельствует о том, что его мощь отнюдь не уменьшилась. Разделение «ИГ Фарбениндустри» на три главных общества соответствует проекту, который разрабатывался еще до второй мировой войны, в связи с тем, что этот концерн как хозяйственный организм уже вышел за пределы «оптимальных размеров предприятия». Таким образом, в данном случае «разукрупнение» фактически является лишь административно-технической реорганизацией.

Более того, реорганизация концерна привела к усилению экономической концентрации. Сращивание так называемых обществ-преемников с четырьмя крупными западногерманскими банками и с другими ведущими химическими концернами Западной Германии проявляется в личных униях. Развитие концерна «ИГ Фарбениндустри» является наглядной иллюстрацией той роли, которую играет международный финансовый капитал в процессе концентрации, происходящем в Западной Германии.

Пользуясь схемой 8 можно проследить за ходом этого процесса. Концерны «Т. Гольдшмидт А. Г.», «Дейче эрдель А. Г.», «Цельштофф-фабрик Вальдхоф», «Ферейнигте глянцштофф-фабрикен», «Металлгезельшафт», «ДЕГУССА» и «Хенкель унд К^о г. м. б. х.», слившиеся в один блок благодаря многочисленным личным униям, представлены во всех обществах-преемниках «ИГ Фарбениндустри». Почти все эти концерны входят в сферу влияния Немецкого банка и связаны с английским и голландским финансовым капиталом.

При новой расстановке сил Немецкий банк занял господствующее положение. Он представлен во всех обществах-преемниках либо через своих директоров (Абс, Рёслер, Брехт), либо через руководителей концернов, которые заседают в правлении банка (Мертон или Шмид). В свою очередь, руководители концернов (К. Вурстер из «Бадише анилин-унд содафабрик», И. Гаверланд из «Фарбверке Хёхст А. Г.») заседают в наблюдательном совете Немецкого банка. Такие же связи, но в меньших масштабах установились и с другими крупными банками.

«Берлинер хандельсгезельшафт» и Дрезденский банк особенно близки с химическими концернами «Фальберг-Лист А. Г.», «Шеринг А. Г.», «Рютгерс-верке» и «Хемише фабрик фон Гайден», которые, в свою очередь, тесно связаны с американскими финансовыми группами или открыли крупные филиалы в США.

Между концерном «ИГ Фарбениндустри» и Уолл-стритом с давних пор установились прямые, прочные и многочисленные связи. Швейцарская холдинг-компания «Интерхандель» управляла в США компанией «Дженерал энилайн энд филм корпорейшн». Это предприятие, принадлежавшее «ИГ Фарбениндустри», было конфисковано американскими властями во время войны, несмотря на протест швейцарской холдинг-компании. «Дело «Интерхандель», не закончившееся и поныне, вызвало многочисленные и оживленные спекуляции. В настоящее время от имени швейцарских акционеров по делам, связанным с акциями, принадлежащими немецким акционерам и депонированными в Швейцарии, выступает агент «Швейцер кредитанштальт» П. Вили, бывший посланник при Муссолини.

Связи с Уолл-стритом поддерживались не только через швейцарскую холдинг-компанию, но и через «Стандард ойл» (Рокфеллер). Гигантский нефтяной трест, являвшийся совладельцем филиалом концерна «ИГ Фарбениндустри», обладал также значительным пакетом акций этого концерна. Хотя из соображений маскировки в наблюда-

тельных советах обществ-преемников «ИГ Фарбениндустри» нет ни одного американца, совершенно очевидно, что американское влияние проявляется главным образом в «Фарбверке Хёхст А. Г.». Проводниками этого влияния служат представители «Берлинер хандельсгезельшафт» и Дрезденского банка, тесно связанные с финансовыми группами США.

В наблюдательном совете компании «Бадише анилин-унд содафабрик» заседает француз С. Лазар, член известной банковской семьи немецкого происхождения, которая занимается операциями международного характера в Париже, Лондоне и Нью-Йорке.

Английские интересы представляет Ф. Кавендиш-Бентинк, заседающий в наблюдательном совете «Фарбенфабрикен Байер А. Г.». Этот бывший английский посланник должен был в 1947 г. покинуть Польскую Народную Республику, так как было доказано, что он финансировал шпионские организации. В настоящее время Кавендиш-Бентинк возглавляет комитет, ведающий английскими участиями в промышленности Западной Германии.

«Права» иностранных акционеров были обеспечены империалистическими оккупационными державами. Всем этим акционерам выделили участия в обществах-преемниках «ИГ Фарбениндустри»: в американской зоне — в «Фарбверке Хёхст А. Г.», в английской — в «Фарбенфабрикен Байер А. Г.» (Лeverкузен) и во французской — в «Бадише анилин-унд содафабрик» (Людвигсхафен).

В августе 1950 г. комиссия по контролю над «ИГ Фарбениндустри», созданная западными державами, опубликовала обращение к кредиторам филиалов этого концерна по поводу их претензий. К обращению был приложен список 168 западногерманских обществ, на которые распространялось влияние этого гигантского химического концерна. Хотя список был неполным, он показал, как далеко распространилось влияние «ИГ Фарбениндустри» и насколько разнообразны были сферы его деятельности. Общественность пытаются уверить в том, что в результате «разукрупнения» все эти компании обрели хозяйственную самостоятельность. Между тем в действительности они были присоединены к обществам-преемникам «ИГ Фарбениндустри». В компании «Дуйсбургер купферхютте» каждое из обществ-преемников владеет 30% акций; компания «Геверкшафт Аугуста-Виктория» перешла во владение «Бадише анилин-унд содафабрик». «Агфа-А. Г.», «Агфа камераверк А. Г.», «А. Г. фюр хемеше индустри» (Гельзенкирхен) вновь оказались в сфере влияния «Фарбенфабрикен Байер А. Г.». «Кнапзак-Григгейм А. Г.», «Калле А. Г.», «Бобинген А. Г. фюр текстиль-фазер» и «Берингверке А. Г.» были присоединены к обществу «Фарбверке Хёхст А. Г.», которое владело 100% акций этих компаний. Акции «Ваккерхеми А. Г.» на 49% принадлежат «Фарбверке Хёхст А. Г.».

Общества-преемники «Касселла фарбверке Майнкур А. Г.» и «Хемеше верке Хюльс А. Г.», якобы выделенные из общего комплекса, также остались в сфере интересов концерна «ИГ Фарбениндустри». Обществом «Касселла фарбверке Майнкур А. Г.» руководят два родственника семейства Вейнберг, основавшего эту фирму. Кроме того, в нем представлен и Немецкий банк. В руководстве общества «Хемеше верке Хюльс А. Г.», которому с 1951 г. разрешено возобновить производство синтетического каучука «буна», имеющего большое стратегическое значение, представлены Дрезденский банк, Коммерческий банк, «Колефервертунгс г. м. б. х.» (филиал «Гельзенкирхенер бергверкскфрейн») и несколько доверенных концерна «ИГ Фарбениндустри».

Большое значение в подготовке к войне имеют филиалы «ИГ Фарбениндустри», производящие взрывчатые вещества и бензин. В свое

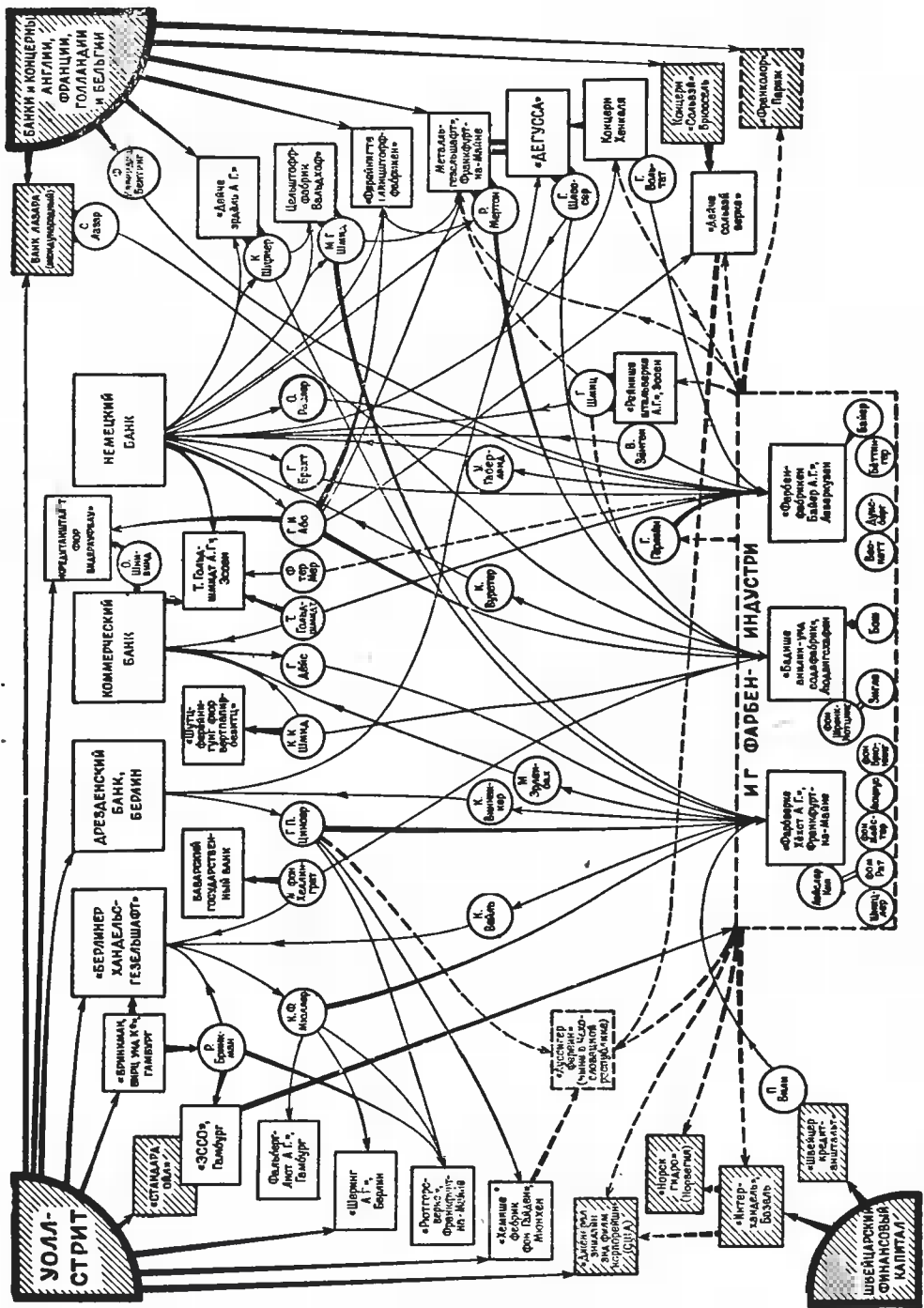
время было официально объявлено о «реорганизации» этих филиалов, однако в ходе военных приготовлений они недавно были изъяты из-под союзного «контроля». Обществами «Динамит А. Г.» (бывшее «Нобель», Тройсдорф) и «ВАЗАГ-хеми А. Г.» (Эссен) руководят Немецкий и Дрезденский банки, а также три рурские монополии — «Рейнише штальверке А. Г.» и концерны Круппа и Маннесмана. Концерн «ИГ Фарбениндустри», некогда владевший 52% акций «ВАЗАГ-хеми А. Г.» и 45% акций «Динамит А. Г.», официально ликвидирован. Однако доверенные «ИГ Фарбениндустри» Ф. Гаевский и Г. Гаттино фигурируют в качестве управляющих обоих этих обществ. Военный преступник Г. Шмиц, руководитель «совета богов», осужденный Нюрнбергским трибуналом, в настоящее время возглавляет общество «Рейнише штальверке А. Г.», которому принадлежит 26,5% акций «Динамит А. Г.». В качестве нового крупного акционера фигурирует пресловутый швейцарский фабрикант оружия Э. Бюрле, руководитель станкостроительного завода «Эрликон». Все эти факты свидетельствуют о том, что «кровавый интернационал военных промышленников» накапливает свои силы.

Общество «Дейче газолин А. Г.» (Берлин) было основано концерном «ИГ Фарбениндустри» и двумя крупными англо-американскими нефтяными концернами — «Ройял Датч-Шелл» и «Стандард ойл». В 1952 г., чтобы замаскировать подлинных владельцев, была предпринята «реорганизация». Акции «Дейче газолин А. Г.» перешли к «Дейче эрдёль А. Г.» и к «Винтерсхалл А. Г.», тесно связанным с вышеуказанными нефтяными концернами.

В перечне владений концерна «ИГ Фарбениндустри», составленном контрольной комиссией западных держав, пропущены некоторые его важные участия. Речь идет о «Рейнише штальверке А. Г.» (47%), «Дейче Сольвэй-верке» (25%) и «Металлгезельшафт» (11%). Совершенно очевидно, что таким преднамеренным пропуском в перечне хотели скрыть переплетение интересов концерна «ИГ Фарбениндустри» и этих могущественных монополий.

На последней сессии Делового сообщества химической промышленности председатель этой организации В. А. Менне, состоящий членом правления «Фарбверке Хёхст А. Г.», заявил в присутствии Аденауэра, что химическая индустрия «с ее 10-миллиардным годовым оборотом входит в группу ведущих отраслей промышленности, производящей предметы потребления». Общества-преемники концерна «ИГ Фарбениндустри» с их общим оборотом в 3 млрд. марок занимают ведущее положение в этой отрасли промышленности. Если же к ним добавить филиалы, все еще связанные с материнскими обществами, то значение последних возрастет еще больше.

Мы показали, что группа «ИГ Фарбениндустри» неразрывно связана с другими крупными химическими концернами. В связи с персональными униями и взаимным владением акциями подавляющее большинство предприятий западногерманской химической промышленности сосредоточено в руках кучки хозяев концернов и их подручных. Членам семейств, основавших концерн «ИГ Фарбениндустри», до сих пор принадлежат самые большие пакеты акций.

Условные обозначения см. схему 1.

Гюнтер Квандт, проделавший путь от хозяина текстильной фабрики до военного промышленника

В 1911 г. тридцатилетний Гюнтер Квандт, сын фабриканта форменного сукна в Прицвальке (Бранденбург), стал совладельцем трех текстильных фабрик. Действуя по принципу «лучше заниматься поставками для отечества, чем умирать за него», он в течение первой мировой войны оставался в тылу и с 1915 г. возглавил акционерное общество «Рейхсволле А. Г.», которое распределяло военные заказы среди текстильных монополий. В этот период Квандт освоил методы ограбления государственной казны и народа, которые применяют дельцы, наживающиеся на войне; спекуляция на вооружении осталась с тех пор его главным занятием.

Процесс концентрации германской экономики, достигший своего апогея во время инфляции и в непосредственно последовавший за ней период, создал благоприятную почву для спекулянтов, подобных Квандту, и он немедленно устремился во все отрасли хозяйства, сулившие прибыль. В 1922 г. Квандт завладел большинством акций компании «Аккумуляторенфабрик А. Г.» (Берлин и Хаген). Не стесняясь в выборе средств, Квандт за несколько лет навязал свой контроль почти всем германским предприятиям по производству аккумуляторов. С помощью крупного текстильного фабриканта Рехберга он проник в промышленность, производящую калийные удобрения, и до настоящего времени возглавляет «Винтерсхалл А. Г.» — крупнейший в мире концерн по добыче калийных солей, который контролирует теперь и германскую нефтяную промышленность.

В ожидании выгодных военных авантур Квандт стал крупным акционером и председателем наблюдательного совета общества «Дейче ваффен-унд муниционсфабрикен», которое еще до первой мировой войны было крупнейшим предприятием по производству всех видов огнестрельного оружия и боеприпасов. В этот концерн входили, в частности, известная компания «Маузерверке А. Г.» (Оберндорф) и «Дюрер-металльверке» — предприятие, производившее дюралюминий, легкий металл, применяющийся в самолетостроении.

После первой мировой войны общество «Дейче ваффен-унд муниционсфабрикен» замаскировалось под безобидным названием «Индустриверке А. Г.» (Карлсруэ) и, не теряя времени, включилось в работу по тайному перевооружению. После фашистского переворота в названии этого общества появилось добавление: «бывшее «Дейче ваффен-унд муниционсфабрикен», а в 1936 г., когда вооружение гитлеровской Германии достигло высшей точки, фирма уже официально приняла это старое наименование. Потсдамские решения об уничтожении германского военного потенциала натолкнули военного преступника Квандта на мысль вновь прибегнуть к маскировке и скрыть свой военный концерн под мирной вывеской «Индустри-верке А. Г.».

В каких масштабах этот концерн участвовал в вооружении и в подготовке к войне, показывают следующие факты.

В 1934 г. начали работать некоторые ранее закрытые предприятия; в 1935 г. уже вступили в строй новые заводы, а в 1936 г. была проведена коренная реконструкция, направленная на увеличение производственных мощностей. В результате присоединения фирмы «Берлин-Эрфуртер машиненфабрик», состоявшегося в 1937 г., и значительного расширения действовавших предприятий в 1938 г. концерн Квандта стал еще более мощным. Курс его акций, который в 1932 г., во время Женевской конференции по «разоружению», упал на 16%, повысился к 1933 г. в три раза, а к 1938 г.— на 200%. Акционерный капитал, уменьшившийся в 1931 г. до 17,5 млн. марок, возрос в 1941 г. в связи с военными прибылями до 70 млн. марок.

Активное участие принял Квандт и в новой военной авантюре, связанной с агрессивными планами американских империалистов и их германских сообщников. В 1950 г. правление его компании «Аккумуляторенфабрик А. Г.» сообщило:

«Неожиданный подъем принесло начало войны в Корее... которая вызвала значительное расширение производства в течение последних месяцев года».

Этот «подъем» позволил сделать переоценку акционерного капитала в 1951 г. в соотношении 1 : 1,5.

В отчете фирмы «Индустри-верке А. Г.» (Карлсруэ) за 1951 г. уже предвещается наступление военной конъюнктуры. «Судя по некоторым признакам, в недалеком будущем представится возможность для полного использования производственных мощностей».

Для того чтобы и пресловутые заводы общества «Маузерверке А. Г.» можно было без всяких помех включить в производство военной продукции, их в 1953 г. изъяли из сферы так называемого «союзного контроля».

Концерн Квандта, как это показано на схеме 9, состоит из двух комплексов. В один из них входят общества, непосредственно принадлежащие Квандту. Гюнтер Квандт, его сыновья и подручные, вроде Ф. Пауля или Р. Гамеля, владеют всеми или большинством акций в этих обществах. Сюда относятся «Индустри-верке А. Г.» (Карлсруэ) с крупными филиалами «Буш-Егер Дюренер металльверке А. Г.», «Дрегер-верке г. м. б. х.» (холдинг-компания, контролирующая земельные и ипотечные общества) и «Аккумуляторенфабрик А. Г.». Эти предприятия и их 24 участка находятся под контролем «А. Г. фюр индустрибетейлигунген» (Штутгарт).

Однако группа Квандта владеет также значительными участиями в различных отраслях западногерманской экономики. Она представлена в АЭГ, в страховой группе Герлинга, в концерне «Винтерсхалл А. Г.» и его филиале — Вестфальском банке, во Франкфуртском банке, в «Камгарншиннерей Штёр унд К° А. Г.» и в «Ферейнигте кугельлагерфабрикен» (Швейнфурт). Почти во всех этих обществах представлен Немецкий банк, в правлении которого Квандту обеспечено и место и голос. Тесная связь этого промышленного туза с Немецким банком подчеркивается также тем фактом, что пресловутый гитлеровский банкир Абс председательствует в наблюдательном совете квандтовской компании «Аккумуляторенфабрик А. Г.».

Сращивание группы Квандта с международным финансовым капиталом подтверждается следующими фактами. Крупные англо-американские нефтяные концерны «Ройял Датч-Шелл» и «Стандард ойл» участвуют в соответствующих филиалах «Винтерсхалл А. Г.», в которых обеспечили себе влияние и представители голландского финансового

капитала. Шарикоподшипниковыми заводами в Швейнфурте владеет шведский концерн «СКФ».

В конце второй мировой войны Квандт входил в наблюдательные советы 27 крупных обществ. Решающее влияние в Имперском союзе германской промышленности, деятельность в качестве фюрера военной экономики и участие в подготовке и проведении второй мировой войны обусловили включение имени Квандта в американский список 42 военных преступников. Однако после непродолжительного ареста Квандт был отнесен к категории «попутчиков», его собственность осталась неприкосновенной, а концерн, капитал которого в Западной Германии оценивается в 500 млн. марок, не был «разукрупнен». Военный преступник Квандт лишился своей былой силы только в тех странах, народы которых извлекли уроки из опыта зловещей деятельности монополистов. На территории Германской Демократической Республики народ взял в свои руки следующие крупные предприятия концерна Квандта: аккумуляторный завод в Берлине — Обершённевейде, несколько берлинских филиалов «Буш-Егер Дюренер металлверке А. Г.», многочисленные разработки по добыче калийных солей в Средней Германии, принадлежавшие «Винтерсхалл А. Г.», и лейпцигское предприятие «Камгарншпиннерей Штёр унд К°» с их многочисленными филиалами и участиями. В руки народа перешли также филиалы и участия концерна Квандта, размещенные на территории Чехословакии, Венгрии и Румынии. Филиалы концерна Квандта в Прицвальке, Витштоке и Потсдаме поставлены на службу мирной экономике.

Генрих Кост — главный эmissар угольных магнатов

Когда горный ассессор Генрих Кост занял в 1932 г. пост генерального директора угольных шахт «Геверкшафт Рейн-Прёйсен», он оказался в сфере влияния могущественного концерна Ганиэля «Гутехофнунгсхютте», во главе которого в течение десятилетий стоят Рёйши, отец и сын, принадлежащие к числу самых могущественных и влиятельных магнатов Рурской области.

Концерн Ганиэля и в настоящее время, несмотря на «разукрупнение», занимает ведущее положение среди крупных немецких монополий. На его долю приходится 7,2% всего каменного угля, добываемого в Германии, и он владеет более чем 400 млн. кв. м площади угольных месторождений.

Благодаря стремительному росту черной металлургии уголь стал главным сырьем для всей экономики, так как он является основой для переработки руд. Из рурского угля ежегодно добывается 10 млрд. куб. м газа; одну треть потребляемой в Германии электроэнергии дают станции, работающие на каменном угле. «Кто имеет уголь, тот имеет и бензол, это важное горючее для моторов. «Рур-бензин А. Г.», в которое входят также угольные короли, диктует цену и регулирует сбыт бензола. В последнее время уголь используется и в качестве сырья для производства жидкого горючего»¹. Уголь необходим также для производства взрывчатых веществ, самых разнообразных химикалиев и заменителей.

Владельцы угольных шахт монополизировали заблаговременно угольные месторождения и из года в год увеличивали добычу. В 1937 г. из всей германской добычи угля, составлявшей 182 млн. т, 128 млн. т приходилось на Рурскую область.

Могущество угольных баронов Рейна и Рура, издавна возглавлявших реакцию и империалистические заговоры, нашло свое наиболее яркое выражение в создании Рейнско-Вестфальского угольного синдиката. Это монополистическое объединение, основанное известным подстрекателем реакции и почетным председателем «Ферейнигте штальверке» Э. Кирдорфом, уже в 1893 г. контролировало 86,7% всей добычи угля в Рурской области.

Ведущие деятели Рейнско-Вестфальского угольного синдиката Тиссен, Флик, Стиннес были теми влиятельными людьми, которые расчистили путь Гитлеру. Под председательством Кирдорфа они в 1931 г. приняли решение отчислять нацистской партии по 5 пфенигов с каждой тонны проданного угля. Тиссен в своей книге «Я платил Гитлеру» подтверждает, что он был главным финансистом нацистской партии и что один лишь Флик в 1932 г. израсходовал 0,5 млн. марок на «политические цели».

¹ Hans Behrend, Die wahren Herren Deutschlands, Paris, 1939, S. 24.

В настоящее время Генрих Кост является самой одиозной фигурой среди западногерманских угольных магнатов. Реакционное политическое прошлое Коста — он был членом «Стального шлема» с 1932 г., членом нацистской партии с 1934 г. и гитлеровским фюрером военной экономики с 1941 г. — не помешало военным властям Бизонии назначить его генеральным директором Германского угольного управления (ДКБЛ) и тем самым передать в его руки ключевые позиции в немецкой угольной промышленности. В одном заявлении, появившемся в западногерманской печати после назначения Коста, отмечалось:

«Его организационный план предусматривает предоставление генеральному директору чрезвычайных полномочий в таком объеме, какого никогда не наблюдалось в горнодобывающей промышленности Германии ни до ни после 1933 г.»

Кост, который также принадлежал к узкому кругу руководителей производственной группы «Норд» имперского объединения «Уголь», является одним из основных виновников беззастенчивой эксплуатации и жестокого обращения с иностранными рабочими и военнопленными, работавшими в горнодобывающей промышленности, из которых десятки тысяч погибли в результате бесчеловечного обращения.

Одна западногерманская газета констатировала с удовлетворением, что этот «угольный делец с его диктаторскими повадками ничего не хочет знать ни о передаче угольной промышленности в собственность государства, ни о ее социализации». Значительное политическое и экономическое влияние Коста основывается на его участии в широкоизвестных крупных предприятиях и государственных учреждениях, которые все больше и больше переходят в руки ведущих немецких монополистов.

Став в 1933 г. членом наблюдательного совета общества «Дальбуш», он вступил в контакт с международным концерном «Сольвэй».

Кост является членом наблюдательных советов четырех крупных обществ, использующих рурский уголь или занимающихся его переработкой: «Штейнколен электрицитетс А. Г.» («СТЭАГ») в Эссене, «Рургаз А. Г.» в Эссене, «Рур-хеми А. Г.» в Оберхаузене и его детища «Рурбензин А. Г.», находящегося также в Оберхаузене. Эта группа обществ основана совместно всеми угольными магнатами, то есть самыми мощными представителями германского империализма. Поскольку рурская химия представляет собой первоклассную и важную в военном отношении отрасль промышленности, эта группа играет решающую роль в Рурской области.

В качестве председателя правления «Вестфалия-Диннендаль-Грёпель А. Г.» в Бохуме и члена наблюдательного совета «Вальтер унд Ко» в Кёльне Кост обеспечил распространение своего влияния на предприятия, изготовляющие оборудование для горнодобывающей промышленности. С 1951 г. Кост входит также в наблюдательный совет Вестфальского банка в Бохуме, который тесно связан с главнейшими концернами Вестфалии по производству текстиля, калийных удобрений и аккумуляторов.

В Комитете по плану Шумана встречаются самые влиятельные представители возродившегося германского империализма. Стремление империалистических правителей США предоставить германскому империализму главенствующее положение в Европе вполне совпадает с планами самих воротил западногерманских концернов. Вот почему в этом Комитете мы видим наряду с Мертоном, Генле и другими промышленниками также и Генриха Коста. В Германском угольном управлении плечом к плечу с Костом стоят Абс и Рёйш.

Генриху Косту предоставлен соответствующий пост и право голоса

в одной из главных организаций западногерманских империалистов — в Большом деловом совете экономических экспертов, существовавшем еще в период нацистской экспансии с 1931 по 1945 г. и реконструированном в 1950 г., — а также и в Германском объединении по развитию экономических связей с Францией.

Чтобы замаскировать роковые махинации промышленных магнатов, западногерманская пресса усиленно старается приписать этим погрязшим в преступлениях экономическим властителям положительную социальную роль. Ссылаясь на «пожертвования Генриха Коста на социальные и экономические цели» и утверждая, что в качестве руководителя Германского угольного управления он выступает «за сотрудничество с профсоюзами и за христианскую позицию в социальных вопросах», пресса пытается отвлечь внимание общественности от предательской деятельности этого хозяина концерна.

Альфред Крупп фон Болен унд Гальбах — наследник пушечных королей

История германского империализма неразрывно связана с развитием крупнейшего германского военного концерна «Фридрих Крупп А. Г.». В течение десятилетий владельцы этой кузницы оружия совместно с другими промышленными магнатами господствуют в могущественных монополиях и союзах предпринимателей, которые определяли политику правительств Вильгельма II, Фридриха Эберта и Гитлера, а теперь диктуют свою волю правительству Аденауэра.

Процветание этого семейства началось в 1859 г., после того как Альфред Крупп получил первый заказ на 300 орудий для прусской полевой артиллерии. С тех пор богатство и влияние Круппов многократно возрастали с каждой новой войной.

Концерн Круппа еще до первой мировой войны был образцом предприятия с вертикальной концентрацией. Путем приобретения многочисленных угольных месторождений и рудников как внутри страны, так и за границей этот военный концерн весьма своевременно обеспечил себя сырьевой базой, которая дала ему возможность объединить предприятия, осуществляющие полный производственный цикл — от добычи основного сырья до выпуска готовых изделий.

Чтобы справиться с выполнением военных заказов, предприятия Круппа во время первой мировой войны нанимали 180 тыс. рабочих и служащих. На заводах Круппа отливались броневые плиты для императорского военно-морского флота, производились гигантские мортиры и снаряды, которые во время первой мировой войны превратили в развалины города Северной Франции и Бельгии.

Под давлением мирового общественного мнения державы-победительницы были вынуждены после поражения кайзеровской Германии запретить производство оружия на предприятиях Круппа. Однако Крупп в нарушение союзных соглашений сохранил свои исследовательские институты, которые занимались вопросами совершенствования производства вооружения. В результате уже в 1926 г., действуя в согласии с международными военно-промышленными кругами, Крупп смог начать производство танков.

Подготовка ко второй мировой войне, создавшая новую выгодную конъюнктуру, застала Круппа во всеоружии. Подобно Тиссену, Стиннесу и другим, Крупп с 1933 по 1939 г. внес в кассы нацистской партии громадные суммы, составившие 12 млн. марок. Эти дары окупались сполна. Попытка германских империалистов добиться мирового господства при помощи крупповских орудий, броневых плит, военно-морских судов и подводных лодок принесла владельцам концерна в течение первых пяти лет фашистской диктатуры 500 млн. марок чистой прибыли. В 1944 г.,

на пятом году войны, прибыль, полученная семейством Круппов, составила, по официальным данным, 111 555 216 марок. Оборот фирмы возрос со 170 млн. марок в 1933 г. до 513 млн. марок в 1943 г. В 1933 г. Гитлер назначил Круппа фон Болен унд Гальбах председателем Генерального совета германского хозяйства и превратил его заводы в «семейное предприятие Круппов», одновременно предоставив этому семейству значительные налоговые льготы.

Сам Крупп и директора его предприятий стали фюрерами военной экономики, советниками Гитлера по вопросам производства вооружения и боеприпасов, а позднее «опекунами» захваченных иностранных предприятий и доверенными лицами гестапо. Они принимали активное участие в организации второй мировой войны и ограблении промышленных предприятий стран, подвергшихся нападению. 250 тыс. рабочих и служащих были заняты на многочисленных заводах этого крупнейшего военного промышленника, в том числе 70 тыс. иностранных рабочих, насильственно угнанных в Германию, и 23 тыс. военнопленных, которых в нарушение норм международного права заставляли производить оружие на 81 предприятии Круппа. Кроме того, фирма имела «собственные» концентрационные лагеря с десятками тысяч заключенных, вывезенных почти из всех европейских стран. По данным Нюрнбергского военного трибунала, более 10 тыс. мужчин, женщин и детей были убиты или погибли от голода и бесчеловечного обращения на предприятиях Круппа. В 1943 г. руководство предприятиями взял на себя Альфред Крупп, старший сын Густава Круппа фон Болен унд Гальбах. Специальным «крупповским законом» Гитлер ликвидировал акционерное общество и передал Альфреду Круппу все имущество семейства.

Альфред Крупп и 11 главных управляющих фирмы вошли в число тех немногих военных преступников из промышленников, которым пришлось отвечать перед судом в Нюрнберге. В приговоре суда отмечалось, что Крупп и его подручные, используя свою колоссальную финансовую мощь, помогли Гитлеру прийти к власти, поставили свои предприятия на службу перевооружению и укреплению германской армии, участвовали в подготовке и проведении гитлеровских агрессивных войн, расхищали чужую собственность в странах, оккупированных гитлеровскими войсками, и использовали на своих заводах труд военнопленных и иностранных рабочих.

По указанию американского верховного комиссара Макклоя, Альфред Крупп, приговоренный в конце 1947 г. к 12-летнему тюремному заключению, уже 8 февраля 1951 г. был освобожден из тюрьмы в Ландсберге, где отбывают наказание военные преступники. Одновременно был снят и секвестр, наложенный на его имущество. Среди многочисленных событий, характеризующих возрождение агрессивного германского империализма, помилование этого главного военного преступника и восстановление его экономических позиций является самым роковым по своим последствиям мероприятием поджигателей войны.

После завершения так называемого разукрупнения оказалось, что концерн Круппа полностью сохранил всю свою экономическую мощь. В марте 1953 г. после переговоров, тянувшихся более двух лет, верховные комиссары попытались ввести общественность в заблуждение, сообщив, что предполагается лишить Круппа его сырьевой базы. Но так как продажа акций его горнодобывающих предприятий должна производиться до 1960 г., причем этот срок может быть еще продлен, концерн Круппа фактически полностью сохраняет свою старую структуру. Хорошо информированная газета «Уолл-стрит джорнэл» еще 25 сентября 1952 г. подтвердила показной характер этого маневра: «Вполне возможно, что Альфред Крупп сумеет сохранить свои угольные и

железорудные ресурсы вопреки всем планам экспертов по декартелизации».

Несомненно, влиятельные финансовые круги Уолл-стрита были весьма озабочены сохранением крупповского концерна. Это подтверждается тем фактом, что пушечный король Крупп пользовался услугами двух знаменитых нью-йоркских адвокатов, обслуживающих американские монополии.

Чтобы создать впечатление о разрушении этой концентрированной экономической мощи, некоторым предприятиям Круппа присвоены новые названия. Однако фактически во главе этих «новых» обществ стоят те же члены семьи Круппа, их платные доверенные лица и представители Дрезденского банка, например приятель Аденауэра депутат бундестага от ХДС Гуго Шарнберг. Вокруг крупповского концерна, этой кузницы оружия для замышляемой новой войны, ведутся инсценированные «битвы», имеющие целью обмануть возмущенное мировое общественное мнение, между тем сама эта кузница спешно расширяется.

Концерн Круппа вновь играет ведущую роль в экспансии возрожденного германского империализма на мировом рынке. Крупп поставляет локомотивы в Индонезию, Анголу и Бразилию, где строится его новый завод, и участвует в реализации проекта сооружения сталелитейного завода в Иране. Вместе с другими военными промышленниками, такими, как Хеншель и Хейнкель, Крупп представлен в одном консорциуме Южно-Африканского Союза и проявляет большой интерес к индустриализации этой страны силами заинтересованных капиталистических групп Германии и Франции. Не случайно, что во всех перечисленных странах побывал в течение последних месяцев военный преступник и гитлеровский банкир Шахт.

Металлургический завод в Рейнхаузене, производящий ежегодно 1,8 млн. т стали, вновь работает полным ходом. Бюллетень «Ди Круппшен миттейлунген» с удовлетворением сообщает, что на паровозостроительном заводе уже занято больше рабочих, чем до войны (3,8 тыс. против 3 тыс.). Завод грузовых автомобилей вновь перенесен из Кульмбаха в Эссен. Восстановлены завод твердых сплавов «Видия», завод сельскохозяйственных машин, кузнечный цех и чугунолитейный завод в Эссене. Строительные предприятия полностью загружены. Наконец, в 1952 г. возобновило свою деятельность общество «Крупп-коленхеми г. м. б. х.» и начато производство дизельмоторов. К владениям Круппа относятся также «Капито унд Клейн А. Г.» и «Вестфелише драгиндустри». Крупп участвует в обществе «ДЕШИМАГ», владеет колоссальными поместьями и многочисленными домами. Наконец, следует упомянуть, что Альфред Крупп, подобно военным преступникам Флику, Линдемону и Коппенбергу, вновь заседает в наблюдательном совете Дрезденского банка, не подвергнувшись «разукрупнению».

Восстановление позиций Круппа, имущество которого оценивается в 600—800 млн. марок, совпадает по времени с попытками правительства Аденауэра реализовать военные договоры, подписанные в Бонне и Париже. «Если два года назад во всех дебатах, касавшихся вооружения, представители Круппа неизменно выдвигали свой тезис: «Без нас», то теперь положение изменилось в связи с проблемой вклада в дело обороны. Это — проблема, которую способно решать только правительство», — заявил недавно один из крупповских директоров Шрёдер. Следовательно, раз правительство Аденауэра готовит реваншистскую войну, то Эссен должен вновь приступить к производству пушек. Поэтому наследник крупповской династии пушечных королей вновь встал в ряды самых агрессивных представителей германского империализма.

Только там, где навсегда уничтожено господство пушечных королей, наживающих миллионы на войне, есть предпосылки для мирного развития. Крупповский завод «Фр. Крупп Берта-верк» во Вроцлаве и предприятие «Крупп-Грузон-верк» в Магдебурге стали народной собственностью. Магдебургскому заводу присвоено бессмертное имя вождя немецкого рабочего класса Эрнста Тельмана. Это — одно из крупнейших предприятий тяжелого машиностроения в Германской Демократической Республике.

Пауль Маркс — делец из Коммерческого банка

7 июля 1952 г. тринадцать крупных обществ сообщили в простран-ных объявлениях во «Франкфуртер альгемейне цейтунг» о кончине промышленного магната д-ра юридических наук Пауля Маркса.

Руководители Коммерческого банка и его филиала «Банкфереин Вестдейчланд» были охвачены «глубоким горем»; хозяйева «Ферейнигте штальверке» оплакивали утрату этого «заслуженного деятеля»; заправи-лы концерна Клёкнера заявили, что «память о нем будет жить среди нас и в истории нашего общества». Для членов правления «Будерусше эйзенверке А. Г.» Пауль Маркс был «испытанным и превосходным чело-веком». Руководящий орган «Т. Гольдшмидт А. Г.» сообщил о «верном друге», который «бескорыстно предоставил в наше распоряжение сокровищницу своего опыта».

К этому следует добавить, что наблюдательные советы «Рудольф Карштадт А. Г.», страхового концерна Герлинга, строительных обществ «Бетон-унд монирбау А. Г.», «Альгемейне хох-унд инженьёрбау А. Г.», Немецкого ипотечного банка, «Вестдейче Кауфхоф А. Г.» и других фирм также оплакивали кончину своего члена Пауля Маркса.

Из некрологов «Банкфереин Вестдейчланд» и некоторых других обществ можно установить, что покойный состоял членом их наблюда-тельных советов в течение нескольких десятилетий. Все эти соболезно-вания являются свидетельством постоянного влияния Коммерческого банка, которое при правительстве Аденауэра не ослабело по сравнению с временами Веймарской республики и нацистского режима.

Число предприятий, членом наблюдательных советов которых, яв-лялся Маркс, не исчерпывается вышеупомянутым перечнем обществ. Его влияние простиралось, кроме того, на «Балатум А. Г.» в Нёйссе, «В. Винклер А. Г.» в Кёрбеке, «Дидье-верке» в Висбадене, «Кабельверк» в Дуйсбурге, «Ферейнигте дейче никельверке А. Г.» в Шверте, «Рейниш-Вестфелише электрицитетсверк» в Эссене и «Рингсдорф верке г. м. б. х.» в Мелеме.

Следовательно, умерший представитель интересов Коммерческого банка являлся членом 20 обществ различных отраслей хозяйства: бан-ков, ипотечных банков, предприятий черной металлургии, строительных предприятий, универмагов и др.

Изображение на схеме 12 этих обширных частей Коммерческого банка свидетельствует о его тесных связях с двумя другими крупными банками — Дрезденским и особенно Немецким, — которые, подобно Коммерческому банку, по существу, не подверглись декартелизации.

После 1945 г. функция трех крупных банков были переданы их западногерманским филиалам, которым в целях маскировки было при-своено название банков-преемников. Преступные финансовые магнаты

остались неприкосновенными в руководящих органах филиалов и занимались там подготовкой к восстановлению крупных банков. Наконец, 25 сентября 1952 г. состоялись общие собрания трех крупных банков. Восстановив эти монопольные банки, возродившийся германский империализм создал финансовые институты для своего участия в производстве вооружения.

«Новый» Коммерческий банк состоит из трех филиалов. Коммерческий и учетный банк в Гамбурге связан с фирмами оптовой торговли и судоходными обществами ганзейского города. В «Банкфрейн Вестдейчланд» в Дюссельдорфе представлены магнат химической промышленности Т. Гольдшмидт, банкир Отто Шнивинд и промышленник из Нейссе В. Верхан. Интересы Коммерческого и кредитного банка во Франкфуртена-Майне переплетаются с интересами таких крупных предприятий, как «Фарбверке Хёхст А. Г.», «Будерусше эйзенверке А. Г.», «Лейц г. м. б. х.» и «Машиненфабрик Аугсбург — Нюрнберг» («МАН»), входящего в концерн Ганиэля.

Из рассмотрения многообразных связей Коммерческого банка вытекает, что мы все время встречаемся с теми же самыми заправилками концернов и бывшими гитлеровскими фюрерами военной экономики, которые заседают в наблюдательных советах крупнейших и самых доходных предприятий.

Мы снова встречаемся с известными представителями крупных частных банков, таким, как Р. Бринкман из американизированного гамбургского банка «Бринкман, Вирц унд К^о», Р. Пфердменгес из Кёльнского банка Оппенгейма, Ф. Эрнст из банкирского дома «Дельбрюк, Шиклер унд К^о» и представителем «Берлинер хандельсгезельшафт».

В наблюдательных советах контролируемых Коммерческим банком обществ заседают также бывший фюрер военной экономики и эксперт горного дела А. Вагнер, фабрикант оружия Г. Квандт, финансовый магнат Э. Шён фон Вильденегг, депутат бундестага от ХДС и хозяин концерна Клёкнера Г. Генле, представитель концерна Бемберга А. Фровейн и крупный промышленник Т. Гольдшмидт, председатель наблюдательного совета «бездействующего» Коммерческого банка.

Покойный Пауль Маркс, бывший доверенный Коммерческого банка, поддерживал, кроме того, тесные связи с двумя самыми отъявленными военными преступниками. В наблюдательном совете Коммерческого банка заседал в качестве представителя «Будерусше эйзенверке А. Г.» промышленный магнат Рёхлинг. Пауль Маркс был членом наблюдательного совета общества «Миттельдейче штальверке А. Г.», принадлежащего концерну Флика. Кроме того, Пауль Маркс и Флик заседали совместно и в «Ферейнигте штальверке». «Гарпенер бергбау А. Г.» имело значительные доли участия в «Будерусше эйзенверке А. Г.» и в «Дидь-верке».

Хотя подробности «реконструкции» концерна Флика еще не опубликованы, можно уже констатировать, что доверенные лица Флика, в том числе его двоюродный брат Калеч, снова представлены в таких металлургических и горнопромышленных обществах—преемниках концерна, как «Эйзенверкгезельшафт Максимилианхютте» в Зульцбахе, «Хохофенверк Любек», «Монополь-бергверкгезельшафт», «Эссенер штейнколенбергверке» и др. Ведущее общество «Ф. Флик А. Г.» не подлежит ликвидации. Путем основания торгово-промышленного общества «Меркур-гезельшафт фюр индустри-унд хандельсунтернемунг г. м. б. х.» Флик передал часть своего состояния двум сыновьям. Вскоре после своего досрочного освобождения из Ландсбергской тюрьмы для военных преступников Фридрих Флик стал членом наблюдательных советов «АЭГ» и Дрезденского банка.

Значительное влияние, которым пользовался оплакиваемый блюститель интересов Коммерческого банка, не в малой степени объяснялось его связями с международными финансовыми кругами. Совместно с Фликом Пауль Маркс входил в общество «Каттовицер А. Г. фюр берг-бау-унд хюттенбетриб», которое относилось к сфере интересов американской группы Гарримана. Нити к этой мощной американской финансовой клике тянутся также через общество «Гамбург-Американише пакетфарт А. Г.» («ГАПАГ»), которое связано с Коммерческим банком личной унией. Все эти сообщники вскоре после осуждения военного преступника Флика начали настойчиво добиваться его освобождения из Ландсбергской тюрьмы.

Многие из промышленников и банкиров, упомянутых в связи с заправилкой концернов Паулем Марксом, фигурируют в списке военных преступников комиссии сената США, в частности Флик, Рёхлинг, Пфердменгес и Квандт.

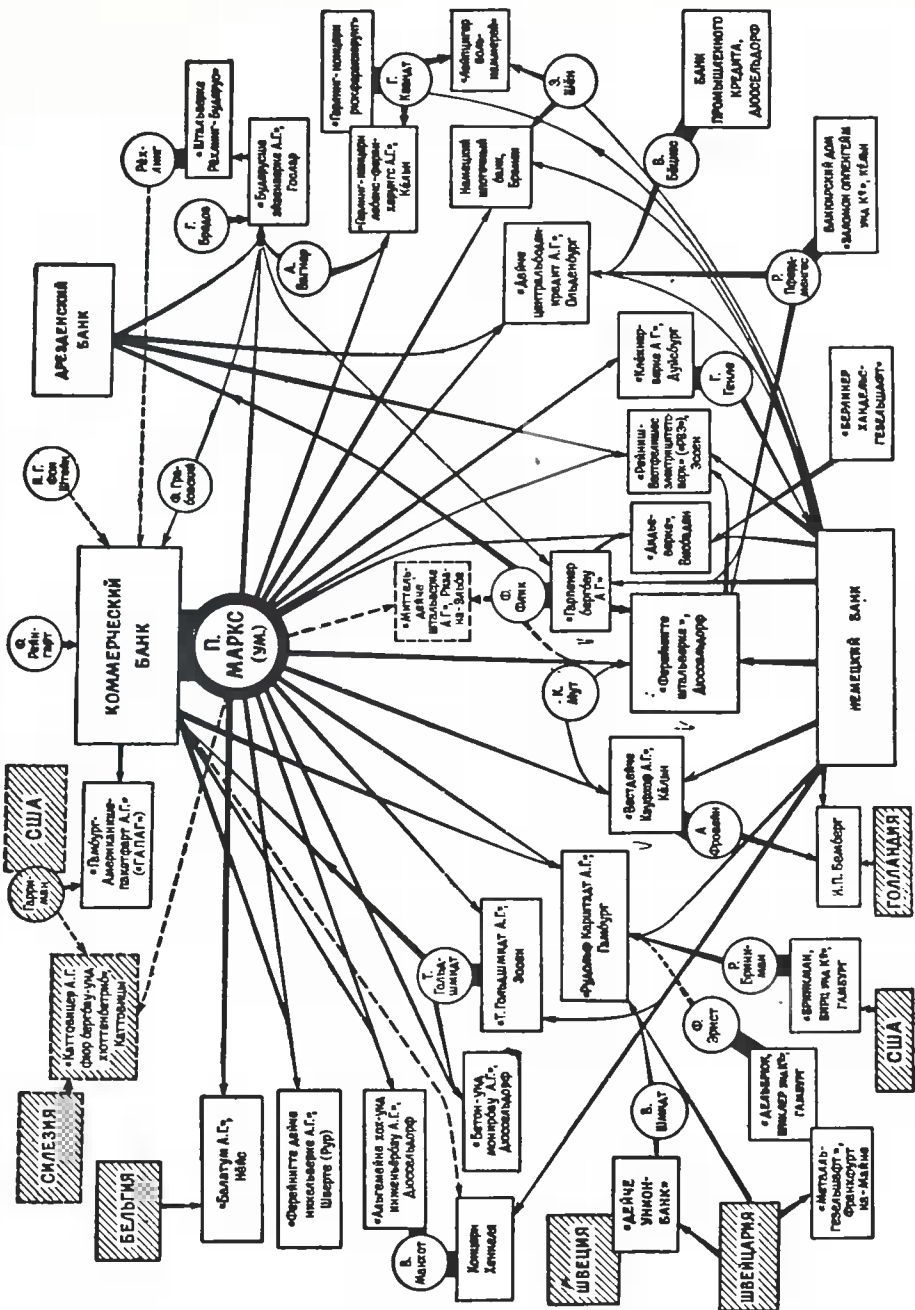

СХЕМА 12

Условные обозначения см. схему 1.

Рихард Мертон — король цветных металлов

Акционерное общество «Металльгезельшафт» во Франкфурте-на-Майне, контролирующее совместно с «дружественным» «ДЕГУССА» («Дейче гольд-унд зильбер-шейдеанштальт») германский рынок цветных и благородных металлов, принадлежит к числу могущественных немецких концернов с далеко простирающимся международным влиянием.

Основанное первоначально в качестве общества по торговле металлами, это предприятие, преобразованное в 1881 г. в акционерное общество, развилось под руководством Вильгельма Мертона (отец которого, родившийся в Лондоне, уже занимался торговлей металлами) во всемирноизвестный концерн с участиями в Англии, Франции, Бельгии, США, Австралии и т. д.

Концерн к началу второй мировой войны охватывал 44 основных и дочерних общества, в том числе 10 иностранных.

Имущественные отношения в акционерном обществе «Металльгезельшафт» и тесно связанном с ним «ДЕГУССА» характеризуются тем, что оба предприятия являются преемниками франкфуртской фирмы «Филипп Абрагам Козн» — частным банкирским домом, основанным в начале XVIII в., который занимался также торговлей металлами.

Благодаря постоянно возрастающему влиянию на немецкие и иностранные предприятия «Металльгезельшафт» выросло в ведущую силу германского империализма. О международном значении, которое концерн Мертона приобрел уже в начале первой мировой войны, в одном сборнике, посвященном юбилею этой фирмы, сказано следующее:

«До начала войны концерн весьма успешно торговал металлами, рудами и серным колчеданом; он открыл свои отделения и представительства во многих странах, и его ведущее положение в данной области хозяйства признавалось внутри страны и за границей. Из года в год эта торговля приносила большие доходы не только в виде дивидендов, но и в виде значительных открытых и закрытых резервных фондов. Значительную часть этих доходов составляли прибыли иностранных обществ-пайщиков и дочерних обществ, притекавшие ежегодно в больших суммах»¹.

Хозяева «Металльгезельшафт» принимали значительное участие в подготовке первой мировой войны, ибо их стремление распространить свой контроль на международную торговлю рудами и металлами немало способствовало обострению империалистических противоречий.

На основе заключенных еще до начала первой мировой войны «мобилизационных договоров» общество «Металльгезельшафт» стало главным поставщиком металлов немецким заводам боеприпасов и вооружения. После прекращения импорта металлов «Металльгезельшафт»

¹ «Fünfzig Jahre Metallgesellschaft 1881 bis 1931».

взяло на себя разработку старых и новых месторождений металлических руд и принимало руководящее участие в основании «Кригс-хемикалиэн-гезельшафт». Руководитель концерна Рихард Мертон в 1916 г. был приглашен генералом Грёнером на работу в военное ведомство в Берлин.

В том же юбилейном сборнике концерна указывается, что «импортные операции «Металльгезельшафт» во время войны, однако, не прекратились. Так, еще в последний год войны, после того как был заключен мир с Россией, им совместно с другими фирмами были направлены в эту страну уполномоченные для закупки металлов».

Когда гитлеровская Германия при военной поддержке фашистского правительства Франко заявила о своих притязаниях на мировое господство, немецкие концерны вновь приняли участие в игре. Уже в 1934 г. представители «Металльгезельшафт» вели переговоры с испанским реакционером Хилем Роблесом о расхищении полезных ископаемых Испании в интересах ремилитаризации Германии.

Ремилитаризация гитлеровской Германии и подготовка второй мировой войны привели к новому значительному подъему деятельности этого мирового концерна, тесно связанного с другими военными концернами. Так, между «Металльгезельшафт» и концерном «ИГ Фарбениндустри» возникла тесная личная уния с той поры, как один из членов семьи Мертон стал заседать в наблюдательном совете этого концерна, а три его влиятельных представителя — Карл Бош, В. фон Рат и д-р Герман Шмиц, — в свою очередь, вошли в наблюдательный совет «Металльгезельшафт». Шмиц, осужденный Нюрнбергским трибуналом за военные преступления, но вскоре амнистированный, начал свою карьеру в качестве секретаря Вильгельма Мертона и контролера балансов в «Металльгезельшафт».

В 1938 г. в отчете о деятельности головного общества во Франкфурте-на-Майне сообщалось следующее:

«Четырехлетний план, мобилизация страны и присоединение Австрии выдвинули новые задачи. Едва ли имеется хоть один завод, на котором в течение года не было бы расширено производство, не начато или продолжено строительство новых установок».

Число занятых на предприятиях «Металльгезельшафт» внутри страны составляло в 1932 г. около 14 тыс. человек, в октябре 1935 г. — уже 25 349, а за короткий промежуток времени до сентября 1936 г. оно увеличилось до 30 210 человек.

К началу второй мировой войны «Металльгезельшафт» представляло собой, как и в 1914 г., мощное международное монополистическое предприятие. В то время как Мертон имел долю в английском концерне цветных металлов «Бритиш метал корпорейшн», британская группа была представлена в наблюдательном совете «Металльгезельшафт» Оливером Литтлтоном — впоследствии министром в правительстве Черчилля и кровавым палачом, стремившимся подавить движение за независимость в Малайе и Кении. Внешне эта связь была прервана лишь на время войны, ибо уже с 28 мая 1951 г. в наблюдательном совете «Металльгезельшафт» вновь заседает представитель «Бритиш метал корпорейшн».

Издавна установившиеся родственные и деловые связи существуют поныне и с англо-французской группой Ротшильда, которая совместно с группами Мирабо и де Нефлиз занимает господствующее положение во французской цветной металлургии.

Совместно с французскими и бельгийскими концернами, а также с польской шляхтой «Металльгезельшафт» владело крупными участками в верхнесилезской промышленности. Оно имело также доли в «Н. В. Монтан металхандель» в Амстердаме, «Швейцер гезельшафт фюр металльверте» в Базеле, «Америкен Лурги корпорейшн» и «Америкен

метал К^о» в Нью-Йорке, а также в обществе по торговле металлами «Металльхандельсгезельшафт» в Вене.

«Металльгезельшафт», олицетворяющее гигантскую концентрацию экономической мощи, также не было разукрупнено, несмотря на решения Потсдамского совещания. Как и в двух прошедших мировых войнах, эта гигантская монополия играет в настоящее время значительную роль в подготовке войны, затеваемой империалистами США, в качестве одной из опор возродившегося германского империализма.

После эмиграции в 1939 г. семьи Мертон в Англию, чему немецкие фашисты не чинили препятствий, изменений в имущественных отношениях в концерне не произошло. В 1947 г. Рихард Мертон возвратился в Германию и, кроме поста председателя наблюдательного совета «Металльгезельшафт», занял также несколько других постов в наблюдательных советах крупных предприятий Западной Германии.

К важнейшим дочерним предприятиям «Металльгезельшафт» относятся: «Ферейнигте дейче металльверке А. Г.» во Франкфурте-на-Майне, в котором участвует «Ферейнигте алюминииумверке А. Г.», акционерное общество, объединяющее предприятия горнодобывающей и химической промышленности — «Захтлебен А. Г. фюр бергбау унд хемише индустри» в Кельне с 11 филиалами, в том числе «А. Г. фюр хемише индустри» в Гельзенкирхене, в котором «ИГ Фарбениндустри» владело 31,5% акционерного капитала; «Норддейче аффинери А. Г.» в Гамбурге, являющееся совместным филиалом «Металльгезельшафт»; «ДЕГУССА» и «Бритиш метал корпорейшн». Это предприятие в 1951 г. «в связи со значительными резервами, накопленными в течение десятилетий», увеличило свой акционерный капитал с 22,5 до 30 млн. марок.

Пользующийся мировой известностью концерн «Лурги», который, в частности, представлен во Франции и США, охватывает «Лурги-аппаратебау», химическое и металлургическое общество «Гезельшафт фюр хеми-унд хюттенвезен», теплотехническую фирму «Гезельшафт фюр верметехник» и «Лурги-терми».

О могуществе хозяев этого металлургического концерна свидетельствует тот факт, что 16 акционеров владеют 25% акционерного капитала материнского общества, то есть 14 млн. марок.

В целях маскировки имущественных отношений в отчете «ДЕГУССА» утверждалось, что это общество якобы всегда «являлось независимым предприятием как по отношению к «Металльгезельшафт», так и по отношению к «ИГ Фарбениндустри». Официально в настоящее время лишь один из хозяев концерна, а именно генеральный директор «Цельштофф-фабрик Вальдхоф» и член правления «Зюддейче банк А. Г.» М. Г. Шмид, входят в состав наблюдательных советов «ДЕГУССА» и «Металльгезельшафт». До 1949 г. личная уния между обоими концернами была более заметной, так как два влиятельных представителя «Металльгезельшафт» Альфред Петерсен и Р. Эйлер заседали в совете «ДЕГУССА».

До войны «ДЕГУССА» владела 11,2% акционерного капитала «Металльгезельшафт». Поскольку эта имеющая важное значение связь не отмечается в новейших ежегодных справочниках, можно предположить, что она сознательно замалчивается. Однако недавно опубликованные составы наблюдательных советов обществ-преемников «ИГ Фарбениндустри» и объединенных банков показывают, что группа «Металльгезельшафт» — «ДЕГУССА» — «ИГ Фарбениндустри» осуществила одну из самых мощных концентраций капитала в Западной Германии¹.

¹ См. также общую схему в конце книги, которая показывает тесную личную унию между «Металльгезельшафт», «ИГ Фарбениндустри», «Ферейнигте глянциштофф-фабрикен», «Цельштофф-фабрик Вальдхоф», с одной стороны, и Немецким банком — с другой.

Четырехкратная личная уния между этими тремя предприятиями проявляется в следующем: Мертон и Абс занимают два важнейших поста в «Бадише анилиунд содафабрик» в Людвигсхафене, где представлен также руководитель «ДЕГУССА» Г. Шлоссер; еще один из членов наблюдательного совета «ДЕГУССА» занимает пост в «Фарбверке Хёхст А. Г.».

Личная уния с крупными банками, осуществлявшаяся через Абса и Шмида из Немецкого банка и К. Геца из Дрезденского банка, была значительно укреплена. В сентябре 1952 г. Мертон вошел в состав наблюдательного совета мюнхенского филиала Немецкого банка. Председатель правления «Металльгезельшафт» Альфред Петерсен и генеральный директор «ДЕГУССА» Г. Шлоссер заняли посты в Рейнско-Майнском банке, франкфуртском филиале Дрезденского банка¹.

Могущество группы Мертона базируется не только на «Металльгезельшафт» с его широко разветвленной сетью филиалов и тесно переплетающейся с ним «ДЕГУССА», владеющей 50 предприятиями и филиалами, но также и на личной унии с такими крупными концернами, как «Ферейнигте глянштофф-фабрикен», «Цельштофф-фабрик Вальдхоф», с концерном Сименса, нефтяной компанией «Дейче эрдэль А. Г.» и другими.

До войны Мертон был членом наблюдательного совета «Швейцер гезельшафт фюр метальверте». Это финансирующее и инвестиционное общество, основанное в 1910 г. Вильгельмом Мертоном и Швейцарским банковским союзом, и в настоящее время владеет крупными пакетами акций «Ферейнигте штальверке», «Маннесман рёренверке А. Г.», «АЭГ», а также английских и бельгийских обществ.

Как хозяин концерна «Металльгезельшафт», Рихард Мертон относится к числу главнейших представителей германского империализма. Еще в период Веймарской республики он входил во фракцию рейхстага от народной партии, представляющей интересы тяжелой промышленности. Мертон является одним из основателей Хозяйственно-политического общества 1947 года, созданного после второй мировой войны германским финансовым капиталом, которое основало (в 1949 г.) и финансирует газету «Франкфуртер альгемейне». В данной связи приобретает особое значение предложение этой газеты от 25 мая 1950 г., опубликованное под заголовком «Ищем немецкого Моннэ!». Мертон рекомендует газетой в качестве главы делегации по плану Шумана, причем отмечается, что он «не принадлежит ни к правительству, ни к какой-либо группе заинтересованных лиц»!

Мертон является заместителем председателя Совета по внешней торговле, членом Комитета по плану Шумана, председателем Германского объединения по развитию экономических связей с Францией, Германской делегации при Международной торговой палате и Союза содействия германской науке.

Наряду с традиционными связями с Англией Мертон поддерживает также и связи с финансовыми магнатами США. Из опубликованного в 1952 г. сообщения можно сделать вывод, что он вместе с Абсом принадлежит к числу интимнейших друзей магната Уолл-стрита У. У. Олдрича, который, будучи шурином Рокфеллера, занял пост президента «Чейз нейшнел бэнк» и был назначен Эйзенхауэром американским послом в Лондон.

Мертон связан родственными отношениями с семьей Ладенбург — совладелицей нью-йоркского частного банка «Ладенбург, Тальман энд

¹ Об этих назначениях стало известно позднее, и поэтому они не могли быть учтены в схеме 13.

компани». Этот банк выступал в 1950 г. в качестве посредника при покупке акций горнопромышленных обществ Бельгийского Конго — основного поставщика урана.

К числу ближайших сотрудников Мертон относятся А. Петерсен и В. Раймон. Петерсен был председателем Торгово-промышленной палаты во Франкфурте-на-Майне и Съезда германской промышленности и торговли. Он является председателем правления «Металльгезельшафт» (с 1917 г.) и Комитета сообщества германского промыслового хозяйства — ведущей организации немецких концернов. Раймон, возглавляющий в качестве председателя Федерального объединения германских союзов работодателей поход на экономические и политические права трудящихся, является членом правления общества «Ферейнигте дейче метальверке А. Г.», а ранее занимал такой же пост в «Металльгезельшафт».

Статс-секретарь боннского министерства экономики военный преступник Людгер Вестрик также входит в наблюдательный совет «Металльгезельшафт».

С помощью магнатов военной промышленности США к производству вооружения для третьей мировой войны привлечен также и концерн «Металльгезельшафт», хозяева которого в течение двух мировых войн заработали миллионные прибыли на народной крови. Среди главарей концерна, для которых прибыли дороже, чем национальные интересы немецкого народа, не на последнем месте находится и Рихард Мертон.

Рудольф Мюллер — агент международного финансового капитала

Адвокат и нотариус Рудольф Мюллер, президент Хозяйственно-политического общества 1947 года и член наблюдательных советов ряда крупных акционерных компаний, является испытанным и особо надежным агентом международного финансового капитала в Западной Германии. Он установил обширные связи с могущественными международными концернами, по поручению которых и осуществляет ныне свою изменническую деятельность в боннском сепаратном государстве.

Еще будучи студентом, Мюллер провел 1931 г. в США в качестве слушателя одного из университетов. Дармштадтская химическая компания «Рем унд Гааз А. Г.», в которой Мюллер работал директором в период второй мировой войны, открыла филиал в США. Крупный акционер этого предприятия Отто Гааз уже с давних пор проживает в Филадельфии.

Вскоре после оккупации эти связи определили принятие американскими властями решения возложить на Мюллера, коллегу Аденауэра по партии, важные функции, способствовавшие расколу Германии и усилению мощи международных концернов. Уже в конце 1945 г. Мюллер подвизался в Гессене в качестве министра экономики и путей сообщения. В сентябре 1946 г. его иностранные хозяева призвали его на пост председателя Двухзонального экономического комитета в Миндене и главы его административного управления. Эти органы были бесславными предшественниками боннского раскольнического правительства.

Западногерманские империалисты, создавая новую влиятельную организацию — Хозяйственно-политическое общество 1947 года, — сумели оценить связи Мюллера с его англо-американскими сообщниками и избрали его председателем этой организации — преемницы прежних союзов магнатов германской тяжелой промышленности и финансовой плутократии.

В декабре 1947 г. Мюллер вошел в качестве единственного немца в наблюдательный совет «Дейче Дэнлоп гумми компани» в Ханану, филиала гигантского английского резинового концерна «Дэнлоп раббер компани». В настоящее время Мюллер подвизается там в качестве председателя наблюдательного совета.

Последовавшее в начале 1948 г. «по приглашению» «Нью-Йорк геральд трибюн» путешествие Мюллера в США, замаскированное под вид поездки по личным делам, было связано с переговорами о распределении кредитов, обещанных банками Уолл-стрита. Западногерманский журнал «Дер шпигель» раскрыл секрет этой поездки, сообщив, что:

«Бывший студент намеревается вести переговоры с американским генералом бизнесменом Дрейпером. Его идея: помощь по плану Маршалла предоставлять не странам, а частным предприятиям».

В наблюдательном совете «Ферейнигте дейче металлверке А. Г.» во Франкфурте-на-Майне, этом почти стопроцентном филиале «Металлгезельшафт» Мертона, Мюллер заседает с видными представителями германского империализма. В правление этого общества входит В. Раймон, председатель Федерального объединения германских союзов работодателей. Наблюдательный совет возглавляет А. Петерсен, председатель ведущего объединения западногерманских предпринимателей, так называемого Комитета сообщества немецкого промыслового хозяйства. Здесь же можно встретить гамбургского банкира Рудольфа Бринкмана, который в качестве совладельца банкирского дома «Бринкман, Вириц унд К^о» (бывший банк «Варбург унд К^о») представляет в Западной Германии интересы американских финансовых групп Кун — Леба и Рокфеллера.

В 1949 г. Мюллер вошел в наблюдательный совет «И. П. Бемберг» в Вуппертале, филиала голландского концерна «АКЮ» и пресловутой группы Фровейна. Последовавшее в 1951 г. назначение его в наблюдательный совет «ЭССО» нужно рассматривать как подтверждение того, что Мюллер, несмотря на его разносторонние связи с международными финансистами, выступает в качестве представителя интересов Уолл-стрита. «ЭССО», бывшее «Дейч-Американише петролеумгезельшафт», является стопроцентным филиалом рокфеллеровского концерна «Стандард ойл». В «ЭССО» подвизается также и Бринкман, занимающий пост председателя наблюдательного совета.

С 1953 г. Мюллер завязывает новые связи с международными монополиями, а именно с пресловутым спичечным концерном «Свенска тэндстикс А. Б.», который ранее принадлежал Крейгеру, а в настоящее время — группе Валленберга. Мюллер занимает пост заместителя председателя наблюдательного совета в трех главных обществах этого концерна — «Дейче цюндхольцфабрикен», «Норддейче цюндхольц А. Г.» и «Зюддейче цюндхольц А. Г.»

В качестве председателя Хозяйственно-политического общества 1947 года, пайщика «Франкфуртер альгемейне цейтунг» и члена наблюдательных советов четырех самых крупных и мощных концернов, как немецких, так и иностранных, Рудольф Мюллер является влиятельным представителем тех финансовых клик, которые в погоне за наживой объединились с иностранными охотниками за военными прибылями, предавая интересы немецкого народа.

Схема 14 дает наглядное представление о тесном переплетении интересов этих клик. Английские министры Литтлтон и Батлер, а также генерал Робертсон занимали или занимают руководящие посты в ряде концернов, тесно связанных с Р. Мюллером. Через концерн «АКЮ» нити ведут к крупнейшим финансовым магнатам Голландии. Наконец, в связи с участием Мюллера и благодаря Хозяйственно-политическому обществу 1947 года установились тесные связи с американскими концернами Форда, Рокфеллера и Файрстоуна.

Тот факт, что боннские министры Зебом и Эрхард, а также президент Западной Германии Хейс являются членами Хозяйственно-политического общества 1947 года, еще раз подтверждает все усиливающееся подчинение государственного аппарата власти монополий.

Роберт Пфердменгес — самый богатый человек в послевоенной Германии

Кёльнский банкир почетный доктор Роберт Пфердменгес принадлежит к числу финансовых и промышленных магнатов, оказывающих решающее влияние на политику боннского сепаратного государства. Еще до того, как разразилась вторая мировая война, Пфердменгес занимал видные посты во многих концернах, являющихся проводниками экспансионистской политики разбойничьего германского империализма.

Пфердменгес был финансовым советником канцлера Брюнинга, который своими чрезвычайными законами и постоянным игнорированием рейхстага расчистил Гитлеру путь к власти. Являясь подлинным автором пресловутых чрезвычайных законов Брюнинга, он способствовал снижению жизненного уровня трудящихся до крайних пределов. Чрезвычайные законы Брюнинга были предвестниками фашистского законодательства, которое ныне начинает снова практиковать Аденауэр под руководством все того же Пфердменгеса.

Во время своего долголетнего пребывания на посту руководителя лондонского филиала «Дисконто-гезельшафт» Пфердменгес не только завязал тесные связи с английскими финансовыми кругами, но и нажил столь значительное состояние, что вскоре его стали относить к числу самых крупных главарей концернов на Рейне и в Руре, являвшихся главной опорой гитлеровской захватнической политики и пожинателями ее плодов.

После фашистского государственного переворота Пфердменгес в результате «аризации» стал единственным владельцем крупнейшего немецкого частного банка «Заломон Оппенгейм унд К^о» в Кёльне, который был переименован в банкирский дом «Пфердменгес унд К^о». Этот частный банкирский дом с разветвленными по всему миру связями и «вековыми традициями» часто выступает в качестве представителя иностранных кредиторов по отношению к тем обществам, в наблюдательных советах которых заседают его ставленники.

При прохождении Пфердменгесом комиссии по денацификации было установлено, что ежегодная прибыль, получаемая им в качестве владельца упомянутого крупного банка, составляла 1 млн. марок. Вместе с военными преступниками Шрёдером, Папеном и Фликом он заседал в наблюдательных советах крупных военных концернов и был одним из тех, кто особенно сильно наживался на войне.

В связи с надвигающимся военным поражением Германии Пфердменгес в 1944 г. отошел от Гитлера и провел последние военные годы в компании высокопоставленных эсэсовских фюреров в своем поместье близ Губена. В 1945 г. Пфердменгес появился в Кёльне, и несмотря на то, что его фамилия фигурировала в списке 42 немецких военных преступников-промышленников, он был назначен американской военной администрацией президентом Кёльской торгово-промышленной палаты.

Когда в 1946 г. английская военная администрация временно отстранила его с этого поста, Аденауэр заявил, что «дело господина Пфердменгеса наша партия берет на себя».

Это понятно, если принять во внимание, что Пфердменгес охотно козыряет своей тридцатилетней дружбой с Аденауэром.

Пфердменгес, который предпочитает скрываться за кулисами, там, «где не декламируют о политике, а делают ее»¹, возобновил свою зловещую деятельность вскоре после того, как комиссия по денацификации квалифицировала его «попутчиком» фашизма. В 1949 г. он стал депутатом боннского бундестага вместо умершего Зевальда, члена ХДС.

В августе 1949 г. был опубликован один секретный документ, из которого следует, что Пфердменгес, опасаясь передачи рурской промышленности в руки государства, вступил в 1947 г. в тайные переговоры с французским пушечным королем де Ванделем и американскими финансовыми кругами, направленными на разграбление западногерманской экономики. В обзоре отдела Средней Европы государственного департамента США от 14 января 1948 г. указывается:

«Новая стадия в борьбе за контроль над тяжелой промышленностью Рура наступила в результате переговоров немецких промышленников с французскими заинтересованными лицами о продаже последним половинной доли в черной металлургии Рура, находящейся в настоящее время под английским секвестром. Главным действующим лицом в этих переговорах выступает Роберт Пфердменгес, один из руководителей Христианско-демократического союза в английской зоне. Он принадлежит к правому крылу партии и является близким другом ее вождя Конрада Аденауэра».

Вскоре Франкфуртский экономический совет избрал Пфердменгеса председателем Особого комитета по американским делам.

Собрание на вилле Пфердменгеса в ноябре 1949 г., в котором приняли участие два немецких и семь американских промышленников и банкиров, пожелавших остаться анонимными, было посвящено грязному торгу немецким народным достоянием. Швейцарская газета «Ди тат» 9 января 1950 г. констатировала:

«Если иностранный капитал будет когда-либо действительно широко привлечен к участию в восстановлении Германии, то это будет в значительной степени его (то есть Пфердменгеса. — *Автор*) заслугой или, если хотите, его виной».

Перечень обществ, в наблюдательные советы которых входит этот «серый кардинал» федеральной республики, воплощающий подлинную власть, скрывающуюся за «республиканским трон»² Аденауэра, весьма внушителен.

Пфердменгес является председателем наблюдательных советов страховых обществ «Колония Кёльнише ферзихерунг», «Рюкферзихерунг А. Г. Колония», «Кёльнише рюкферзихерунг А. Г.» «Кёльнише гласферзихерунг», «Гладбахер фёйерферзихерунг», «Нордштерн альгемэйне ферзихерунг», «Нордштерн рюкферзихерунг», «Конкордия лебенсферзихерунг», а также «Кабельверк Рейдт», «Гладбахер вольиндустри А. Г.» и Рейнско-Вестфальского банка земельного кредита в Кёльне, заместителем председателя наблюдательного совета «Ферейнигте штальверке», «ДЕМАГ» и текстильного предприятия «Шёллерше камгарншпиннерей А. Г.» (с участием швейцарского капитала). Он — член наблюдательных советов «Националь альгемейне ферзихерунг» в Любеке, «Фельтен унд Гийом Карлсверк А. Г.» в Кёльне (филиал французского концер-

¹ «Die Tat», Zürich, 9 Januar 1950.

² Там же.

на Шнейдера и бельгийских финансистов), «Клёмнер-верке А. Г.» в Дуйсбурге, «АЭГ» в Гамбурге (с участием американского концерна «Дженерал электрик»), «Аахенер унд Мюнхенер фёйерферзихерунг», текстильных предприятий «Рейнише кунстзейде А. Г.» и «Ферейнигте зейденвеберейен А. Г.» в Крефельде, «Дейче центральбоденкредит А. Г.» в Берлине, «Гемейннютциге А. Г. фюр вонунгсбау» в Кёльне, Центрального банка земли Северный Рейн—Вестфалия и «Г. Бальзенс кексфабрик» в Ганновере.

Вопреки утверждениям о якобы произведенной деконцентрации Пфердменгес снова появился в наблюдательном совете «Гарпенер бергбау А. Г.», крупного предприятия угольной промышленности Рурской области. Здесь же в качестве заместителя председателя подвизается западноберлинский «сенатор» Бах, главный редактор разжигающего милитаризм листка «Телеграф».

После выхода в свет немецкого издания книги кругленькая цифра постов, занимаемых Пфердменгесом в наблюдательных советах различных крупных компаний, еще увеличилась. В качестве председателя наблюдательного совета «Август Тиссен хютте А. Г.» в Дуйсбурге он возглавляет одно из важнейших обществ-преемников «Ферейнигте штальверке». Он вошел также в состав наблюдательного совета «Клёмнер-Гумбольдт-Дёйц А. Г.» в Кёльне.

Растущее подчинение боинского государства власти концернов особенно ярко проявляется на примере Пфердменгеса. Он в значительной степени определяет политику Христианско-демократического союза — ведущей партии возродившегося агрессивного германского империализма. Сознывая свою силу, Пфердменгес заявил:

«Как раз в международных делах я разбираюсь лучше, чем большинство руководителей партии. Тут меня никто не введет в заблуждение».

В качестве ведущего члена Комитета по плану Шумана он подобрал состав немецкой делегации для переговоров в Париже. В эту делегацию в числе других входили известные военные преступники из магнатов тяжелой промышленности и финансовой олигархии Абс, Кост, Рёлен, Генле и Рёйш. На «интимном завтраке», который дал прибывший в Бонн государственный секретарь США Ачесон, присутствовали Пфердменгес, Абс и комиссар по сырью Фридрих.

Предпринимательские организации Западной Германии вскоре после их появления на свет начали создавать специальные фонды в целях укрепления и обеспечения своего политического господства. Средства из этих фондов использовались прежде всего для подкупа руководителей политических партий и депутатов, для давления на избирателей и общественное мнение в целом и, наконец, для борьбы с политическими и экономическими требованиями рабочих.

Когда осенью 1951 г. в специальной следственной комиссии рассматривались дела о коррупции в боннском бундестаге, была упомянута и фамилия Пфердменгеса в связи со взятками, распределявшимися синдиком Генрихсбауэром среди депутатов бундестага и руководителей буржуазных партий.

Схема 15 наглядно показывает могущество частных банков и их участие в предприятиях многих ключевых отраслей промышленности. Три совладельца банка Оппенгейма занимают 60 постов в наблюдательных советах различных фирм, а Пфердменгес является председателем Союза частных банков!

В «Интернейшнел траст корпорейшн» (банк, занимающийся вопросами возмещения убытков евреям) участвуют во главе с банком Оппенгейма шесть частных банков.

Могущество Пфедменгеса основывается на его влиянии на крупнейшие промышленные концерны, такие, как «АЭГ», «Ферейнигте штальверке», «Клэкерн унд К^о» и «Фельтен унд Гийом Карлсверк А. Г.», а также на крупные земельные банки и страховые концерны, эти столпы германского империализма.

Страховые концерны, которые не подвергались деконцентрации, являются в Западной Германии, как и во всех капиталистических странах, мощным средоточием капитала. Шесть крупных концернов с десятками дочерних обществ контролируют страховое дело.

Общества концерна «Аахенер унд Мюнхенер фэйерферзихерунг» контролируются Пфедменгесом и К. А. Пастором.

Группа «Агриппина-Кёльнер-Ллойд» находится в руках банков Оппенгейма («Пфедменгес унд К^о») и «Дельбрюк, фон дер Хейдт унд К^о».

Мюнхенский альянс обществ по перестрахованию контролируется банкирским домом «Мерк, Финк унд К^о» и тесно связан с берлинским обществом «Виктория цу Берлин».

В концерне Герлинга важный пост занимает военный преступник Квандт.

«Байерише рюкферзихерунгсгезельшафт» является стопроцентным филиалом швейцарского общества по перестрахованию.

Концерн-трио «Аахенер» — «Колония» — «Националь» является одним из ведущих в Западной Германии и в настоящее время играет крупную роль в финансировании ремилитаризации и предоставлении кредитов. В 1949 г. этим страховым концерном и банкирским домом «Заломон Оппенгейм унд К^о» было основано западногерманское «Финанцирунгс — г. м. б. х.».

Весьма отчетливо проявляются связи Пфедменгеса с иностранными финансовыми группами, особенно с США. Они осуществляются через «АЭГ», «Ферейнигте штальверке» и Флика. «Фельтен унд Гийом Карлсверк А. Г.» является филиалом франко-бельго-люксембургского концерна «АРБЕД».

О том, до каких пределов дошло разбазаривание рурской промышленности и переход ее в распоряжение иностранного финансового капитала еще в 1948 г., проболтался в марте того же года Аденауэр. Выступая в ландтаге земли Северный Рейн — Вестфалия, он вскользь упомянул, что промышленность Рура на 34 % принадлежит иностранцам. Прикрываясь планом Шумана и «общим договором», боннские предатели родины продолжают по примеру Пфедменгеса распродажу достояния немецкого народа Уолл-стриту.

Герман Пюндер и Фридрих Гааз — два специалиста по экономическим вопросам из Христианско-демократического союза

Члены Христианско-демократического союза Герман Пюндер и Фридрих Гааз, подобно Шалфееву и Вестрику, представляют боннское правительство в крупных предприятиях, акции которых принадлежат государству. К числу таких предприятий относятся «А. Г. фюр бергбау унд хюттенбетрибе» (бывший концерн Геринга), «ФИАГ» и «Ферейнигте электрицитетс-унд бергверкс-А. Г.». Их общий акционерный капитал превышает 1,2 млрд. марок, и эти общества вместе с их многочисленными филиалами играют важную роль в энергетическом хозяйстве Западной Германии. Однако Пюндера и Гааза можно встретить и в наблюдательных советах крупных частнокапиталистических фирм вместе с пресловутыми воротилами концернов, в качестве надежных доверенных которых они и подвизаются.

Еще во времена Веймарской республики Пюндер, занимая пост статс-секретаря и начальника имперской канцелярии с 1926 по 1932 г., содействовал поправению политического курса. В 1948 г. по настоятельной рекомендации оккупационных властей в Западной Германии он был назначен главным директором Бизонии. Пюндер как близкий друг Аденауэра и Пфердменгеса и их коллега по партии является с 1945 г. выразителем чаяний тех кругов, которые стремятся к расколу Германии.

После разгрома гитлеровской Германии была предпринята попытка изобразить Пюндера в глазах общественности как демократа, поскольку он совместно с Кайзером, Гёрделером и Гермесом принимал участие в попытках спасти гитлеровский режим от политического и военного поражения. Между тем известно, что в июне 1933 г. Гитлер отпустил Пюндера в отставку с благодарственным письмом и пенсией как регирунгс-президенту Мюнстера. Позднее, на процессе участников заговора 20 июля 1944 г., фашистский трибунал фон Фрейслера не только отпустил Пюндера на свободу, но и объявил его честным человеком. В оправдательном вердикте суда Фрейслер отметил, что Пюндер был членом многих нацистских организаций, и констатировал, что «в политическом отношении ему нечего поставить в упрек на протяжении всей его жизни». Фашистский кровавый суд особо отметил в своем оправдательном вердикте, что Пюндер «в течение многих лет был ответственен за газету военного округа, в которой главное внимание уделялось национал-социалистической пропаганде среди солдат».

Канцлер Аденауэр, проводя ремилитаризацию Западной Германии, нуждается в подобных людях. В качестве председателя Комитета по программе восстановления Европы при боннском бундестаге, члена западногерманской делегации в Европейском совете, представителя боннского милитаристского правительства в Европейском объединении угля и стали и заместителя председателя Ассамблеи этого объединения

псевдодемократ Пюндер располагает широкой ареной для своей изменнической деятельности. В роли посланца западногерманских подстрекателей войны он выезжал в 1951 г. в США и вел там переговоры о вооружении с Тафтом, Гувером, Ачесоном, Маршаллом и тогдашним экспертом по вопросам милитаризации К. Э. Вильсоном.

Связи Пюндера с видными представителями монополистического капитала США и с главнейшими воротилами Рейнской области Шрёдером, Пфердменгесом, Оппенгеймом, которые уже после первой мировой войны проявили себя как сепаратисты, основываются на его участии в крупных предприятиях, имеющих особенно важное значение.

В компании с Пфердменгесом Пюндер входит в наблюдательный совет «Гемейннютциге А. Г. фюр вонунгсбау» в Кёльне. В «Дейч-Атлантише телеграфенгезельшафт» он подвизается вкупе с пресловутым Г. Ф. Альбертом из адвокатской фирмы «Альберт, Вестрик унд Гаусс», которая работает в тесном контакте с Джоном Фостером Даллесом и представляет интересы крупных американских концернов в Западной Германии.

В наблюдательных советах «Тюрингер газ-гезельшафт» в Кёльне (бывшее «ГОТА») и его филиала «Рейнише энерги А. Г.» в Кёльне («РЭНАГ») вместе с Пюндером заседает военный преступник Штейн из банкирского дома «И. Г. Штейн» в Кёльне и Рёлен из концерна Тиссена. В судоходной компании «Прёйсиш-Рейнише дампфшиффартс-гезельшафт» в Кёльне, принадлежащей к группе Стиннеса, Пюндер заседает в компании с бароном фон Оппенгеймом — представителем банка Пфердменгеса — Оппенгейма. В сентябре 1952 г. Пюндер вошел в состав наблюдательного совета Рейнско-Рурского банка, дюссельдорфского филиала Дрезденского банка. В заключение обзора связей Пюндера с международными финансовыми кругами необходимо указать, что председатель наблюдательного совета «Дейч-Атлантише телеграфенгезельшафт» И. Горац считается главным представителем международного концерна «Фельтен унд Гийом Карлсверк А. Г.» («АРБЕД») и отстаивает интересы этого мирового треста в Европейском совете.

При попытках правительства Аденауэра добиться от боннского бундестага спешной ратификации противоречащего интересам народа «Общего договора» Пюндер выступал в качестве особо ревностного его защитника.

За последнее время сфера политического и экономического влияния Пюндера еще более расширилась. Он вошел в состав наблюдательных советов одной кинокомпании, строительного общества в Эссене, земельного общества в Дюссельдорфе и страхового общества в Кёльне.

Расширились и «европейские» функции Пюндера. Он является президентом Ассамблеи Европейского объединения угля и стали и «Временного» (ad hoc) собрания в Страсбурге, а также вице-президентом Международного совета Европейского движения в Брюсселе. Правительство Аденауэра оценило экспансионистскую деятельность Пюндера, наградив его высшим орденом боннского сепаратного государства.

* * *

В «большой коалиции», управляющей Западным Берлином, представитель ХДС Фридрих Гааз занимает пост городского казначея. Бывший член имперского суда по хозяйственным делам Веймарской республики Гааз с 1920 г. служил в берлинском коммунальном управлении, а при Гитлере с первого военного года был направлен в берлинское финансовое управление.

Этот поверенный концернов способствовал ограблению Западного Берлина американским монополистическим капиталом. Падение уровня

жизни населения Западного Берлина в связи с повышением цен, постоянно растущая безработица и издание антисоциальных законов являются следствием финансовой политики, которая служит не удовлетворению насущных нужд населения, а подготовке войны и погоне за прибылью немецких и иностранных капиталистов, ибо сенат, возглавляемый Рёйтером, пытается драконовскими мероприятиями по повышению налогов покрыть дефицит в 67 млн. марок по бюджету 1951 г.

Еще в ноябре 1948 г. находившаяся тогда в Берлине Советская военная администрация заявила резкий протест против антидемократической и антисоциальной финансовой политики городского казначея Гааза. Выступая за снижение налогов с предпринимателей и оптовых торговцев и отклонив обложение налогами валютных спекулянтов, он воспротивился повышению заработной платы рабочих и служащих магистрата и коммунальных предприятий. В качестве сенатора по финансам в американской зоне Западного Берлина Гааз теснейшим образом связан с интересами заправил концернов и неуклонно проводит свою реакционную программу. В наблюдательных советах таких важных предприятий, как «Дейче индустриверке г.м.б.х.», «Берлинер флугхафен г.м.б.х.», «БЭВАГ» и «Гемейннютциге зидлунгс-унд вонунгс г.м.б.х.» он представляет не только управление Западного Берлина, но также и капиталистов, заинтересованных в этих предприятиях.

В наблюдательном совете Берлинского банка можно встретить Гааза в компании с его коллегами по коалиции Рёйтером и Сволинцким. Он заседает вместе с Шарновским в наблюдательном совете «Рейнметалль-Борзиг А. Г.», к военной продукции которого американские оккупанты проявляют живейший интерес. Председателем наблюдательного совета этого военного предприятия является военный преступник и боннский статс-секретарь Л. Вестрик, а главным акционером — Банк германской авиации. Городской казначей Гааз фигурирует также и в числе членов наблюдательных советов «Ферейнигте индустриунтернемунген А. Г.» («ФИАГ»), «Ферейнигте электрицитетс-унд бергверкс-А. Г.» в Гамбурге и «А. Г. фюр бергбау унд хюттенбетрибе» (бывший концерн Геринга).

В 1952 г. Гааз вошёл в наблюдательный совет Берлинского промышленного банка. Последний возглавляется западноберлинским адвокатом К. Ламмерсом, являющимся компаньоном таких крупных предприятий, как «Шеринг А. Г.», «Рейнметалль-Борзиг А. Г.», «БЭВАГ», «Кали-хеми А. Г.», «Фельдмюле папир-унд цельштофверке», «Ваггон-фабрик И. Ратгебер» и другие.

Пауль и Герман Рёйши — представители возродившегося германского империализма

Основанное в 1783 г. «Гутехофнунгсхютте» является одним из старейших металлургических предприятий Рура. В 1810 г. оно вместе с другими соседними металлургическими заводами было объединено в связи с соглашением между породнившимися семьями Якоби, Ганиэль и Гуйссен в «Хюттенгезельшафт унд хандлунг Якоби, Ганиэль унд Гуйссен». И в настоящее время три члена семьи Ганиэлей¹, владеющие 70% акционерного капитала, заседают в наблюдательном совете материнского общества этого концерна, во главе которого с 1908 г. стоит реакционный прусский советник коммерции Пауль Рёйш.

Этот влиятельный руководитель концерна, бывший ранее председателем «Лангнамферейна» и входивший в число 15 крупных промышленников, которые основали в ноябре 1927 г. клуб воротил концернов «Рурладе», позднее передал ведение дел своему сыну. Родившийся в 1896 г. Герман Рёйш, отставной горный ассессор и доктор философии, приступил к управлению концерном после того, как он в течение многих лет совместной работы с отцом и под его руководством основательно изучил методы промышленных магнатов.

Общество «Гутехофнунгсхютте», которое уже в 1870 г. совместно с «Феникс-гумми» участвовало в приобретении рудных месторождений Лотарингии и Люксембурга, а в начале нынешнего столетия «закрепило» за собой рудники в Нормандии с запасами свыше 300 млн т, превратилось под руководством Рёйша в законченный трест с вертикальной концентрацией.

Для снабжения углем были приобретены угольные копи, а для дальнейшей переработки выплаваемого железа «завоеваны» трубопрокатные заводы и предприятия, производящие проволоку и жечь. Дальнейшая переработка продолжалась на верфях и машиностроительных заводах, рассеянных по всей Германии. После основания и дальнейшего развития собственных торговых и транспортных организаций замкнулся круг деятельности этого гигантского концерна, на предприятиях которого в 1938 г. было занято свыше 76 тыс. рабочих и служащих.

В качестве ярко выраженного военного концерна общество «Гутехофнунгсхютте» получало громадные прибыли. В официальном отчете за 1940/41 военный год указывается:

«Предприятия были расширены... Начато строительство новых крупных объектов... Отделения в Штеркrade и Дюссельдорфе работали с большой нагрузкой... Была привлечена дополнительная рабочая сила, особенно женская...

¹ Обладая состоянием в 600 млн. марок, семья Ганиэлей считается в Западной Германии второй по богатству после семьи Крушов, состояние которой оценивается в 800 млн. марок.

«Дейче верфт А. Г.» работает с предельной нагрузкой... На заводе по производству шестерен в Аугсбурге «Цанредерфабрик Аугсбург» увеличился сбыт и портфель заказов... «Шлёман А. Г.» полностью загружено, так как портфель заказов удвоился.

Установление международных связей группы Ганиэля относится еще к периоду, предшествовавшему первой мировой войне. Концерн приобрел рудные месторождения Альгарробо (Чили) и был одним из участников концессии на разведки ископаемых в Марокко. В связи с основанием судостроительного общества «Дейче верфт А. Г.» через «ГАПАГ» и «АЭГ» был установлен контакт с американскими финансовыми кругами. Участие в капитале голландского «Н. В. Вальсум ханделс эн транспорт-матсхаппей» и в «Ольденбург-Португизише дамфшифс-редерей» обеспечило концерну, в конечном счете, определяющее влияние на морское судоходство. Благодаря родству Ганиэлей с семьей бельгийского промышленника Коккерилия, владеющей металлургическим заводом на Маасе, были установлены связи с бельгийской крупной промышленностью.

Рейш старший, которому уже давно перевалило за 80 лет, был не только «верным управителем семьи Ганиэлей, но и одним из рурских промышленников, определявших политику кайзеровской Германии, которая привела к развязыванию первой мировой войны. В качестве руководящего члена «Рурладе» — организации, финансировавшей нацистскую партию и установившей срок перевооружения гитлеровской Германии, — Рейш участвовал в подготовке второй мировой войны. Его сын Герман, руководитель гигантского военного концерна «Гутехофнунгсхютте» и фюрер военной экономики, принимал не менее активное участие в заговоре против мира.

Подобно всем немецким концернам общество «Гутехофнунгсхютте» участвовало в ограблении оккупированных гитлеровской Германией стран. После оккупации Австрии оно присоединило к себе «Фергазунгс-индустри-А. Г.» в Вене и начало строительство верфи на Дунае. В 1941 г. Рейш младший получил от Гитлера полномочия на разграбление югославской, греческой и болгарской горной промышленности.

Прошло лишь несколько месяцев после крушения гитлеровской Германии, и военный преступник Герман Рейш в декабре 1945 г. снова вступает в правление «Гутехофнунгсхютте». Когда в апреле 1948 г. Рейш был назначен западными оккупационными державами главой Комиссии по контролю и руководству западногерманским производством стали, рабочие-металлисты Рура, угрожая всеобщей забастовкой, добились его отзыва с этого поста.

Вскоре после этого Г. Рейш снова вел переговоры со стальными магнатами США об американских капиталовложениях в рурскую промышленность. Среди участников различных совещаний, имевших целью втянуть Западную Германию в выполнение программы вооружения США, находился также и Рейш, который в качестве специалиста по камуфляжу подлинных имущественных отношений в концернах с самого начала противился проведению действительной декартелизации.

Данные о постах, которые Герман Рейш занимает в настоящее время в германской экономике, подтверждают саботаж международных соглашений о разукрупнении концернов, ибо этот военный преступник, как и прежде, заседает в наблюдательных советах многих крупных промышленных предприятий, которые концерн «Гутехофнунгсхютте» подчинил себе путем слияния и спекуляций.

Выполняя обязанности председателя наблюдательного совета материнского общества в Нюрнберге, Рейш стоит также во главе наблюдательных советов обществ «Дейче верфт А. Г.» в Гамбурге, «Эйзенверк Нюрнберг А. Г.», «Феррошталь А. Г.» в Эссене, «Хаккеталь драт-унд

кабельверке А. Г.» в Ганнвере, «Ганиэль унд Люг г.м.б.х» в Дюссельдорфе-Графенберге, «Машиненфабрик Эслинген А. Г.», «Оснабрюккер купфер- унд дратверк», «Шлёман А. Г.» в Дюссельдорфе, «Цанредер-фабрик Аугсбург», «Кабель- унд металлверке Неймейер А. Г.» в Нюрнберге и «Ольденбург-Португизише дамфшифс-редерей» в Гамбурге. Г. Рёйш вошел также в наблюдательный совет Банка промышленного кредита в Дюссельдорфе, филиала проамериканского «Кредитанштальт фюр видерауфбау» (Банк восстановления).

Вступление Рёйша в наблюдательный совет «АЭГ» означает дальнейшее увеличение могущества этого промышленного магната. Становится также более заметным укрепление связей между обоими концернами, совместно участвующими в обществе «Дейче верфт А. Г.».

В хозяйственных объединениях Рёйш занимает важные посты, являясь членом президиума Союза германской промышленности и Германской делегации при Международной торговой палате, членом правления Объединения германских металлургов и Объединения промышленной энергетики, членом административного совета Объединения по развитию экономических связей с Францией, Международной торговой палаты в Париже и членом Совета Германского угольного управления.

В июле 1951 г. Рёйш, будучи членом делегации Союза германской промышленности, вел переговоры в США по вопросам сырья, сбыта проката в Северной и Южной Америке, основания отделений немецких фирм в южноамериканских странах и включения западногерманской промышленности в военную программу США. Уолл-стрит потребовал в качестве компенсации за свои уступки отклонения требований рабочих об участии в управлении предприятиями, полного прекращения торговли с Востоком и признания довоенных и послевоенных долгов Германии.

Закончившееся в настоящее время «разукрупнение» концерна «Гутехофнунгсхютте» позволяет сделать интересные выводы о том, что понимают западные оккупационные державы под устранением «концентрации экономической мощи».

Вместо «Гутехофнунгсхютте Оберхаузен А. Г.» основано «Хюттенверк Оберхаузен А. Г.» с акционерным капиталом 30 млн. марок. В числе представителей «акционеров» в наблюдательном совете этого нового общества заседает старый доверенный семьи Ганиэлей Г. Келлерманн, а в качестве представителя Немецкого банка — Ф. Винтермантель. Наряду с «одиннадцатым членом» дюссельдорфским банкиром Ф. Бучкау в совет входит также бывший председатель Объединения западногерманских профсоюзов Христиан Фетте.

Семь обществ концерна «Гутехофнунгсхютте», занимающиеся добычей каменного угля, объединены в новую компанию «Бергбау А. Г. Нёйехофнунг» с акционерным капиталом 93,6 млн. марок. В наблюдательном совете общества преобладают представители группы Ганиэля, среди которых можно встретить О. Вискотта. В качестве «одиннадцатого», якобы «нейтрального», члена совета подвизается давний доверенный немецких угольных баронов В. де ля Сос, который в 30-х годах был одним из руководителей штрейкбрехерской организации «Дейче штрейкшютце».

Горнопромышленные филиалы концерна Ганиэля «Рейнпрёйсен А. Г. фюр бергбау унд хеми» и «Бергбау унд индустри А. Г.» преобразованы в акционерные общества с капиталом 115 млн. марок. В этих обществах наряду с тремя членами семьи Ганиэлей представлены хозяева концернов Кост, Абс и Витс, а также начальник транспортного отдела концерна Ганиэля В. Д. Алерс.

Эти факты подтверждают, что «разукрупненные» предприятия крепко держат в своих руках доверенные семьи Ганиэлей и Немецкого банка. Для того чтобы ввести в заблуждение рабочих Западной Германии,

в этот ареопаг алчных монополистов введен также бывший председатель Объединения западногерманских профсоюзов Христиан Фетте.

Другими представителями интересов Ганиэля являются депутаты бундестага члены свободной немецкой партии М. Бланк и Г. Вельгаузен, глава Германского угольного управления Г. Кост и один из бывших лидеров Имперского союза германской промышленности Л. Каствль. Бланк с 1952 г. состоит членом Европейского объединения угля и стали, а Г. Вельгаузен является директором «МАН», членом Комиссии по плану Шумана и председателем наблюдательного совета Германских федеральных железных дорог.

Тайный правительственный советник Л. Каствль уже в течение десятилетий находится на службе германского империализма. Он начал свою карьеру в Южной Африке, а позднее подвизался в качестве руководителя отдела репараций в имперском министерстве финансов и в качестве члена президиума — в Имперском союзе германской промышленности (с 1925 г.). Деятельность в концерне Ганиэля Каствль совмещает с руководством Банком промышленного кредита и одновременно состоит в административном совете Института экономических исследований в Мюнхене, в обществе по перестрахованию «Мюнхенер рюкферзихерунг» и в цементном концерне группы Шафгоча.

Среди хозяев немецких концернов, подготавливающих в союзе с американскими империалистами третью мировую войну, Герману Рёйшу принадлежит руководящая роль. Рёйш старший, который еще до первой мировой войны выступал за раздел Европы, принимал участие в составлении опубликованного в 1915 г. меморандума о военных целях германских империалистов и посадил Гитлера в седло, обрел в своем сыне достойного преемника.

Герман Рёйш относится к числу самых оголтелых представителей германского империализма среди «властителей Рейна и Рура», участвующих в заговоре поджигателей войны.

Вильгельм Рёлен — доверенный семейства Тиссен

Среди многочисленных военных преступников из рядов германских крупных промышленников, которые вновь заняли ведущие посты в сепаратном государстве Аденауэра, находится также известный представитель интересов концерна Тиссена генеральный директор В. Рёлен.

Карьера этого человека, который с 1917 г. непрерывно подвизался в добывающей промышленности Рура, началась с того, что он был назначен директором компании газовых заводов и водопровода в Хамборне «Тиссенше газ-унд вассерверке г.м.б.х», принадлежащей концерну Тиссен-Борнемисса. Руководитель этого концерна Генрих Тиссен, брат военного преступника Фрица Тиссена, в результате усыновления стал именоваться бароном фон Борнемисса фон Кассени. Концерну Тиссена наряду с банками, парходными обществами и другими предприятиями в Бельгии и Голландии принадлежат рурское горнопромышленное общество «Геверкшафт Вальсум», сталелитейные и трубопрокатные предприятия компании «Шталь-унд рёренверк Рейсхольц А. Г.», сталелитейные заводы «Обербилькер штальверк А. Г.», судостроительные общества «Бремер Вулкан, шифбау унд машиненфабрик» и «Фленсбургер шифсбаугезельшафт», некоторые крупные газовые заводы и водопроводные станции, а также предприятия промышленности строительных материалов.

Стоимость всего этого имущества оценивается в 500 млн. марок.

Национальное предательство семейства Стиннес не знает себе равного в истории Германии, которая, как известно, не бедна мошенничествами. Из-за преступных спекуляций и жульнических проделок этого семейства у германского народа были похищены ценности, стоимость которых трудно даже подсчитать. Все они попали в руки международных финансовых магнатов.

В 1924 г., вскоре после смерти Гуго Стиннеса старшего, его жена основала главную американскую финансовую компанию «Гуго Стиннес корпорейшн, Нью-Йорк», которой было передано право представлять все прямые и косвенные интересы концерна. В результате этого в головной немецкой компании большинство акций оказалось также в руках американцев и она была изъята из германской юрисдикции.

Барон Генрих Тиссен тоже перенес после первой мировой войны руководство своими предприятиями за границу — в Голландию. Тем самым были созданы условия для получения миллионных прибылей за счет широко практиковавшегося уклонения от уплаты налогов и перевода капитала за границу. Когда в ходе второй мировой войны Голландия также временно стала добычей фашистских завоевателей, Тиссен-Борнемисса перенес руководство своим концерном обратно в Германию и поставил во главе администрации В. Рёлена.

Во время гитлеровской войны Рёлен принадлежал к числу самых ярых сторонников нацистского разбойничьего похода, за что в феврале 1943 г. Гитлер назначил его фюрером военной экономики, а Имперское угольное объединение — председателем Комитета по вопросам промышленной экономики и статистики при хозяйственной группе «Горное дело».

Во время второй мировой войны на многочисленных шахтах концерна Тиссена, по данным самого Рёлена, до двух третей всего персонала составляли иностранные рабочие и военнопленные. Специально обученные команды, прибегая к побоям, требовали от истощенных голодом и лишениями людей выполнения высоких норм выработки. Недостаток рабочей силы, возникавший в результате массовой смертности, восполнялся за счет доставки новых рабов из захваченных стран. На одном из заседаний Имперского угольного объединения Рёлен уже в 1941 г. заявил, что в Германии нет другой угольной шахты, где бы наблюдалось такое смешение народов, как на копиях «Геверкшафт Вальсум».

За одно участие в этом преступлении против человечности Рёлена следовало бы предать суду. Однако этим список преступлений промышленного туза Рёлена еще не исчерпывается.

Как известно, представители германских концернов шли по пятам разбойничьих армий Гитлера, чтобы немедленно на месте принимать меры для расширения выпуска военной продукции и захвата всех богатств, находящихся как на поверхности земли, так и в ее недрах. Все это должно было пойти на благо германским монополиям. Жадные взоры Рёлена устремились к угольным шахтам северной Франции, Бельгии и Венгрии.

Владелец концерна Тиссен-Борнемисса вознаграждал рвение Рёлена, включив его в наблюдательные советы своих многочисленных крупных предприятий. Наконец, в качестве заместителя председателя наблюдательного совета берлинского банка Тиссена Рёлен содействовал развитию заграничной сети шпионажа, организованной верховным командованием вермахта, так как через этот банк шло финансирование немецких шпионских центров.

Однако в апреле 1945 г. Рёлену не было предъявлено никакого обвинения. Мало того, он был использован западными оккупационными державами в качестве эксперта, а в 1947 г. получил назначение на пост руководителя Германского угольного управления. Однако в связи с решительными протестами рабочих Западной Германии против этого назначения Рёлен был вынужден от него отказаться. Сам Рёлен утверждал, будто отклонил предложение в связи с тем, что этот «пост был бы несовместим с его интересами руководителя предприятий, которые финансируются иностранным капиталом».

Из длинного списка предприятий концерна Тиссен-Борнемисса, в руководство которых входит Рёлен, следует упомянуть о предприятиях коммунального обслуживания «Тиссенше газ-унд вассерверке г. м. б. х.», «Нидеррейнише газ-унд вассерверке г. м. б. х.», горнопромышленных обществах «Тиссенше колен-унд энергивиртшафтс г. м. б. х.», «Гезельшафт дес штейнколенбергверкс Лангенбрам» в Эссене, «Геверкшафт Вальсум» в Дуйсбург-Хамборне и компании сталелитейных и трубопрокатных заводов «Шталь-унд рёренверк Рейсхольц А. Г.». Это последнее предприятие образовалось из обществ «Пресс-унд вальцверк А. Г.» и «Обербилькер штальверк А. Г.», находящихся в Дюссельдорфе. Кроме того, Рёлен заседает в наблюдательном совете банка Августа Тиссена в Берлине, судостроительных обществах «Бремер Вулкан, шифбау унд машиненфабрик» и «Фленсбургер шифсбаутезельшафт». Схема 18 показывает, как тесно связаны эти фирмы с голландским финансовым капиталом и косвенно — с американским.

В многочисленных компаниях, не принадлежащих концерну Тиссена, Рёлен встречается с именитыми представителями германского монополистического капитала. В наблюдательном совете ликвидируемого ныне акционерного общества «Гёш А. Г.» вместе с Рёленом представлены Э. Гёш, В. Верхан, Бехтольф из Немецкого банка и пресловутый промышленный магнат и военный преступник В. Шпрингорум. В обществе «Вестфалия-Диннендаль-Грёпель А. Г.» (Бохум) подвизается в качестве председателя наблюдательного совета промышленник Кост. Кроме того, Рёлен входит в наблюдательные советы «Эшвейлер бергверксферейн» (Кольшейд, близ Аахена), филиала «АРБЕД» и концерна «Фельтен унд Гийом Карлсверк А. Г.», «Рейниш-Вестфелишес элекцитетсверк» («РВЭ»), «Дуйсбургер хоф» в Дуйсбурге и «Рейнише энерги А. Г.» («РЭНАГ») в Кёльне. В наблюдательном совете последнего заседают также депутат бундестага от ХДС Пюндер и банкир фон Штейн.

Имя Рёлена можно найти и в списке членов наблюдательного совета текстильных обществ «И. В. Шейдт А. Г.» и «Г. Нирхаус зейденбанд-фабрик А. Г.» (Рур). Оба эти предприятия являются собственностью семьи Шейдт, член которой И. В. Шейдт был прежде акционером банка Августа Тиссена.

Многочисленные позиции, которые занимает Рёлен в западногерманской экономике, а также приобретенный им опыт по разбазариванию достояния немецкого народа предопределили его включение в Комитет по плану Шумана.

Генеральный директор В. Рёлен входит также в число организаторов Союза предпринимателей-католиков. Вместе с кардиналом Фрингом здесь представлены: доверенный стальных магнатов Динкельбах, Фр. Грейс — от «Форд-верке А. Г.» и Ганс Петер Верхан — родственник Аденауэра и кардинала Фрингса.

То обстоятельство, что процесс концентрации в западногерманской экономике, который, в частности, проявляется в проникновении кучки владельцев концернов во все большее число компаний, еще не закончился, подтверждает история Рёлена. В 1951 г. он стал членом наблюдательного совета крупной франкфуртской строительной фирмы «Вайс унд Фрейтаг А. Г.», где встречается с представителями группы Мертон, Бринкмана и Вирца. В 1952 г. он вступил в число членов попечительского совета «Инвестиционсхильфе» — центрального органа по распределению кредитов на перевооружение, которым руководит бывший фюрер военной экономики К. Ширнер.

Герман фон Сименс — владелец мирового концерна

Одним из столпов германского империализма является электропромышленный концерн Сименса, который вместе с «АЭГ» и «Браун-Бовери А. Г.» вновь контролирует электропромышленность Западной Германии.

Берлинская электротехническая мастерская, основанная Вернером фон Сименс и механиком Г. Гальске в 1847 г., развилась за прошедшее столетие в огромный мировой концерн, который, подобно «Дженерал электрик», «Вестингауз электрик корпорейшн», «АЭГ» и «Браун-Бовери А. Г.»¹, стал олицетворением капиталистической концентрации в электропромышленности и принес своим владельцам колоссальные барыши и значительное политическое и экономическое влияние.

Группа Сименса всегда принимала самое деятельное участие в завоевательных походах хищнического германского империализма; два материнских общества «Сименс унд Гальске А. Г.» и «Сименс-Шуккерт-верке А. Г.» еще до первой мировой войны владели предприятиями в Англии, России, Австрии, Испании, Японии и Франции.

«Заграничные торговые центры еще до войны были размещены фактически во всех странах мира. При их создании руководствовались тем принципом, что все деловые центры за границей должны строиться как собственные конторы с собственным персоналом или в виде самостоятельных, зарегистрированных в соответствующей стране компаний, которые, однако, полностью контролируются фирмой»².

После военного поражения кайзеровской Германии немецкий народ не сумел уничтожить основы германского империализма. С помощью иностранных займов концерны укрепили свои позиции, и в период Веймарской республики начался процесс все нарастающей экономической концентрации и захвата промышленности иностранцами. В кассы концерна Сименса в 1925—1930 гг. также влилось несколько долларовых займов, предоставленных американским банком «Диллон, Рид энд компани» и моргановским концерном «Дженерал электрик».

В это же время укрепляются связи концерна Сименса с западногерманской тяжелой промышленностью и с финансовой олигархией. Карл Фридрих фон Сименс заседал в наблюдательных советах Немецкого банка, «Ферейнигте штальверке» и концерна Маннесмана, а стальные и угольные магнаты Крупп, Тиссен и Фёглер состояли в наблюдательном

¹ Этот мангеймский филиал швейцарского мирового концерна «Браун-Бовери унд Ко» также может служить ярким примером сращивания банковского и промышленного капитала. «Браун-Бовери А. Г.» связан тройной личной унией с Дрезденским банком, причем в нем представлены также два других крупных банка.

² См. юбилейное издание концерна Сименса «25 Jahre Entwicklung, 1903 bis 1928».

совете концерна Сименса. В 1921 г. путем создания фирмы «Сименс-Рейнэльбе-Шуккерт-унион» был заключен союз со Стиннесом и концерн разросся до невероятных размеров.

Главарь концерна Сименса не только участвовал в подготовке к установлению фашистской диктатуры и в развязывании второй мировой войны, но и были замешаны во всех преступлениях, которые совершали фашисты в Европе во время своих разбойничьих походов.

В Генеральном экономическом совете, созданном Гитлером в июле 1933 г., рядом с Тиссенем, Фёглером, Бошем и банкиром Шрёдером сидел и Карл Фридрих фон Сименс. Все заграничные центры концерна были опорными пунктами нацистской сети шпионажа, особенно в Бельгии, Испании и Южной Америке.

Электропромышленный концерн Сименса, предприятия которого работали на полную мощность, выпуская военную продукцию, принес своим хозяевам колоссальные прибыли, извлеченные из крови, пролитой народами.

«Однако самое большое увеличение производства принес ему (К. Ф. фон Сименсу.— Автор) подъем германской экономики, начавшийся в связи с перевооружением, в котором предприятия Сименса участвовали особенно активно»¹.

Размеры финансовой мощи и военных прибылей концерна документально подтверждаются следующими фактами: в 1942 г. было решено увеличить акционерный капитал материнской компании со 140 до 400 млн. марок (7:20), чтобы перевести резервный капитал в акции и держать установленные дивиденды на низком уровне.

На Нюрнбергском процессе главных военных преступников советский представитель обвинения генерал-лейтенант Руденко на основании документальных данных выдвинул обвинение против концерна Сименса, который участвовал в разграблении советской собственности и захватил многие электротехнические предприятия (например, было создано специальное общество «Сименс-Украине г. м. б. х.»).

Как Рёхлинг в Саарской области, так и Сименс в Хазельхорсте (Берлин) имел «заводской» концентрационный лагерь, в котором погибли от истощения тысячи насильно согнанных иностранных рабочих. Концерн Сименса производил механическое оборудование для газовых печей концентрационного лагеря в Освенциме.

Среди представителей американских монополистов, которые в 1945 г. поспешили в Германию, чтобы обеспечить себе влияние и спасти своих немецких сообщников, находился в качестве руководителя отдела электропромышленности при военной администрации высокопоставленный сотрудник американского концерна «Вестингауз электрик корпорейшн» Чарлз Г. Пауэлл, заключивший в 1924 г. картельное соглашение с концерном Сименса.

Несмотря на то, что Герман фон Сименс, внук основателя концерна, был включен в список 42 военных преступников из числа представителей промышленных и финансовых тузов Германии, он не понес наказания и ныне вновь возглавляет крупнейший германский электротехнический концерн с его филиалами, участиями, представительствами, агентствами, сбытовыми конторами и техническими бюро, организованными во всех капиталистических странах.

Заместитель Сименса, бывший гитлеровский фюрер военной экономики и уполномоченный гестапо В. Д. фон Вицлебен, по распоряжению английских военных властей и вопреки решению западноберлинской Комиссии по денацификации был также возвращен на свой прежний пост,

¹ «Archiv für publizistische Arbeit», 25 September 1941.

«чтобы содействовать промышленному возрождению концерна Сименса». Этот военный преступник инспирировал частые вылазки гестапо на предприятиях Сименса, жертвами которых стали многие иностранные и немецкие рабочие.

На посту руководителя отдела кадров в концерне Сименса подвизается Карл Губерт Швеннике, который во время войны был уполномоченным гестапо, а в настоящее время как председатель западноберлинской организации свободной демократической партии и официальный издатель газеты «Монтаг-эхо» является одним из самых оголтелых поджигателей войны.

В то время как рабочие и служащие западноберлинских предприятий Сименса ведут ожесточенную борьбу с руководством концерна, которое стремится путем снижения заработной платы и самых свирепых мероприятий по рационализации выколотить дополнительные прибыли, руководители концерна лихорадочно трудятся над переброской предприятий в другие города Западной Германии.

В Кнйлингене близ Карлсруэ с 1950 г. ускоренными темпами ведется сооружение нового предприятия. Земля Вюртемберг — Баден предоставила в распоряжение концерна заем в размере 4 млн. марок, а муниципалитет Карлсруэ выделил только на сооружение канализации для удаления воды с территории предприятий Сименса 135 тыс. марок из денег налогоплательщиков.

Перемещение предприятий Сименса в другие города Западной Германии означает потерю работы для десятков тысяч трудящихся Западного Берлина. Чтобы обеспечить высокую норму прибыли, хозяева этого гигантского электротехнического концерна обрекают рабочих на обнищание.

30 сентября 1951 г. на предприятиях двух основных обществ («Сименс унд Гальске А. Г.» и «Сименс-Шуккерт-верке А. Г.») работало 85,9 тыс. рабочих, в том числе 25 тыс. в Западном Берлине (в 1938 г. общее число рабочих достигало 187 тыс., а в 1942 г. — даже 250 тыс.). Концерн, который вместе с «АЭГ» и «Браун-Бовери А. Г.» дает от 35 до 37% электрооборудования, производимого во всей Германии, и на долю которого приходится 45% продукции западноберлинской электропромышленности, в 1950/51 г. вновь достиг оборота в 1 млрд. марок¹.

Перечисление участков, филиалов и дочерних предприятий заняло бы несколько страниц. Важнейшие из них показаны на схеме 19; они охватывают все отрасли промышленности слабых и сильных токов, производство медицинского электрооборудования, радиоаппаратуры, патефонов, приборов для связи, строительные предприятия, электроснабжение и т. д.

Особую разновидность представляют собой филиалы, общие с «АЭГ». После произведенного в 1941 г. «упорядочения» общество «Телефункен г. м. б. х.» целиком перешло к «АЭГ», а «Клангфильм г. м. б. х.» — к концерну Сименса, в то время как «Осрам г. м. б. х.» попрежнему контролировали оба крупных концерна, к которым присоединилась и компания «Дженерал электрик» (Морган).

С давних пор связи концерна Сименса с английскими монополиями были весьма тесными. С 1857 г. в Англии было организовано отделение, а с 1880 г. — филиал концерна Сименса. Последний был в 1951 г. куплен одним английским концерном, который возглавляет О. Литтлтон, министр в кабинете Черчилля.

В Швейцарии концерн Сименса и другие крупные германские монополии — «АЭГ», «Металлгезельшафт», «ИГ Фарбениндустри» и т. д. —

¹ На 30 сентября 1953 г. число работающих на предприятиях концерна достигло 96,4 тыс. человек, а оборот за 1952/53 финансовый год увеличился до 1,3 млрд. марок.

основали филиалы и приобрели участия, а также создали вместе с швейцарскими монополистами акционерное общество «Электрише лихт-унд крафт-анлаген А. Г.». Это участие перешло в 1951 г. к концерну «БУ-БИАГ» — Шаффгоч.

Владея объемистым пакетом акций, обеспечивающим ему большинство голосов, семейство Сименс крепко держит в руках головное общество концерна «Сименс унд Гальске А. Г.» и вместе с ним все предприятия, в которых оно участвует. Поэтому с самого основания этого предприятия, то есть более 100 лет, во главе его всегда стоит один из членов семейства Сименсов.

Сохранились также тесные связи этого концерна с западногерманским банковским и промышленным капиталом. В наблюдательный совет концерна Сименса входят Абс и Петерсен из «Металльгезельшафт» (группа Мертона), Генле из концерна Клёкнера, Хеншель из паровозостроительного концерна «Хеншель унд зон г. м. б. х.»¹, дюссельдорфский адвокат Вальтер Шмидт, который считается одним из наиболее известных защитников иностранных интересов, и три ведущих деятеля финансового мира Баварии. В то же время Герман фон Сименс, как и его дядя, выполняет некоторые функции в Немецком банке, «Ферейнигте штальверке» и концерне Маннесмана.

В связи с происшедшей в июле 1951 г. переоценкой и снижением основного капитала «Сименс унд Гальске А. Г.» в соотношении 5:3 (с 400 до 240 млн. марок) и «Сименс-Шуккерт-верке А. Г.» (с 240 до 200 млн. марок) западногерманский журнал «Фольксвирт» писал:

«То обстоятельство, что такая переоценка вообще оказалась возможной, свидетельствует, в конечном счете, только о том, что фирма Сименс, подобно большинству других германских предприятий, в результате многолетней деятельности и крайне осторожной политики в вопросе о составлении баланса накопила такие крупные скрытые резервы, пустив которые в оборот, удалось частично покрыть даже миллиардные убытки».

И далее:

«С тех пор как разразилась корейская война, западногерманская электропромышленность, так же как и большинство других отраслей промышленности, не встречает никаких затруднений в области сбыта. Более того, общий спрос, как внутри страны, так и за границей, значительно превышает возможности, которыми располагает промышленность».

Это подтверждает, что концерн Сименса вновь принимает решающее участие в наращивании германского военного потенциала. Война империалистических разбойников против корейского народа устранила «затруднения в области сбыта» для западногерманской электропромышленности. Хозяева западногерманских концернов превращали в звонкую монету кровь и слезы корейского народа, подвергшегося нападению.

¹ Семейное предприятие «Хеншель унд зон г. м. б. х.» в Касселе (некогда крупнейший паровозостроительный завод Европы) во время обеих мировых войн активно участвовало в военных аферах. В его наблюдательный совет входит, в частности, статс-секретарь Л. Вестрик. С середины 1953 г. концерн Хеншеля контролируется американской компанией «Дженерал моторс корпорейшн».

Барон Готард фон Фалькенгаузен — банкир и опекун стальной промышленности

Нельзя считать случайностью, что «охрана» интересов мелких акционеров в связи с так называемым разукрупнением концернов была поручена бывшему директору Немецкого банка в Эссене барону фон Фалькенгаузену. Прошлое Фалькенгаузена и его связи с мощными группами западногерманской тяжелой промышленности, возглавляемыми Тиссенем и Клёкнером, разоблачают тот мошеннический маневр, каким явилось его назначение доверенным.

После своего ухода из Немецкого банка в 1938 г. Фалькенгаузен возглавил банкирский дом Буркхардта в Эссене, как стал называться после «аризации» земельный банк Гирша. В этом разбойничьем налете на банк Гирша участвовали Немецкий промышленный банк, возглавляемый Фрицем Тиссенем и Г. Шмитцем из концерна «ИГ Фарбениндустри», его филиалы, Национальный банк в Эссене, а также Немецкий банк и банкирский дом «Мерк, Финк унд К^о» в Мюнхене. Последний из этих банков управлял личным имуществом Гитлера и значительно увеличил свои богатства, участвуя в разграблении двух других еврейских банков.

Бывший земельный банк Гирша был замешан в пресловутых финансовых махинациях воротил концернов Флика и Тиссена. Буркхардт, именем которого был назван подвергшийся «аризации» земельный банк Гирша, приобрел необходимый опыт, будучи финансовым директором концерна Дирига. Уже эти немногочисленные факты показывают, что за возглавляемым Фалькенгаузеном банком Буркхардта стояли влиятельные представители германского монополистического капитала.

Фалькенгаузен, который во время затеянной Гитлером войны исполнял в Париже «гражданские функции», то есть обогащался на ограблении еврейских предприятий, вернулся в 1945 г. в банк Буркхардта и, в конце концов, был назначен опекуном стальной промышленности. Какие же задачи были поставлены перед ним?

«Охрана новых рентабельных предприятий, освоение денежного и кредитного рынка для новых предприятий — таковы некоторые из тех задач, за решение которых собирается взяться этот банковский делец, если он не посвятит себя нелегкому делу разукрупнения».

После того как разукрупнение было закончено, оказалось, что этот крупный банкир ревностно охранял интересы не мелких акционеров, а немецких империалистов. Во всяком случае, завершение «новой организации» в стальной промышленности сопровождалось вступлением Фалькенгаузена в наблюдательные советы ряда крупных сталелитейных компаний, в которых имущественные отношения не претерпели изменений.

Фалькенгаузен стоит во главе наблюдательного совета сталелитейного и трубопрокатного общества «Шталь- унд рёренверк Рейсхольц

А. Г.» в Дюссельдорфе, образовавшегося из бывших «Пресс-унд вальцверк А. Г.» и «Обербилюкер штальверк А. Г.». Это общество принадлежит голландской группе Тиссен-Борнемисса. К числу филиалов этой группы относятся банк Августа Тиссена, а также судо- и машиностроительная компания «Бремер Вулкан, шифбау унд машиненфабрик».

Когда в начале 1952 г. была основана новая ведущая холдинг-компания «разукрупненного» концерна Клёкнера, то барон фон Фалькенгаузен был выдвинут на пост ее председателя. Эта компания носит название «Нордвестдейчер хюттен-унд-бергверк фереин А. Г.» с резиденцией в Дуйсбурге и владеет акциями бывших предприятий и частями бывшего концерна Клёкнера, в том числе металлургическими компаниями «Георгс-мариенхютте А. Г.» и «Хюттенверк Хаспе А. Г.» в Хагене. Пост председателя наблюдательного совета в обоих обществах занимает Фалькенгаузен. Наблюдательный совет предприятия «Штальверк Оснабрюк А. Г.», принадлежавшего концерну Клёкнера и не вошедшего в число обществ, охватываемых новой холдинг-компанией, также возглавлялся Фалькенгаузен.

В ноябре 1951 г. произошло слияние «Георгс-мариенверке А. Г.» со сталелитейным предприятием «Штальверк Оснабрюк А. Г.». В наблюдательном совете объединенного предприятия заседает в качестве «одиннадцатого члена» тот же Фалькенгаузен. Он возглавляет предприятие угольной промышленности «Штейнколенбергверк Виктор Иккерн» в Кастроп-Раукселе — одно из обществ концерна Клёкнера, основанного в декабре 1951 г. В наблюдательные советы этого предприятия, а также головного общества входит и Карл Дейлман. Этот отставной горный ассессор является владельцем горнопромышленной фирмы «К. Дейлман бергбау г. м. б. х.» в Бентгейме, председателем наблюдательного совета машиностроительной компании «Брауншвейгише машиненбауанштальт» и членом правления «Дейче бергбауспециальгезельшафтен». В качестве специалиста по сооружению шахт и фабриканта бурового оборудования он занимает видное положение в нефтяной промышленности.

Боннский министр путей сообщения и организатор неонацистской Немецкой партии Г. К. Зебом был до своего вхождения в правительство правой рукой К. Дейлмана. Перед войной Зебом занимал руководящий пост в «Обершлезише Гогенлоз-верке». Этот министр боннского коалиционного правительства во время гитлеровской оккупации совместно с Фликом и Герингом принимал участие в различных разбойничьих походах, в частности в аризации концерна Печека.

Как видно из схемы 20, барон фон Фалькенгаузен заседает за зеленым столом в «разукрупненных» сталелитейных компаниях совместно с профсоюзными лидерами, в том числе с председателем Объединения западногерманских профсоюзов В. Фрейтагом.

Влияние дворянина-банкира фон Фалькенгаузена простирается и на другие области экономики. Он представлен в западногерманской фирме «БЭВАГ», в «Порцелланфабрик Кала» в Шонвальде и в «Кали-хеми А. Г.» (Ганновер). Оба последних общества контролируются Немецким банком. «Кали-хеми А. Г.» с его 24 предприятиями, 13 частями в других обществах и акционерным капиталом в размере 35 млн. марок представляет собой крупный концерн.

Здесь также значительно чаще можно встретить представителей мощных финансовых групп, чем представителей интересов мелких акционеров. В этом обществе представлены концерн «Сольвэй», группа Шаффгоча, оперировавшая ранее главным образом в Силезии, и концерн Шеринга; тут подвизаются адвокат В. Шмидт в качестве представителя многочисленных иностранных пайщиков и Т. Гольдшмидт, один из отъявленных подстрекателей реакции в Рурской области.

В качестве председателя Эссенской торгово-промышленной палаты, одного из основателей Хозяйственно-политического общества 1947 года, члена Германской делегации при Международной торговой палате и председателя Делового сообщества химической промышленности Гольдшмидт защищает интересы крупнейших концернов — бастионов германского империализма. Он стоит во главе фирмы «Т. Гольдшмидт А. Г.» в Эссене и Коммерческого банка, а также заседает в наблюдательном совете компании по производству красок «Фарбенфабрикен Байер А. Г.» в Леверкузене и в холдинг-компании «нового» концерна Маннесмана.

Занимая пост в наблюдательном совете «Корнелиус Гейль унд К^о А. Г.» в Вормсе, предприятия, принадлежащего семье Гейль цу Геррнсгейм, которая находится в родственной связи с семьей кёльнского банкира фон Штейна, Фалькенгаузен связан и с этим кёльнским банкирским домом.

Это перечисление постов барона фон Фалькенгаузена разоблачает его как одного из влиятельных представителей крупных немецких и иностранных концернов. Он подвизается в качестве испытанного управляющего делами монополистического капитала, не заботясь об интересах обманутых мелких акционеров.

Фридрих Флик — делец, неразборчивый в средствах

В 1913 г. Фридрих Флик, сын мелкого торговца крепезным лесом, вошел в состав правления «Эйзениндустри цу Менде унд Шверте» (Вест-фалия), а через два года он уже был одним из руководителей «А. Г. Шарлоттенхютте» (Нидершельден). В 1919 г., через год после окончания первой мировой войны, Флик занял пост генерального директора этого предприятия.

Ноябрьская революция 1918 г. не смогла сломить силы германского монополистического капитала, который, используя гигантские военные прибыли, начал вновь укреплять и расширять свои позиции. Перед такими беззастенчивыми спекулянтами, как Стиннес, Флик и другие, открывалась эра ничем не ограниченного расширения их могущества.

Военные прибыли «А. Г. Шарлоттенхютте» и кредиты крупных банков дали возможность Флику закинуть свои сети в Верхнюю Силезию, что принесло ему немалые выгоды. В 1920 г. Флик захватил большинство акций «Бисмаркхютте», а год спустя прочно закрепился в катовицком обществе «А. Г. фюр бергбау унд хюттенбетрибе» и верхнесилезской компании «Эйзениндустри А. Г.».

Колоссальные прибыли, связанные с инфляцией, позволили Флику пробраться и в западногерманский промышленный район. В 1923 г. он очень выгодно продал свою долю в верхнесилезских предприятиях концерну Стиннеса и, использовав вырученные средства, обеспечил себе место в наблюдательном совете концерна «Рейн-Эльбе-унион», основными участиями которого были «Гельзенкирхенер бергверксферейн», «Дейч-Люксембургише бергверкс-унд хюттен А. Г.» и «Бохумер ферейн А. Г.». Через концерн Стиннеса Флик приобрел влияние также и в крупном австрийском горнопромышленном обществе «Альпине монтан».

После смерти Гуго Стиннеса Флику удалось настолько усилить свое влияние в концерне «Рейн-Эльбе-унион», что он смог занять ключевые позиции в тресте «Ферейнигте штальверке», созданном в 1926 г. С помощью голландских дочерних предприятий общества «Шарлоттенхютте» Флику удавалось в течение долгого времени скрывать от общественности тот факт, что могущественный германский трест «Ферейнигте штальверке» находится под его контролем.

В том же 1926 г. под руководством Флика начался процесс концентрации сталелитейной промышленности Средней Германии. Будучи крупным акционером «Линке-Гофман-верке», Флик объединил сталелитейные заводы в Лауххаммере, Грёдице, Ризе, Бранденбурге и Хеннигсдорфе в компанию «Миттельдейче штальверке А. Г.», которая вскоре поглотила еще ряд предприятий Средней Германии. Дальнейшим шагом Флика по пути расширения своего влияния было приобретение большинства акций Рёхлинга в металлургическом обществе «Эйзенверкге-зельшафт Максимилянхютте» в Зульцбах-Розенберге (Бавария),

которому принадлежал также сталелитейный завод в Унтвервелленборне (Тюрингия).

Тяжелый экономический кризис вызвал финансовые затруднения в концерне «Ферейнигте штальверке» в 1930—1932 гг. Распустив слух, будто бы иностранные монополии намереваются приобрести акции «Ферейнигте штальверке», Флик вырвал у Веймарской республики 100 млн. марок, обменяв в казначействе пакет акций «Гельзенкирхенер бергверксферейн» в сумме 110 млн. марок на 100 млн. марок наличными деньгами. Так как в результате кризиса биржевая стоимость этого пакета акций упала до 30 млн. марок, спекулянт Флик на одной операции нажил 70 млн. марок. Эта афера, проведенная за счет немецких налогоплательщиков, дала ему возможность заняться новыми махинациями для дальнейшего расширения сферы своей власти. Флик завладел акциями компаний «Рейниш-Вестфелишес электрицитетсверк» и «Рейнише А. Г. фюр браунколенбергбау унд брикетфабрикацион» и захватил большую часть акций компании «Гарпенер бергбау А. Г.», которая относится к числу крупнейших и самых производительных в Западной Германии предприятий по добыче каменного угля.

Гитлеровский период открыл перед промышленным тузом Фликом новые возможности для обогащения. В качестве доверенного лица военного преступника Геринга, повешенного в Нюрнберге, и одного из главных жертвователей на нужды нацистской партии Флик принимал участие в многочисленных разбойничьих походах, проводившихся под флагом «аризации». После того как он приобрел за смехотворную цену (6,35 млн. долларов) концерн Печека, капитал которого оценивался, по меньшей мере, в 15 млн. долларов, Флик основал крупнейший в Европе концерн по добыче бурого угля «Ангальтише коленверке». Кроме того, он завладел металлургическим предприятием «Хохофенверк Любек» и крупным берлинским обществом по торговле железом «Равак унд Грюнфельд».

Желанная для Флика вторая мировая война, в подготовке которой он принимал участие и которую он финансировал, помогла ему подняться на вершину могущества. В качестве фюрера военной экономики, члена имперского объединения «Железо» и Русского комитета Флик принимал активное участие в разграблении промышленности стран, захваченных гитлеровскими ордами. В Советском Союзе он вместе с заправилami из концерна Геринга основал для разграбления горнопромышленных и металлургических предприятий общество «Днепр-шталь г.м.б.х.»; в Риге он присвоил вагоностроительный завод, во Франции — металлургический завод в Ромба. В Голландии, Бельгии, Дании и Люксембурге Флик в качестве «опекуна» пробрался в многочисленные предприятия. На собственных заводах этого военного преступника работало более 40 тыс. иностранных рабочих, военнопленных и заключенных из концентрационных лагерей.

К концу войны во владении Флика и его директоров находилось более 100 предприятий, объединенных в несколько могущественных концернов. Флик завладел рудниками и доменами, угольными шахтами и металлургическими предприятиями, машиностроительными заводами и химическими фабриками. Его предприятия производили все, что было нужно для войны: боеприпасы, броневые плиты, танки, самолеты (заводы Юнкерса), локомотивы, железнодорожные вагоны и т. д. Флик занял второе место среди сталепромышленников Германии. Его гигантский концерн возглавлялся командитным товариществом, находившимся под личным руководством Флика.

После поражения гитлеровской Германии правительства западных держав под давлением своих народов были вынуждены предать этого

преступника суду. В декабре 1947 г. Флик был приговорен к 7 годам тюремного заключения за участие в многочисленных преступлениях против человечности. Однако вскоре после вынесения приговора иностранные монополисты начали кампанию за досрочное освобождение своего сообщника. Специальный уполномоченный США по делам Европы Гарриман и крупнейший помещик Хенкель фон Доннерсмарк, участвовавший в разбойничьих походах Флика в Верхнюю Силезию, были главными вдохновителями этой кампании. При проведении массовой амнистии военных преступников в августе 1950 г. Флик был освобожден. Так Флик вновь присоединился к группе военных преступников из числа германских промышленных и финансовых магнатов, таких, как Крупп, Шмиц, Пфердменгес и др., которые диктуют правительству Аденауэра его военный курс.

В конце 1952 г. по распоряжению верховных комиссаров западных держав Флику возвратили его имущество, которым до тех пор управляли подставные лица, а также денежные суммы, полученные в виде военных прибылей. Как и во всех других случаях, «разурупнение» концерна Флика оказалось самым настоящим надувательством. Отделение заводов Флика от их угольной базы, которое предполагалось провести в течение пяти лет, если даже оно и произойдет, будет означать лишь изменение структуры концерна, но не повлечет за собой никакого материального ущерба. Основу концерна Флика образуют в настоящее время металлургические предприятия «Эйзенверкгезельшафт Максимилянхютте» в Зульцбахе и «Хохофенверк Любек», химический завод в Бергкамене и горнодобывающее общество «Монополь-бергверкгезельшафт» в Камене.

В настоящее время космополит и промышленный туз Флик вновь занят своими излюбленными махинациями. В 1952 г. он продал пакет акций «Гарпенер бергбау А. Г.» на 200 млн. марок одной французской группе. Эта финансовая операция, наделавшая много шума, позволила ему заняться новыми махинациями в международном масштабе. Так называемое разурупнение, как это особенно ярко видно на примере Флика, было мошенническим маневром, возродившим мощь хозяев концернов Рейна и Рура.

Вскоре после своего освобождения Флик вновь появился в наблюдательных советах концерна «АЭГ» и Дрезденского банка. В Дрезденском банке, который остался неприкосновенным, группа Флика играет решающую роль. Кроме Флика, в правлении банка представлены его доверенные лица Роде и Коппенберг; там же можно встретить Круппа и представителя Стиннеса Линдемана. Не удивительно, что этот второй по своему значению германский банк стал местом сборища именитых военных преступников. Через своего представителя Гельберга Флик вновь обеспечил себе решающее влияние в крупном энергетическом концерне «Рейнишес элекцитетсверк им браунколенревир А. Г.» и в рейнской бурогольной промышленности.

В Германской Демократической Республике и в Польской Народной Республике гигантские владения этого военного преступника, которого западногерманская печать превозносит теперь как «честного предпринимателя в ранге государственного деятеля»¹, возвращены народу. Прежние предприятия Флика во Вроцлаве, Сталинграде, Бытоме, Бранденбурге, Ризе, Хеннигсдорфе, Унтервелленборне, Лауххаммере, Грёдице, Дессау и т. д. не служат больше делу извлечения максимальных прибылей, безудержной спекуляции и подготовки войны, а работают во имя мира и благосостояния народов.

¹ «Volkswirt», 11 Juli, 1953.

Отто Андреас Фридрих — комиссар по сырью и фюрер военной экономики

Генеральный директор О. А. Фридрих, председатель Делового общества западногерманской каучуковой промышленности и хозяин харбургского концерна резиновых изделий «Феникс-гумми», относится к числу наиболее известных доверенных иностранного монополистического капитала. Его тесные связи с американскими монополистами восходят к 1926—1932 гг., которые он провел в штате Огайо в качестве служащего фирмы «Б. Ф. Гудрич энд компани», одного из крупнейших мировых концернов, выпускающих автопокрышки. Отнюдь не случайно, что Фридрих вновь появился в Германии в 1932 г., то есть незадолго до фашистского переворота. В качестве «главного администратора» «Дейче Гудрич г.м.б.х.» и члена правления концерна «Феникс-гумми» с 1939 г. он должен был обеспечить участие своих американских хозяев в солидном военном гешефте.

Вскоре Фридрих был назначен Гитлером одним из фюреров военной экономики и советником по сырью. В период второй мировой войны в его руках, как руководителя Имперского управления по каучуку, находилась одна из ключевых экономических позиций. Усиленная моторизация немецких захватнических армий с их громадным спросом на автопокрышки принесла концерну «Феникс-гумми» значительные прибыли. За эти «заслуги» хозяева с Уолл-стрита назначили Фридриха в апреле 1949 г. генеральным директором заводов «Феникс-гумми».

Этим объясняется, что в период подготовки американскими империалистами новой войны в боннской свите Аденауэра, этого канцлера по делам ремилитаризации, мы встречаем и Фридриха, который в марте 1951 г. был назначен советником федерального правительства по сырью. Эти полномочия были даны Фридриху на короткий срок. Именно на его долю выпала задача в период острого недостатка сырья направлять его в военную экономику и на военные предприятия, тесно связанные с иностранным монополистическим капиталом.

Летом 1951 г. Фридрих организовал делегацию Союза германской промышленности, которая при участии Рёйша и Берга вела в США переговоры о включении западногерманской промышленности в американскую программу вооружения. Фридрих сам выезжал в США вместе с западногерманским министром хозяйства Эрхардом. В октябре 1951 г. он возобновил свою деятельность в харбургском концерне «Феникс-гумми».

В результате поездки Фридриха в США, несомненно, были установлены еще более тесные связи между американским концерном «Файрстоун тайр энд раббер компани» и предприятиями «Феникс-гумми». Это нашло свое отражение в приобретении в 1952 г. американским концерном акций немецкой фирмы и вступлении двух американцев в ее наблюдательный совет.

«Файрстоун тайр энд раббер компани» входит в «большую пятерку» каучуковых концернов США. Она владеет участиями в других компаниях, а файрстоунские плантации и филиалы встречаются во всех частях света. Этот концерн контролирует более 80% экономики «Негритянской республики» Либерии. Семья Файрстоун — крупнейший акционер этого треста-миллиардера — связана родственными узами с семьей Форд.

Другой руководитель концерна «Феникс-гумми» А. Шефер, также начавший свою карьеру в США, занимает важные посты в западногерманской экономике. Он является председателем Гамбургской торгово-промышленной палаты и Съезда германской промышленности и торговли, этой ведущей организации германского империализма.

Наряду со своей основной деятельностью в американском концерне «Феникс-гумми» Фридрих входит также в состав наблюдательного совета «Бензин унд петролеум г. м. б. х.» («БП») в Гамбурге. Это предприятие является стопроцентным филиалом пресловутой «Англо-Ираниэн ойл компани» (Англо-Иранской нефтяной компании) — одной из самых мощных опор английского империализма, выплачивающей громадные дивиденды, несмотря на потерю нефтяных месторождений и нефтеочистительных заводов в Иране. «Англо-Ираниэн ойл компани» принадлежит к той же финансовой группе (Ротшильд, Бэринг и английское правительство), что и «Бирма ойл компани», «Компани дю канал де Сюэз» и концерн «Ройял Датч-Шелл».

В свите советников американских правителей в Западной Германии генерала Клея и И. Макклоя находился также профессор Гарвардского университета д-р К. И. Фридрих — брат генерального директора О. А. Фридриха и ревностный прислужник американских трестов-миллиардеров.

При посещении Гамбургской торгово-промышленной палаты этот гарвардский профессор заявил:

«В наше время нельзя отделить экономику от политики и политику от экономики. Поэтому при решении политических вопросов необходимо по образцу плана Маршалла чаще выслушивать мнение немецких руководителей экономики и привлекать их к сотрудничеству».

Профессор — прислужник концернов поучал акционеров «Феникс-гумми», что конституция страны должна служить лишь для того, чтобы гарантировать экономическую свободу предпринимателя. Предприниматели не должны заботиться о парламентах, решениях большинства и прочих формальностях, когда речь идет об осуществлении их целей.

Заграничные связи концерна «Феникс-гумми» не исчерпываются связью с «Файрстоун тайр энд раббер компани». В его наблюдательный совет входит также Р. Бринкман — представитель американской группы Варбург — Кун — Леб и председатель наблюдательного совета «ЭССО» — немецкого филиала самого мощного нефтяного концерна в мире «Стандард ойл» (Рокфеллер).

В «ЭССО» входит также бывший министр хозяйства фон Гессен и руководитель Двухзонального экономического управления Р. Мюллер — председатель Хозяйственно-политического общества 1947 года. Подобно О. А. Фридриху, Мюллер представляет различные иностранные интересы: «Дейче Дэнлоп гумми компани» (Англия), «И. П. Бемберг» (голландские интересы), «Рём унд Гааз А. Г.» (связь с США). То же относится к Фр. Грейсу, председателю Кёльнской торгово-промышленной палаты, члену наблюдательного совета «Форд-верке А. Г.» и директору-распорядителю «Глянцштофф-Куртолдс г. м. б. х.» — филиала двух гигантских иностранных концернов «Куртолдс лимитед» (Англия) и «Алхемейне кунстзейде юни» («АКЮ», Голландия). Грейс является членом

многих союзов и комитетов, в том числе Федерального объединения германских союзов работодателей, Союза предпринимателей-католиков и компании «Райн девелопмент корпорейшн» (!), английское название которой уже указывает на ее связь с заграницей.

По поручению могущественных закулисных воротил Грейс представил в распоряжение боннских коалиционных партий миллионные суммы для проведения выборов в бундестаг в сентябре 1953 г. Это обстоятельство подтверждает, что переизбрание Аденауэра было осуществлено с помощью международных финансовых клик.

Наконец, на схеме 22 вновь появляется Г. И. Абс в качестве члена наблюдательных советов «Феникс-гумми», «Дейче Шелл А. Г.» (Англия) и «Дейче Сольвэй-верке» (Бельгия). Концерны Шелл и Сольвэй находятся в тесной связи с группой Ротшильда и крупнейшим английским концерном «Импириэл кемикл индастриз».

Схема 22 наглядно показывает сложное переплетение интересов международной финансовой олигархии. «Комиссар по сырью» Фридрих играет крупную роль среди немецких монополистов, которые, исходя из своих капиталистических интересов и жажды все новых военных прибылей, вкуче со своими иностранными сообщниками определяют милитаристский курс боннского правительства. В августе 1951 г. его можно было встретить вместе с Абсом и Пфердменгесом в свите Аденауэра, когда последний вел переговоры в Бонне с посланцем американских концернов Гарриманом о сотрудничестве американских и западногерманских концернов в подготовке войны.

Гуго Хенкель, или «рука руку моет»

В 1876 г. Фриц Хенкель основал в Аахене фирму «Хенкель унд К° г. м. б. х.», которая два года спустя в связи с расширением производства переехала в Дюссельдорф. Чтобы «при помощи собственного производства необходимых основных продуктов стать независимой от случайностей рыночной конъюнктуры», эта фирма во время первой мировой войны приобрела содовый завод «Маттес унд Вебер г.м.б.х» в Дуйсбурге.

В последние годы эта фирма, завоевавшая с помощью широкой и дорогостоящей рекламы господствующее положение на внутреннем и внешнем рынках, не только расширила свои производственные предприятия, но и «приобрела» многие другие, включая лесозаводы и бумажные фабрики. В 1923 г. в Гентине возле Магдебурга был создан крупный завод — филиал дюссельдорфских предприятий.

Гуго Хенкель, который в 1930 г. в качестве единственного наследника стал во главе семейного предприятия, основал в 1936 г. в Гамбурге китобойное общество «Эрсте дейче вальфанг г.м.б.х.». Участие в строительстве предприятий «Дейче фетзёйре-верке г. м. б. х.» в Виттене обеспечило этому превратившемуся в концерн обществу преобладающее положение в производстве синтетических жирных кислот. В период второй мировой войны Хенкель прибрал к рукам и «Бёме фетхеми А. Г.» в Хемнице.

Обладая 200 млн. марок акционерного капитала, концерн охватывал в 1944 г. большое количество промышленных и торговых фирм, а также обществ по производству сырья и вспомогательных материалов, которые все без исключения были привлечены к участию в военном производстве. В 1940 г. крепкие связи заправили концерна Хенкеля с нацистской партией и поддержка гитлеровской милитаристской завоевательной политики обеспечили присвоение его концерну звания «национал-социалистического образцового предприятия».

Гуго Хенкель добился притока гигантских военных прибылей в карманы владельцев концерна и оказывал значительное влияние на экспансионистскую политику Германии. Вот почему он фигурировал на шестом месте в списке военных преступников, составленном Комиссией Килгора¹.

Хенкель, подобно своим сообщникам — властителям тяжелой промышленности и финансовым магнатам, остался во главе своего концерна, не понеся наказания, хотя следственная комиссия сената США с

¹ Следственная комиссия сената США по установлению виновников в подготовке гитлеровской Германии к войне называлась также Комиссией Килгора, по имени ее председателя сенатора Килгора.

полной очевидностью установила, что владельцы этого концерна в качестве «производителей важных в военном отношении химикалиев в течение обеих войн» являлись существенной опорой агрессивной политики германского империализма. Заводы в Дюссельдорфе во время второй мировой войны непрерывно расширялись в связи с тем, что здесь началось производство серной кислоты.

Прежнее разделение концерна на общество по управлению имуществом и на производственное общество было возобновлено в 1950 г. В настоящее время в качестве производственного общества выступает «Хенкель унд К^о г. м. б. х.», а в качестве общества, ограничивающегося лишь управлением имуществом, — «Персиль г. м. б. х.». Акционерный капитал каждого из этих обществ составляет 48 млн. марок. Некоторые важные филиалы концерна, например в Гентине, Бромберге и Лейтмерлице, после второй мировой войны перешли в собственность народа.

Гуго Хенкель, его сыновья Йост и Конрад Хенкели, а также зять основателя фирмы Вильгельм Манхот не только входят в состав руководителей концерна, акции которого полностью находятся в собственности этой семьи, но и являются членами наблюдательных советов многих других предприятий.

Гуго Хенкель, некогда заседавший в наблюдательном совете Немецкого банка вместе с немецкими финансовыми магнатами, в настоящее время не только является председателем совета «Хенкель унд К^о г. м. б. х.», но и членом наблюдательных советов следующих обществ: пивоваренных предприятий «Швабенбрей А. Г.» в Дюссельдорфе и «Брауэрей Тиволи г. м. б. х.» в Крефельде, фирмы «Бютнерверке А. Г.» в Юрдингене, выпускающей бочарные изделия, «Гебрюдер Штольверк А. Г.» в Кельне, «Гладбахер вольндиндустри А. Г.», Рейнско-Вестфальского банка земельного кредита в Кельне и горнопромышленного общества «Генрих бергбау А. Г.» в Эссене. В наблюдательные советы этих обществ входят Пфердменгес и Верхан. Недавно умерший профессор Август Аденауэр, брат боннского канцлера ремилитаризации, также принимал в них участие. Конрад Хенкель и В. Манхот обеспечили себе влиятельное положение во многих предприятиях. Они заседают в наблюдательных советах «Стеатит-магнезия А. Г.» (Лауф, близ Нюрнберга), общества, объединяющего дрожжевые заводы «Норддейче хефе индустри А. Г.» в Гамбурге, бумажно-картонажной фирмы «Папир унд паппе А. Г.» в Дюссельдорфе, деревообрабатывающей фирмы «Хольцверке Цапфендорф А. Г.» (Бавария), строительного общества «Альгемейне хох-унд инженьербау-А. Г.» в Дюссельдорфе.

Более поздние сведения подтверждают растущее влияние и роль группы Хенкеля. Гуго Хенкель вошел в состав наблюдательного совета «Дейче тафельглас А. Г.» («ДЕТАГ») в Фюрте — одного из самых мощных предприятий западногерманской стекольной промышленности. Глава этого концерна О. Зелинг занимает важные посты в «Зюддейче банк А. Г.», филиале Немецкого банка, и в Попечительском совете «Инвестиционсхильфе». Сын Гуго Хенкеля Йост Хенкель представляет интересы группы в наблюдательном совете дюссельдорфских филиалов Немецкого банка и Рейнско-Вестфальского банка, членом которых он недавно назначен.

Этот перечень весьма доходных постов руководителей концерна Хенкеля дает представление об их экономической мощи в Западной Германии. Само собой разумеется, они контролируют также различные промышленные отраслевые и специальные союзы, например Союз предприятий по производству мыльных, стиральных и очищающих веществ Рейнской области, Отраслевой союз крахмальной промышленности, Отраслевой союз производителей клея и клеящих веществ и другие.

Об издавна установившихся тесных связях концерна Хенкеля с Немецким банком свидетельствует тот факт, что члены наблюдательного совета этого банка — К. Киммих и крупный спекулянт Филипп Ремтсма до войны входили в совет «Хенкель унд К^о г. м. б. х.». В настоящее время членами совета концерна Хенкеля являются, в частности, член наблюдательного совета «Ферейнигте глянциштофф-фабрикен» Г. Вольтат, бывший особоуполномоченный Гитлера и отставной посол Ф. фон Бюлов-Шванте. Последний в качестве акционера общества «Колензёйре-индустри А. Г.», объединяющего предприятия по выработке углекислоты, представляет американские интересы и состоит с 1952 г. председателем наблюдательного совета «разукрупненного» общества, входившего в концерн Маннесмана «Шталлиндустри унд машиненбау А. Г.» и в «Диллингер хюттенверке А. Г.» в Саарской области — филиала французского металлургического концерна.

Руководство обществом «Колензёйре-индустри А. Г.» сконцентрировано в руках американца С. Арндта и председателя Дюссельдорфской торгово-промышленной палаты Э. Шнейдера. Из немцев — членов наблюдательного совета заслуживают упоминания отставной генерал И. Штюльпнагель и военный преступник граф Бодо фон Альвенслебен. Недавно Шнейдер стал акционером проамериканского «Берлинер хандельсгезельшафт». Как сообщалось, он владеет паем в новом банке Шахта.

Некогда нацистская пресса изображала хозяина концерна Гуго Хенкеля как представителя «социальных предпринимателей», утверждая, что «он воплотил в жизнь идеал, за который боролся национал-социализм: старинное немецкое сотрудничество профессий и сословий». Подпевающая концернам западногерманская пресса и сейчас изобилует такого рода высказываниями. Фактически же владельцы этого концерна скопили гигантское состояние за счет беспощадной эксплуатации своих рабочих и служащих и бесконтрольного диктата цен на свои товары, а его глава Хенкель окружен многочисленными военными преступниками.

Вильгельм Цанген — военный преступник в прошлом и настоящем

Когда Вильгельм Цанген был назначен в 1934 г. на пост генерального директора общества трубопрокатных заводов «Маннесманрёренверке А. Г.» в Дюссельдорфе, он уже доказал свою «благонадежность», исполняя обязанности коммерческого руководителя различных предприятий рейнско-вестфальской тяжелой промышленности, а также на службе у «ДЕМАГ» и «Шисс А. Г.», где он до сих пор занимает ведущие посты.

В октябре 1938 г. руководитель имперской группы «Промышленность» текстильный король Готфрид Дириг был отозван Гитлером, и эту решающую ключевую позицию занял специалист по вопросам вооружения Цанген. Вплоть до краха нацистской Германии он возглавлял эту организацию германских военных промышленников — главнейшую опору гитлеровской политики войны и захватов.

Своей дальнейшей деятельностью в имперском министерстве вооружения и в качестве руководителя Имперской хозяйственной палаты Цанген активно участвовал в организации фашистских разбойничьих походов. Этот военный преступник, после краха гитлеровской Германии, признавший при заполнении одного опросного листа, что его личный годовой заработок в течение 1933—1945 гг. составлял 4642 тыс. марок, был без всяких оговорок включен дюссельдорфской комиссией по денацификации в группу «менее скомпрометированных».

Известно, что Цанген был членом нацистской партии, почетным членом СС и 17 других нацистских организаций. В юбилейном сборнике, изданном в 1940 г. по случаю пятидесятилетия концерна Маннесмана, Цанген писал:

«О гигантских успехах может написать на своих знаменах молодая германская армия, руководимая гениальным Адольфом Гитлером, и радость и гордость наполняют нас при мысли, что жертвы и усилия нашего народа на фронте и в кузнице оружия — на родине — увенчались величайшей победой.

С благодарностью вспоминаем мы товарищей, которые пали на поле чести, и тех из наших рядов, кто стал жертвой труда. Они должны быть для нас примером как люди, выполнившие свой долг до конца. С верой в фюрера Великогерманского рейха и в справедливое дело мы с радостной уверенностью переходим к выполнению великих задач будущего.

Дюссельдорф, июль 1940 г.

Цанген, генеральный директор»

Итак, этот человек несет значительную долю ответственности за развязывание второй мировой войны, а концерн Маннесмана в период

гитлеровских войн прибрал к рукам многочисленные промышленные предприятия во всех оккупированных странах Европы. Сопоставим эти важные выводы с высказыванием западногерманского журнала «Фолькс-вирт», выходящего во Франкфурте-на-Майне. В номере от 30 сентября 1951 г. этот журнал, отмечая по случаю шестидесятилетия Цангена, что последний с давних пор занимает «ведущее место в германской экономике», писал:

«В качестве председателя наблюдательного совета предприятий Маннесмана он вскоре после катастрофы вновь начал играть главную роль в деле восстановления этих предприятий. Он издавна относился к ведущим фигурам в этой области... Страстный защитник принципа вознаграждения по заслугам, он по самой своей природе является настоящим демократом. Можно с уверенностью сказать, что он, как одна из ведущих фигур в германской экономике, и в будущем окажет ей крупные услуги».

Как известно, за десять лет до этого, в сентябре 1941 г., Гитлер и Геринг приветствовали Цангена в день его пятидесятилетия как «выдающегося руководящего деятеля».

Из-за предательской политики, которую ведут правые лидеры СДПГ и западногерманских профсоюзов, этот военный преступник, несмотря на протесты 20 тыс. рабочих и служащих концерна Маннесмана, в феврале 1949 г. вновь обрел свое прежнее влияние. Так как связи Цангена с международными финансовыми кругами поддерживаются в течение десятилетий и весьма многообразны, то его покровители пустили в ход все свое влияние, чтобы добиться его реабилитации.

Концерн Маннесмана с самого его основания контролируется Немецким банком, который и направил Цангена в 1934 г. для руководства этим колоссальным предприятием. Братья Маннесманы выбыли из концерна еще в 1896 г.

Концерн Маннесмана тесно связан личной унией с двумя крупнейшими германскими электропромышленными монополиями, концерном Сименса и «АЭГ», и с двумя крупнейшими машиностроительными предприятиями — «ДЕМАГ» и «Шисс А. Г.». До войны В. Цанген заседал в наблюдательном совете, пользующегося печальной известностью предприятия по производству взрывчатых веществ «Вестфелиш-Ангальтише шпренгштофф А. Г.» («ВАЗАГ») вместе с Круппом, Стиннесом, Фёглером и Пенсгеном, которые представляли там интересы крупнейших германских групп тяжелой промышленности и, в частности, «Ферейнигте штальверке».

В начале 1953 г. эссенский филиал «ВАЗАГ» в соответствии с планами перевооружения Западной Германии был изъят из-под контроля союзников. Среди официально объявленных руководителей этого концерна фигурируют брат Альфреда Круппа Бертольд фон Болен унд Гальбах, представители концерна «ИГ Фарбениндустри» Г. Гаттино и К. Пфейфера, а также В. Цанген.

Старинные связи с английской сталелитейной промышленностью поддерживаются через новую холдинг-компанию «Маннесман А. Г.» в Дюссельдорфе. В наблюдательном совете этого акционерного общества можно встретить известного английского сталепромышленника К. Р. Уилера. Однако и здесь Уолл-стрит вытесняет английские интересы. Это подтверждается тем фактом, что в начале 1952 г. пакет акций, принадлежавший англичанам, был при посредничестве американского банкирского дома в Гамбурге «Бринкман, Вицц унд Ко» продан американским капиталистам.

Масштабы и значение концерна Маннесмана иллюстрируют следующие цифры, относящиеся к 1940 г. Концерн владел тремя угольными

шахтами и шестью рудниками, принимая, кроме того, участие в эксплуатации еще пяти рудников. Ему принадлежали также два предприятия по добыче извести и глины и 14 заводов по производству чугуна и выплавке стали, прокату труб и листового железа. К числу дочерних обществ концерна относились шесть компаний, объединяющих предприятия по прокату труб и листового железа и металлообрабатывающие заводы, принимавшие значительное участие в пражском металлургическом обществе, четыре машиностроительных и металлообрабатывающих завода, четыре общества по строительству трубопроводов, металлообработке и приборостроению, 16 обществ по торговле трубами и металлом в крупнейших городах Германии, Австрии и Чехословакии, общество экспортной торговли с базами во всех странах мира и три судоходные компании, занимавшиеся торговлей углем и сырьем, из них одно — с шестью базами и шестью дочерними обществами. Во временно оккупированных районах СССР концерн Маннесмана создал филиалы в Киеве и Днепрпетровске.

Новая структура концерна Маннесмана после «разукрупнения» и изучения деятельности лиц, занятых в обществах, якобы отделенных от прежнего комплекса, явно обнаруживают, что мощь этой монополии не сломлена. Во главе его стоит холдинг-компания «Маннесман А. Г.» в Дюссельдорфе, которая держит в своих руках 100% акций многочисленных филиалов, в том числе «Маннесман-хюттенверке А. Г.», «Дейче Маннесман-рёренверке» (Дюссельдорф), «Кронпринц А. Г.» (Золинген — Олигс), «Маннесман-роштофверке г. м. б. х.» (Дюссельдорф), «Маннесман бергверке А. Г.» (Эссен) и т. д.

Новейшая история концерна Маннесмана, в частности положение предприятия «Кронпринц А. Г.», показывает, что так называемое «разукрупнение» привело лишь к усиленной маскировке имущественных отношений.

Общество «Кронпринц А. Г. фюр металлindustrie» в Золингене было ликвидировано. 27 июня 1952 г. было принято решение о его формальной ликвидации и превращении в общество «А. Г. фюр металлindustrie», 95% акций которого принадлежали находившемуся в состоянии ликвидации материнскому обществу концерна «Маннесман рёренверке А. Г.». Позднее активы «Кронпринц А. Г. фюр металлindustrie» были переданы основанной в апреле 1953 г. фирме «Кронпринц А. Г.».

В наблюдательном совете «Консолидацион бергбау А. Г.», как называется теперь новое якобы самостоятельное горнодобывающее общество, заседают бывшие известные участники концерна Маннесмана — банкир П. Брунсвиг из банка «К. Г. Тринкаус унд Ко» и А. фон Бургсдорф.

Еще один комплекс, также объявленный «независимым», был основан 21 мая 1952 г. в Дюссельдорфе под вывеской фирмы «Штальиндустри унд машиненбау А. Г.». Это предприятие управляет «остатками имущества» концерна Маннесмана. Состав наблюдательного совета показывает, что «права акционеров остались в полной неприкосновенности». Действительно, здесь представлены три участника ликвидированного общества «Маннесман рёренверке», в том числе швейцарский банкир А. Эхингер. В качестве председателя наблюдательного совета подвизается посол в отставке фон Бюлов, с которым мы уже познакомились как с членом экспертного совета концерна Хенкеля. Присутствие одного нью-йоркского адвоката и одного представителя «Берлинер хандельсгезельшафт» завершает картину недавней американизации концерна Маннесмана.

Состав наблюдательного совета головного общества «Маннесман А. Г.» позволяет установить его тесные связи с крупными концер-

нами. Здесь представлены Г. К. Боден, член правления «АЭГ» и член наблюдательного совета франкфуртского филиала Дрезденского банка, Г. фон Сименс, глава концерна Сименса, Т. Гольдшмидт из Коммерческого банка, О. Рёслер, представитель Немецкого банка и член наблюдательных советов 15 предприятий, а также Г. Вольфат из «Ферейнигте глянциштофф-фабрикен» и «Фарбенфабрикен Байер А. Г.», который в качестве особоуполномоченного Гитлера вел переговоры по экономическим вопросам в Англии. В обществе «Маннесман-хюттенверке А. Г.» фигурирует в качестве «одинадцатого члена» К. Арнольд — депутат бундестага от ХДС и премьер-министр земли Северный Рейн — Вест-фалия.

С явным удовлетворением дюссельдорфская газета «Индустрикурир» писала 10 апреля 1952 г.:

«Отрадно уже и то обстоятельство, что теперь владельцам без промедления возвращаются их права акционеров».

«Хорошо, что люди, которые тесно связаны с деятельностью Маннесмана, вновь занимают ответственные посты в холдинг-компаниях и ее дочерних обществах».

Под заголовком «Акционеры Маннесмана смеются» дюссельдорфская «Рейнише пост» писала 22 мая 1952 г., что, несмотря на «разукрупнение», удалось произвести переоценку капитала в соотношении 1:2. Действительно, акционеры могут смеяться! Если в 1949 г. курс акций составлял 14,5, то в 1950 г. он поднялся до 51, еще год спустя — до 78,5 и в ноябре 1952 г. — до 143.

Гейдельбергская газета «Рейн-Некар-цейтунг» 10 апреля 1952 г. писала, что проведенная реорганизация дала удовлетворительные результаты, так как большинство составных частей предприятия объединилось под новой вывеской. Эта констатация также подтверждает, что крупный военный концерн Маннесмана несколько не был ослаблен в результате «разукрупнения». Под руководством сообщника Гитлера Вильгельма Цангена он вновь целиком поставлен на службу подготовке к войне.

Мнение газеты Геббельса «Дас рейх», которая в 1942 г. отмечала, что Цанген относится к небольшому кружку людей, «которые сейчас участвуют в принятии великих решений», удивительно точно совпадает с высказываниями газеты «Дюссельдорфер хандельсблатт», писавшей в сентябре 1951 г., что Цанген, «несомненно, принадлежит к числу самых замечательных деятелей из среды немецких предпринимателей».

Цанген состоит также и в наблюдательном совете крупного концерна предприятий по добыче калийных солей и металлических руд «Зальцдетфурт А. Г.», в котором участвуют Немецкий банк и концерн «Сольвэй», а также в одном из самых могущественных страховых концернов Западной Германии — группе «Альянс ферзихерунгс А. Г.».

Схема 24 иллюстрирует прежнюю, ничем не ограниченную мощь концерна Маннесмана. То, что профсоюзный лидер д-р Э. Потхоф фигурирует в качестве председателя или заместителя председателя маннесмановской холдинг-компаниях и двух главных филиалов, не меняет дела. Концерн Маннесмана под руководством военного преступника Цангена остался бастионом агрессивного германского империализма.

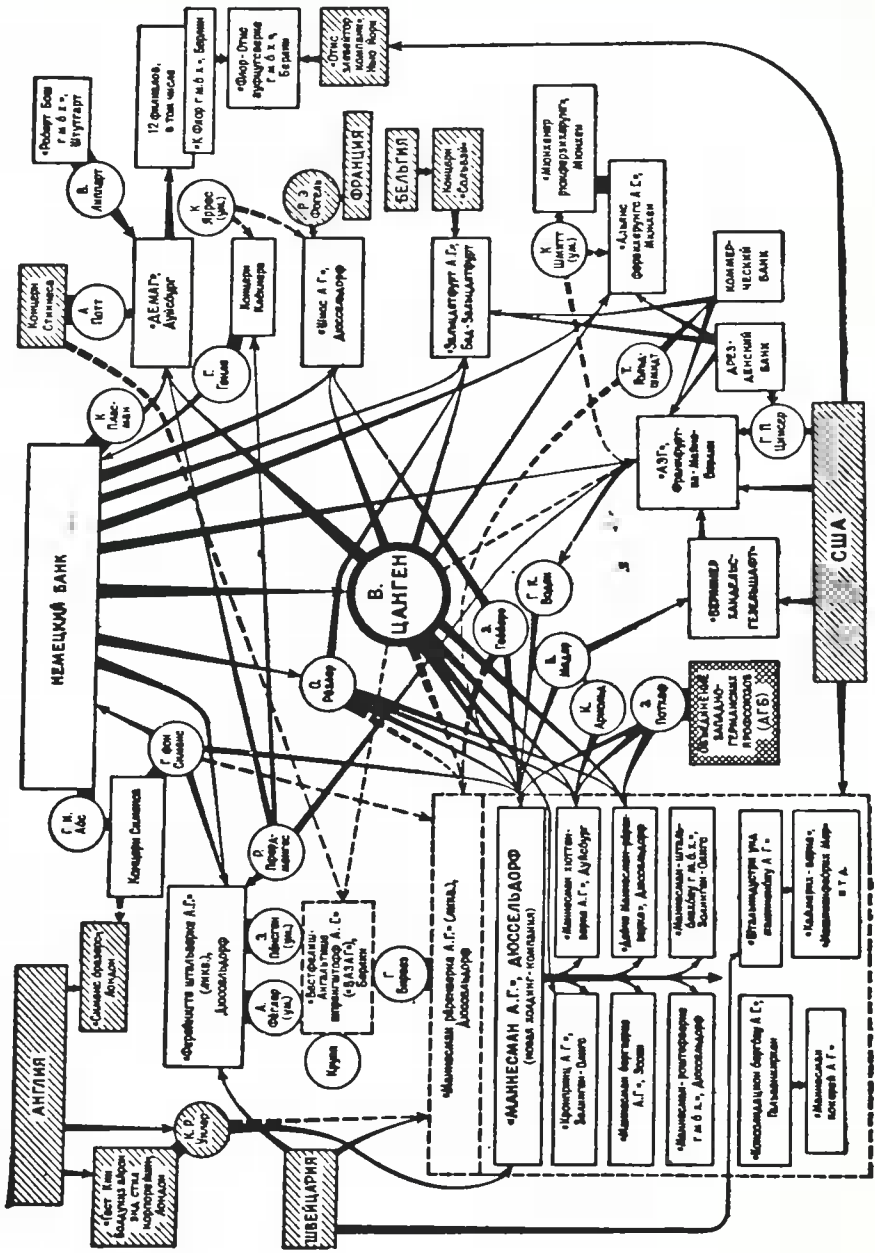

СХЕМА 24
Условные обозначения см. схему 1.

Гуго Цинсер — банкир, сохраняющий инкогнито

В январе 1950 г. печать западногерманских финансовых кругов отметила пятидесятилетие члена правления бывшего Дрезденского банка¹ Г. Цинсера, стоящего ныне у руководства Рейнско-Майнского банка. В одной из заметок указывалось, что «юбиляр еще в юном возрасте занимал ведущие посты» и что он «считается особенно знающим специалистом в вопросах консорциумов и биржевых сделок, а также денежного и девизного рынка».

Этот банкир, очевидно, руководствуется принципом: «чтобы быть счастливым, надо прятаться в тени», ибо кроме этих заметок, опубликованных по особому случаю, в обычных справочниках нельзя найти никаких конкретных данных о Цинсере. Западногерманское издательство «Хоппенштедт», которое издает небезызвестный справочник «Руководящие экономические деятели», идет навстречу тем хозяевам концернов, которые «из личных или других соображений решительно заявили, что они не желают, чтобы их имя фигурировало в справочнике». Несмотря на то, что издательство, как отмечается в предисловии, «считало себя вправе опубликовать данные, основанные на официальных документах, оно учло пожелания некоторых деятелей и не включило их имена в справочник».

Так как в Западной Германии считается благоразумным не противиться желаниям крупных финансистов, в справочнике отсутствуют также имена многих банковских воротил, действующих в сфере влияния Дрезденского банка, в частности Г. Овербека, А. Хёллинга, К. Шлейпена, К. Гёца и Г. Ладиша.

Подобными маневрами банки пытаются замаскировать то обстоятельство, что члены их наблюдательных советов и директора занимают ведущее положение в правлениях и наблюдательных советах десятков обществ, олицетворяя господство финансового капитала над экономикой Западной Германии.

Гитлеровское правительство до такой степени считалось с требованиями банковских и промышленных тузов о сохранении их инкогнито, что объявило государственной тайной содержание соответствующих справочников. Они печатались со следующей пометкой:

«Секретно!

1. Данное издание является государственной тайной в соответствии с § 88 Имперского уложения о наказаниях.

2. Пересылка только в запечатанном виде; по почте — заказным отправлением.

3. Хранение под ответственность получателя, в надежном месте».

¹ 25 сентября 1952 г. «законсервированный» банк провел общее собрание участников, которые утвердили включение Г. П. Цинсера в состав его руководства.

В результате изучения ежегодных отчетов и журналов, в которых публикуются данные о наблюдательных советах различных обществ, удалось составить внушительный список постов господина Цинсера, который особенно озабочен сохранением своего инкогнито. Как и во времена Гитлера, в этом списке содержится название 20 обществ, охватывающих все области финансов и промышленности: банки, страховые концерны, химию, машиностроение, производство электроэнергии, пищевую и строительную промышленность и т. д.

Список предприятий, в которых участвует господин Цинсер, как бы внушительен он ни был, отражает только небольшую часть мощи Дрезденского банка, который в ряду германских кредитных учреждений стоит на втором месте после Немецкого банка. В 1942 г. 39 членов наблюдательного совета и директоров Дрезденского банка занимали 568 постов, в том числе 235 постов председателей или заместителей председателей в наблюдательных советах крупных предприятий.

Среди хозяев этих банков наряду с крупным землевладельцем князем Хенкемом фон Доннерсмарком можно найти военных преступников Круппа и Флика, пароходчика Линдемана, хозяина страховой компании Кискальта и двух представителей концерна Геринга. Связи Дрезденского банка с палачом Гиммлером, который постоянно получал от банковских и промышленных кругов денежную помощь для финансирования своих кровавых карательных экспедиций, были настолько тесными, что он приобрел второе неофициальное название «Эсэсовский банк». Директор банка, военный преступник Раше, служил у Гиммлера в качестве «советника по производственным вопросам».

Под давлением возмущенного общественного мнения народов мира американские власти пытались после поражения гитлеровской Германии создать такое впечатление, будто они намерены наказать военных преступников из кругов германской финансовой олигархии. Так, например, орган американского военного командования в Германии газета «Альгемайне пейтунг» опубликовала 4 ноября 1945 г. список лиц, стоявших во главе Дрезденского банка, которые были временно заключены под стражу. Среди них находились председатель банка К. Гёц, заместитель председателя В. Кискальт и директор Цинсер. Газета писала:

«Банки использовали свою экономическую мощь для того, чтобы действовать национал-социализму в достижении его целей. Они финансировали военную промышленность. Американские военные власти рассматривают вопрос о предъявлении арестованным обвинения в военных преступлениях».

Однако серьезно скомпрометированные гитлеровские банкиры не только не понесли никакого наказания, но и готовят новый удар против мира во всем мире, заняв свои прежние позиции.

Международные соглашения о «деконцентрации» экономической мощи, которые распространяются и на германские крупные банки, были обойдены путем сохранения старых филиалов банков в отдельных германских землях под различными вывесками.

«Новый» Дрезденский банк с сентября 1952 г. состоит из следующих банков:

1. *Гамбургский кредитный банк*. В правлении этого банка заседает Э. Пуль — известное доверенное лицо главных военных преступников Функа и Шахта, человек, который «в последнюю минуту» перевел в Швейцарию колоссальные суммы. В наблюдательном совете состоят представители крупных предприятий «Блом унд Фосс», «ГАПАГ», «Норддейче Ллойд», а также Э. Диркс — от американского концерна «Майцена», Г. Нордгоф — от «Фольксвагенверк», депутат бундестага от ХДС Г. Шарнберг и другие.

2. *Рейнско-Рурский банк в Дюссельдорфе.* Руководит этим банком А. Хёллинг, а в его наблюдательном совете заседают: один из финансистов гитлеровского периода, пользовавшихся самой неблагоприятной репутацией, К. Гёц, руководители двух крупнейших страховых концернов, сталепромышленники Э. фон Вальдтхаузен, Р. Тальбот и Г. Мелленберг, представитель концерна «РВЭ» Ф. Риддербуш и депутат бундестага от ХДС Г. Пюндер.

3. *Рейнско-Майнский банк во Франкфурте-на-Майне.* Руководителем этого банка является Г. П. Цинсер, а в его наблюдательный совет входят: Г. К. Боден — от «АЭГ», А. фон Энгельберг — от концерна «Диккергофф-цемент», А. Кнёрцер — от концерна Боша, Ф. Шперль — от «Телефонбау унд нормальцейт Ленер унд К^о», К. Виннакер от «Фарбверке Хёхст А. Г.», а также А. Петерсен и Г. Шлоссер от концернов «Металльгезельшафт» и «ДЕГУССА».

Так была ликвидирована даже чисто формальная декартелизация и восстановлена власть центрального руководства, которая, строго говоря, никогда и не была сломлена. Из 57 директоров филиалов трех крупных банков в отдельных землях 54 и прежде занимали такие же посты. Пример Цинсера особенно ясно показывает, как устойчива власть этих финансовых тузов.

Так как подробное рассмотрение 20 обществ, в которых участвует Цинсер, завело бы нас слишком далеко, ограничимся несколькими общими замечаниями принципиального характера и некоторыми данными о важнейших из этих компаний.

Первая группа охватывает общества, которые находятся под непосредственным американским влиянием. Так, например, Дрезденский банк с 1900 г. связан с банком Моргана. Эта финансовая связь закреплена семейными узлами между немецкими и американскими членами семейства Цинсеров, так как представитель последних является партнером банка Моргана. В этой первой группе Цинсер стоит рядом с другими спутниками Уолл-стрита, такими, как Стиннес, «Бринкман, Вирц унд К^о», и с представителями группы Диркса («Дейче Майцена-верке»).

Вторая группа охватывает крупные концерны или их филиалы, такие, как «АЭГ», «РВЭ», альянс страховых обществ в Мюнхене, «Цельштофф-фабрик Вальдхоф» и «Даймлер-Бенц А. Г.». На третьем месте стоят более мелкие банки, страховые общества и тому подобные предприятия, имеющие местное значение.

Схема 25 показывает многосторонние связи Цинсера с банками, в частности с «Берлинер хандельсгезельшафт» и с «дружественными» кредитными институтами — Баденским, Вюртембергским и Немецким банками. Последний представлен в 14 обществах Цинсера.

Представитель Ганиэля Л. Каствль и магнат сахарной промышленности и страхового дела О. Рабетте совместно с Цинсером принимают значительное участие в деятельности обществ.

Общества «Хемише фабрик фон Гайден», «Фарбверке Хёхст А. Г.» и «Даймлер-Бенц А. Г.» заслуживают более подробного рассмотрения. Цинсер возглавляет руководство общества «Хемише фабрик фон Гайден» (бывш. «Радебейль» под Дрезденом), находящегося с 1948 г. в Мюнхене. В наблюдательный совет этой компании входят также Г. Диркс от «Дейче Майцена-верке», филиала американского концерна, и Э. Бёзебек, член наблюдательного совета Баденского банка (группа «Берлинер хандельсгезельшафт») и многочисленных акционерных обществ, тесно связанных с американскими концернами. Общество «Хемише фабрик фон Гайден» владело крупным филиалом («Гайден кемикл корпорейшн») в США и многочисленными ныне отчужденными филиалами в Германской Демократической Республике. Вместе с «ИГ Фарбениндустри» оно с мо-

мента заключения Мюнхенского соглашения в 1938 г. владело химическими заводами «Ауссиг-Фалькенау», которые сейчас являются собственностью чехословацкого народа.

В недавно основанном обществе «Фарбверке Хёхст А. Г.», наследовавшем «ИГ Фарбениндустри», Цинсер как основатель и председатель наблюдательного совета заседает с представителями «Берлинер хандельсгезельшафт» и Немецкого банка, в частности — с М. Г. Шмидом, с которым Цинсер встречается во многих крупных акционерных обществах.

Цинсера можно встретить и в «Даймлер-Бенц А. Г.» (Штутгарт), сборном пункте представителей банков и промышленности. Там бывают также Г. Руммель из Немецкого банка, занимавший при Гитлере более 30 административных постов, А. Розевик и уже упоминавшийся М. Г. Шмид.

Коммерческий банк представлен военным преступником Г. Дёйсом, сталелитейная и машиностроительная промышленность — бывшим гитлеровским фюрером военной экономики А. Вагнером и коммерческим советником К. Яром (от «Штальверк Мангейм» и концерна «Браун-Бовери А. Г.»). От концерна «Юнилевер» здесь присутствует бывший директор Германского рейхсбанка К. Блессинг, входивший некогда в число жертвователей на «особые нужды Гиммлера».

Постоянный рост влияния Цинсера на экономику Западной Германии подтверждается тем, что в начале 1952 г. он был назначен заместителем председателя наблюдательного совета «АЭГ». Там он встречается, в частности, с военными преступниками Фликом, Пффердменгесом и Квандтом. Так как «АЭГ» контролируется «Дженерал электрик», связи Цинсера с Морганом становятся очевидными.

* * *

Незадолго до того, как начала печататься эта книга, было опубликовано сообщение о составе наблюдательного совета Дрезденского банка, который, несмотря на «декартелизацию», продолжает оставаться материнским обществом. Из 14 членов его совета 11 заседали здесь еще во время войны, в том числе военные преступники Крупп, Флик, Линдеман и Коппенберг. В качестве председателя этого банка фигурирует уже упоминавшийся Карл Гёц. Членами его правления состоят А. Хёллинг и Г. П. Цинсер, а генеральным уполномоченным числится Карл Шлейпен.

Уже после выхода в свет немецкого издания этой книги в Западной Германии был выпущен справочник «Ведущие деятели экономики». Часть пробелов, на которые мы обращали внимание наших читателей, заполнена. Г. Цинсер фигурирует ныне в руководстве 21 общества; на его примере можно увидеть, как некоторые монополисты расширяют сферу своего влияния. Отдельные посты Цинсера переданы директорам Дрезденского банка, зато он сам заседает теперь в советах таких крупных обществ, как «Металлгезельшафт» (группа Мертона), «Триумфверке» и Экспортный кредитный банк.

Эдуард Шалфеев — монополист в государственном аппарате

Когда в апреле 1950 г. бывший генеральный директор компании «Дейче континенталь газгезельшафт» («ДКГГ») в Дессау доктор юридических наук Эдуард Шалфеев был призван на пост статс-секретаря министерства хозяйства, зависимость боннского государственного аппарата от германского монополистического капитала стала очевидной. Шалфеев, бывший статс-секретарь, а ныне ликвидатор Германского угольного управления, обладающий «широкими полномочиями по руководству угольной промышленностью», и руководитель Управления имуществом бывшего рейха и прусского государства, с давних пор объединяет в своих руках важные экономические позиции с государственными функциями, действуя в интересах концернов.

Еще в 1921—1923 гг. он принимал участие в работе министерства хозяйства по формулировке законов, касавшихся возмещения ущерба, нанесенного войной и ликвидацией предприятий. При этом он, конечно, действовал отнюдь не в интересах ограбленного народа. Шалфеев обеспечил германским монополистам получение колоссальных сумм в возмещение ущерба, который они понесли, утратив в связи с исходом первой мировой войны ряд позиций за рубежом. Так, он помог «ДКГГ» получить ни с того ни с сего 50 млн. марок за два газовых завода в Варшаве, реквизируемых польским правительством.

Дальнейшую «плодотворную деятельность» в интересах германского монополистического капитала Шалфеев развил в 1929—1934 гг., состоя руководителем торгово-промышленного отдела прусского министерства торговли, в компетенцию которого входила подготовка торговых договоров и надзор за деятельностью торговых палат, бирж и кредитных учреждений.

Вместе с Пфердменгесом Шалфеев был финансовым советником рейхсканцлера Брюнинга, который не только постоянно ухудшал условия жизни трудящихся Германии своей политикой чрезвычайных законов, но и подготовил почву для гитлеровской диктатуры, систематически нарушая конституцию.

С 1935 по 1945 г. гитлеровский экономический фюрер Шалфеев возглавлял компанию «ДКГГ», которая, владея 14 газовыми заводами и 9 предприятиями по электроснабжению и участвуя в 34 крупных газовых, электрических, трамвайных, промышленных и торговых предприятиях, относилась к шести крупнейшим энергетическим концернам. «ДКГГ» поддерживала тесные связи с компанией «АЭГ», в состав наблюдательного совета которой входил Шалфеев как представитель обшего филиала обеих фирм «Электрицитетс-лиферунгс-гезельшафт».

Основанная в 1855 г. компания «Дейче континенталь газгезельшафт», сотрудничающая с финансовыми концернами — Немецким и Дрез-

денским банками, — контролировала к концу второй мировой войны капитал в 478 млн. марок. Две мировые войны принесли ей гигантские прибыли. В результате гитлеровских разбойничьих походов эта группа временно завладела предприятиями «Элин-Шорх» и заводами по производству кабеля и проволоки в Австрии, электропредприятиями Северной Богемии в Чехословакии, филиалами заводов «Аксания» во Франции и харьковским заводом «Динамо» в СССР.

Так как подкуп влиятельных муниципальных и государственных чиновников для получения выгодных концессий с давних пор входил в деловую практику «ДКГГ», воротила концерна военный преступник Шалфеев считал, что сможет грабить также и народное достояние Германской Демократической Республики. В 1945 г. он сделал попытку вывезти в американскую зону свою личную собственность и значительные ценности в виде акций, используя автопарк компании в Дессау. После того как эта попытка была сорвана благодаря бдительности рабочих, Шалфеев сумел при помощи подкупленных им предателей из правительства земли Саксония — Ангальт сбыть ценности на сумму более 50 млн. марок, принадлежавшие заводам в Дессау, которые переходили в собственность народа.

Бежав из Дессау, военный преступник Шалфеев не только закрепился на самых высоких государственных постах в Западной Германии, но и овладел важными экономическими позициями.

В 1947 г. Шалфеев начал работать в Экономическом управлении, в 1948 г. стал одним из руководителей Главного отдела экономической политики, который возглавлял теперешний боннский министр хозяйства Эрхард. С 1949 г. он занял пост заместителя директора Экономического управления, пока не был назначен Аденауэром в качестве доверенного лица германских и иностранных финансовых групп на пост статс-секретаря и, наконец, в апреле 1951 г. — на пост уполномоченного по ликвидации Германского угольного управления. В качестве руководителя Управления имуществом бывшего рейха и прусского государства Шалфеев имеет решающий голос в вопросе о распродаже достояния немецкого народа американским группам Гарримана и Моргана.

Главная цель его экономической деятельности — создание энергетической базы для военной промышленности. Шалфеев — председатель наблюдательного совета энергетического и горнопромышленного общества «Ферейнигте электрицитетс-унд бергверкс-А. Г.» в Гамбурге, контролирующего три крупные компании — горнопромышленное общество «Гиберния», «Прёйсише бергверкс-унд хюттен А. Г.» и «Прёйсише электрицитетс А. Г.» («Прёйсен-электра»). Каких масштабов достигла здесь концентрация экономической мощи, видно из того, что участие «Ферейнигте электрицитетс-унд бергверкс-А. Г.» в этих трех предприятиях, по официальным балансовым данным, определяется в 527 млн. марок.

Ганноверское общество «Прёйсише электрицитетс А. Г.» участвовало не менее чем в 23 предприятиях, из которых четыре, расположенные на территории Германской Демократической Республики и Польской Народной Республики, стали народным достоянием. Территория, электроснабжение которой обеспечивает это общество, и предприятия, в которых оно принимает решающее участие, охватывают в основном всю северо-западную Германию, включая Шлезвиг-Гольштейн, и распространяются на юг до Рейнско-Майнского экономического района.

Из важнейших предприятий, в которых участвует общество, следует назвать энергетическую компанию «Нордвестдейче крафтверке» в Гамбурге (98%), «БЭВАГ» в Берлине (8,75%) и, наконец, швейцарское общество по финансированию предприятий электропромышленности

«Континенталь электрицитетс-унион» («Континэль») в Базеле, которое обеспечивает связи между швейцарскими, английскими и американскими банками. Компания «Прёйсенэлектра» связана договорами и соглашениями с такими крупными энергетическими концернами, как «Рейниш-Вестфелишес электрицитетсверк», «Байернверк А. Г.» и т. д., и находится в тесном контакте с филиалами «ФИАГ», с «АЭГ» и концерном Сименса. Все эти общества, вместе взятые, почти целиком контролируют энерго-снабжение Западной Германии.

Правда, большинство акций этих обществ, за исключением концерна Сименса и «АЭГ», находится в руках государства, но доверенные международной финансовой олигархии Шалфеев, Шиллинг и Л. Вестрик, которые особенно тесно связаны с американским финансовым капиталом, заботятся о том, чтобы колоссальные инвестиции из общественных средств приносили гигантские прибыли производителям электрооборудования, генераторов, проводов и металлических конструкций. Советник по финансовым вопросам Шиллинг является совладельцем банкирского дома «Бринкман, Вирц унд К^о», филиала банка Варбурга, который выполняет роль главного банкира и органа по проверке кредитоспособности отдельных фирм для «Ферейнигте электрицитетс-унд бергверк-А. Г.». Л. Вестрик, преемник Шалфеева на посту статс-секретаря, тесно связан с группой Мертона.

Шалфеев заседает, кроме того, в наблюдательных советах таких концернов, как «А. Г. фюр бергбау унд хюттенбетрибе» и «Электрицитетс-лиферунгс-гезельшафт», в котором через «Электробанк» участвуют и швейцарские финансовые круги, а также торгового общества «Берлинер хандельсгезельшафт», которое еще со времени кайзера является одним из главных проводников захватнических планов германского империализма, и «Дейче ревизионс-унд трейханд А. Г.»; Шалфеев является также членом экспертного совета завода малолитражных автомобилей «Фольксвагенверк». Начиная с 1952 г. Шалфеев вновь появляется в наблюдательном совете общества «Дейче континенталь газгезельшафт», правление которого находится теперь в Дюссельдорфе.

Все банки и концерны, упомянутые нами в связи с именем Шалфеева, потеряли значительные активы и участия в странах, освободившихся от оков монополистического капитализма после двух мировых войн.

Так как реваншистская политика боннских поджигателей войны основана на стремлении отвоевать для германского империализма утраченные им позиции, в клике западногерманских поджигателей войны мы находим также и одного из хозяев концернов Шалфеева.

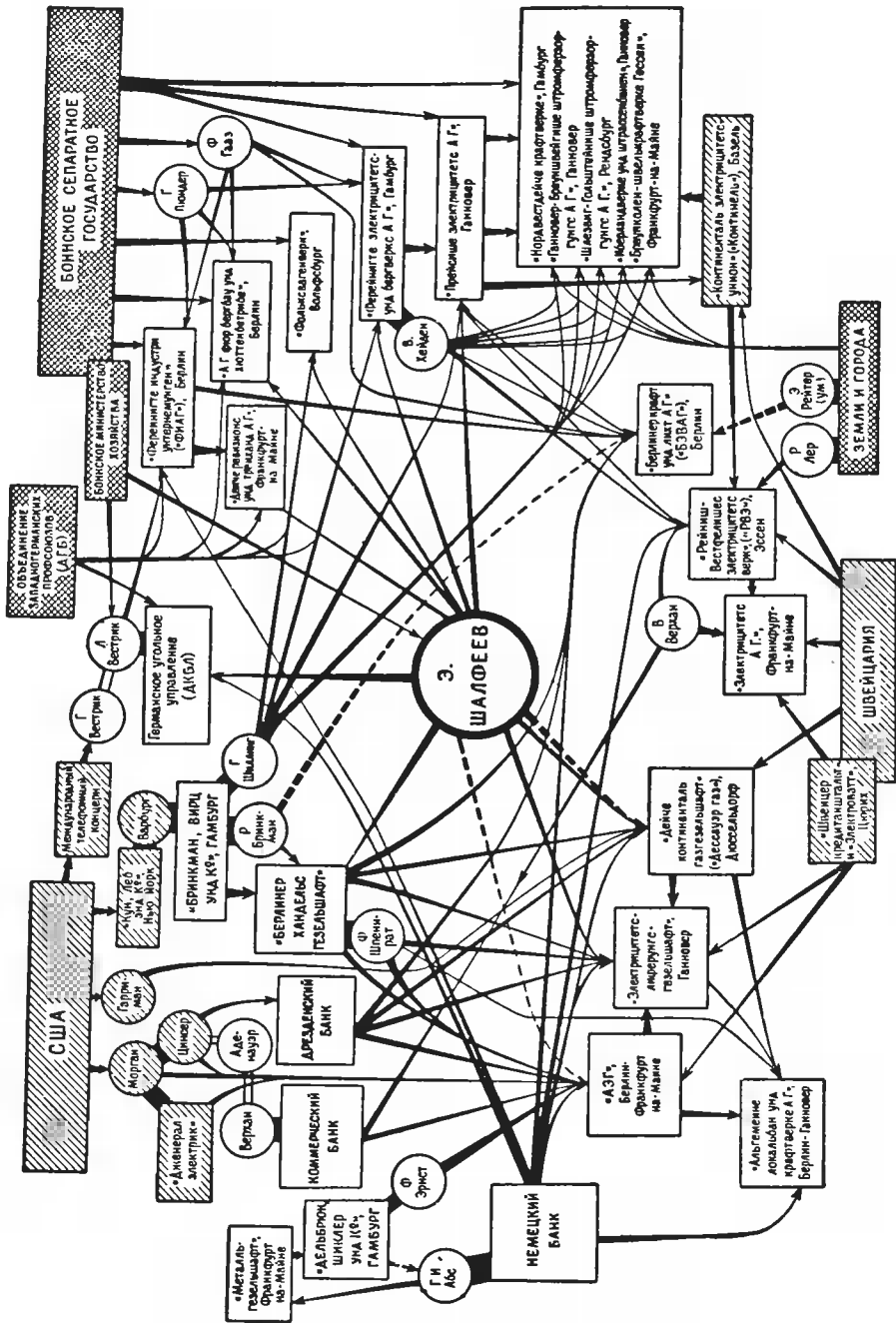

СХЕМА 28
Условные обозначения см. схему 1.

Яльмар Шахт — банкир, финансировавший вооружение, и эмиссар германского империализма

В лице Яльмара Шахта, который в 1923 г. после кратковременного исполнения обязанностей «имперского комиссара по вопросам валюты» был по воле коалиционных партий Веймарской республики назначен на пост председателя Германского рейхсбанка, на политическую арену вступил один из самых беззащитных представителей германского монополистического капитала. Заняв эту важную позицию, Шахт скоро стал активным участником всех заговоров, направленных на усиление агрессивного германского империализма и ослабление демократических сил.

В качестве бывшего директора Дрезденского банка Шахт еще во время первой мировой войны действовал в одном из его филиалов, находившихся на территории оккупированной Бельгии. Организация закупок бельгийских товаров на поддельные банкноты обнаружила способность Шахта осуществлять финансовые операции самыми бесцеремонными методами.

Тесные связи Шахта с влиятельнейшими международными финансовыми кликами, которые в Нюрнберге спасли его от виселицы¹, были завязаны еще во времена плана Дауэса. Шахт горячо поддержал идею предоставления займа по этому плану. Условия займа, предоставленного американским финансовым капиталом, обеспечивали Шахту особое положение и облегчали ему достижение его цели: выдать Веймарскую республику на милость агрессивного германского империализма. Таким образом вскоре он оказался в свите лидеров фашистской клики, которые возложили на него финансирование гигантских мероприятий по вооружению и подготовке второй мировой войны. Многочисленные важные посты, которые занимал Шахт во время фашистской диктатуры, сделали его одним из самых влиятельных людей Германии наряду с Гитлером и Герингом. С 1932 по 1945 г. Шахт был членом нацистской партии, депутатом рейхстага, имперским министром хозяйства, имперским министром без портфеля и председателем Германского рейхсбанка.

Соучастие в военных преступлениях гитлеровского правительства привело Шахта на скамью подсудимых Международного военного трибунала в Нюрнберге. После его оправдания этим трибуналом были прекращены и все процессы, начатые западногерманскими судами по денацификации и другими судебными органами против этого главного военного преступника.

В результате изменения политики американских империалистов в отношении Германии, что повлекло за собой реабилитацию военных пре-

¹ 1 октября 1946 г. Шахт и Папен, несмотря на протест советского представителя обвинения, были оправданы Международным военным трибуналом, судившим в Нюрнберге главных военных преступников.

ступников, Шахт снова появился на политической арене. Экспортному натиску на мировые рынки воспрянувшего германского империализма предшествовали многочисленные поездки банкира Шахта почти во все страны капиталистического мира. В феврале 1951 г. он посетил бразильское посольство в Париже. С апреля по декабрь того же года Шахт находился в Индонезии, Иране и Египте. В 1952 г. он был с визитами в Мадриде и Лиссабоне и, кроме бесед со своим родственником, бывшим эсэсовским офицером Скорцени, «освободителем Муссолини», вел там переговоры с кубинскими финансистами. В том же году Шахта можно было встретить в Иране, Египте, Дамаске, а также в Риме, где он был принят папой.

То обстоятельство, что почти все страны, которые объездил Шахт, особенно Индонезия, Иран и Бразилия, разместили значительные заказы на заводах Круппа или ведут с ним переговоры о поставках, позволяет предполагать, что амнистированный военный преступник Крупп является одним из главных закулисных хозяев банка Шахта. В одном интимном поздравительном послании, озаглавленном «Приветствия друзей и почитателей д-ра Шахта в связи с его шестидесятилетием» (1937 г.), Крупп писал: «Я вспоминаю о Вашей речи, произнесенной в Ганновере в конце июня 1932 г., и об известном интервью, данном в конце ноября того же года, где Вы, в частности, предсказали, что Адольф Гитлер будет канцлером; Вы точно предсказали, когда именно это произойдет».

Впечатления от своего последнего путешествия Шахт изложил в докладе, где он выдвигает требование о расширении вывоза германского капитала и об усилении грабежа колониальных стран.

После нескольких неудачных попыток Шахта основать экспортный банк в Гамбурге 15 января 1953 г. в Дюссельдорфе, резиденции немецких стальных королей и угольных баронов, наконец-то открылся частный банк «Шахт унд К^о». Среди многочисленных представителей западногерманской тяжелой промышленности, финансистов и бывших гитлеровских фюреров военной экономики, которые организовали встречу в Дюссельдорфе по случаю открытия банка Шахта, было немало таких, которые еще в 1932 г. лично приветствовали в дюссельдорфском промышленном клубе программу захвата власти фашистами и вооружения Германии, провозглашенную Гитлером. Это были военные преступники Стиннес, Динкельбах, Папен, М. К. Мюллер (от концерна Круппа) и другие. Участие представителей боннского правительства и правительства земли Северный Рейн — Вестфалия в последней дюссельдорфской встрече германских монополистов подтверждает тесное сотрудничество боннского государственного аппарата с фашистскими военными преступниками, а также единство их целей.

«Я полагаю, — заявил Шахт военным промышленникам, собравшимся в Дюссельдорфе, — что необходимо сотрудничество с германской промышленностью в финансовой области», для того чтобы «укрепить вал, защищающий нас от большевизма». Стремление германских империалистов к новому переделу мира Шахт выразил в следующих словах: «Я считаю, что это сотрудничество должно заключаться в том, что Германии будет дана возможность вкладывать капитал в отсталых странах, предоставляя им займы».

В деятельности банка Шахта участвует через консула Л. Готвальда банкирский дом «Шлип унд К^о». Далее, в нем представлены братья Шивек и Э. Шнейдер. Последний является председателем Дюссельдорфской торгово-промышленной палаты и участвует в наблюдательных советах 15 обществ, в том числе в «Берлинер хандельсгезельшафт» и в

металлургической компании «Маннесман-хюттенверке А. Г.». Все эти предприятия тесно связаны с Уолл-стритом.

В феврале 1953 г., когда английские военные власти арестовали некоторых видных нацистов, группировавшихся вокруг бывшего фашистского статс-секретаря Наумана, стали известны подробности о тесных связях Шахта с группой Стиннеса и Лигой арабских стран. Возрождение германского империализма отчетливо проявляется в интенсивной деятельности «финансового мага» Шахта, который, как и во времена Веймарской республики, а позднее гитлеровской диктатуры, содействует расширению колониальной экспансии германских монополий.

В поздравительном послании, о котором мы уже упоминали, военный преступник Г. Бюхер, вышедший из школы Круппа и поднявшийся до ранга властелина военного концерна «АЭГ», превозносил роль Шахта в политике экспансии германского империализма в следующих выражениях: «Вы поняли, что, принимая во внимание структуру почвы и климат Германии, ей необходимо овладеть землями, которые обладают более благоприятными природными условиями, чем наша немецкая родина».

По поручению своих закулисных хозяев — Круппа, Стиннеса, Рёйша, Шнивинда — Шахт проявляет сейчас особый интерес к странам Ближнего и Дальнего Востока, Африки и Латинской Америки. Тесно сотрудничая с основанным в 1951 г. в Гамбурге Германским колониальным институтом, во главе которого стоит пресловутый военный преступник Курт Вейгельт, Шахт непрерывно ведет поиски новых угодий для германского империализма, который всегда готов к экспансии и при поддержке американских финансовых магнатов усиленно занят вытеснением Великобритании, Франции и других государств с мирового капиталистического рынка.

Тот факт, что этот проповедник оголтелой политики завоевания «жизненного пространства и освобождения» является ныне горячим сторонником всех мероприятий боннского правительства, направленных на террористическое подавление патриотического народного движения, окончательное вытеснение профсоюзов из общественной жизни и урезывание политических и экономических прав трудящихся, полностью соответствует его архиреакционному прошлому.

К числу иностранных клиентов Шахта из кругов международной финансовой олигархии относятся Ламснт из группы Моргана, Монтэгю Норман, возглавлявший в течение долгих лет Английский банк, и государственный секретарь США Д. Ф. Даллес, которого называют «спасителем Шахта».

Карл Ширнер и Макс Г. Шмид — два туза из Немецкого банка

Положение, которое занимают в западногерманской экономике оба именитых представителя Немецкого банка Карл Ширнер и Макс Г. Шмид, дает повод для сопоставлений. Оба они, как представители возрожденного германского империализма и сообщники международного финансового капитала, являются злейшими врагами немецкого народа.

В течение четырех десятилетий имя генерального директора Карла Ширнера было связано с предприятиями, которые благодаря своему участию в производстве вооружения и военных материалов получали баснословные прибыли. Зловещая деятельность Ширнера началась в 1913 г., когда он стал коммерческим директором электропромышленного концерна «Сименс унд Гальске А. Г.». В 20-х годах Ширнер стал служить концерну Стиннеса и «Ферейнигте штальверке», которые при Веймарской республике превратились в крупнейшие объединения германской тяжелой промышленности, достигшие высокой степени концентрации.

Неслучайно в июле 1933 г., спустя несколько месяцев после фашистского переворота, Ширнер был назначен на пост генерального директора «Ферейнигте алюминииумверке А. Г.». Ему поручили мобилизовать производственные мощности этих важных в военном отношении предприятий для подготовки второй мировой войны. Вскоре после этого назначения Ширнер стал председателем наблюдательных советов многочисленных филиалов этого военного концерна в Венгрии и Италии, а также подвизался в Бокситном тресте в Цюрихе и в международном Алюминиевом картеле в Базеле.

Когда началась вторая мировая война, Ширнер вынырнул на поверхность в нефтяном концерне «Дейче эрдэль А. Г.» и уже в 1940 г. занял в нем пост генерального директора. В качестве одного из основателей нефтяной компании «Континенталь эль А. Г.» он вместе с пользующимся печальной известностью финансовым тузом Абсом принял активное участие в разграблении нефтяных промыслов стран, оккупированных германским фашизмом. Гитлер «вознаградил» заслуги этого крестоносца германского империализма, присвоив ему звание фюрера военной экономики.

В настоящее время Ширнер не только не сидит в тюрьме для военных преступников, но заседает в наблюдательных советах таких прибыльных обществ, как «Цельштофф-фабрик Вальдхоф», «Рейниш-Вестфелишес электрицитетсверк», «БЭВАГ», угольный концерн «Брауншвейгише коленбергверке А. Г.» в Гельмштедте, «Ферейнигте индустриунтернемунген А. Г.» («ФИАГ») и «Фарбверке Хёхст А. Г.» — общество, которое наследовало концерну «ИГ Фарбениндустри». Связи Ширнера с британскими империалистами-нефтепромышленниками базируются на его деятельности в качестве члена наблюдательного совета

«Бензин унд петролеум г. м. б. х.» («БП») — филиала разбойничьей «Англо-Ираниэн ойл компани».

Боннские милитаристы оценили по заслугам генерального директора Ширнера. Когда в 1951 г. наряду с созданием так называемого Попечительского совета общества «Инвестиционсхильфе» было учреждено Центральное бюро по вопросам восстановления западногерманской военной промышленности, боннские правители предложили Карлу Ширнеру, испытанному специалисту по переводу промышленности на военные рельсы, пост председателя этого учреждения, представляющего собой новое издание фашистского Военно-экономического совета. Вскоре после этого Ширнер занял соответствующий пост в «Кредитаншталт фюр видерауфбау» — американском банке, которым руководит Абс.

В руководящих органах обществ «Цельштофф-фабрик Вальдхоф», «Дейче эрдэль А. Г.» и «Фарбверке Хёхст А. Г.» вместе с Ширнером подвизается в качестве представителя Немецкого банка М. Г. Шмид. Схема 27 показывает международные связи этих монополистических заправил. Через «БЭВАГ» «БМВ» и ряд обществ-преемников «ИГ Фарбениндустри», через предприятия нефтяной промышленности и «Металльгезельшафт» тянутся нити не только к крупнейшим американским и английским финансовым группам, но и в Швейцарию, Бельгию, Швецию.

Участием Ширнера в обществах «БЭВАГ», «ФИАГ», «Рейниш-Вестфелишес электрицитетсверк» и «Ферейнигте алюминииумверке А. Г.» объясняется сильное влияние этого монополиста на экономику боннского сепаратного государства.

Дрезденский банк также участвует в многочисленных компаниях группы Ширнера — Шмида.

Из представителей многочисленных концернов, с которыми тесно связаны Ширнер и Шмид, следует упомянуть о Мертоне и Петерсене из «Металльгезельшафт», о бывшем премьер-министре Гейлере и отставном генерале фон Штюльпнагеле — одном из хозяев фирмы «Цельштофф-фабрик Вальдхоф». Руководство этой фирмы благодаря своему влиянию на компанию «Дейче континенталь газгезельшафт» и группу Гише связано с американской финансовой группой Гарримана.

В наблюдательном совете фирмы «Цельштофф-фабрик Вальдхоф» заседает также издатель газеты «Франкфуртер альгемейне цейтунг» В. Г. Гофман. Так как эта крупная западногерманская газета служит рупором объединения западногерманских монополистов — Хозяйственно-политического общества 1947 года, здесь чувствуется также влияние Немецкого банка, проводниками которого являются Ширнер и Шмид.

* * *

М. Г. Шмид, родившийся в 1891 г. в семье владельца отеля, начал свою карьеру в Ростове-на-Дону в качестве служащего филиала «Интернейшнел харвестер компани» — крупного американского концерна Маккормика, объединяющего заводы сельскохозяйственного машиностроения. С 1920 по 1930 г. Шмид служил в акционерном обществе «Генрих Ланц А. Г.» и одновременно был членом избранного состава правления Русского комитета германского хозяйства.

В 1933 г. Шмид стал членом правления фирмы «Цельштофф-фабрик Вальдхоф», где он и по сей день занимает пост генерального директора. Во время гитлеровской войны Шмид вместе с представителями двух других крупных предприятий по выработке целлюлозы «Ашаффенбургер цельштофверк» и «Фельдмюле папир-унд цельштофверке» заседал в руководстве Германского целлюлозного синдиката. После того как за-

тадные оккупационные власти подвергли Шмида кратковременному аресту, он вновь появился в руководящих органах крупных предприятий Западной Германии. Шмид фигурирует в качестве председателя или члена наблюдательного совета в 16 компаниях. Среди них находятся такие гигантские концерны, как «Металльгезельшафт», «ДЕГУССА», «Дейче эрдёль А. Г.», страховое общество «Мюнхенер рюкферзихерунг», такие важные промышленные предприятия, как «Генрих Ланц А. Г.» и «Дейче линолеум-верке А. Г.». Вместе с Ширнером он в 1952 г. вошел в наблюдательный совет «Фарбверке Хехст А. Г.» — фирмы-преемницы «ИГ Фарбениндустри».

Состоя членом Германской делегации при Международной торговой палате, а также членом Европейского промышленного комитета и Комитета по сырью при Международной конференции по сырью, Шмид, подобно Ширнеру, по поручению Немецкого банка держит в своих руках главные нити, ведущие к влиятельным кругам международного финансового капитала. Важные позиции, которые занимают промышленные тузы Ширнер и Шмид, отражают мощь Немецкого банка. В сентябре 1952 г. оба эти промышленника стали членами наблюдательного совета вновь созданного «Зюддейче банк А. Г.» — мюнхенского филиала Немецкого банка.

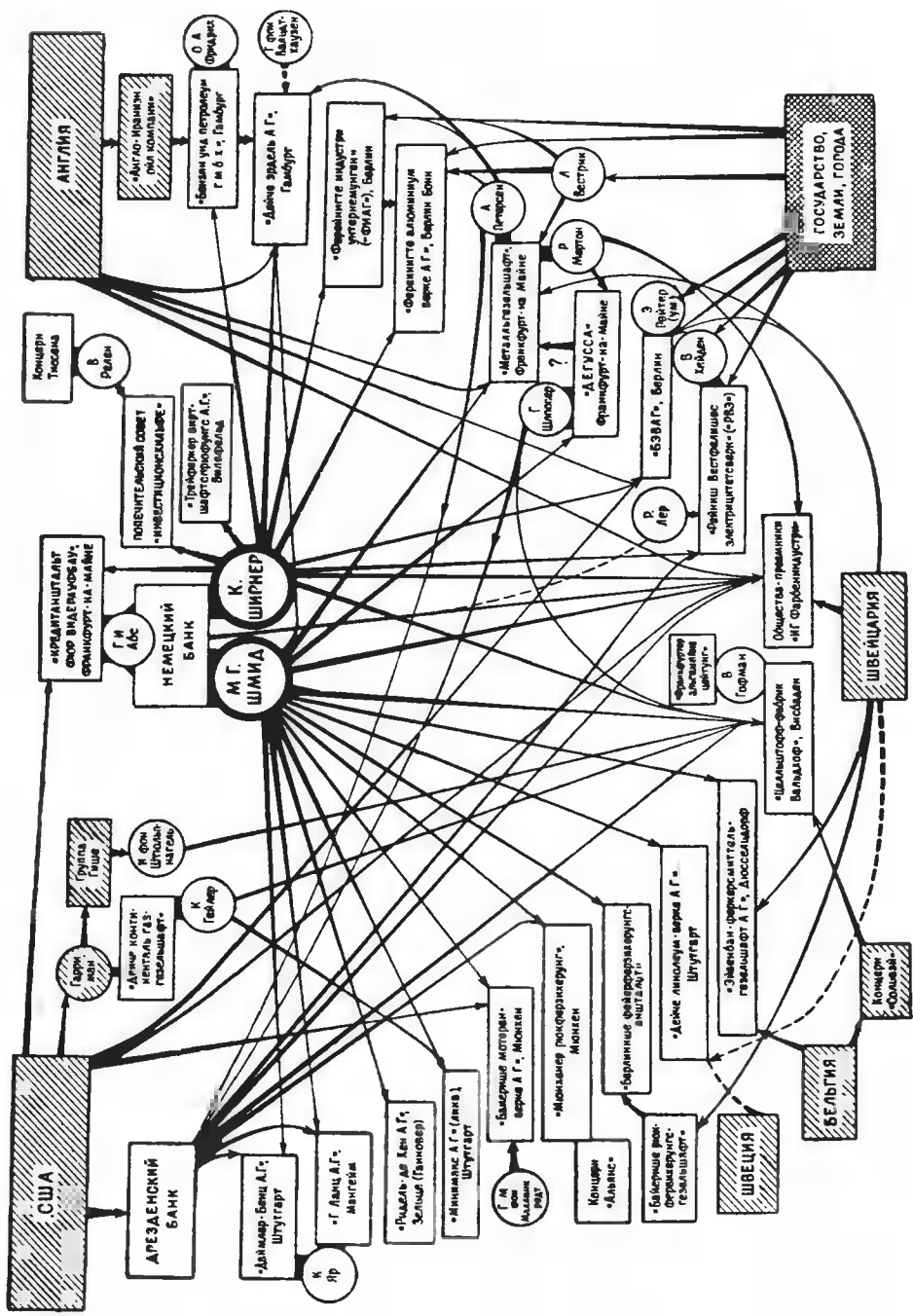

СХЕМА 27
Условные обозначения см. схему 1.

Отто Шнивинд — поверенный американского капитала

Когда бывший министриальдиректор нацистского имперского министерства хозяйства и бывший директор Германского рейхсбанка Отто Шнивинд¹ в 1947 г. был назначен на пост директора Главного финансового управления в двухзональном Экономическом совете, дюссельдорфская газета «Хандельсблатт» приветствовала его как «совладельца одного уважаемого частного банкирского дома в Мюнхене». И действительно, Шнивинд больше всех поживился на ограблении мюнхенского банкирского дома Ауфхёйзера, отобранного по его инициативе у владельцев в 1938 г. под предлогом «аризации» и переданного фирме «Зейлер унд К°». Прежние владельцы Ауфхёйзер и Кремер покончили жизнь самоубийством.

Зейлер, бывший совладельцем банкирского дома «Карл Ц. Томсен» в Гамбурге, выполнял важные функции в рамках герингова четырехлетнего плана перевооружения Германии, особенно касавшиеся баварских самолетостроительных заводов «Байерише флугцёйгверке Мессершмитт А. Г.» в Аугсбурге. В «аризированном» банкирском доме «Зейлер унд К°» участвовали главным образом промышленники, которым покровительствовал Гитлер, и лица, управлявшие имуществом высшей аристократии. Их участия исчислялись многими миллионами марок.

Связи Шнивинда с кружком мятежных генералов, участников событий 20 июля 1944 г., и его кратковременное пребывание в концентрационном лагере ничего не меняют в том бесспорном факте, что до того момента, когда поражение гитлеровской Германии стало очевидным, он был столпом фашистской военной грабительской политики. Доверие к Шнивинду со стороны Гитлера выразилось в том, что в 1933 г. последовало его назначение на пост имперского комиссара берлинской биржи и что с 1937 по 1938 г. он занимал пост директора Германского рейхсбанка.

Еще в 1922—1925 гг. Шнивинд входил в состав дирекции учетного общества «Дисконто-гезельшафт», которое принадлежало к числу ведущих крупных банков Германии. Состоя в 1925—1933 гг. сотрудником прусского министерства торговли, Шнивинд в 1928 г. поехал в Тегеран, чтобы в качестве служащего иранского министерства финансов представлять интересы германского империализма, который в это время предпринял ряд новых вылазок для укрепления своих позиций на международной арене.

Когда в апреле 1948 г. Шнивинду и Абсу предложили взять на себя руководство вновь созданным Банком немецких земель, они оба откло-

¹ Шнивинд происходит из семьи вуппертальских текстильных фабрикантов, которые состоят в родстве с семейством Байер, владеющим вместе с другими хозяевами обществом «Фарбенфабрикен Байер А. Г.», которое входит в концерн «ИГ Фарбен-индустри».

нили это предложение, так как им не предоставляли тех широких полномочий, которых они просили. Гораздо более широкое поле деятельности в интересах германского монополистического капитала открывалось в руководстве франкфуртского «Кредитанштальт фюр видерауфбау», этого «ведущего института западногерманской экономики». Ведь этот так называемый Банк восстановления занимается распределением денег, выделяемых по плану Маршалла, с помощью которых западногерманская экономика была отдана во власть финансовой олигархии США. Этому банку были даны «полномочия определять те частные фирмы, которые должны получить займы для расширения выпуска промышленной продукции».

«Кредитанштальт фюр видерауфбау» питает дюссельдорфский Банк промышленного кредита, в котором Шнивинд также принимает участие. То обстоятельство, что руководство этим банком находится в руках представителей крупнейших концернов — Рёйша и Кастля из группы Ганиэля, Ламмерса из концерна «Шеринг А. Г.» и Шеффера из концерна «Феникс-гумми», — доказывает, что эти смертельные враги мелких и средних предприятий обеспечили себе влияние даже в финансовых учреждениях, которые якобы должны предоставлять кредиты ремесленным предприятиям.

В дюссельдорфском Банке промышленного кредита в качестве заместителя председателя наблюдательного совета подвизается управляющий «Телефонбау унд нормальцейт Ленер унд К^о» во Франкфурте-на-Майне и председатель Делового сообщества электропромышленности Ф. Шперль, который также в свое время был назначен Гитлером на пост имперского комиссара берлинской биржи и обеспечил своему сообщнику Шнивинду руководящий пост в совете экспертов своей фирмы.

Шнивинд пользуется влиянием также в Банке сельскохозяйственного кредита, Германской кассе кооперативных обществ и в компании «Дейче цюндваренвиртшафт», производящей спички, а также заседает в руководящих органах крупной строительной фирмы «Юлиус Бергер тифбау А. Г.» и Рейнского ипотечного банка в Мангейме. В двух последних компаниях заседают также представители «АЭГ» и «Берлинер хандельсгезельшафт» — двух монополий, в которых сильно сказывается влияние американцев. Отсюда ясно, что монополист Шнивинд является одним из главных эмиссаров американского финансового капитала в Западной Германии.

Состоя пайщиком мюнхенских банкирских домов «Зейлер унд К^о» и «Нёйвианс, Рёйшель унд К^о»¹, Шнивинд обеспечил себе значительную долю в их прибылях благодаря своему влиянию в крупных промышленных и банковских предприятиях Баварии, например в Баварском ипотечно-разменном банке. В 1951 г. Шнивинд стал оказывать влияние на мюнхенское акционерное общество «Рейн-Майн-Донау А. Г.», акции которого являются собственностью государства.

Связи Шнивинда с швейцарскими финансовыми кругами вытекают из его участия в руководстве баварским страховым обществом («Байеррише рюкферзихерунгсгезельшафт») и его филиала — «Рюкферзихерунгс А. Г.» («РЮХАГ»), которыми владеет крупнейший в мире страховой концерн «Швейцер рюкферзихерунгсгезельшафт» в Цюрихе.

Благодаря своему членству в наблюдательном совете общества «Саротти А. Г.», которое является филиалом швейцарского концерна

¹ В 1952 г. Шнивинд и его партнер Нёйвианс были назначены шведскими консулами. Официальная резиденция шведского консульства помещается в здании частного банка «Нёйвианс, Рёйшель унд К^о»!

«Нестле-Магги», связанного с банком Моргана, Шнивинд вошел в контакт с американскими финансовыми кругами.

В наблюдательном совете общества «Фельтен унд Гийом Карлсверк А. Г.» в Кёльне Шнивинд заседает вместе с тремя ведущими немецкими монополистами: Бринкманом, главой гамбургского частного банкирского дома «Бринкман, Вирц унд К^о», Пфердменгесом, совладельцем частного банкирского дома «Заломон Оппенгейм унд К^о» в Кёльне, и Мертоном — председателем «Металлгезельшафт». С недавних пор Шнивинд представлен и в горнопромышленном обществе «Эшвейлер бергверксфрейн» — филиале концерна «АРБЕД».

Крупнейшее в Европе предприятие по производству кабеля «Фельтен унд Гийом Карлсверк А. Г.» с его 20 отделениями само является только филиалом люксембургского концерна «АРБЕД», которым владеет несколько крупнейших промышленных и финансовых монополий Бельгии и Франции: «Сосьете женераль де Бельжик», Брюссельский банк, концерны Шнейдера и Барбансон (через семейство основателей концерна). «АРБЕД» — металлургический концерн, раскинувший самую обширную и разветвленную сеть филиалов, расположенных в Бельгии, Франции, Аргентине, Бразилии и Южной Африке. Международное влияние этого концерна подчеркивается еще и тем фактом, что его председатель А. Мейер целых десять лет — с 1928 по 1938 г. — занимал также пост председателя Международного сообщества производителей стали.

Подобно Шнивинду, который в конце 1952 г. занял пост председателя наблюдательного совета в дюссельдорфском филиале Коммерческого банка «Банкфрейн Вестдейчланд», другие бывшие высокопоставленные сотрудники Германского рейхсбанка играют ведущую роль в банковском и кредитном деле Западной Германии. Бывший рейсканцлер и президент Германского рейхсбанка Г. Лютер является совладельцем мюнхенского банкирского дома «Мерк, Финк унд К^о» и встречается с Шнивиндом в дирекции Баварского ипотечно-разменного банка. Банкирский дом «Мерк, Финк унд К^о» ведал личным имуществом Гитлера.

Бывший член совета экспертов Германского рейхсбанка В. Бёцкек является сейчас председателем Банка промышленного кредита и членом наблюдательного совета «Кредитаншталт фюр видерауфбау».

Шнивинд входит в ту незначительную, но могущественную общественную прослойку, которая занимает ключевые позиции в экономике Западной Германии. Именно он оказывает решающее влияние на органы, осуществляющие контроль над предоставлением кредитов и над источниками их получения.

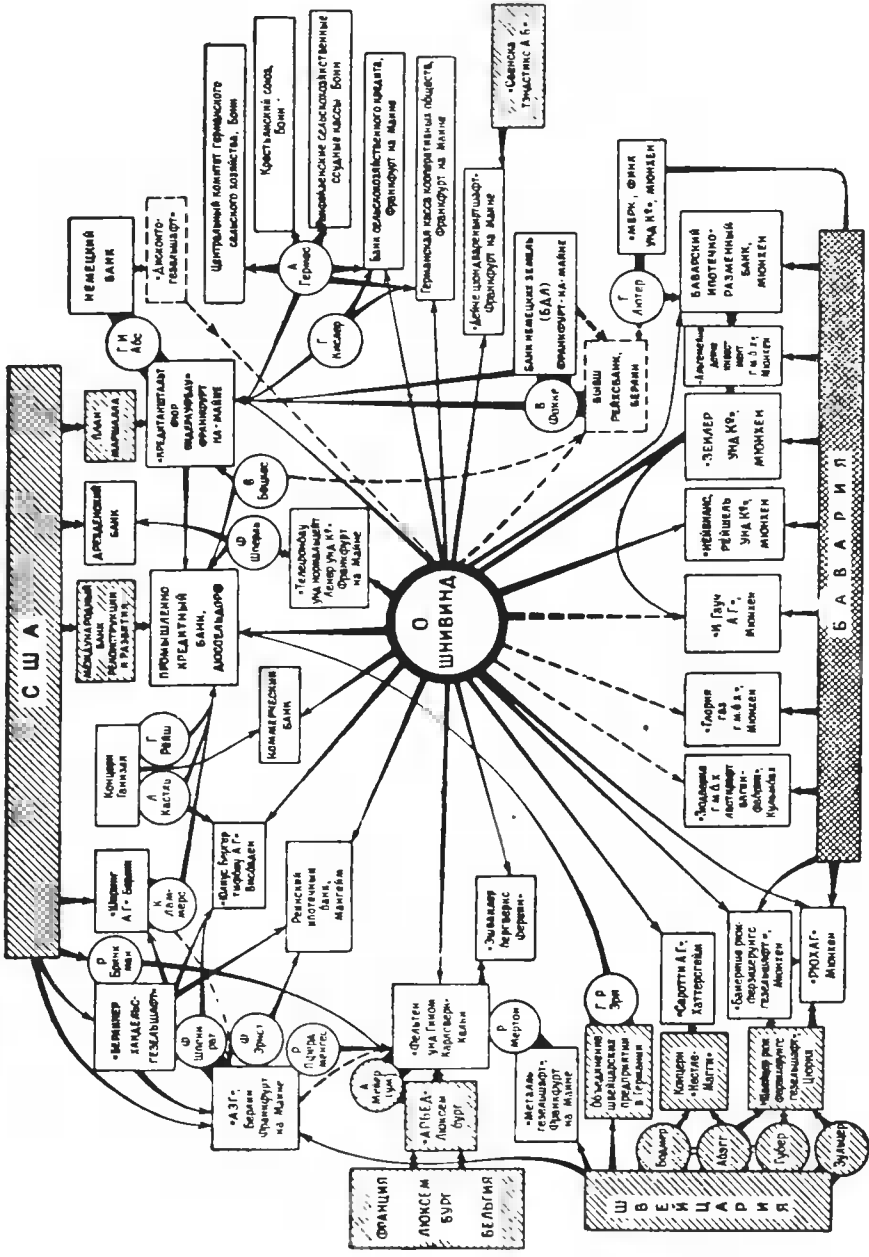

СХЕМА 28
 Условные обозначения см. схему 1.

Фридрих Шпеннрат — западноберлинский промышленный воротила, наживающийся на производстве вооружения

Раскол Берлина, столицы Германии, был организован для спасения монополистических предприятий и для создания предмостного укрепления в соответствии с военными планами США. Все усилия демократического магистрата, направленные на восстановление единства — усилия, поддержанные советскими оккупационными властями, разбились о позицию западноберлинской администрации. Главным штурманом, определяющим направление западноберлинской политики, ведущей к катастрофе, является Фридрих Шпеннрат, руководитель гигантского концерна «Альгемейне электрицитетс-гезельшафт» («АЭГ»). «АЭГ» с его мировыми связями служит главной опорой германского империализма, а руководители этого бастиона капитализма с давних пор входят в число вдохновителей империалистической завоевательной политики.

С момента своего назначения на пост руководителя дорожного отдела «АЭГ», состоявшегося в 1931 г., и последующего включения в состав руководства этого гигантского концерна бывший технический эксперт городского управления Аахена и Кёльна Шпеннрат вступил в ряды самых влиятельных монополистов Германии. С этого же момента началась его дружба с поджигателем холодной войны в Берлине Эрнстом Рёйтером, который, будучи в то время руководителем берлинских предприятий городского транспорта, раздобыл для «АЭГ» выгодные заказы.

После поражения фашистской Германии, когда неограниченный властелин «АЭГ» фюрер военной экономики и военный преступник Герман Бюхер «эвакуировался» в Гамбург, Шпеннрат взял на себя руководство концерном «АЭГ», который уже в течение нескольких десятилетий находится под влиянием мировой электропромышленной монополии «Дженерал электрик». Этот концерн является одним из важнейших столпов, на котором базируется экономическая мощь банкирского дома Моргана.

Шпеннрат, которого дюссельдорфская газета «Хандельсблатт» называет «душой экономической жизни Берлина», является ведущей фигурой среди западноберлинских поджигателей войны, осуществляющих в этом «передовом предмостном укреплении» американского империализма антинародную военную программу аденауэровского правительства.

Когда в 1946 г. в Берлине было поставлено на повестку дня отчуждение «АЭГ», Шпеннрат выступил как яростный защитник интересов монополий. Он нагло пытался отрицать, что «АЭГ» играл ведущую роль как военный концерн, несмотря на то, что как раз на его берлинских предприятиях во время войны изготовлялись мины, гранаты, миноискатели, прожекторы, орудийные стволы и многие другие виды военного снаряжения. Директор «Телефункен г. м. б. х.» Шваб заявил во время

войны: «Телефункен» — это глаза и уши вермахта». С помощью влиятельных правых профсоюзных лидеров решение берлинских металлистов, требовавших привлечения Шпеннрата к ответственности как военного преступника, было предано забвению.

Ведущее участие «АЭГ» в вооружении и в гитлеровских захватнических войнах подтверждается размерами его оборотов и прибылей. Оборот «АЭГ» в 1936 г. составлял 316 млн. марок, в 1937 г. — 397 млн., в 1938 г. — 487 млн. и в 1939 г. — 604 млн. марок. После того как началась война, оборот удвоился. Акционерный капитал «АЭГ», составлявший в 1935 г. 150 млн. марок, увеличился в 1942 г. до 260 млн. марок.

Весьма значительное увеличение оборота и объема операций «АЭГ» в 1950/51 г. (с 270 до 432 млн. марок) объясняется прежде всего расширением экспорта, а это означает, что данный концерн отвоевывает свои прежние позиции за границей и что он включился в производство военных материалов¹.

То обстоятельство, что Шпеннрат оказывает решающее влияние на западноберлинскую политику холодной войны, которая проявляется в развале экономики, в массовой безработице и терроре против трудового населения, объясняется могуществом, которым он обладает как руководитель гигантского концерна «АЭГ».

Еще Ратенау отметил, что концерн «АЭГ» уже в 1907 г. являлся «бесспорно крупнейшей комбинацией экономических единиц под единым централизованным руководством и в централизованной форме». Уже в 1912 г. концерн контролировал приблизительно 200 филиалов с общим капиталом в 1,5 млрд. марок. В 1939 г. «АЭГ» насчитывал 35 представительств и торговых обществ в 28 странах.

Связи этого ведущего германского концерна с американским монополистическим капиталом имеют большую давность. Основанный в 1883 г. под названием «Дейче Эдисон-гезельшафт», он уже в 1922 г. заключил договор с «Дженерал электрик», которая в 1929 и 1936 гг. приобрела акции «АЭГ». «Дженерал электрик» и «дружественные» концерны «Софина» и «ЧАДЕ» до переоценки капитала, произведенной в 1951 г., владели акциями «АЭГ» на сумму 56 млн. марок, что составляло около 21% всего его капитала, достигшего 264 млн. марок.

В наблюдательном совете концерна, в который до 1942 г. входили пятеро американцев, заседают закадычные друзья и ближайшие экономические советники Аденауэра — Р. Пфердменгес и Ф. Эрст, а также представители трех крупнейших банков. В 1952 г. к ним присоединились амнистированные военные преступники Квандт и Флик. Место военного преступника В. Цангена занял в качестве представителя концерна Маннесмана Г. Винкхаус. Присутствие представителя «Швейцер кредитанштальт» в наблюдательном совете «АЭГ» свидетельствует о тесных связях этого концерна с международным финансовым капиталом.

Шпеннрат состоит председателем правления «АЭГ» и нескольких крупных филиалов этой компании, таких, как «Телефункен г. м. б. х.» или «Гидравек А. Г.», а также членом наблюдательных советов других филиалов «АЭГ», «Осрам г. м. б. х.», «Дейче верфт А. Г.» (Гамбург), общества надземных железных дорог «Гамбургер хофбан», общества трамваев и электростанций «Альгемейне локальбан унд крафтверке А. Г.» (Берлин), общества высокогорного гужевого транспорта «Байерише путшпитцбан А. Г.» (Гармиш), «Национале аутомобиль А. Г. Венденерхютте», «Электрицитетс-лиферунгс-гезельшафт» («ЭЛГ», Ганновер), предприятий по обработке цветных металлов «Финов купфер унд мессингверке А. Г.» (Берлин) и «Купферверке Ильзенбург А. Г.» (Берлин),

¹ В 1952/53 финансовом году оборот «АЭГ» увеличился до 534 млн. марок.

«Электромеханик г. м. б. х.» (Берлин) и общества, производящего осветительные приборы, «Фарцёйгбелёйхтунг г. м. б. х.» (Берлин). Шпеннрат обеспечил себе влияние и в других предприятиях, таких, как общество по строительству подземных сооружений «Юлиус Бергер тифбау А. Г.» (Висбаден), пивоваренных заводов «Шультхейс брауэрей А. Г.» (Берлин) и Берлинского центрального банка.

Вместе с заправкой концерна Клёкнера Гюнтером Генле Шпеннрат заседал в административном совете Западногерманских федеральных железных дорог.

Берлинский центральный банк относится к числу кредитных учреждений, которые контролируют экономику Западного Берлина. Председатель наблюдательного совета этого банка Ф. Эрнст, бывший при Гитлере имперским комиссаром банкового и кредитного дела и одним из авторов нюрнбергских законов, возглавляет наблюдательный совет «АЭГ» и является совладельцем частного банка «Дельбрюк, Шиклер унд К^о» — филиала «Металльгезельшафт». Кроме того, он руководит обществом «Берлинер А. Г. фюр индустрибетейлигунген», которое также связано с пресловутым банком Вебера.

Бывший до 1952 г. членом наблюдательного совета «АЭГ» К. Ламмерс, который представляет также в «БЭВАГ» и «Шеринг А. Г.», руководит Берлинским промышленным банком. Этот последний и Берлинский центральный банк связаны личной унией с Берлинским банком — крупнейшим банковым институтом Западного Берлина, председателем которого является руководитель западноберлинского городского управления Рёйтер. С помощью этих доверенных лиц промышленный магнат Шпеннрат контролирует финансы Западного Берлина.

Последовавшее в 1952 г. включение Шпеннрата в состав наблюдательного совета «Берлинер хандельсгезельшафт», прочно связанного с американским финансовым капиталом, является еще одним доказательством того, что этот немецкий монополист действует как надежный представитель Уолл-стрита.

В 1952 г. Шпеннрат вместе с адвокатом Г. Ф. Альбертом проник также и в западноберлинский филиал Дрезденского банка — Торгово-промышленный банк. Альберт является совладельцем адвокатской конторы «Альберт, Вестрик унд Гаусс», которая, сотрудничая с Даллесом, представляет интересы некоторых крупных концернов США — Дюпон де Немура, Форда, «Интернейшнел телефон энд телеграф корпорейшн» и т. д.

В крупнейшей монополии «Аккумуляторен-фабрик А. Г.» (Хаген), которой владеют группы Квандта, Сименса и «АЭГ», Шпеннрат стал преемником военного преступника Бюхера.

Будучи председателем Торгово-промышленной палаты и Промышленного комитета, Шпеннрат подчинил экономику Западного Берлина американскому монополистическому капиталу и в настоящее время предпринимает искусные маневры для получения заказов на производство вооружения, которые, как это показывают военные прибыли «АЭГ», приносят самые высокие дивиденды.

После того как в октябре 1948 г. был создан Промышленный комитет, Шпеннрат разослал всем западноберлинским фирмам следующий циркуляр:

«Американские и английские военные власти выразили пожелание, чтобы им был предоставлен обзор, отражающий потребность западноберлинской промышленности в финансах, и уполномочили нас собрать необходимые сведения. Этот материал послужит основой для переговоров, направленных на организацию снабжения западноберлинской промышленности денежными средствами. Так как следует исходить из

предположения, что могут быть удовлетворены только самые неотложные финансовые нужды, необходимо подходить к выдвигаемым требованиям с этой точки зрения».

Неслучайно этот реакционер является также председателем Германского общества по вопросам мирового хозяйства: здесь встречаются все темные силы, которые работают над перевооружением Западной Германии и вынашивают реваншистские планы — от хозяев концернов до правых лидеров СДПГ и Объединения западногерманских профсоюзов.

Агенты капитализма в лагере рабочего класса — правые профсоюзные лидеры, вроде Шарновского и Дидриха, вместе с Зуром, Лёбе, Баде и Фетте — действуют в этой организации заодно с представителями агрессивного германского империализма и смертельными врагами немецкого народа, вроде монополиста Шпеннрата.

Наряду с Фриденсбургом и бывшим агентом гестапо при концерне Сименса Швеннике в этом экономическом объединении германских империалистов можно встретить родственника Сименса министриальди-ректора фон Мальцана, Мертона из «Металльгезельшафт», генерального директора концерна Тиссена В. Рёлена, «ликвидатора» «Ферейнигте штальверке» Г. Г. Золя, бывшего руководителя Германского угольного управления Г. Коста и адвоката Г. Ф. Альберта. Членами его правления являются Ф. Берг, председатель Союза германской промышленности, Б. Шмидт, руководитель страхового концерна «Виктория цу Берлин», и А. Шефер из «Феникс-гумми», являющегося филиалом американского концерна «Файрстоун тайр энд раббер компани».

Тяжелое бремя, которое взваливается на плечи населения Западного Берлина в результате милитаристской политики, и террор, направленный против прогрессивных сил, должны быть в первую очередь отнесены на счет промышленного туза Шпеннрата, наживающегося на производстве вооружения.

Фридрих Эрнст — комиссар Гитлера и Аденауэра

В 1931 г. крупный акционер, банкир и бывший министерский директор в прусском министерстве торговли Фридрих Эрнст был назначен на пост имперского комиссара по кредиту канцлером Генрихом Брюнингом, известным своими чрезвычайными законами, с тем, чтобы «в период тяжелого банковского кризиса вновь поставить немецкий кредит на солидную основу». Фактически же в интересах милитаризации страны с помощью антиконституционных чрезвычайных законов была снижена заработная плата и упразднены общественные учреждения.

После того как Эрнст, пользуясь особым доверием Гитлера, в течение 1935—1939 гг. подвизался на посту имперского комиссара по кредиту, нацистский министр юстиции назначил его имперским комиссаром по делам «вражеской собственности». В ноябре 1941 г. он стал пайщиком известного берлинского банкирского дома «Дельбрюк, Шиклер унд К^о»¹. Участвия крупнейших мировых концернов в германской экономике остались в целом и в период войны неприкосновенными благодаря манипуляциям таких доверенных лиц международного монополистического капитала, как Эрнст, Пфердменгес, Абс, Вестрик, Бринкман.

Эрнст, активно помогавший Гитлеру в «аризации» банков и подготовке нюрнбергских законов, намечался в 1946 г. на пост городского казначея в Берлине в качестве кандидата ХДС (Христианско-демократического союза), поддерживаемого социал-демократической партией Германии. Демократические круги протестовали против попыток реакционных сил предоставить этому преступному гитлеровскому банкиру ответственный пост в городском управлении. Под влиянием этих протестов даже газета «Тагесшпигель» писала 7 декабря 1946 г.: «Тот, кто получил от Гитлера пост комиссара банков, не может в настоящее время быть городским казначеем в Берлине», а «Телеграф» высказал мнение, что «если кто-либо назначался имперским комиссаром при Гитлере, то руководящие инстанции третьей империи должны были, по меньшей мере, быть убеждены в том, что это лицо не относится к числу их политических противников».

Ввиду протеста трудящихся Берлина союзная комендатура не утвердила Эрнста в должности городского казначея.

В связи с милитаристской и раскольнической политикой западных оккупационных держав и их немецкого партнера гитлеровский имперский комиссар вскоре вновь всплыл на поверхность. Он принимал руководящее участие в проведении сепаратной денежной реформы в Запад-

¹ Этот банк, основанный в 1710 г., был долгое время одним из влиятельнейших частных банков Германии. Его соопладелец Адальберт Дельбрюк основал в 1870 г. Немецкий банк. Кёльнский частный банк «Дельбрюк, фон дер Хейдт унд К^о» принадлежит к этой же группе.

ном Берлине и в учреждении паразитических вексельных контор. Являясь председателем Делового комитета берлинских крупных и частных банков и председателем административного совета Берлинского центрального банка, он в настоящее время стоит во главе банковского дела в Западном Берлине.

Поскольку боннские поджигатели войны придают особое значение политической деятельности этого испытанного гитлеровского банкира, они предложили ему в январе 1950 г. представлять западногерманское сепаратное государство в Западном Берлине. Трудности, ожидавшие боннского «выколачивателя долгов» в Западном Берлине, явились причиной отказа Эрнста от этого поста.

В марте 1951 г. Эрнст был назначен Аденауэром, подручным которого его считают, на должность директора-распорядителя Комитета по координации экономики при кабинете министров. Это назначение полностью соответствовало политической линии Аденауэра, который в целях милитаризации страны все в большей степени предоставляет ключевые позиции в управлении и экономике военным преступникам.

В связи с тем, что попытки Аденауэра «координировать экономическую политику различных министерств» потерпели неудачу, натолкнувшись на ведомственное сопротивление Эрхарда («стремления старика к диктатуре заходят слишком далеко», — заявил он), «координатор» Эрнст заявил в ноябре 1951 г. о своей отставке.

Политическое влияние банкира Эрнста определяется его участием в многочисленных предприятиях. Перекочевавший в Гамбург банкирский дом «Дельбрюк, Шиклер унд К^о», пайщиком которого он состоит, является филиалом мощного концерна «Металльгезельшафт» во Франкфурте-на-Майне. В этом банкирском доме начал свою карьеру финансовый советник Гитлера промышленный магнат Абс.

Как показывает схема 30, Эрнст тесно связан с «Берлинер хандельсгезельшафт» и Немецким банком главным образом через общество «АЭГ», на которое распространяется влияние крупнейшего американского концерна «Дженерал электрик» (Морган).

Эрнст заседает в наблюдательных советах различных фирм, перенесших свои резиденции на запад, так как их предприятия после второй мировой войны перешли в собственность народа. Он является председателем наблюдательного совета горнопромышленного общества «Шлезе А. Г. фюр бергбау унд цинкхюттен бетриб», перенесшего свою резиденцию в Брауншвейг. Прежние владельцы фирмы «Металльгезельшафт» — банкирский дом «Дельбрюк, Шиклер унд К^о», крупный помещик князь Хенкель фон Доннерсмарк, а также парижские и брюссельские финансисты — стремятся «вновь отвоевать» сферы, которые навсегда подпали под влияние международного монополистического капитала.

В фирме «Грушвиц текстильверке А. Г.» в Ней-Ульме, ранее находившейся в Нижней Силезии, банкир Эрнст представляет интересы группы Мертон — Дельбрюка. Наряду с экспансионистской группой Дирига здесь представлены также Немецкий банк и «Берлинер хандельсгезельшафт».

Через Берлинский центральный банк и «АЭГ» связи ведут к Берлинскому банку Рейтера и «Рейнметалль-Борзиг А. Г.», в наблюдательный совет которого в погоне за жирными тантьемами вошел также правый лидер профсоюзов Западного Берлина Шарновский. В качестве главы «Берлинер А. Г. фюр индустрибетейлигунген» мы встречаем Эрнста в компании «банкира» и валютного спекулянта Ганса Вебера.

В наблюдательном совете горнометаллургического общества «Прейсише бергверкс-унд хюттен А. Г.» и связанного с ним западноберлинского общества «Берлинер крафт унд лихт А. Г.» («БЭВАГ») засе-

дают совместно Эрнст, Рёйтер, городской казначей Гааз (Берлинский банк и «Рейнметалль-Борзиг А. Г.»), Бейтнер из банкирского дома «Г. Вебер А. Г.», Ламмерс из концерна Шеринга и гестаповец Швеннике из концерна Сименса.

В наблюдательном совете горнопромышленного общества «Гиберния», акции которого, равно как и материнского общества «Ферейнигте электрицитетс-унд бергверкс-А. Г.», принадлежат государству, заседают военные преступники Эрнст, Г. Шиллинг, Л. Вестрик и О. Амброс (последний от концерна «ИГ Фарбениндустри») в полном согласии с правыми профсоюзными вождями Фетте и Августом Шмидтом.

К группе берлинских фирм, в которых участвует Эрнст, относится также страховое общество «Берлинише фёйерферзихерунгсанштальт», которое тесно связано с крупными страховыми концернами, в частности с «Вюртембергише фёйерферзихерунгсгезельшафт А. Г.» и «Байерише рюкферзихерунгсгезельшафт». Последнее представляет собой стопроцентный филиал швейцарского общества «Швейцер рюкферзихерунгсгезельшафт» в Цюрихе и возглавляется другим комиссаром Гитлера — воротилой концернов Шнивиндом.

Из других западногерманских предприятий, пайщиком которых состоит Эрнст, важнейшими следует признать «Дюссельдорфер эйзенхюттен-гезельшафт» в Ратингене (филиал концерна Отто Вольфа) и «Рудольф Карштадт А. Г.» в Эссене.

Концерн Отто Вольфа вырос из фирмы оптовой торговли железом, основанной в 1904 г. в Кёльне. Вольф был пайщиком металлургических заводов «Рейншталь» и «Фёникс», обществ-основателей «Ферейнигте штальверке». Концерн Вольфа, ранее принимавший широкое участие в торговле с Россией и Китаем, контролирует совместно с «Ферейнигте штальверке» все западногерманское производство листового железа.

В 1944 г. один лишь концерн Вольфа контролировал в Германии 22 промышленных предприятия и 16 торговых обществ. Это обширное семейное предприятие, с первой мировой войны постоянно расширявшее свое влияние, особенно тесно сотрудничает с кёльнскими частными банками Штейна и Оппенгейма. Сын основателя концерна Отто Вольф фон Амеронген в сентябре 1952 г. вошел в состав наблюдательного совета Немецкого банка.

В связи со смертью в 1940 г. фюрера военной экономики Отто Вольфа старшего главный военный преступник Геринг выразил соболезнование в следующих словах:

«Я воспринял весть о кончине Отто Вольфа с глубокой болью. Выражаю вам, господин Гаспер и господин Зидерслебен, мое самое искреннее соболезнование по случаю этой тяжелой утраты и прошу также передать мое глубокое сочувствие родным усопшего. В лице умершего Германия лишилась поистине великого купца, заслуги которого в области германской экономики никогда не будут забыты. Я лично лишился с его кончиной прямого человека, помогавшего мне советом и делом в руководстве германской экономикой. Да будет чтиться его память!

Геринг, генерал-фельдмаршал»¹.

Многочисленные связи банкира Гитлера Эрнста с иностранным монополистическим капиталом приводят через «АЭГ», где он с 1952 г. стоит во главе наблюдательного совета, к «Дженерал электрик» (Морган), через «БЭВАГ» — к англо-американскому банку Шрёдера, наконец, через «Берлинише фёйерферзихерунгсанштальт» — к швейцарским финансовым группам.

¹ Из юбилейного сборника «Otto Wolf zum Gedächtnis, 1940.

Став преемником воротилы концернов Шпеннрата, Эрнст входит в настоящее время в наблюдательный совет Германских федеральных железных дорог, соблюдая при распределении заказов интересы «АЭГ». В качестве руководителя Общества по развитию хозяйства в заморских странах Эрнст занимает один из командных постов в системе германского империализма, обуеваемого жаждой экспансии.

Характерным явлением в Западном Берлине следует признать все усиливающееся влияние концернов и крупных банков на предприятия коммунального обслуживания. Все чаще в их наблюдательных советах сенаторы, бургомистры, депутаты парламента и правые профсоюзные лидеры встречаются с заправилками концернов и банкирами. Их совместная милитаристская и раскольническая политика осуществляется за счет ущемления интересов трудящихся, положение которых непрерывно ухудшается.

Являясь председателем западногерманского Патроната исследовательского совета по вопросам объединения Германии, Эрнст принадлежит к тем агрессивным силам германского империализма, которые под восстановлением единства Германии понимают насильственную оккупацию Германской Демократической Республики и возвращение предприятий монополистам.

В настоящее время документально установлено, что этот «исследовательский» совет принимал самое активное участие в подготовке фашистского путча от 17 июня 1953 г. В публикациях совета с давнего времени определенную роль играл «день икс», который, как надеялись организаторы путча, должен был привести к осуществлению их разбойничьих притязаний.

Банкир Эрнст пользуется полным доверием боннских поджигателей войны. В декабре 1951 г. он был награжден президентом Хейсом «Большим крестом за заслуги».

Правые лидеры СДПГ и профсоюзов на службе у империалистов

Быстрое восстановление активности агрессивного германского империализма оказалось возможным только потому, что правые лидеры СДПГ и профсоюзов придерживаются единой линии с капиталистическими партиями Западной Германии при проведении политики мобилизации империалистических сил против Советского Союза. Многочисленные профсоюзные и социал-демократические лидеры Западной Германии постоянно и без всяких обиняков выдвигают требование о равноправии германского империализма.

Что заставляет этих «рабочих вождей» добиваться раскола рядов рабочего класса и широкого общенационального народного движения против империализма? Почему они поддерживают любые усилия поджигателей войны, направленные на подавление выступлений рабочего класса и миролюбивых народных масс в защиту своих жизненных прав, за сохранение мира и за восстановление единой и суверенной Германии?

Эта тлетворная деятельность правых лидеров СДПГ и профсоюзов в качестве агентов возрожденного германского империализма и международного финансового капитала в лагере рабочего класса объясняется тесным переплетением их материальных интересов с интересами германского монополистического капитала, который, в свою очередь, самым тесным образом связан с международными финансовыми кругами. Учитывая постоянно возрастающую готовность народных масс к борьбе против антинародной политики монополистов, эти последние оплачивают предательство правых лидеров, предоставляя им доходные посты в наблюдательных советах капиталистических предприятий.

Более 30 лет тому назад, в 1920 г., В. И. Ленин писал в предисловии к французскому и немецкому изданиям своего труда «Империализм, как высшая стадия капитализма:

«Понятно, что из такой гигантской *сверхприбыли... можно подкупать* рабочих вождей и верхнюю прослойку рабочей аристократии. Ее и подкупают капиталисты «передовых» стран — подкупают тысячами способов, прямых и косвенных, открытых и прикрытых»¹.

В настоящее время открытым способом подкупа этой прослойки отдается явное предпочтение по сравнению с прикрытыми способами прежних времен.

Переплетение интересов этих «рабочих вождей» с интересами хозяев капиталистических монополий становится совершенно очевидным, если учесть, что эти предатели рабочего класса не только заседают вместе с крупнейшими банковскими и промышленными тузами в наблю-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 181—182.

дательных советах многочисленных концернов и крупных банков, теснейшим образом связанных с международной финансовой олигархией, но и, в противоположность своей прежней политике, официально участвуют в различных монополистических объединениях.

Они представлены в объединениях, образовавшихся вместо реакционных организаций предпринимателей, — в таких, как Германское общество по вопросам мирового хозяйства, Большой деловой совет экономических экспертов и Совет по вопросам производительности (организация, наследовавшая гитлеровскому Совету по вопросам вооружения). Эти организации, созданные для защиты интересов германского финансового капитала и возведенные при Гитлере в ранг государственных органов, вновь стали сборными пунктами для всех реваншистских и разжигающих войну сил агрессивного германского империализма.

В политико-экономическом аппарате, созданном по настоянию американских империалистов для проведения политики вооружения и войны — в Европейском совете, Верховном органе Европейского объединения угля и стали, в Администрации по плану Маршалла, — можно встретить этих продажных защитников интересов монополистов. Перечни постов, которые занимают в крупнокапиталистических предприятиях некоторые лидеры Объединения западногерманских профсоюзов, выглядят достаточно солидно при сравнении их со списками постов именитых немецких монополистов.

Самое беглое ознакомление с механизмом деятельности и с подлинными масштабами мощи монополий опровергает демагогические утверждения правых лидеров СДПГ и профсоюзов, будто их присутствие в наблюдательных советах монополистических предприятий и институтов международного финансового капитала обеспечивает защиту интересов трудящихся. Они защищают там не дело рабочего класса и даже не дело всей буржуазии, а только интересы тонкой прослойки, составляющей финансовую олигархию.

Внимательный читатель может проследить по нашим наглядным схемам тесное переплетение интересов хозяев концернов и этих «рабочих вождей». Приложенная в конце книги общая схема показывает масштабы и значение позиций, которые занимают правые лидеры СДПГ и профсоюзов в крупнокапиталистических предприятиях и в организациях западногерманских монополистов.

Бывший председатель Объединения западногерманских профсоюзов Христиан Фетте заседает в наблюдательных советах «Кредитанштальт фюр видерауфбау», финансируемого США, а также сталелитейных заводов «Хюттенверк Оберхаузен А. Г.» и горнопромышленного общества «Гиберния».

Его преемник В. Фрейтаг занял места в наблюдательных советах двух «разукрупненных» обществ концерна Клёкнера «Нордвестдейчер хюттен-унд бергверк ферейн А. Г.» и «Хюттенверк Хаспе А. Г.». Кроме того, он является членом Консультативной ассамблеи Европейского объединения угля и стали и административного совета Германских федеральных железных дорог.

Среди членов наблюдательного совета обществ «Гиберния» и «Эйзенерц бергбау А. Г. Ильзеде» фигурирует председатель западногерманского профсоюза горняков Август Шмидт, которого Аденауэр назначил также и в Совет по вопросам производительности.

Э. Потхоф, руководитель Экономического института Объединения западногерманских профсоюзов, с 1952 г. входит в наблюдательные советы нескольких новых обществ концерна Маннесмана. Его можно встретить также и в Попечительском совете по вопросам рационализации западногерманской экономики.

Многочисленные и значительные посты в монополистических предприятиях занимает также правый профсоюзный лидер В. Агарц. Его можно встретить в «Кредитанштальт фюр видерауфбау», в дуйсбургской компании «Август Тиссен хютте А. Г.» и в обществе «Эшвейлер бергверкскферейн», филиале франко-бельгийско-люксембургского концерна «АРБЕД». Агарц является председателем наблюдательного совета предприятия «Металльваренфабрик Фр. Бурберг А. Г.» (Кёльн) и членом наблюдательного совета общества «Г. Б. Зейсеншмидт А. Г.» (Плеттенберг, Вестфалия). Этого крупного агента англо-американских империалистов можно встретить не только в известной организации германских монополистов — Большом деловом совете экономических экспертов. Он подвизается и в таких учреждениях империалистических западных держав, которые, маскируясь под научные общества, ведут подрывную работу, угрожающую государственному суверенитету экономически закабаленных стран, например, в американской Академии политических и социальных наук и в лондонской Королевской экономической ассоциации. Как член консультативного совета при западногерманском министре финансов, Агарц несет свою долю ответственности за антинародную налоговую политику правительства Аденауэра.

Г. фом Хоф, бывший руководитель экономического отдела Объединения западногерманских профсоюзов и один из самых ярых глашатаев боннской агрессивной политики, получает в награду за защиту интересов монополистического капитала посты в наблюдательных советах различных предприятий. Занимая пост заместителя председателя Попечительского совета «Инвестиционсхильфе» и состоя членом наблюдательного совета головной компании нового концерна «Гёш-верке А. Г.», а также специальным советником при Европейском объединении угля и стали и членом боннского Совета по вопросам производительности, он действует как надежный союзник агрессивного монополистического капитала. Лишь после того, как осенью 1953 г. в архивах гитлеровского гестапо были обнаружены документы, подтверждающие провокационную роль этого «представителя рабочих», фом Хоф был исключен из Объединения западногерманских профсоюзов.

До какой степени правые лидеры западногерманских профсоюзов вновь превратились в прислужников германского империализма, показывает также деятельность экономического советника Объединения западногерманских профсоюзов Генриха Дейста. Вместе с известным военным преступником Динкельбахом и банкиром фон Фалькенгаузеном он, как «опекун сталелитейной промышленности», саботировал разукрупнение концернов, предусмотренное Потсдамским соглашением. Дейст получает значительные доходы, состоя членом экспертного совета компаний «Фольксвагенверк», председателем наблюдательного совета сталелитейного предприятия «Бохумер ферейн А. Г.» и членом наблюдательного совета компании «Ферейнигте электрицитетс-унд бергверк А. Г.» (Гамбург). Руководитель общества «Гельзенкирхенер бергверкскферейн» известный военный преступник Отто Шпрингорум является заместителем Дейста в «Бохумер ферейн А. Г.». В связи с реорганизацией общества «Гельзенкирхенер бергверкскферейн» в наблюдательный совет этого угольного концерна вошел также в качестве представителя профсоюзов боннский военный министр Теодор Бланк.

Правый социал-демократ Гейнц Потхоф, являющийся председателем наблюдательного совета «Штальверке Зюдвестфален А. Г.», членом экспертного совета «Прёйсише бергверкс-унд хюттен А. Г.» и наблюдательного совета «Прёйсише электрицитетс А. Г.», представляет западногерманское сепаратное государство в Верховном органе Европейского объединения угля и стали.

«В настоящее время член СДПГ Потхоф благодаря своей осанке и холеной наружности ничем не отличается от промышленного босса», — констатировала 25 августа 1952 г. мюнхенская газета «Зюддейче цейтунг».

В 1920 г. В. И. Ленин писал в предисловии к французскому и немецкому изданиям своей работы «Империализм, как высшая стадия капитализма»:

«Этот слой обуржуазившихся рабочих или «рабочей аристократии», вполне мещанский по образу жизни, по размерам заработков, по всему своему мирозерцанию, есть главная опора II Интернационала...»¹

В качестве председателя наблюдательного совета общества «Густальверке Оберкассель», члена Попечительского совета «Инвестиционсхильфе» и члена наблюдательного совета общества «Рейнише А. Г. фюр браунколенбергбау унд брикетфабрикацион» фигурирует лидер западногерманских профсоюзов Ф. Симон.

Пост председателя в «Рейнише А. Г. фюр браунколенбергбау унд брикетфабрикацион» занимает правый лидер СДПГ Густав Дарендорф — председатель Центрального союза западногерманских кооперативных обществ и член наблюдательного совета общества «Ферейнигте электрицитетс-унд бергверк-А. Г.».

Дарендорф, который во время гитлеровской войны занимал высокий пост в концерне Флика, сбежал в 1946 г. в Западную Германию, уклонившись таким образом от ответственности за свои попытки вернуть монополистическим элементам их прежнее влияние в тогдашней советской оккупационной зоне.

Приводимые ниже случаи сотрудничества других правых лидеров Объединения западногерманских профсоюзов с руководителями концернов подтверждают их тесные взаимные связи.

В руководящем органе общества «Шталь-унд вальцверке Рассельштейн-Андернах А. Г.» (Нёйвид, концерн «Отто Вольф») заседает Карл Альбин, а в «Шталь-унд рёренверк Рейсхольц А. Г.» (Дюссельдорф, концерн Тиссена) — В. Брейденэйх.

В горнодобывающем обществе «Дальбуш» (Гельзенкирхен), принадлежащем бельгийскому концерну «Сольвэй», можно встретить Франца Энгеля, а в «Дортмунд-Хёрдерхюттен-унион» — Г. Штретера, который входит также в состав Консультативной ассамблеи Европейского объединения угля и стали. И в том и в другом обществе вместе со Штретером и Энгелем заседает банковский воротила Абс.

И. Альберс заседает в наблюдательном совете общества «Рейниш-Вестфелише эйзен-унд штальверке А. Г.» (Мюльгейм), В. Зандер — в «А. Г. эйзенверке Мюльгейм-Мейдерих». Оба эти предприятия, входившие ранее в «Ферейнигте штальверке», возглавляет Динкельбах.

Франц Гросе, руководитель экономического отдела при профсоюзе горняков, является членом наблюдательного совета «Рейн-Прёйсен А. Г. фюр бергбау унд хеми» (концерн Ганиэля), а первый председатель Объединения профсоюзов Нижней Саксонии Г. Берман вместе с Шалфеевым, Гаазом и Пюндером заседает в «А. Г. фюр бергбау-унд хюттенбетрибе», в «Рейхсверке А. Г. фюр эрцбергбау унд эйзенхютте» (Ватенштедт) и в «А. Г. хюттенверке Ильзеде-Пейне».

В руководящих органах крупных портовых, транспортных и электроэнергетических предприятий ганзейского города Гамбурга подвизаются социал-демократические лидеры М. Брауэр и В. Дудек. Последний входит в наблюдательные советы «Инвестиционсхильфе» и «Кредитанштальт фюр видерауфау» и, состоя членом наблюдательного совета

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 182.

общества «Дейче хохзефишерей Нордзе» в Бремерхафене, принадлежавшего англо-голландскому концерну-гиганту «Юнилевер», является слугой международной финансовой олигархии.

В Западном Берлине сотрудничество правых лидеров СДПГ и профсоюзов с представителями империалистической реакции проявляется в особенно наглядных формах. Жирные куши в виде таньем получает профсоюзный лидер Шарновский — член наблюдательного совета военного концерна «Рейнметалль-Борзиг А. Г.», главным акционером которого является Банк германской авиации, и наблюдательного совета недавно основанной кинокомпании «УФА».

В Германском обществе по вопросам мирового хозяйства в Берлине такие известные лидеры СДПГ и профсоюзов, как Шарновский, Фетте, Баде — директор кильского Института мировой экономики, Зур, Лебе и «сенатор» О. Бах, встречаются с самыми именитыми представителями германских концернов. Правые социал-демократические и профсоюзные лидеры открыто поддерживают деятельность этого общества, ставящего перед собой агрессивные цели, так как они целиком связали свою судьбу с судьбами своих монополистических хозяев.

Бах, который, как и Лебе, участвует в издании газеты «Телеграф» — западноберлинского листка поджигателей войны, действует в качестве заместителя председателя наблюдательного совета «Гарпенер бергбау А. Г.» — одного из крупнейших концернов западногерманской каменноугольной промышленности, где в качестве представителя работодателей подвизается военный преступник Р. Пфердменгес, друг Аденауэра.

Мы вышли бы за рамки нашего исследования, если бы стали перечислять всех тех хозяев концернов, которые в разных обществах заседают в тесном содружестве с профсоюзными «боссами». В качестве наиболее наглядного примера назовем только пользующегося печальной известностью военного преступника и главного агента международной финансовой олигархии Абса, который встречается с профсоюзными секретарями в семи концернах, начиная с «Кредитанштальт фюр видерауфбау» и Германских федеральных дорог и кончая несколькими разукрупненными обществами угольной и стальной промышленности, в том числе «Рейнише А. Г. фюр браунколенбергбау унд брикетфабрикацион».

Фиктивность «права на участие в управлении предприятиями», якобы предоставленного рабочим и служащим, занятым в западногерманской тяжелой промышленности, подтверждается уже тем фактом, что в обществе «Дальбуш», принадлежащем международному концерну «Сольвэй», военный преступник Абс действует как «одиннадцатый член», то есть как арбитр в конфликтах между рабочими и дельцами, живущими стрижкой купонов!

Конрад Аденауэр — канцлер империалистов

Что заставляет канцлера западногерманского сепаратного государства Конрада Аденауэра упорно и наперекор воле немецкого народа вести политику раскола Германии и втягивания Западной Германии в агрессивную систему пактов, создаваемую американскими империалистами?

Что заставляет этого политика мобилизовывать темные силы реакции на борьбу против патриотического народного движения, имеющего целью создание демократической и единой Германии и заключение мирного договора?

Теперь, когда Аденауэр пытается протащить свои военные договоры с помощью государственного переворота, эти вопросы задают себе миллионы патриотически настроенных людей на востоке и на западе Германии.

Политика измены родине, проводимая Аденауэром совместно с серьезно скомпрометированными военными преступниками из кругов германской тяжелой промышленности и финансовой олигархии, с битыми гитлеровскими генералами и нацистскими дипломатами, объясняется тем обстоятельством, что Аденауэр в силу своих многосторонних деловых связей с финансовым капиталом является не защитником национальных интересов германского народа, а надежным доверенным международной финансовой клики.

Этот заклятый враг германского народа, который еще после первой мировой войны занимал ведущее место среди сторонников образования сепаратного Рейнского государства, является сейчас политическим эмиссаром самых агрессивных сил возродившегося германского империализма, представители которого, как всегда, остаются за кулисами и только дергают своих марионеток за веревочки. По поручению этих кругов, которым американский империализм обещал за их участие в военном пакте ведущее положение в Европе, Аденауэр сопротивляется всем попыткам добиться воссоединения Германии, ведет внешнюю политику в соответствии с гитлеровскими концепциями и пытается с помощью фашистских методов террора заставить замолчать противников своей антинациональной политики.

Позорное отношение к интересам нации, которое проявляет эта главная марионетка воинствующих империалистов, становится понятным, если рассматривать Аденауэра как блюстителя интересов немецких концернов, которыми распоряжаются американские банки. С этой точки зрения представляет интерес подробное рассмотрение многосторонних связей Аденауэра с международным финансовым капиталом.

От читателя, ознакомившегося с предыдущими биографиями немецких монополистов и внимательно рассмотревшего приведенные автором

схемы, не укрылось то обстоятельство, что между западногерманским канцлером Аденауэром и крупными промышленными и банковскими тузами, такими, как Верхан, Цинсер, Генле, Пфердменгес и другие, существуют весьма тесные связи.

Когда в 1917 г., третьем году первой мировой войны, Конрад Аденауэр, руководитель финансового отдела Кёльнского городского муниципалитета, был избран обер-бургомистром этого главного города Рейнской области и вслед за тем получил от Вильгельма II назначение в верхнюю палату прусского ландтага, он уже завязал обширные связи с богачами из так называемой «кёльнской клики», среди самых именитых участников которой числились владельцы частных банков Оппенгейм и Штейн и хозяева концерна «Отто Вольф».

Финансист Луи Гаген, пайщик банкирского дома «А. Леви», позднее слившегося с банком Оппенгейма, член наблюдательных советов, по крайней мере, 64 предприятий, был главным вдохновителем в борьбе за отделение Рейнской области от Германии. Действуя по его поручению, Аденауэр в 1919—1923 гг. поддерживал преступные замыслы этих сепаратистов — выходцев из рядов рейнских промышленников, которые из страха перед революцией стремились создать самостоятельное Рейнское государство. В настоящее время одним из владельцев банка Оппенгейма является экономический советник Аденауэра, его коллега по партии военный преступник Роберт Пфердменгес, который вскоре после поражения гитлеровской Германии принял участие в одной грязной афере с передачей германского народного имущества империалистическим западным державам.

К тем же временам относятся связи Аденауэра с кёльнским банком И. Г. Штейна, совладелец которого барон Курт фон Шрёдер был одной из самых видных фигур среди тех, кто помог установить нацистскую диктатуру.

Расширение связей Аденауэра с финансовыми кругами выявилось лишь несколько лет спустя, когда он стал членом наблюдательного совета Немецкого банка и вошел в наблюдательные советы 15 крупных обществ. Среди них были: «Дейче луфтганза», «Рейниш-Вестфелишес электрицитетсверк» («РВЭ») и «Рейнише А. Г. фюр браунколенбергбау унд брикетфабрикацион» в Кёльне. Два последних общества контролировались концерном «Ферейнигте штальверке», в котором были представлены снискавшие себе печальную славу крупные промышленники Стиннес, Фёглер Тиссен и Флик.

Видным участником кёльнского кружка был также крупный промышленник П. Сильверберг, член «Рурладе» и директор Рейнского бурогольного синдиката (Кёльн). В качестве участника Немецкого банка и гигантских монополий — концерна Сименса, «Металльгезельшафт» и «Фельтен унд Гийом Карлсверк А. Г.» — Аденауэр действовал как связной между рейнской, берлинской и франкфуртской финансовыми группами.

В наблюдательном совете общества «Рейнише А. Г. фюр браунколенбергбау унд брикетфабрикацион» и концернов «Фельтен унд Гийом Карлсверк А. Г.» и «Ферейнигте глянциштофф-фабрикен» заседал кёльнский банкир Курт фон Шрёдер, чей банк и поныне участвует в концерне Клёкнера.

В данной связи важно указать, что интересы этих концернов до сих пор тесно переплетаются благодаря многочисленным личным униям. Известных руководителей концернов Сименса и Мертона сменили их двоюродные братья и сыновья. К ним присоединились Лер, Абс, Брехт и Генле. Все они принадлежат к влиятельным деятелям Немецкого банка и к числу друзей и советников Аденауэра.

Ближайший друг Аденауэра банкир Пффердменгес, которого можно, в частности, встретить в наблюдательных советах концернов «Ферейнигте штальверке», «АЭГ» и концерна Клёкнера, а также банкир и крупный промышленник из Нейса В. Верхан, свекор дочери Аденауэра, представляют два других крупных банка Западной Германии — Коммерческий и Дрезденский. Пффердменгес в течение некоторого времени занимал пост заместителя председателя Дрезденского банка, а В. Верхан в 1952 г. вошел в состав наблюдательного совета Коммерческого банка.

Тесная связь Аденауэра с Дрезденским банком вытекает также из его родства с руководителем франкфуртского филиала этого банка Г. П. Цинсером. Наконец, через семейство Верхана канцлер связан с князем церкви кардиналом Фрингом, а через семейство Цинсера — с виднейшими представителями американского империализма Морганом и Рокфеллером. Глава американской ветви семьи Цинсера — партнер банка Моргана. Одна из его дочерей замужем за Л. У. Дугласом, бывшим послом США в Великобритании, другая — за Дж. Макклоем, бывшим американским наместником в Западной Германии (представитель интересов Рокфеллера). В настоящее время Макклой возглавляет «Чейз нейшнел бэнк», сменив на этом посту шурина Рокфеллера У. У. Олдрича, который направлен в Лондон.

Из схемы 31 видно, что Морган оказывает влияние на Дрезденский банк, а Цинсер и Пффердменгес участвуют в крупнейшем электропромышленном концерне Западной Германии «АЭГ». Этот концерн в течение нескольких десятилетий является филиалом моргановской «Дженерал электрик компани». В наблюдательном совете этой гигантской монополии можно наряду с Цинсером и Пффердменгесом встретить представителей Немецкого и Коммерческого банков, а также «Берлинер хандельсгезельшафт». Подвизается там и отпущенный на свободу военный преступник Флик. Уже упоминавшийся выше крупный кёльнский финансист Отто Вольф в течение долгого времени состоял членом наблюдательного совета «АЭГ».

Хозяин концерна Верхан возглавляет наблюдательные советы компании «Рейниш-Вестфелишес электрицитетсверк» и ее главного филиала «Электрицитетс А. Г.» (бывшая фирма «Ламейер»), где подвизается также Цинсер.

Широкое влияние Уолл-стрита на западногерманскую экономику обеспечивается не только многочисленными родственными связями, прямыми участиями миллиардеров Моргана, Рокфеллера, Форда и других, и обильными займами, предоставленными германским промышленным предприятиям («Ферейнигте штальверке», концерну Сименса) и общественным корпорациям, но и всей мощью политико-экономического аппарата американского империализма, включая план Маршалла, Атлантический пакт, «общий договор».

Как показывает схема 31, эта власть распространяется и на другие западноевропейские страны, которые, в свою очередь, принимают участие в экономике Западной Германии, особенно во всех концернах, принадлежащих к группе Немецкого банка.

В эту тесную сеть финансовых связей и влияний вплетены благодаря своему сотрудничеству с концернами и профсоюзные объединения США — Американская федерация труда и Конгресс производственных профсоюзов, а также Ватикан.

Аденауэр, его родственники и политические друзья из кёльнского кружка хозяйничают и в Союзе предпринимателей-католиков, которым руководит родственник семьи Верхан кардинал Фрингс. Ведущую роль в этом объединении предпринимателей, организаторами которого были

крупные промышленники и «опекуны» сталелитейной промышленности Динкельбах и Рёлен, играет Ганс Петер Верхан.

В качестве председателя этого союза орудует Ф. Грейс, звезда первой величины на кёльнском небосводе. Этот председатель Кёльнской торгово-промышленной палаты известен как доверенный американского миллиардера Форда, дед которого был одним из первых кредиторов Гитлера.

В настоящее время из средств Фордовского фонда финансируются не только западногерманские университеты, но и фашистские организации террористов и диверсантов, вроде западноберлинской банды Тиллиха. Управляющий Фордовским фондом бывший руководитель Организации помощи по плану Маршалла П. Г. Гофман действовал по поручению Форда, Рокфеллера и Моргана как самый энергичный агитатор за избрание Эйзенхауэра.

В кружке «друзей и советников» Аденауэра на каждом шагу можно встретить сильно скомпрометированных военных преступников и тех, кто расчищал путь нацистской диктатуре. Владельцы металлургических заводов и пушечные короли Крупп, Флик, Тиссен, Фёглер и Клёкнер были внесены в американский список военных преступников, точно так же, как кёльнские банкиры Пфердменгес, фон Штейн, фон Шрёдер, фон Оппенгейм и магнаты электротехнической промышленности фон Сименс и Бюхер. Имя директора Немецкого банка К. Вейгельта, подвигающегося ныне в качестве председателя общества «Дейче луфтганза», тоже фигурировало в этом альманахе немецких военных преступников.

К хозяевам концернов и банков, официально признанным военными преступниками и преступниками против человечности, следует присовокупить ближайших сотрудников Аденауэра многочисленных бывших фюреров военной экономики, таких, как Э. Витс из общества «Ферейнгте гляншттофф-фабрикен», Ф. Леман, генеральный директор концерна «Фельтен унд Гийом Карлсверк А. Г.», Г. Брехт, руководитель Рейнского буроугольного синдиката и директор Немецкого банка, и Отто Вольф, бывший руководитель крупного кёльнского концерна.

За участие в подготовке и ведении фашистской захватнической войны Генле и Цинсер после краха гитлеровской Германии были также подвергнуты кратковременному аресту, но благодаря связям с международными финансовыми кругами скоро выпущены на свободу.

Умерших хозяев концернов Тиссена, Фёглера, Клёкнера и Бюхера заменили их последователи и ученики Рёлен, Динкельбах, Генле и Шпеннрат. Барон Курт фон Шрёдер остался совладельцем кёльнского банка Штейна, а сын Отто Вольфа взял на себя руководство отцовским предприятием. С сентября 1952 г. он занимает соответствующий пост в Немецком банке.

После завершения так называемой декартелизации, которая не принесла никаких решающих изменений в имущественных отношениях, ведущие позиции, которые занимала тяжелая промышленность Рейна и Рура, а также «ИГ Фарбениндустри» и крупные банки, остались неприкосновенными. Под руководством Аденауэра и при поддержке империалистических оккупационных держав кредиторы Гитлера и инициаторы фашистской разбойничьей войны занимаются разбазариванием экономики Западной Германии в интересах международных монополий. Во главе Европейского объединения угля и стали, в руководстве обществ, наследовавших концерну «ИГ Фарбениндустри», и предприятий бурно развивающейся авиационной промышленности вновь стоят известные военные преступники.

Мы вновь и вновь наталкиваемся на Пфердменгеса, Абса, Брехта, Генле, Цинсера, Рёлена, Динкельбаха, Вейгельта, руководителя франк-

фуртского металлургического концерна Мертона и на ближайших друзьях Аденауэра по партии — Лера, Брентано и Пюндера. Лер, назначенный Аденауэром на пост «министра гражданской войны», в течение многих лет является членом наблюдательного совета «Ферейнигте штальверке». Он был управляющим дюссельдорфского филиала Немецкого банка и до настоящего времени входит в административный совет общества «Рейниш-Вестфелишес электрицитетсверк».

Интересные сведения относительно прямого участия семьи Аденауэр в военной промышленности сообщила 5 сентября 1952 г. газета «Фулдаэр фольксцейтунг» в статье, озаглавленной «В деле участвует семья Аденауэра». По случаю поездки сына западногерманского канцлера Макса Аденауэра на авиационную выставку в Великобританию эта газета писала:

«...Полагают, что семейство Аденауэра, так же как и семейство Хенкеля, Дорнье и другие, готовится к тому, чтобы принять участие в крупном деле, которое развернется, если в результате ратификации «общего договора» будет вновь разрешено существование германской авиации».

Членов семейства Аденауэра можно встретить в многочисленных крупных предприятиях Западной Германии. Конрад Аденауэр младший вступил во владение энергетическим предприятием, перешедшим к нему от отца, и участвует в наблюдательных советах многих филиалов общества «Рейниш-Вестфелишес электрицитетсверк». Он занимает пост заместителя председателя в руководящем органе предприятия «Рейнишес электрицитетсверк им браунколенревир А. Г.», полностью контролируемого обществом «Рейнише А. Г. фюр браунколенбергбау унд брикет-фабрикацион»¹, и советника дирекции Объединения германских электростанций (ФДЭВ) во Франкфурте-на-Майне. Это объединение является центральным органом по защите интересов крупных монополий «РВЭ», «АЭГ» и концерна Сименса.

Значение предприятия «Рейнишес электрицитетсверк им браунколенревир А. Г.», снабжающего электроэнергией Кёльн, становится особенно ясным, если учесть, что оно дает 1,3 млрд. квт-ч электроэнергии в год.

Второй сын западногерманского канцлера, Макс Аденауэр, проявляет, как мы уже отмечали, интерес к западногерманской авиационной промышленности, находящейся в стадии восстановления. Племянник «канцлера ремилитаризации» Курт Аденауэр входит в число основателей общества «Юнкерс флугцёйг-унд моторенверке», возродившегося в июле 1952 г. в Касселе. Согласно сообщению гамбургской газеты «Ди вельт» от 3 октября 1952 г., это общество «сможет в будущем взять на себя выполнение великих задач». Он участвует также и в наблюдательном совете общества «Дейче лугфтганза» в Берлине, где 20 лет тому назад орудовал его дядя Аденауэр. В наблюдательном совете этого общества, пребывающего с 1951 г. в состоянии «ликвидации», вновь фигурирует его прежний генеральный директор Курт Вейгельт в качестве представителя Немецкого банка. Через другого члена наблюдательного совета Г. фон Мейбома, который входит в состав руководства «ГАПАГ», тянутся нити к американской группе Гарримана.

Зять Аденауэра Герман Иозеф Верхан спустя несколько месяцев после женитьбы на Либет Аденауэр занял место в наблюдательном совете общества «Штрабаг бау А. Г.», которое извлекает колоссальные прибыли, участвуя в превращении Западной Германии в военный лагерь.

¹ В этом обществе ведущее положение занимают группы Верхана, Оппенгейма и Абса.

В отчете этого общества за 1950 г. отмечалось, что «благоприятная конъюнктура, которую ожидали в 1950 г., теперь налично. Общество осуществило ряд мероприятий по капитальному строительству. В 1951 г. можно ожидать дальнейшего расширения оборота».

Члены наблюдательного совета этой военной фирмы входят в сферу интересов Немецкого банка, частного банка Оппенгейма и группы Верхана.

Все это подтверждает, что семья «канцлера ремилитаризации» Аденауэра заняла выгодные позиции для участия в крупной военной афере. Поэтому Аденауэр и его клика заинтересованы в расширении и ускорении выпуска военной продукции.

История Германии богата примерами политической коррупции. Бисмарк имел свой «фонд рептилий»; Стиннес пожертвовал в 1918 г. миллионы на деятельность «антибольшевистской лиги», Кирдорф управлял фондом по борьбе с рабочим движением в Германии, который позднее перешел в кассу нацистской партии; Тиссен финансировал Гитлера, а «друзья рейхсфюрера СС» жертвовали миллионы Гиммлеру, помогая ему подавлять антифашистские силы немецкого народа. Курт фон Шрёдер распоряжался в кёльнском банкирском доме Штейна деньгами, собранными для подобных целей в кругах немецких крупных промышленников.

Из средств американского банка «Кредитанштальт фюр видерауфбау» гитлеровский банкир Абс выделил в августе 1951 г. 15 млн. марок на нужды западногерманской прессы поджигателей войны. Особенно жирные куши из этого коррупционного фонда достались «верноподданническим» газетам. Макклой объяснял необходимость раздачи этих взяток тем, что западногерманская печать «зачастую освещает события мировой политики, исходя из слишком узкой, чисто немецкой точки зрения».

Западногерманский «канцлер ремилитаризации» также имеет в своем распоряжении политический коррупционный фонд в форме так называемого Фонда Аденауэра, переданного ему западногерманскими крупными промышленниками и финансистами. В письме, разосланном западногерманским промышленникам председателем Союза германской промышленности Фрицем Бергом, содержался призыв создать Фонд Конрада Аденауэра путем сбора взносов в размерах «не менее 1000 марок». Далее в письме говорилось:

«Расширение выпуска продукции германской промышленности после денежной реформы заставило круги предпринимателей безоговорочно признать, какое благотворное воздействие оказало пребывание Аденауэра на посту канцлера на положение германской промышленности и на обеспечение прав собственности».

Кроме того, существует фонд ратификации договоров, в управлении которым, кроме Пфердменгеса, принимают участие Берг, Раймон, Абс и Генле.

В Веймарской республике Аденауэра называли «князем среди обер-бургомистров», так как он получал за свою деятельность в качестве обер-бургомистра Кёльна 110 тыс. марок в год. Известно, что в это время он с помощью биржевых спекуляций завладел акциями голландской компании искусственного шелка «Альхемейне кунстзейде юни» («АКЮ»). Это предприятие является головной компанией общества «Ферейнигте глянциштофф-фабрикен», где опять-таки представлены друзья Аденауэра Абс, Генле и Мертон.

В 1929 г. за свое выступление в пользу введения таможенных пошлин на ввоз искусственного шелка Аденауэр получил взятку в виде пакета акций «АКЮ» на сумму 1 млн. марок. Когда в 1940 г. подкуп был

обнаружен, Аденауэр утверждал, что он получил эту сумму в возмещение убытка, якобы понесенного им при падении курса акций «АКЮ».

Наконец, нельзя не упомянуть, что биржевой спекулянт Аденауэр фигурировал в 1935 г. в отчетах нескольких банков в связи с тем, что он «не выполнил данных им обещаний».

* * *

Многочисленные и выгодные связи Аденауэра с ведущими монополистами и банкирами Западной Германии, а также с могущественными международными финансовыми группами совершенно очевидны. Как доверенный «своих» и иностранных промышленных и финансовых магнатов, с которыми Аденауэр самым тесным образом связан общими экономическими интересами, а также семейными и дружественными узами, он занимает пост канцлера западногерманского сепаратного государства, созданного западными державами вопреки воле немецкого народа.

Когда этот хозяин концерна, мародер и биржевой спекулянт, занимающий пост канцлера, говорит о защите «западной культуры», он подразумевает под ней курсы акций и ценных бумаг, ибо он является подручным финансовых магнатов, не имеющих отечества.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В заключение настоящего исследования, посвященного выявлению роли самых крупных хозяев немецких банков и концернов, от Абса до Цинсера, автор сделал попытку графически показать читателю общую картину переплетения интересов и связей представителей международного монополистического капитала, связей, которые зачастую весьма сложны и не всегда легко обнаруживаются.

Схема 32 показывает:

1. Сращивание банков и промышленных концернов и вытекающее отсюда единство их интересов.

2. Участие иностранного монополистического капитала в западногерманской экономике и как следствие этого его вмешательство во внутренние дела Западной Германии.

3. Подчинение боннского государственного аппарата монополиями и тесный союз международных финансовых групп с боннской правительственной кликой.

Кроме подробно охарактеризованных руководителей концернов, на схеме фигурируют также некоторые видные правые лидеры СДПГ и профсоюзов, которые в качестве агентов германского и англо-американского империализма заняли выгодные посты в наблюдательных советах капиталистических монополий.

Что же касается примерно 100 упомянутых в книге лиц, то о них можно с уверенностью сказать, что вместе со своими зарубежными соотечественниками они держат в своих руках важнейшие рычаги, управляющие политической и экономической жизнью Западной Германии.

Прежде всего выделяются многочисленные и тесные связи между крупными банками и промышленными концернами.

Хозяева крупных банков представлены в наблюдательных советах концернов, и, наоборот, хозяева концернов — в наблюдательных советах крупных банков. Так, например, Сименс, Хенкель, Мертон, Дириг, Клёкнер участвовали или участвуют сейчас в Немецком банке, Флик, Петерсен и Крупп — в Дрезденском, а барон Тиссен-Борнемисса — в «Берлинер хандельсгезельшафт».

Примеры поясняют, что некоторые влиятельные частные банки все еще играют важную роль в высших сферах.

Схема 32 показывает далее, насколько значительно влияние иностранных финансовых групп и что оно осуществляется не только через филиалы мировых концернов «Форд мотор компани», «Эссо» и «Юнилевер», но и благодаря непосредственному участию Уолл-стрита, лондонского Сити и других иностранных финансовых кругов в предприятиях Западной Германии.

То, что швейцарские финансовые круги помещены в центре схемы, вызвано особыми соображениями. Швейцария — это «Эльдорадо» для

международных финансовых махинаций и маскировки подлинные владельцы различных предприятий. Финансовая верхушка Швейцарии участвует как в германо-американских концернах «АЭГ» и «Ферейнигте штальверке», так и в «Металльгезельшафт» и обществах-преемниках «ИГ Фарбениндустри».

Порабощение боннского государственного аппарата финансовым капиталом иллюстрирует центральная «пирамида» нашей схемы, которую образуют министры, статс-секретари, депутаты, сенаторы, заседающие в наблюдательных советах так называемых государственных предприятий, в руководстве объединений предпринимателей, в Европейском объединении угля и стали и в «пристройке» этого сверхтреста — Европейском совете.

Здесь фигурируют хозяева концернов и «народные представители» Пфердменгес, Пюндер, Гааз и Генле, статс-секретари Вестрик и Шалфеев и, не в последнюю очередь, Аденауэр со своим семейным «шлейфом» — Цинсером и Верханом.

В наблюдательных советах так называемых государственных и «разукрупненных» предприятий тяжелой промышленности можно встретить почти всех представителей правого руководства СДПГ и профсоюзов. В военном концерне «Рейнметалль-Борзиг А. Г.» фигурирует пресловутый западноберлинский профсоюзный лидер Шарновский.

Так как изобразить графически всю западногерманскую экономику не представляется возможным, пришлось ограничиться показом на схеме 32 только важнейших случаев концентрации экономической и политической мощи.

На этой схеме фигурируют четыре крупных западногерманских банка и несколько ведущих частных банков, самые значительные страховые концерны, почти все центры концентрации мощи в тяжелой, химической и электротехнической промышленности, в автомобиле- и машиностроении, в нефтяной промышленности, в производстве тканей из искусственного волокна. Представлены также и некоторые отрасли легкой промышленности — концерны Дирига, Хенкеля и «Юнилевер», хотя в общем концентрация в этих отраслях менее значительна и потому такие концерны оказывают менее энергичное политическое влияние.

При изучении схемы в целом нужно учесть, что каждый из маленьких четырехугольников представляет собой не одно общество, а целую цепь, состоящую из десятков, а иногда и сотен филиалов или частей, которыми владеет данное «материнское» общество.

Разъясняя систему участия, Ленин цитирует строки из книги немецкого экономиста Геймана, «Смешанные предприятия в немецкой железодельной промышленности»: «Руководитель контролирует основное общество («общество-мать» буквально); оно в свою очередь господствует над зависимыми от него обществами («обществами-дочерьми»), эти последние — над «обществами-внуками» и т. д. Таким образом можно, владея не слишком большим капиталом, господствовать над гигантскими областями производства»¹.

Ведущая роль, которую играют руководители концернов в организациях германского империализма, например, в Хозяйственно-политическом обществе 1947 года, подчеркивает их значение. В этих организациях участвуют наиболее известные немецкие, а также некоторые иностранные представители финансовой олигархии, например Мертон и Петерсен из «Металльгезельшафт», Гейер и Мюллер из концерна «ЭССО», Грейс из английского концерна «Куртолдс лимитед» и Шефер — из «Файерстоун тайр энд раббер компани».

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 215.

Влияние, оказываемое концернами на печать, можно видеть на примере газеты «Франкфуртер альгемейне цейтунг», которая зависит от Хозяйственно-экономического общества 1947 года и от бумажного концерна «Цельштофф-фабрик Вальдхоф».

Расположение отдельных объектов на схеме в определенном соседстве или группами, как правило, неслучайно. Оно отражает интенсивность личных связей, преимущественных влияний банков и иностранных учреждений. Тесными узлами с американскими интересами связаны, например, «АЭГ», концерн Круппа, «Ферейнигте штальверке», концерн Стинеса, «Берлинер хандельсгезельшафт» и, само собой разумеется, американизированный банкирский дом «Бринкман, Вирц унд К^о» в Гамбурге.

Трудности возникают в связи с теми многочисленными случаями, когда деятельность концерна выходит за рамки государственных границ. Так, например, общества-преемники концерна «ИГ Фарбениндустри» столь же тесно связаны со всеми крупными немецкими банками, как и с Уолл-стритом, лондонским Сити, парижским банком «Лазар» и «Швейцер кредитанштальт».

Однако поскольку Немецкий банк участвует во всех обществах-преемниках, новые крупные концерны помещены поблизости от этого банка, благодаря чему получает отражение и старая тесная связь с «Металльгезельшафт».

Вопрос о границах сферы деятельности «АЭГ» также нелегко разрешить. Правда, в наблюдательном совете этого международного концерна присутствуют представители четырех крупнейших западногерманских банков, но решающее влияние здесь имеет моргановская «Дженерал электрик». Поэтому концерн «АЭГ» включен в круг американских интересов.

Принадлежность отдельных хозяев концернов к определенным финансовым группам, либо преимущественно германским, либо иностранным, в некоторых случаях установить трудно, и в интересах добросовестного изложения здесь приходится проявлять осторожность. Тут затрагиваются хранимые в строжайшей тайне влияния и связи, относящиеся к высшим сферам сотрудничества международных финансовых клик, сведения о которых не публикуются ни в одном справочнике или годовом отчете. Это — зона резко обостряющихся противоречий между империалистическими государствами, так же как и между всесильными финансовыми магнатами отдельных стран.

Так, например, Р. Мюллера, Ф. Грейса и О. А. Фридриха справедливо считают представителями американских концернов Рокфеллера, Форда и «Файерстоун тайр энд раббер компани», однако они участвуют также и в предприятиях, в которых представлены главным образом английские и голландские интересы. Банкир-космополит Абс, который как руководитель «Кредитанштальт фюр видерауфбау» подчиняется некоторым концернам Уолл-стрита, связан также достаточно прочными узлами с лондонским Сити, Ротшильдами и концерном «Сольвэй».

Зависимость того или иного хозяина концерна от иностранных монополий или международных финансовых клик, которую мы неоднократно подчеркивали, или тесное сотрудничество с ними, о котором мы также часто упоминали, не означает, что в лагере немецкой буржуазии нет таких сил, которые пытаются вырваться из плотного кольца, создаваемого американскими империалистами, и использовать империалистические противоречия для укрепления своих позиций.

Противоречия существуют не только между западногерманскими финансовыми группами и концернами. Возрожденный германский империализм своим энергичным проникновением на мировой капиталистиче-

ский рынок значительно содействует обострению этих противоречий. Осложнение отношений на мировом капиталистическом рынке находит свое отражение в усилении беспокойства английских, французских и даже американских торговых кругов в связи с масштабами экспансии их возродившегося немецкого конкурента.

Появление западногерманских монополий на мировом капиталистическом рынке, который в связи с исходом второй мировой войны снова значительно сузился, наглядно показывает обострение империалистической борьбы за рынки сбыта.

Германские монополисты делают отчаянные попытки расширить вывоз капитала. Необходимые для этого деньги они черпают из своих авуаров за границей, а также из довоенных и послевоенных прибылей. В США, Бразилии, Аргентине, Юго-Западной Африке, Иране, Швейцарии и Австрии уже состоялась отмена секвестра на весьма ценную собственность германских монополий. За счет военных прибылей германские монополии накопили такие резервы, что им удалось сохранить свой основной капитал, а в ряде случаев даже увеличить его.

То обстоятельство, что на военные монополии приходится львиная доля экспорта и что почти все мирные отрасли промышленности из него исключены, обостряет противоречия в лагере западногерманской буржуазии, ибо такое одностороннее покровительство концернам, связанным с международным финансовым капиталом, не может привести к общему экономическому подъему Западной Германии.

* * *

Автором неоднократно отмечалось то обстоятельство, что, например, Абс представляет Немецкий банк, а Цинсер — Дрезденский. В связи с этим встает принципиальный вопрос: кто же, в конечном счете, господствует в банках? Речь идет в данном случае не только о том, кто владеет акциями. В некоторых банках и крупных концернах, таких, как «АЭГ» и «ИГ Фарбениндустри», акции рассеяны по рукам тысяч, даже сотен тысяч мелких акционеров, которые, однако, не могут оказать ни малейшего влияния на руководство обществом.

Кто держит в своих руках власть, вытекающую из этого колоссального накопления капитала, труда и установления взаимных связей? Наблюдательные советы, директора или и те и другие вместе?

Ответ нельзя получить, рассматривая отдельные банки или промышленные объединения, даже такие, как концерны Сименса, Ганиэля, Круппа, Хенкеля и т. д., в которых наследники основателей все еще владеют значительными пакетами акций.

Наши очерки показывают, что банки и промышленные концерны образуют единую цепь, нераздельное целое, в котором командные посты находятся в руках кучки монополистов.

Они управляют боннским государством. Министры и политические деятели — их марионетки!

Эти хозяева концернов — представители интересов местных и иностранных финансовых клик. Границы их влияния зачастую трудно установить. Мы считаем, однако, что нам удалось обнаружить наиболее значительные центры сосредоточения капиталистической мощи и разоблачить их лидеров.

Представители этой концентрированной мощи, раздираемой постоянными противоречиями, образуют однородный блок, единый фронт каждый раз, как заходит речь о необходимости защиты «свободного предпринимательства», то есть о беспощадной эксплуатации трудящихся и разорении средних слоев.

Возрождение германского империализма совпадает с периодом постоянно обостряющегося общего кризиса капитализма, растущих противоречий между капиталистическими странами и бурного роста социалистического мира.

Анализ роли буржуазии в современных исторических условиях, данный И. В. Сталиным на XIX съезде Коммунистической партии Советского Союза, как нельзя более подходит и к западногерманской буржуазии.

«Раньше буржуазия считалась главой нации, она отстаивала права и независимость нации, ставя их «превыше всего». Теперь не осталось и следа от «национального принципа». Теперь буржуазия продает права и независимость нации за доллары. Знамя национальной независимости и национального суверенитета выброшено за борт. Нет сомнения, что это знамя придется поднять вам, представителям коммунистических и демократических партий, и понести его вперед, если хотите быть патриотами своей страны, если хотите стать руководящей силой нации. Его некому больше поднять»¹.

Для антинациональной политики западногерманских банковских и промышленных тузов характерно их стремление предоставить территорию Западной Германии в распоряжение держав Атлантического союза в качестве базы для агрессии и выставить армию наемников для разжигаемой третьей мировой войны.

Западногерманская буржуазия пытается, действуя с помощью незаконных мероприятий и террористических методов, подавить патриотическое сопротивление широких народных масс и, в конечном счете, создать при поддержке империалистических оккупационных держав фашистскую диктатуру, которая возьмет курс на войну.

Не имеющие отечества хозяева банков и концернов делают отчаянные попытки подорвать боевой дух немецкого народа в его борьбе за национальное единство и независимость, распространяя антинациональную космополитическую идеологию.

Отказ буржуазии от национального суверенитета и от гражданских свобод ставит рабочий класс Западной Германии во главе национального освободительного движения немецкого народа. Борьба против грязных махинаций монополий и трестов, ведущих к войне и обнищанию, является одновременно борьбой за сохранение мира. Автор этой книги, в которой сделана попытка проанализировать механизм злодейской деятельности кучки западногерманских хозяев концернов и вскрыть их сферы влияния, надеялся, что она сможет послужить дополнительным оружием в руках всех миролюбивых людей, участвующих в этой борьбе.

¹ И. В. Сталин, Речь на XIX съезде партии, Госполитиздат, 1953, стр. 7—8.

УКАЗАТЕЛЬ ЗАПАДНОГЕРМАНСКИХ ФИРМ

- Аахенер унд Мюнхенер фёйерферзихерунг 90, 91, 92
 А. Багель г. м. б. х. 126
 Август Тиссен хютте А. Г. 90, 105, 164
 А. Г. Везер 74
 Агриппина-Кёльнер-Ллойд 91, 92
 Агфа-А Г. 59
 Агфа камераверк А. Г. 59
 А. Г. фюр бергбау унд хюттенбетрибе 93, 95, 96, 115, 139, 140, 165
 А. Г. фюр индустрибетейлигунген 63, 65
 А. Г. фюр металлindustри 129
 А. Г. фюр монтажинтерессен 118
 А. Г. фюр унтернемунген дер эйзен- унд шталиндустрй 74
 А. Г. фюр феркерсвезен 45, 136
 А. Г. фюр хемише индустри 59, 81, 84
 А. Г. фюр энерги-виртшафт 43
 А. Г. хюттенверке Ильзеде-Пейне 165
 А. Г. Шарлоттенхютте 115
 А. Г. эйзенверке Мюльгейм-Мейдерих 165
 Адам Шнейдер А. Г. 110
 Аккумуляторенфабрик А. Г. 25, 28, 62, 63, 65, 154, 156
 А. Леви 168
 Алюминий г. м. б. х. 84
 Альберт, Вестрик унд Гаусс 44, 45, 48, 94, 96, 154
 Альбингия ферзихерунг 50, 52
 Альгеймейн дейче инвестмент г. м. б. х. 151
 Альгеймейне баугезельшафт Ленц унд К° 38, 45
 Альгеймейне локальбан унд крафтверке А. Г. 140, 153, 156
 Альгеймейне хох- унд инженьёрбау А. Г. 75, 78, 124, 126
 Альгеймейне электрицитетсгезельшафт(АЭГ) 21, 28, 34, 38, 42, 43, 63, 65, 69, 74, 76, 82, 90—92, 98, 99, 101, 106, 108, 110, 117, 118, 128, 130, 131, 134, 136, 137, 139, 140, 143, 149, 151—154, 156, 158—161, 169, 171, 174, 176—178
 Альтенэссенер бергверке А. Г. 41, 43
 Альянс 147
 Альянс ферзихерунгс А. Г. 130, 131
 Андерманс шоколаден-гросхандлунг г. м. б. х. 43
 Ардельт-верке 74
 Атлантик-отель А. Г. 36, 38
 Аугсбургер бунтвеберей Ридингер 54, 56
 Аугсбургер камгарншпиннерей 56
 Аугсбургер локальбан А. Г. 55, 56
 Ашаффенбургер цельштофверк 145
 Ашингер А. Г. 161
 А. Штодик унд К° А. Г. 161
 Баварский государственный банк 61, 110
 Баварский ипотечно-разменный банк 55, 56, 149, 150, 151
 Баварский кооперированный банк 110
 Баварский центральный банк 55, 56, 110
 Баденский банк 134, 136
 Бадише анилин- унд содафабрик 24, 27, 28, 57—59, 61, 82
 Бадише вольфрам эрц г. м. б. х. 74
 Базальт А. Г. 41, 43
 Байерише бергхюттен- унд зальцверке 46, 48
 Байерише вассеркрафтверке А. Г. 46, 48
 Байерише моторенверке А. Г. (БМВ) 110, 145, 147
 Байерише рюкферзихерунгсгезельшафт 91, 136, 147, 149, 151, 159, 161
 Байерише флуциёйгверке Мессершмитт А. Г. 148
 Байерише цугшпитцбан А. Г. 153
 Байерише шротт А. Г. 118
 Байернверк А. Г. 46, 48, 139
 Балатум А. Г. 75, 78
 Банк германской авиации 95, 96, 166
 Банк немецких земель 19, 26, 148, 151
 Банк промышленного кредита 78, 99, 100, 101, 122, 149, 150
 Банк сельскохозяйственного кредита 149, 151
 Банкфереин Вестдейчланд 75, 76, 150
 Баст А. Г. 126
 Баугезельшафт Рейсхольц 105
 Баумвольшпиннерей 54, 56, 110
 Бауунтернемунг Ф. Хольцман А. Г. 24
 Бауштальгевебе 74
 Бельвию иммобилиан А. Г. 161
 Бёме фетхеми А. Г. 123
 Бензин унд петролеум г. м. б. х. («БП») 120, 122, 145
 Бергбау А. Г. Нёйе хофунг 99, 101
 Бергбау унд индустри А. Г. 69, 99, 101
 Бергверк Эссен-Россенрэй А. Г. 74
 Бергман электрицитетсверке 110
 Берлинер А. Г. фюр индустрибетейлигунген 154, 156, 158, 161
 Берлинер крафт унд лихт А. Г. (БЭВАГ) 38, 48, 95, 96, 112, 114, 138, 140, 144, 145, 147, 154, 156, 158, 159, 161

- Берлинер Ллойд А. Г. 38
 Берлинер флугхафен г. м. б. х. 95, 96
 Берлинер хандельсгезельшафт 21, 37, 38, 43, 53, 56, 58, 59, 61, 76, 78, 96, 114, 118, 125, 129, 131, 134—136, 139, 140, 142, 149, 151, 154, 156, 158, 161, 169, 174, 175, 177
 Берлинше фёйер ферзихерунгсанштальт 136, 147, 159, 161
 Берлинский банк 95, 96, 114, 154, 156, 158, 159, 161
 Берлинский промышленный банк 95, 154, 156
 Берлинский центральный банк 154, 156, 158, 161
 Берлин-Эрфуртер машиненфабрик 63
 Бетон-унд монирбау А. Г. 75, 78
 Бик-Гульден хемеше фабрик 65
 Блом унд Фосс 133
 Блуменфельд г. м. б. х. 74
 Бобинген А. Г. фюр текстиль-фазер 59
 Бодден А. Г. 40
 Бохумер ферейн А. Г. 110, 115, 164
 Браун-Бовери А. Г. 106, 108, 135
 Браунколе-бензин А. Г. 118
 Браунколениндустри цукунфт 43
 Браунколен-унд брикетверке Роддергрубе 40, 43
 Браунколен-унд брикет-индустри А. Г. (БУБИАГ) 40, 105, 109, 114
 Браунколен-швелькрафтверке Гессен 38, 140
 Брауншвейгише А. Г. фюр индустри-бетей-лигунген 110
 Брауншвейгише коленбергверке А. Г. 144
 Брауншвейгише машиненбауанштальт 112
 Брауэрей Тиволи г. м. б. х. 124
 Бремер Вулкан, шифбау унд машиненфабрик 102, 103, 105, 112
 Бреннабор-верке 118
 Бринкман, Вири унд К° 23, 35—38, 61, 76, 78, 84, 86, 87, 92, 122, 128, 134, 136, 139, 140, 150, 177
 Бударуше эйзенверке А. Г. 75, 76, 78, 136
 Бурбах-кали-верке 37, 38, 65
 Буркхардт унд К° 36, 38, 52, 92, 105, 114
 Буш-Егер Дюренер метальверке А. Г. 63—65
 Бютнерверке А. Г. 124, 126
 Ваггонфабрик И. Ратгебер 95
 ВАЗАГ-хеми А. Г. 60, 74
 Вайс унд Фрейтаг А. Г. 28, 38, 104
 Ваккерхеми А. Г. 59
 Вакуум-шмельце А. Г. 110
 Вальдтхаузен унд К° 43
 Вальтер унд К° 67, 69
 Везер флугцёйгбау 74
 Верденер фейнтухверке 56
 Вестдейче Кауфхоф А. Г. 75, 78
 Вестдейче финансирунгс г. м. б. х. 92
 Весте унд К° 126
 Вестфаленхютте А. Г. 41, 43
 Вестфалия-Диннендал-Грёппель А. Г. 34, 67, 69, 104, 105
 Вестфальский банк 63, 65, 67, 69
 Вестфелиш-Ангальтише шпренгштофф А. Г. (ВАЗАГ) 128, 131
 Вестфелише драгиндустри 72, 74
 Виккюлер-Кюппер-брауэрей 40, 43
 Виктория цу Берлин 91, 155
 Вильгельм Берг 30
 Вильгельм Верхан 40, 43
 Вильеруа унд Бох 110
 В. Винклер А. Г. 75
 Винтерсхалл А. Г. 60, 62—64, 69
 В. Рау, Берлинер шмальцверке г. м. б. х. 56
 Вюртембергер каттунмануфактур 56
 Вюртембергише фёйерферзихерунгсгезельшафт 159, 161
 Вюртембергский банк 136, 169
 Гамбург-Американише пакетфарт А. Г. (ГАПАГ) 36, 38, 77, 78, 98, 133, 171
 Гамбургер хохбан 153, 156
 Гамбург-Мангеймер ферзихерунгс-А. Г. 36, 38
 Гамбургский кредитный банк 133, 136
 Ганза-мюлле 43
 Ганиэль унд Люг г. м. б. х. 99, 101
 Ганновер-Брауншвейгише штромферзор-гунгс А. Г. 38, 140
 Ганновер-Ганнибал А. Г. 74
 Гарпенер бергбау А. Г. 69, 76, 78, 90, 92, 116—118, 166
 Гарц-Лан бергбау А. Г. 74
 Г. Бальзенс кексфабрик 90
 Г. Б. Зейсеншмидт А. Г. 164
 Г. Вебер А. Г. 156, 159, 161
 Гёбель А. Г. 38
 Гебрюдер Дрегер 65
 Гебрюдер Кюз А. Г. 69
 Гебрюдер Штольверк А. Г. 124, 126
 Геверкшафт Аугуста-Виктория 59
 Геверкшафт Вальсум 102, 103, 105
 Геверкшафт Коистантин дер Гроссе 74
 Геверкшафт Эмшер Липпе 74
 Гезельшафт дес штейнколенбергверкс Лангенбрам 103, 105
 Гезельшафт фюр верметехник 81
 Гезельшафт фюр Линдес эйзмашинен А. Г. 101
 Гезельшафт фюр фарцёйге унд машиненверте 118
 Гезельшафт фюр хеми-унд хюттенвезен 81
 Гезельшафт фюр электрише цугбелёйхтунг 65
 Гейльше ледерверке Либенау г. м. б. х. 114
 Гейман, Вельтер унд К° (ГАВЕКО) 56
 Гельзенкирхенер бергверксфереин 59, 69, 115, 116, 118, 164
 Гемейннютциге А. Г. фюр вонунгсбау 90, 94, 96
 Гемейннютциге зидлунгс-унд вонунгс г. м. б. х. 95, 96
 Генрих бергбау А. Г. 41, 43, 101, 124, 126
 Генрих Ланц А. Г. 41, 43, 145, 146, 147
 Георг Гаук унд зон 36, 38, 84, 92
 Георгсмариненверке 52, 112, 114
 Герлинг-концерн лебенс-ферзихерунгс А. Г. 65, 78
 Герлинг-концерн рюкферзихерунг 78
 Германская касса кооперативных обществ 149, 151

- Германский банк заморской торговли 26
 Германский банк по кредитованию судо-
 ходства 38, 101
 Германский рейхсбанк 141
 Гермес кредитферзихерунг 136
 Гёбель А. Г. 38
 Гёш А. Г. 43, 104, 105, 127
 Гёш-верке А. Г. 41, 164
 Гиберния 46—48, 138, 159, 161, 163
 Гидраверк А. Г. 153, 156
 Г. Кирххольтес унд К° 36, 38, 92
 Г. Копка 34
 Гладбахер вольиндустри А. Г. 89, 9 2,
 124, 126
 Гладбахер фёйерферзихерунг 89, 92
 Глория газ г. м. б. х. 151
 Гляншштофф-Куртолдс г. м. б. х. 40, 120,
 122
 Г. Нирхаус зейденбандфабрик А. Г. 104,
 105
 Готл. Теш г. м. б. х. 156
 Готфрид Линднер А. Г. 136
 Грушвиц текстильверке А. Г. 56, 158, 161
 Гуго Стиннес корпорейшн 102
 Гусшальверке Оберкассель 165
 Гутехофнунгсхютте акцизферишн фюр берг-
 бау унд хюттенбетриб 6, 31, 66, 69,
 97—99, 101
 Гутехофнунгсхютте Оберхаузен А. Г. 99,
 101
 Даймлер-Бенц А. Г. 11, 27, 134—136, 147
 Дальбуш 25, 28, 67, 69, 165, 166
 Дампшиффартс гезельшафт фюр ден Ни-
 дер- унд Миттельрейн 28
 Деггендорфер верфт унд эйзенбау г. м. б. х.
 101
 Дейч-Атлантише телеграфенгезельшафт 26,
 45, 94, 96
 Дейч-Люксембургше бергверкс- унд хют-
 тен А. Г. 115
 Дейче баумволь А. Г. 53
 Дейче бергбауспециальгезельшафтгеш 112
 Дейче варен-трэйханд 36, 38
 Дейче ваффен- унд мунисионсфабрикен 25,
 62, 65
 Дейче верфт А. Г. 98, 99, 101, 153, 156
 Дейче вольварен мануфактур А. Г. 65
 Дейче газолин А. Г. 60, 65
 Дейче гидриверке А. Г. (ДЕГИДАГ) 126
 Дейче гольд- унд зильбер-шейдеанштальт
 (ДЕГУССА) 58, 61, 79, 81, 82, 84, 126,
 134, 146, 147, 161
 Дейче граммофон г. м. б. х. 110
 Дейче Гудрич г. м. б. х. 119
 Дейче Дэнлоп гумми компани 85, 87, 122
 Дейче индустриверке г. м. б. х. 95, 96
 Дейче континенталь газгезельшафт (ДКГГ)
 137—140, 145, 147, 156
 Дейче Либби-Оуэнсгезельшафт 25
 Дейче линолеум-верке А. Г. 146, 147
 Дейче луфтганза 96, 168, 170, 171, 174
 Дейче Майцена-верке 134, 136
 Дейче Маннесман-рёренверке 129, 131
 Дейче ревизионс- унд трэйханд А. Г. 96,
 139, 140
 Дейче Сольвэй-верке 25, 28, 60, 61, 114,
 121, 122
 Дейче тафельглас А. Г. (ДЕТАГ) 27, 124
 Дейче унионбанк 52, 78, 110
 Дейче фетзёйре-верке г. м. б. х. 123, 126
 Дейче хохзефиршей Нордзе 37, 38, 166
 Дейче центральбоденкредит А. Г. 78, 90,
 92
 Дейче цюндваренвиртшафт 149, 151
 Дейче цюндхольцфабрикен 86, 104
 Дейче Шелл А. Г. 25, 28, 121, 122
 Дейче Эдисон-гезельшафт 153
 Дейче эйзенхандель А. Г. 118
 Дейче эрдель А. Г. 48, 58, 60, 61, 65,
 82, 84, 144—147
 Дело 28
 Дельбрюк, фон дер Хейдт унд К° 91, 92,
 157, 161
 Дельбрюк, Шиклер унд К° 24, 56, 76, 78,
 140, 150, 154, 157, 158, 161
 ДЕМАГ 11, 27, 89, 92, 127, 128, 131
 Дер фольксверт 74
 ДЕШИМАГ 72
 ДИВАГ 45
 Дидье-верке 75, 76, 78
 Диллингер хюттенверке А. Г. 26, 125
 Динамит А. Г. 60, 118
 Дисконто-гезельшафт 88, 148, 151
 Дисконт унд кредит А. Г. 136
 Дольберг, Глазер унд Пфлаум г. м. б. х.
 74
 Дортмунд-Хёрдер хюттен-унион А. Г. 25,
 26, 28, 165
 Д-р Гиллерс А. Г. 126
 Дрегер-верке г. м. б. х. 63, 65
 Дрезденский банк 4, 5, 21, 23, 27, 42, 43,
 56, 58—61, 72, 74—76, 78, 82, 84, 94, 96,
 106, 117, 118, 130—137, 140, 141, 145,
 147, 151, 154, 156, 161, 169, 174, 175, 178
 Дуйсбургер купферхютте 59
 Дуйсбургер рурортер хефен А. Г. 101
 Дуйсбургер хоф 104, 105
 ДУКО А. Г. 45
 «Дюренер металлверке» 62, 71
 Дюссельдорфер эйзенхюттен-гезельшафт
 159, 161
 Заломон Оппенгейм унд К° 36, 38, 43, 74,
 78, 88, 91, 92, 96, 136, 150, 156, 174
 Зальцетфурт А. Г. 42, 43, 69, 130, 131
 Захтлебен А. Г. фюр бергбау унд хемише
 индустри 81, 84
 Зейлер унд К° 122, 136, 148, 149, 151,
 156, 161
 Зигенер машиненбау А. Г. (ЗИМАГ) 118
 Зильберман унд К° хольшштофф 56
 Зюдверке 74
 Зюдверке г. м. б. х. ласткрафтвагенфабрик
 151
 Зюддейче банк А. Г. 55, 81, 124, 146
 Зюддейче калькштитшштоффверке 46, 48
 Зюддейче цуккер А. Г. 25, 28, 136
 Зюддейче цюндхольц А. Г. 86
 Зюдост-монтан г. м. б. х. 24
 Зюдхеми А. Г. 118
 Иберландверке унд штрассенбанен 38, 140
 И. В. Шейдт А. Г. 104, 105
 ИГ Фарбениндустри 5, 6, 11, 22, 24, 27,
 28, 46, 48, 57—61, 74, 80, 81, 84, 108,
 111, 118, 128, 134, 136, 144—148, 159,
 170, 176—178

- И. Г. Штейн 92, 94, 96, 174
 Ильзедер хютте 46, 48
 Инверк А. Г. 46, 48
 Инвестионсхильфе 47, 104, 105, 124, 145, 147, 164, 165
 Индустри-верке А. Г. 25, 28, 62, 63, 65
 Интернационале галалит-гезельшафт А. Г. 122
 Интернейшнел траст корпорейшн г. м. б. х. 36, 38, 92
 Интерхандель 58
 И. П. Бемберг 78, 86, 87, 122
 Ипотечный банк 36, 38
 И. Фёгеле А. Г. 38
- Кабельверк Рейдт 89, 92
 Кабель-унд металлверке Неймейер А. Г. 99, 101
 Кали-хеми А. Г. 25, 26, 28, 95, 112, 114
 Калле А. Г. 59
 Камгарншпиннерей Штёр унд К° А. Г. 63, 64, 65
 Каммерих-верке 131
 Капито унд Клейн А. Г. 72, 74
 Карл Ц. Томсен 148
 Касселла фарбверке Майнкур А. Г. 57, 59
 К. Г. Тринкауз унд К° 92, 129
 К. Г. Ф. Мюллер А. Г. 36, 38
 К. Дейлман бергбау г. м. б. х. 112
 Кельнише гласферзихерунг 89, 92
 Кельнише рюкферзихерунг А. Г. 89, 92
 Клангфильм г. м. б. х. 108, 110
 Клёкнер-верке А. Г. 49, 51, 52, 78, 90, 92
 Клёкнер-Гумбольдт-Дейц А. Г. 50, 52, 90
 Клёкнер унд К° 49, 52, 91
 Клёкнер эйзенхандель 49
 Кнапзак-Грисгейм А. Г. 59
 Колензёйре-индустри А. Г. 125, 126
 Колефервертунг г. м. б. х. 59
 Колония Кельнише ферзихерунг 89, 92
 Колумбус г. м. б. х. 161
 Коммерческий банк 4, 21, 27, 41—43, 59, 61, 75—78, 113, 118, 126, 130, 131, 135, 136, 140, 150, 151, 156, 169, 174
 Комерческий и кредитный банк 76
 Комерческий и учетный банк 76
 Конкордия лебенсферзихерунг 89, 92
 Консолидацион бергбау А. Г. 129, 131
 Контиенталь эль А. Г. 24, 144
 Корнелиус Гейль унд К° А. Г. 113, 114
 Кредитанштальт фиор видерауфау (Банк восстановления) 5, 19, 23, 25, 27, 28, 47, 55, 61, 99, 101, 122, 145, 147, 149, 150, 151, 163—166, 172, 177
 Кригс-хемикализн гезельшафт 80
 Кронпринц А. Г. 129, 131
 Кронпринц А. Г. фиор металл-индустри 129
 Крупп Германия верфт 74
 Крупп, Друккемюллер 74
 Крупп-коленхеми г. м. б. х. 72, 74
 Купферверке Ильзенбург А. Г. 122, 153, 156
 Курбельвелленверке 74
 Курмеркше целельволле унд целлюлозе А. Г. 53
 К. Флор г. м. б. х. 131
 Кюльтранзит А. Г. 56
- Лёвенбрауэрей Бемиш браухаус 43
 Ледерверке Виман А. Г. 36, 38
 Лейпцигер волькеммерей 78
 Лейц г. м. б. х. 76
 Лозенхаузенверк Дюссельдорфер машиненбау А. Г. 126
 Лоренц Зумма зёне 45, 56
 Лурги-аппаратебау 81
 Лурги-терми 81
- Магдебургер фёйер-ферзихерунг 136, 161
 Маннесман А. Г. 128, 129, 131
 Маннесман бергверке А. Г. 129, 131
 Маннесман кокерей А. Г. 131
 Маннесман рёренверке А. Г. 82, 127, 129, 131
 Маннесман-роштофверке г. м. б. х. 129, 131
 Маннесман-хюттенверке А. Г. 129—131, 143
 Маннесман-штальблехбау г. м. б. х. 131
 Мартини унд К° 56
 Маттес унд Вебер г. м. б. х. 123, 126
 Маузерверке А. Г. 62, 63, 65
 Машиненфабрик 43
 Машиненфабрик Аугсбург — Нюрнберг (МАН) 55, 56, 76, 100, 101
 Машиненфабрик Бальке А. Г. 69
 Машиненфабрик Буккау Р. Вольф 41, 43
 Машиненфабрик Мёнус 136
 Машиненфабрик Мер 131
 Машиненфабрик Эслинген А. Г. 99, 101
 М. Гауч 151
 М. Г. Вилькенс унд зёне 84
 Медичи-хаус 110
 Мейерей К. Болле 40, 43
 Меркише зейфен-индустри 126
 Меркур-гезельшафт фиор индустри-унд хандельсунтернемунг г. м. б. х. 76, 118
 Мерк, Финк унд К° 91, 111, 150, 151
 Металлваренфабрик Фр. Бурберг А. Г. 164
 Металлгезельшафт 19, 23, 24, 27, 28, 32, 34, 38, 46, 48, 52, 58, 60, 61, 69, 78—84, 86, 87, 108—110, 122, 134, 135, 140, 145—147, 150, 151, 154—156, 158, 161, 168, 174, 176, 177
 Металлхюттенверке 118
 Механише баумвольшпиннерей-унд веберей 55, 56
 Минимакс А. Г. 147
 Миттельдейче штальверке А. Г. 76, 78, 92, 115, 118
 Монополь-бергверкгезельшафт 76, 117, 118
 Мюльгеймер бергверксерейн 136
 Мюнхенер рюкферзихерунг 100, 118, 131, 136, 146, 147
- Натрон цельштофф А. Г. 136
 Националь альгемейне ферзихерунг 89, 92
 Национале аутомобиль А. Г. Венденерхютте 153
 Нейвианс, Рейшель унд К° 149, 151, 190
 Нёйе Аугсбургер кстунфабрик 56
 Нёйсер лагерхаус 43
 Немецкий банк 4 5, 21, 24, 27, 28, 38, 39, 41—43, 46, 48, 51, 53, 55, 56, 58—61, 63, 65, 69, 74, 75, 78, 81, 82, 84, 96, 99, 101, 104—106, 109—112, 114, 118, 124, 126—128, 130, 131, 133—137, 140, 144, 145—147, 150, 151, 156—159, 161, 168, 169, 170—172, 174, 175, 178

- Немецкий ипотечный банк 75, 78
 Немецкий промышленный банк 111
 Нептун А. Г. 101
 Нидеррейнише газ-унд вассерверке г. м. б. х. 103, 105
 Нидеррейнише хюттен А. Г. 31, 32
 Нордвестдейче крафтверке 38, 138, 140
 Норвестдейчер хюттен-унд бергверкс ферейн А. Г. 50, 52, 112, 114, 163
 Норддейче аффинери А. Г. 27, 81, 84
 Норддейче зекабельверке 110
 Норддейче крафтверке А. Г. 38
 Норддейче ледерверке 28
 Норддейче Ллойд 133
 Норддейче ферзихерунгс гезельшафт 36, 38
 Норддейче цюндхольц А. Г. 86
 Норддейче хефеиндустри А. Г. 124, 126
 Норддсейче хютте А. Г. 74
 Нордштерн альгемейне ферзихерунг 89, 92
 Нордштерн рюкферзихерунг 89, 92
- Обербилькер штальверк А. Г. 102, 103, 105, 112
 *Обершлезеише Гогенлоэ-верке 112
 Ольденбургише гласхютте А. Г. 101
 Ольденбург-Португишише дампшифс-редерей 98, 99, 101
 Оснабрюккер купфер-унд драгверк 99, 101
 Осрам г. м. б. х. 108, 110, 153, 156
 Отави минен унд эйзенбан А. Г. 48
 Отто Вольф 165, 168, 174
- Папир-унд паппе А. Г. 124, 126
 П. Бейерсдорф унд К° 36, 38
 Пёнсен, Марк унд К° 114
 Персиль г. м. б. х. 124, 126
 Питлер, машиненфабрик А. Г. 28
 П. Кремер, Зейфенфабрик 43
 Портландцементверк А. Г. 25, 28
 Портланд-цементфабрик 38
 Порцелланфабрик Кала 112, 114
 Прейсише бергверкс-унд хюттен А. Г. 38, 138, 158, 161, 164
 Прейсише ландеспфандбрифанштальт 96
 Прейсише электрицитетс А. Г. (Прейсен-электра) 38, 138—140, 164
 Прейсиш-Рейнише дампшиффартс-гезельшафт 94, 96
 Пресс-унд вальцверк А. Г. 103, 105, 112
 Промышленно-кредитный банк 151
 Протос г. м. б. х. 110
 Прусский государственный банк 38
 Пфейфер унд Ланген 40, 43
 Пфельцише мюленверке 136
 Пфердменгес унд К° 88, 91
- Равак унд Грюнфельд 116
 Рейн девелопмент корпорейшн 122
 Рейниш-Вестфелише эйзен-унд штальверке А. Г. 165
 Рейниш-Вестфелишес электрицитетсверк (РВЭ) 24, 26, 28, 39, 41—43, 46, 48, 75, 78, 104, 105, 116, 118, 134, 136, 139, 140, 144, 145, 147, 168, 169, 171, 174
 Рейнише А. Г. фюр браунколенбергбау унд брикетфабрикацион 25, 40, 43, 116, 165, 166, 168, 171, 174
 Рейнише блатметалл А. Г. 46, 48
- Рейнише калькверке Вульфрат 74
 Рейнише кунстзейде А. Г. 54, 56, 90
 Рейнише мюленверке В. унд Г. Верхан 43
 Рейнишес электрицитетсверк им браунколенпривер А. Г. 117, 171
 Рейнише штальверке А. Г. 27, 60, 61
 Рейнише эйзенбан 43
 Рейнише энерги А. Г. (РЭНАГ) 94, 96, 104, 105
 Рейнкрафтверк Альбрук — Догерн 42, 43
 Рейн-Майн-Донау А. Г. 149
 Рейнметалл-Борзиг А. Г. 47, 48, 74, 95, 96, 158, 159, 161, 165, 166, 176
 Рейнпрейсен А. Г. фюр бергбау унд хеми 25, 28, 99, 101, 165
 Рейнпрейсен А. Г. фюр коле унд хеми 69
 Рейнский ипотечный банк 149, 151, 161
 Рейнско-Вестфальский банк 27, 52, 124
 Рейнско-Вестфальский банк земельного кредита 89, 92, 124, 126
 Рейнско-Майнский банк 82, 132, 134, 136
 Рейнско-Урский банк 94, 134, 136
 Рейн умшлаг А. Г. 101
 Рейн-электра 43
 Рейн-Эльбе-унион 115
 Рейхсверке А. Г. фюр эрцбергбау унд эйзенхюттен 165
 Рейхсволле А. Г. 62
 Рейхскредитгезельшафт 48
 Рем унд Гааз А. Г. 85, 120
 Ренания альгемейне шпедиционс г. м. б. х. 101
 Ренания шиффартс унд шпедиционес г. м. б. х. 101
 Рёренлагер А. Г. 101
 Ридель-де Хен А. Г. 147
 Рингсдорф верке г. м. б. х. 75
 Роберт Бош г. м. б. х. 131
 Ройял Датч-Шелл 25, 60
 Рудольф Карштадт А. Г. 36, 38, 75, 78, 159, 161
 Рур-бензин А. Г. 66, 67, 69
 Рур-газ А. Г. 67, 69, 74
 Рур-хеми А. Г. 67, 69
 Рутшпейхер г. м. б. х. 101
 Рюкферзихерунг А. Г. Колония 89, 92
 Рюкферзихерунгс А. Г. (РЮХАГ) 149, 151
 Рютгерс-верке 36, 58, 61, 136
- Саламандер А. Г. 28
 Саротти А. Г. 149, 151
 Северогерманский банк 27
 Сименс бау-уннон г. м. б. х. 110
 Сименс-глас А. Г. 110
 Сименс-Лурги-Котрель-электрофильтр 110
 Сименс-Плания-верке 110
 Сименс-Рейнигер-верке 110
 Сименс-Рейнэльбе-Шуккерт-унион 107
 Сименс унд Гальске А. Г. 106, 108—110, 144
 Сименс-Шуккерт-верке А. Г. 50, 106, 108—110
 Сименс электрицитетс-эрцейгниссе 110
 Симон Гиршланд унд К° 114
 Стеатит-магнезия А. Г. 124, 126
- Т. Гольдшмидт А. Г. 58, 61, 75, 78, 113
 Текстильаусростунг унд друккерей Принц А. Г. 54, 56

- Телефонбау унд нормальцейт Ленер унд К° 134, 149, 151
Телефункен г. м. б. х. 108, 110, 152, 153, 156
Тиссенше газ- унд вассерверке г. м. б. х. 102, 103, 105
Тиссенше колен- унд энергивиртшафтс г. м. б. х. 103, 105
Т. Момм унд К°, баумвольшпиннерей- унд веберей 161
Торгово-промышленный банк 136, 154
Трэйферкер виртшафтспрюфунг А. Г. 147
Трэйхандферейнигунг 161
Триумфверке 135
Трюммерфервертунгсгезельшафт 28
Тюрингер газ-гезельшафт 38, 94, 96, 105
- Уфа 166**
- Фальберг-Лист А. Г. 61, 66
Фарбверке Хёхст А. Г. 34, 57—61, 76, 82, 134—136, 144—146
Фарбенфабрикен Байер А. Г. 27, 57, 59, 61, 113, 130, 148
Фарцёйгбелёйтхунг г. м. б. х. 154
Ф. Г. Гаммерсен А. Г. 53, 54, 56
Фёйерферзихерунгс-гезельшафт Рейнланд 40, 43
Фельдмюле папир- унд цельштофверке 95, 145
Фельтен унд Гийом Карлсверк А. Г. 38, 84, 89, 91, 92, 94, 96, 104, 110, 150, 154, 168, 170
Феникс-гумми 25, 28, 32, 34, 36, 38, 87, 97, 119—122, 149, 155
Фервальтунгсгезельшафт 118
Ферейнигте алюминум верке А. Г. 44, 46, 48, 81, 84, 144, 145, 147
Ферейнигте Альтенбургер унд Штральзундер шпилькартен-фабрикен 161
Ферейнигте веркцёйгмашинен-фабрикен 136
Ферейнигте глянциштофф-фабрикен 25, 28, 51, 52, 58, 61, 81, 82, 84, 87, 125, 126, 130, 168, 170, 172, 174
Ферейнигте дейче металлверке А. Г. 32, 37, 38, 46, 48, 81, 83, 84, 86, 87, 122, 123
Ферейнигте дейче никельверке А. Г. 75, 78
Ферейнигте джут-шпиннерейенунд веберейен А. Г. 37, 38
Ферейнигте зейденвеберейен А. Г. 90, 92
Ферейнигте индустриунтернемунген А. Г. (ФИАГ) 45—48, 84, 93, 95, 96, 139, 140, 144, 145, 147, 161
Ферейнигте кугельагерфабрикен 50—52, 63, 65
Ферейнигте штальверке (Стальной трест) 5, 19, 23, 26, 28, 32, 40, 43, 44, 48, 52, 66, 75, 76, 78, 82, 89—92, 105—107, 110, 115, 116, 118, 128, 131, 144, 155, 156, 159, 165, 168, 169, 171, 174, 176, 177
Ферейнигте эйзенбан-зигнальверке г. м. б. х. 110
Ферейнигте электрицитетс- унд бергверкс- А. Г. 37, 38, 46, 48, 93, 95, 96, 138, 140, 159, 161, 164, 165
Ферейнигтунгсгезельшафт Рейнише браун-колен-бергверке 41, 43
- Феррошталль А. Г. 36, 98, 101
Финанцирунгс—г. м. б. х. 91
Финнов купфер- унд мессингверке А. Г. 153, 156
Фленсбургер шифсбаугезельшафт 102, 103, 105
Флор-Отис ауфцугверке г. м. б. х. 131
Фокке-Вульф флугцёйгбау г. м. б. х. 45
Фольксвагенверк 38, 133, 139, 140, 164
Форд-верке А. Г. 40, 43, 45, 48, 87, 104, 105, 120, 122, 174
Франкона рюк- унд митферзихерунг 136
Франкфуртский банк 48, 63, 65
Франц Ганиэль унд К° г. м. б. х. 101
Фр. Гессер машиненфабрик А. Г. 126
Фридрих Крупп А. Г. 70, 74
Фрикс-верке 54, 56
Ф. Тёрльс эльфабрикен 126
Ф. Флик А. Г. 118
Ф. Хольцман А. Г. 28
- Хаккеталь драт- унд кабельверке А. Г. 98, 101
Ханфверке фюссен-Имменштадт А. Г. 56
Харбургер эйзен- унд бронзeverке А. Г. 74
Хаунштеттер шпиннерей унд веберей, 54, 56
Хеми-фазер А. Г. 54, 56
Хемише верке Альберт 136
Хемише верке Бергкамен А. Г. 118
Хемише верке Хюльс А. Г. 57, 59
Хемише фабрикен А. Г. 45
Хемише фабрик фон Гайден 58, 61, 134, 136
Хенкель унд К° г. м. б. х. 25, 28, 58, 123—126
Хеншель унд зон г. м. б. х. 46, 48, 109
Ховальдтсверке А. Г. 38
Хольцверке Цапфендорф А. Г. 124, 126
Хохофенверк Любек 49, 52, 76, 116, 117
Хохтиф А. Г. 42, 43, 118
Христиан Дириг А. Г. 53—56
Хюттенверк Оберхаузен А. Г. 99, 101, 163
Хюттенверк Рейнхаузен 74
Хюттенверк Хаспе А. Г. 52, 112, 114, 163
Хюттен унд бергверке Рейнхаузен А. Г. 74
- Цанредерфабрик Аугсбург 55, 56, 98, 99, 101
Цвириерей унд нефаден-фабрик Гёггинген 54, 56
Цейсс-Икон А. Г. 24, 28
Цельштофф-фабрик Вальдхоф 26, 27, 48, 58, 61, 81, 82, 84, 134, 136, 144, 145, 147, 177
Центральный банк ганзейского города Гамбурга 36, 38
Центральный банк земли Северный Рейн—Вестфалия 90, 92
- Шарлоттенбургер вассер- унд индустри-верке А. Г. 96
Шахт унд К° 142
Швабенбрей А. Г. 124, 126
Швебише даменклейдер фабрик г. м. б. х. 56
Швебише хюттенверке г. м. б. х. 101
Шёллерше камгарншпиннерей А. Г. 89, 92
Шеринг А. Г. 58, 61, 95, 149, 151, 154

- Шисс А. Г. 127, 128, 131
 Шлезвиг-Гольштейнише штромферзор-
 гунгс А. Г. 38, 140
 Шлезише А. Г. фюр бергбау унд цинкхют-
 тенбетриб 25, 28, 84, 156, 158, 161
 Шлезише бергверкс- унд хюттен А. Г. 24
 Шлезише дамфер К° 38
 Шлезише цельволле А. Г. 53, 54
 Шлёман А. Г. 98, 99, 101
 Шлип унд К° 142
 Шмухзе-верк А. Г. 42, 43
 Шпандауэр штальиндустри 118
 Шпиннерей унд веберей Коттерн 54, 56
 Шпонхольц унд К° 65
 Шредер Гебрюдер унд К° 38
 Штальверк Аугустфен 43
 Штальверке Зюдвестфален А. Г. 164
 Штальверке Рёхлинг-Будерус 78
 Штальверк Мангейм 135
 Штальверк Оснабрюк А. Г. 112
 Штальиндустри- унд машиненбау А. Г. 125,
 129, 131
 Штальтрёйхендер-ферейнигунг 114
 Шталь- унд вальцверке Рассельштейн—Ан-
 дернах А. Г. 165
 Шталь- унд рёренверк Рейсхольц А. Г. 102,
 103, 105, 111, 114, 165
 Штейнколенбергверк Виктор Иккерн 112,
 114
 Штейнколен электрицитетс А. Г. (СТЭАГ)
 67, 69, 74
 Штемпель А. Г. 136
 Штольбергер цинк А. Г. 69
 Штрабаг бау А. Г. 42, 43, 171
 Шуберт унд Зальцер машиненфабрик А. Г.
 56
- Шультхейс брауэрей А. Г. 126, 154, 156
 Шутциферейнигунг фюр вертпапирбезитц 61
- Эд. Гобреккер 74
 Эйзенбан-ферксмиттель-гезельшафт А. Г.
 147
 Эйзенверкгезельшафт Максимилянхютте
 76, 115, 117, 118
 Эйзенверк Нюрнберг А. Г. 98, 101
 Эйзенерц бергбау А. Г. Ильезде 163
 Эйзениндустри А. Г. 115
 Эйзениндустри цу Менде унд Шверте 115
 Эйзерфельдер штейнверке 43
 Экспортный кредитный банк 135
 Экхардт унд К° А. Г. 50, 52
 Электрицитетс А. Г. 42, 43, 136, 140, 169
 Электрицитетс-лиферунгс-гезельшафт (ЭЛГ)
 137, 139, 140, 153, 156
 Электрише лихт- унд крафт-анлаген А. Г.
 109
 Электроверке А. Г. 45, 48
 Электромеханик г. м. б. х. 154, 156
 Эрдэль-геверкшафт Мюнстерланд 96
 Эрнст Малинкродт А. Г. 54, 56
 Эрсте дейче вальфанг г. м. б. х. 123, 126
 Эрфт бергбау А. Г. 25, 28
 Эссенер штейнколенбергверке 76, 118
 Эссо 36, 38, 61, 86, 87, 120, 122, 176
 Эшвейлер бергверксферейн 104, 105, 151,
 164
- Юлиус Бергер тифбау А. Г. 69, 136, 149,
 154, 156
 Юлиус Шюрер А. Г. 54, 56
 Юнкерс флугцёйг- унд моторенверке 118,
 171, 174

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительная статья	3
Введение	15
<i>Герман И. Абс</i> — главный агент международной финансовой олигархии	23
<i>Фриц Берг</i> — американский босс предпринимательских союзов	30
<i>Рудольф Бринкман</i> — германо-американский «частный банкир»	35
<i>Семейство Верхан</i> — крупная сила в Рейнской области	39
<i>Людгер Вестрик</i> — хозяин концерна и статс-секретарь	44
<i>Гюктер Генле</i> — богатейший военный преступник	49
Стопятидесятилетнее господство семьи Дириг в текстильной промышленности	53
Возрожденный трест «ИГ Фарбениндустри»	57
<i>Гюктер Квандт</i> , проделавший путь от хозяина текстильной фабрики до военного промышленника	62
<i>Генрих Кост</i> — главный эмиссар угольных магнатов	66
<i>Альфред Крупп фон Болен унд Гальбах</i> — наследник пушечных королей	70
<i>Пауль Маркс</i> — делец из Коммерческого банка	75
<i>Рихард Мертон</i> — король цветных металлов	79
<i>Рудольф Мюллер</i> — агент международного финансового капитала	85
<i>Роберт Пффердменгес</i> — самый богатый человек в послевоенной Германии	88
<i>Герман Пюндер и Фридрих Гааз</i> — два специалиста по экономическим вопросам из Христианско-демократического союза	93
<i>Пауль и Герман Рейши</i> — представители возродившегося германского империализма	97
<i>Вильгельм Рёлен</i> — доверенный семейства Тиссен	102
<i>Гермин фон Сименс</i> — владелец мирового концерна	106
<i>Барон Готард фон Фалькенгаузен</i> — банкир и опекун стальной промышленности	111
<i>Фридрих Флик</i> — делец, неразборчивый в средствах	115
<i>Отто Андреас Фридрих</i> — комиссар по сырью и фюрер военной экономики	119
<i>Гуго Хенкель</i> , или «рука руку моет»	123
<i>Вильгельм Цанген</i> — военный преступник в прошлом и настоящем	127
<i>Гуго Цинсер</i> — банкир, сохраняющий инкогнито	132
<i>Эдуард Шалфеев</i> — монополист в государственном аппарате	137
<i>Яльмар Шахт</i> — банкир, финансировавший вооружение, и эмиссар германского империализма	141
<i>Карл Ширнер и Маркс Г. Шмид</i> — два туза из Немецкого банка	144
<i>Отто Шницвинд</i> — поверенный американского капитала	148
<i>Фридрих Шпеннрат</i> — западноберлинский промышленный воротила, наживающийся на производстве вооружения	152
<i>Фридрих Эрнст</i> — комиссар Гитлера и Аденауэра	157
Правые лидеры СДПГ и профсоюзов на службе у империалистов	162
<i>Конрад Аденауэр</i> — канцлер империалистов	167
Послесловие	175
Указатель западногерманских фирм	180

Г. Бауман
ХОЗЯЕВА
ЗАПАДНОГЕРМАНСКИХ МОНОПОЛИЙ

Редактор *О. И. ФЕЛЬДМАН*

Технический редактор *Е. С. Герасимова*

Переплет художника *Н. А. Липина*

Корректор *Н. А. Булажков*

Сдано в производство 26 V 1954 г.

Подписано к печати 8 IX 1954 г.

А05944. Бумага 70×108^{1/16}—6,1 бум. л.

15,8 печ. л., в т'ч 1 вкл.

Уч.-издат. л. 15, 3. Изд. № 8/2277.

Цена 11 р. 35 к. Зак. № 514

Издательство иностранной литературы
Москва, Ново-Алексеевская, 52

20-я типография
Главполиграфпрома
Министерства культуры СССР
Москва, Ново-Алексеевская, 52

